

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**(посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека):
сборник материалов Международной конференции
9 декабря 2021 года**

ISBN 978-5-7247-1104-3

© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

Об издании – [2](#), [3](#)

УДК 372.7(470):341.231.14(082)
ББК 67.400.32(2Рос)я431+67.911.11я431
А43

*Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

***Под общей редакцией кандидата юридических наук,
доцента А. С. Ханахмедова***

Редакционная коллегия:

А. Ю. Терехов, кандидат юридических наук, доцент;
Р. Р. Вагапова;
Л. Р. Байдавлетова;
А. И. Казамиров, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Степанова, кандидат юридических наук, доцент

А43 Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека) [Электронное издание] : сборник материалов Международной конференции, г. Уфа, 9 декабря 2021 года / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Электрон. текстовые дан. (6,6 МБ). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1104-3

В сборник материалов конференции включены статьи, тезисы докладов и выступлений отечественных и зарубежных участников Международной конференции «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященной принятию Всеобщей декларации прав человека)».

Сборник предназначен для представителей образовательных организаций правоохранительных органов зарубежных стран, педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, представителей образовательных организаций России, сотрудников правоохранительных и других органов власти.

УДК 372.7(470):341.231.14(082)
ББК 67.400.32(2Рос)я431+67.911.11я431
© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

Научное издание

**Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения
прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию
Всеобщей декларации прав человека): сборник материалов
Международной конференции**

Редакторы

Р. Р. Гафарова, Э. Р. Ишемгулова

Корректурa,
компьютерная верстка

Р. Р. Гафарова, Э. Р. Ишемгулова

Дизайн обложки

А. Ф. Чиняева

Дата подписания к использованию: 15.12.2021

Объем издания: 6,6 МБ

Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 15

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ

Егорова Т. И. ПОВТОРНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ.....11

Усачева Е. А. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУТА «ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА».....14

Шапошников С. Г. ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИИ.....19

Щербакова М. А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОМЕЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ОКАЗЫВАЮЩУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ, В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА.....25

Журбенко А. М., Махмутов А. Р. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАБИЛИТАЦИЕЙ ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ НЕЗАКОННОМУ АРЕСТУ.....30

Ольшевский А. В., Школа О. В. УСЛОВИЯ, КРИТЕРИИ И ТРЕБОВАНИЯ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....34

Ермолаев О. И. ПРАВО ГРАЖДАН НА ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ЕГО РОЛЬ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА, СФОРМИРОВАННАЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ.....56

Байназаров И. Н. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ ПО КУРСУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ».....61

Бердегулова Л. А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ

ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЛИЧНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ТАЙНУ В РОССИИ.....65

Корсун К. И. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ.....73

Титов П. М. МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ.....78

Биккинин И. А., Ермоленко Т. В. ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....82

Абилова А. С. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – ЦЕННОЕ ТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.....87

Салимова А. М. О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....92

Тулешев М. Д., Джигитова Р. Н. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – ЗАЛОГ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 98

Курбанов Д. А. О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.....104

Маханова А. С. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....107

Рахимов Э. Х. ДИНАМИКА ЮРИДИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПРИ НАХОДКЕ ВЕЩИ.....115

Гусейнова Т. В. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРОИЗНОШЕНИЯ [X] И [X'] ГРУППЕ ПОРТУГАЛОГОВОРЯЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....119

Сергеева Е. Н. ОЛИМПИАДА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КАК ФОРМА ПРОВЕРКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ В УФИМСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ).....123

<u>Амиров Р. З.</u> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕГИТИМНОГО НАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА.....	131
<u>Буканова Р. Г.</u> ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ И ВОЕННЫХ ГУБЕРНАТОРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	137
<u>Аширов Ж. Т.</u> ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	143
<u>Каримов Р. Р., Асеев И. А.</u> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ.....	152
<u>Кутушев Г. З.</u> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1905–1907 ГГ.	156
<u>Олейник Р. Р.</u> ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	163
<u>Хакимов С. Х.</u> РЕФОРМИРОВАНИЕ НКВД БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1925 ГГ.)...	166
<u>Чернова Э. Р.</u> К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	175
<u>Степанова А. А., Хафизов Э. Д.</u> МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗИТИВИЗМА В АНАЛИЗЕ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ «ПРАВО» И «ВЛАСТЬ».....	180
<u>Васильченко А. В.</u> ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЕЛ ПОГИБШИХ.....	188
<u>Момбекова Д. М.</u> К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	193
<u>Еркеев И. Х.</u> БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	197

<u>Ермолаева Л. Н.</u> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	201
<u>Музафин Р. Р.</u> ТАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО ДЛЯ ДАЧИ ИМИ ПРАВДИВЫХ ПОКАЗАНИЙ.....	206
<u>Никитин А. И.</u> ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-2019) С СОБЛЮДЕНИЕМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	209
<u>Файрушин Т. А.</u> ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.....	217
<u>Масейчук Ю. М.</u> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	221
<u>Игуменов А. С.</u> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ПРИ КРИМИНАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.....	229
<u>Лонщакова А. Р.</u> ВЫЯВЛЕНИЕ ЗНАЧИМЫХ МАРКЕРОВ ПРИ АНАЛИЗЕ УРОВНЕЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ.....	234
<u>Самигуллин В. К.</u> ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (тезисы).....	242
<u>Миняшева Г. И.</u> СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВАКЦИНАЦИИ.....	248
<u>Дробатухин О. В., Насыров Р. Р.</u> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ».....	254

<u>Поезжалов В. Б.</u> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА.....	260
<u>Киселев Н. Н.</u> ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ.....	265
<u>Хусаинов Р. Р.</u> СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН...	268
<u>Гайнуллина А. В.</u> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН.....	272
<u>Мансурова З. Р.</u> МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: ПРИЧИНЫ, КЛАССИФИКАЦИИ И СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ.....	277
<u>Сибгатуллин Ф. Ф.</u> , ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ.....	281
<u>Даллакян К. А.</u> , РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....	286
<u>Рахматуллин М. А., Губайдуллина И. Н.</u> ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	289
<u>Ишмеева А. С., Губайдуллина И. Н.</u> ВИДЫ И СПОСОБЫ ХИЩЕНИЙ ТОВАРО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ.....	295
<u>Исаев А. А.</u> НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В ВУЗАХ: РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ.....	302
<u>Даллакян К. А.</u> ПРАВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ В ОБЩЕСТВЕ ТРАНСГУМАНИЗМА.....	305
<u>Галаяутдинов Р. Ф.</u> КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ.....	308

<u>Галимов Э. Э. Иванов И. В.</u> ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ).....	315
<u>Семиглазов А. Г.</u> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ.....	321
<u>Степанов Г. И.</u> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ЗДОРОВЬЕ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ.....	325
<u>Арсланова А. Р.</u> ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ХИЩЕНИЕМ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	329
<u>Исаева Р. М., Файрушина Р. Д.</u> К ПРОБЛЕМЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	334
<u>Латыпов В. С.</u> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕДУРЕ ПОДБОРА ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ.....	343
<u>Нуркаева М. К., Карамова Э. И.</u> ЭТИКА ДЕПУТАТА КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ ПРАВОВЫХ ЗАКОНОВ.....	349
<u>Соколова Т. С.</u> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT ТЕХНОЛОГИЙ.....	357
<u>Телигисова С. С.</u> РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВО-ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	361
<u>Литвина А. В.</u> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ И ДРУГИХ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ПРОТИВОПРАВНЫХ ЦЕЛЯХ.....	364
<u>Бадамшин И. Д., Бадамшин О. И.</u> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ.....	368

Нефедова К. А., Улимаев Р. Ю. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ
ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ТУРИСТОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....375

Артемьева Е. В. РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРО-
ЦЕССЕ.....380

Баловина И. В., Хакимова Э. Р. РОЛЬ СОВМЕСТНЫХ
(МЕЖДУНАРОДНЫХ) СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП В МЕЖДУ-
НАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА.....384

Гарифуллина Р. Ф., Асмандиярова Н. Р. ПОНЯТИЕ
КОРРУПЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО И
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....389

Баловина И. В. ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ
ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОР-
МАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....397

Казанцева Е. В. РОЛЬ ОВД В ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ
РОССИИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19.....403

ДОКЛАДЫ

УДК 343.2/.7

Т. И. Егорова, докторант Академии
ФСИН России, канд. юрид. наук

ПОВТОРНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье анализируются отдельные международные и теоретические предпосылки уголовной ответственности за деяния, представляющие в своем временном развитии определенную последовательность действий. Рассматриваются некоторые виды повторности и связанные с их уяснением признаки продолжаемых, составных и альтернативных составов преступлений. Обосновывается необходимость дальнейшего комплексного подхода к исследованию повторности преступлений в рамках установления множественности деяний.

Ключевые слова: повторность, преступления, систематичность, административная преюдиция, продолжаемые преступления, составные преступления, альтернативные составы.

Annotation: the article analyzes individual international and theoretical prerequisites for criminal liability for acts that represent a certain sequence of actions in their temporal development. Some types of repetition and, related to their clarification, signs of ongoing, composite and alternative elements of crimes are considered. The necessity of a further comprehensive approach to the study of the repetition of crimes within the framework of establishing the multiplicity of acts is substantiated.

Keywords: repetition, crimes, systematicity, administrative prejudice, ongoing crimes, composite crimes, alternative compositions.

При установлении повторности преступлений фундаментальное значение имеет положение, закрепленное в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека ООН от 10 декабря 1948 г., согласно которому недопустимо осуждение за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействия, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Это положение является частью концепции действия уголовного закона во времени, определяя тенденции его перспективного и ретроспективного воздействия.

Социально-правовые предпосылки повышенной уголовной ответственности повторно совершенного общественно опасного деяния связаны со степенью развития общества и осознания опасности преступления (от личной обиды до общественно опасного деяния), необходимости диффе-

ренциации и индивидуализации наказания (от личной мести до государственного принуждения).

Несмотря на то, что повторность обычно воспринимается в совокупности с институтами рецидива, совокупности, множественности следует определить некоторые иные конкретные возможности уяснения ее содержания. Данный подход еще более актуален на фоне непрекращающейся дискуссии об обоснованности исключения из Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) упоминания о «неоднократности», которая сохранена, однако только в некоторых статьях Особенной части (ст. 180 УК РФ).

При рассмотрении понятия, содержания и признаков института повторности следует учитывать его связь с уголовно-правовой преюдицией (по аналогии с административной преюдицией – примечанием ст. 151, примечанием ст. 212, ст. 284.1, примечанием ст. 314 УК РФ). Признаки уголовно-правовой преюдиции усматриваются, например, в ч. 5 ст. 131 УК РФ: «Деяние, предусмотренное пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего». В условиях увеличивающегося рецидива преступлений установление подобного признака повторности в качестве квалифицирующего обстоятельства состава преступления представляется достаточно обоснованным. Оно позволяет осуществлять определенный переход от административной к уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности поведения виновного [1, с. 14].

Также при рассмотрении повторности невозможно игнорировать признаки систематичности, закрепленные в ст.ст. 110, 117, 151, 232, 241 УК РФ и других. Тогда как именно систематичность является наиболее общественно опасной формой преступного поведения, свидетельствующего об объективно существующих криминогенных факторах, на которые должно быть направлено особое правоохранительное внимание. Под систематичностью понимается относительно устойчивая линия общественно опасного поведения, которая свидетельствует о стойкости антиобщественной направленности личности [3, с. 114].

Повторность тесно связана с продолжаемой преступной деятельностью. По общему правилу продолжаемое преступление является составным деянием, складывающимся «из нескольких тождественных эпизодов, каждый из которых образует самостоятельное деяние, но не имеющего самостоятельного юридического значения» [2, с. 35].

Обращает на себя внимание закрепление признаков продолжаемых преступлений в отношении двух и более потерпевших, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 4 «О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об

убийстве (ст. 105 УК РФ)», Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и положений, подобных ч. 2 ст. 107, ч. 3 ст. 109, п «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ и др.

Одним из наиболее острых вопросов, касающихся повторности, являются продолжаемые преступления, характеризующиеся двумя и более деяниями – так называемые составные или альтернативные составы преступлений. Их содержание осложнено «наличием множественности альтернативных проявлений какого-либо признака или нескольких признаков, что определяет возможность совершения преступления посредством одного или нескольких вариантов преступного поведения» [4, с. 118]. Для уяснения их содержания следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и др. по аналогии со ст.ст. 172, 174 и т. д.

Таким образом, проблема повторности преступлений не ограничивается общепринятыми категориями множественности. Усиливающаяся профессионализация и специализация преступности, отмечающаяся в сферах наиболее чувствительных для общества – экономике, общественной безопасности, государственной власти позволяет говорить о необходимости расширения уголовно-правовых средств противодействия криминалу. Усиление уголовной ответственности за различные виды повторного преступного поведения является одним из элементов уголовно-правового механизма воздействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ананич С. В., Духовник Ю. Е. Составы преступлений с административной преюдицией : декриминализировать или оставить? // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. № 1 (47). С. 11–17.
2. Горожанов М. А. Проблемы отграничения совокупности преступлений от продолжаемых и длящихся преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2020. № 2. С. 35–37.
3. Нагоева М. А. Систематичность в уголовном законодательстве Российской Федерации // Современный ученый. 2018. № 1. С. 113–116.
4. Сальников Н. В. Особенности преступлений с альтернативными признаками состава и их оценка в целях индивидуализации уголовной от-

ветственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 2 (82). С. 118–127.

© Егорова Т. И., 2021

УДК 343.01

Е. А. Усачева, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

**МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ,
КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУТА
«ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»**

Аннотация: в статье исследуется правовая природа мер безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов. Рассматривается современная политика государства в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина в исследуемой плоскости. Автор акцентирует внимание на необходимости решения проблемы недопущения умаления прав граждан в лице должностных лиц правоохранительных органов посредством реализации института мер безопасности.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, права и свободы человека и гражданина, правоохранительные органы, должностные лица, меры безопасности.

Annotation: the article examines the legal nature of security measures applied to law enforcement officials. The modern policy of the state in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the studied plane is considered. The author focuses on the need to solve the problem of preventing the diminution of the rights of citizens, represented by law enforcement officials, by means of implementing the institution of security measures.

Key words and phrases: law enforcement, human and civil rights and freedoms, law enforcement agencies, officials, security measures.

Политические процессы, происходящие в жизни общества, неразрывно связаны с деятельностью исполнительной власти. Такая тесная взаимосвязь обусловлена возможностью государственной власти транслировать государственную политику посредством уполномоченных органов в массы, т. е. обществу. Должностные лица правоохранительных органов являются связующим звеном между государством и обществом. Правоохранительная деятельность является настолько многогранным институтом,

что и детерминирует отсутствие на сегодняшний день законодательно закрепленного определения такого вида деятельности, а также отсутствие и самого перечня (четко определенного) этих органов.

Происходящие сегодня в государстве явления политического характера позволяют говорить о последовательности смены состояний и событий, имеющих значения и для других сфер жизни общества, а также о совокупности изменяющихся, трансформирующихся в иную форму общественных отношений, субъекты которых не только взаимосвязаны, но и непосредственно участвуют в формировании и изменении структур политического властвования, определяющих действующую политику государства.

Несмотря на важность столь значимого социального явления как «правоохранительная деятельность», не утихают споры в научных кругах: например, У. К. Болдырева [4], Т. Н. Дазмаровой [5], С. Н. Назарова [6] на тему содержания такого вида деятельности. Однако наработанные ранее научные представления о ней позволяют выделить ее особенности, своеобразную специфику. Так, основными ее направлениями выделяют: обеспечение правопорядка, соблюдение законности, охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, а современные представители научного мира указывают и на такой элемент, как «обеспечение национальной безопасности». Данные направления деятельности гарантируются принудительной силой государства – путем применения мер юридического воздействия в соответствии с действующим законодательством, которое в современных реалиях является динамично изменяющимся, о чем свидетельствует стремительный рост количества изданных нормативно-правовых актов федерального значения.

Должностные лица правоохранительных органов являются субъектами, которые отражают работу социальных институтов политических отношений. А их служебная деятельность говорит не только о степени свободы включения в политическую жизнь общества и влияния государственной политики на социум, но и о формах и способах такого влияния.

Современная политика Российского государства направлена непосредственно на обеспечение безопасности на всей территории страны посредством охраны и защиты прав как рядовых граждан, так и государственных служащих. Несложно в этом убедиться, обратившись к Стратегии Национальной безопасности РФ: «Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за соверше-

ние преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности» [3].

Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина [8, с. 10].

Действительно, современное государство стремится обеспечить безопасность на территории России за счет повышения эффективности работы правоохранительных органов, которые сами выступают объектами государственной защиты. Речь идет о мерах безопасности, применяемых к должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов. Так, Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – ФЗ № 45) закрепляет институт «мер безопасности», сущность которого выражается в функционировании мер охраны, направленных на недопущение совершения преступного посягательства за счет применения специальных мер и средств, препятствующих осуществлению противоправных действий в отношении защищаемых лиц.

Законодатель преследует цель обеспечить порядок в сфере управления, вполне логично, что реализация такой цели осуществляется опосредованно – путем возложения задач на уполномоченные субъекты, которыми выступают должностные лица правоохранительных органов. Реализуя такого рода задачи, субъект, их осуществляющий, сталкивается с ограничениями. Как справедливо замечает В. Т. Романовский: «ограничения не должны быть скрытой формой отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина» [9, с. 17].

В связи с вышесказанным справедливо отметить логическое умозаключение профессора Л. И. Беляевой, которая подчеркивает, что правоохранительная деятельность «по своему характеру является управленческой ..., часто императивного характера, и в ряде случаев связана с ограничениями прав и свобод (на законных основаниях) граждан...» [10 с. 143]. Данного рода воздействие на криминальные элементы вызывает, как правило, негативные ответные реакции, выражающиеся в открытых или скрытых формах посягательства на права и свободы должностных лиц с целью воспрепятствования их законной деятельности. Все это может порождать конфликтные ситуации, а в ряде случаев – сопряженные с посягательством на жизнь и здоровье сотрудников.

Как отмечает ведущий специалист в области теории государства и права и политологии, профессор А. В. Малько: «в правовой жизни есть и гармония между ее элементами, но есть и определенный разлад, рассогласованность, нарушение известного равновесия» [7, с. 185]. Примером такого разлада выступает правовой статус должностных лиц правоохранительных органов. Так, являясь, с одной стороны, гражданами Российской Фе-

дерации, они имеют в соответствии с ч.1 ст. 20 Конституции РФ: «...право на жизнь» [1], но, с другой стороны, ввиду специального правового статуса, а именно: ввиду осуществления своей служебной деятельности они подвергают свою жизнь опасности, связанной с криминальной средой, с которой они взаимодействуют.

Государство и личность как стороны указанных правоотношений равны и должны добросовестно выполнять свои обязанности [11, с. 20]. Так, государственные органы возлагают на должностные лица правоохранительных органов обязанности, которые заключаются в осуществлении деятельности, сопряженной с возможной угрозой посягательства на их права и свобода со стороны криминальных элементов, обеспечивают безопасность сотрудников посредством закрепления на законодательном уровне института «мер безопасности», отраженного в ст. 5 ФЗ № 45 и призванного обеспечить охрану как должностных лиц, так и их близких от угрозы возможных противоправных проявлений.

Таким образом, правовая система выступает основой гармоничного сосуществования государства и личности. Основываясь на признании и претворении в жизнь требований принципа взаимной ответственности государства и личности, она определяет приоритеты их взаимоотношений, а именно: «соблюдение прав и свобод человека и гражданина» тех субъектов, которые транслируют государственную политику в массы, стоят на страже правопорядка. Именно охрана должностных лиц вышеупомянутых органов является частью механизма согласования личных и общественных интересов. Также данный вектор государственной политики направлен на определение пределов вторжения (в виде императивных норм для государственных служащих) государства в личную сферу гражданина с учетом границ свободы и безопасности личности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что государство не снимает с себя ответственность за обеспечение безопасности всех граждан страны, будь то обычный человек (рядовой гражданин) или гражданин, наделенный специальными полномочиями – спецсубъект (осуществляемый государственную службу). На законодательном уровне устанавливается система мер – мер безопасности, которая позволяет избежать необоснованного умаления прав человека в лице правоохранительных органов, так как определяется оптимальное соотношение публичного и частного интереса (начал) в организации общественной жизни. Ответственность, которую на себя возлагает государство, обеспечивая безопасность должностных лиц правоохранительных органов, способствует не только становлению, но и активному развитию справедливых (гуманных и стабильных) отношений между человеком, обществом и государством при соблюдении условия обязательного подчинения всех субъектов общим началам правовой системы России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : (федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ : принят Гос. Думой 20 апреля 1995 г. по состоянию на 21 марта 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2021).
4. Болдырев У. К. Понятие и содержание правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России / У. К. Болдырев, А. С. Студнев // Закон и право. 2019. № 4. С. 130–132.
5. Дазмарова Т. Н. Правоохранительная деятельность в системе государственной деятельности Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 188–189.
6. Назаров С. Н. Правоохранительная деятельность как вид социальной и юридической деятельности / С. Н. Назаров, Ю. Б. Чупилкин // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 45–48.
7. Малько А. В. Правовая жизнь современного общества : позитивные и негативные черты / А. В. Малько, А. Ю. Барсуков // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 183–191.
8. Мартыненко Н. Э. Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего – задача уголовной политики Российской Федерации / Н. Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35). С. 10–13.
9. Романовский В. Г. Ограничения прав человека в современном конституционном праве России // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 4 (28). С. 16–21.
10. Уголовная политика Российской Федерации : в 2-х ч. : учебник / под ред. Заслуженного юриста Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Л. И. Беляевой. М. : Академия управления МВД России, 2020. Ч. 2.
11. Черепанова О. С. К вопросу о соотношении интересов личности и государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 17–24.

© Усачева Е. А., 2021

С. Г. Шапошников, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИИ

Аннотация: в статье исследуется проблема социальных гарантий поднадзорных. Рассматривается процесс формирования государственно-правовой политики в области социальных гарантий лицам, в отношении которых установлен административный надзор (действует с конца XIX века до настоящего времени). Автор предлагает меры по ресоциализации граждан, находящихся под административным надзором.

Ключевые слова и словосочетания: административный надзор, социальные гарантии, поднадзорный, институт административного надзора.

Annotation: the article examines the problem of social guarantees of the supervised. The article considers the process of formation of state-legal policy in the field of social guarantees to persons in respect of whom administrative supervision has been established since the end of the XIX century to the present. The author suggests measures for the re-socialization of citizens under administrative supervision.

Keywords and phrases: administrative supervision, social guarantees, supervised, institute of administrative supervision.

Конституция РФ провозглашает права и свободы наивысшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – первостепенной обязанностью государства.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [1].

Президент России В. В. Путин отметил: «Важно, чтобы законодатели не отступали от общепризнанных мировых стандартов в сфере защиты прав и свобод человека. Декларирование стандартов в сфере защиты прав и свобод даже в Основном законе не означает, к сожалению, на практике их соблюдение. Нужны соответствующие четкие, отлаженные механизмы,

чтобы свести к минимуму вероятность умаления прав и тем более их отрицание» [2].

Беспрекословное соблюдение государством прав и свобод человека, дает возможность говорить об устойчивом развитии общества. Восстановительное правосудие, возмездие и экономический анализ в последнее время предоставили другие теоретические модели для подхода к проблеме реагирования на нарушения прав человека. На правоохранительные органы возложен широкий круг задач, требующих высокой степени добросовестности их сотрудников. Объективно это неизбежно сопровождается процессом наделения полиции новыми полномочиями, расширением сферы полицейского надзора.

Известный с XIX века полицейский (административный) надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее – МЛС), как средство контроля за поведением преступников после их уголовного наказания был усовершенствован, изменен и даже отменен в некоторых государствах, чтобы через некоторое время вновь возродиться (Италия, Беларусь, Казахстан, Россия, Украина и др.).

Административно-правовой институт надзора за лицами, освобожденными из МЛС, как и любой институт административного права основан на закрепленных в Конституции Российской Федерации положениях, приоритетное место среди которых, безусловно, принадлежит обеспечению прав и свобод человека.

Рассматривая административный надзор за лицами, освобожденными из МЛС с точки зрения прав человека, нельзя не заметить, что, ограничивая права лиц, совершивших тяжкие преступления и склонных к их повторению, закон, таким образом, непосредственно защищает права и интересы правопослушной части населения, что тоже является функцией демократического государства.

Специфика правоотношений, складывающаяся в процессе установления, осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из МЛС, предполагает некоторые ограничения прав и свобод поднадзорных лиц, возможность применения к ним мер административно-правового воздействия, что обусловлено защитой государственных и общественных интересов [3].

Эффективность административного надзора за такими лицами зависит не только от количества устанавливаемых правоограничений, применения мер административно-правового характера, но и от решения проблем социального и бытового характера с учетом вопросов повышения их квалификации. Вопросы трудоустройства в рассматриваемой плоскости не являются исключением.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за 6 месяцев 2021 года количество лиц, находящихся под административным надзором, совершивших преступление составило 15 199 лиц, из них 11 697 не имели

постоянного источника дохода, 397 – постоянного места жительства [4].

Говоря о соблюдении прав и свобод человека при осуществлении административного надзора, необходимо обратить внимание на следующий постулат, нашедший свое конституционное закрепление. Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Идея указанного фундаментального положения демонстрирует идеал, к которому необходимо стремиться, поскольку социальная сфера жизни общества, наряду с экономикой, является базовой и включает в себя здравоохранение, образование, культуру, спорт и другие важные элементы. Структура социальной сферы позволяет говорить о тесных взаимосвязях между повышением уровня трудовой квалификации и общего уровня жизни, выражающегося в улучшении здоровья, смене социального статуса человека.

На наш взгляд, влияние социальной сферы посредством духовного и физического воспитания позволит обеспечить целенаправленное воздействие на правомерное поведение поднадзорного, поэтому реализация идеи социального государства через закрепление и гарантирование социальных прав и свобод поднадзорных является важной составляющей.

В России идея социального государства имеет длительную историю. В конце XIX в. В. Гольцев писал, что «первой и величайшей заслугой государства остается осуществление справедливости во взаимных отношениях граждан и в отношениях между ними и правительством» [5, с. 272].

В свою очередь, В. Н. Лешков, именовавший административное право правом общественным, полагал, что взаимодействие частного с общим составляет задачу общественного права. «Общественное право, таким образом, состоит в праве личности на ее развитие посредством пользования общественными учреждениями, существующими в государстве для этой цели» [6, с. 83].

Для рассматриваемого времени характерно было стремление к утверждению в обществе правовых начал, к связыванию государственной власти юридическими нормами. Идеи социальных гарантий прослеживаются в правовом акте, регламентирующем вопрос гласного полицейского надзора, утвержденного «Положением о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей от 12 марта 1882 г.» [7], несмотря на то, что указанный закон был направлен на усиление самодержавия и силовые методы укрепления власти.

Наряду со средствами ограничительного характера, закрепленными в Положении о полицейском надзоре 1882 г., отражались механизмы, создающие возможность смягчения или полной отмены правоограничительных мер, устанавливаемых в административном порядке, а также меры социальных гарантий поднадзорных лиц и членов их семей.

Лица, в отношении которых устанавливался административный надзор, не имевшие собственных средств на существование получали от государства пособие, а также пособие на предметы первой необходимости. Членам семей, высланных под надзор полиции, в случаях убытия совместно с поднадзорным лицом полагалось денежное пособие, лечение за казенный счёт в больницах. Освобожденное от надзора лицо, а равно члены их семей для отъезда из мест отбывания надзора имели право на получение государственных пособий на оплату проезда.

Февральские и октябрьские события, произошедшие в 1917 году, привели к смене политического строя. Социально-экономические права возникли на основе социалистических учений, направленных на построение социалистического государства, важнейшей составляющей которого являлась его социальность. Конституцией 1936 года закреплялся особый статус государства: СССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

СССР являлся государством, где был создан эффективный механизм по реализации политики, направленной на повышение уровня жизни, грамотности, культуры населения, а также обеспечения гарантий социальных прав на: жилище, образование и т. д.

Идеи социальных гарантий поднадзорных лиц в советский период также не оставались без внимания со стороны государства. Была создана эффективная система предупреждения преступлений среди поднадзорных. Наравне с надзором данная система включала в себя меры социальной реабилитации поднадзорных. В предупреждение рецидива преступлений были вовлечены различные органы государственной власти, службы, начиная с учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, и заканчивая социальными службами, которые решали вопросы бытового и трудового устройства [9, с. 56].

Немаловажная роль в предупреждении рецидива преступлений отводилась трудовым коллективам, общественным формированиям, представителям общественности. По оценкам исследователей «в СССР уровень рецидивной преступности находился на социально-приемлемом уровне, среди лиц, состоящих под административным надзором в пределах 10 %» [10, с. 40].

На современном этапе, несмотря на проводимую работу в сфере ресоциализации граждан после отбытия уголовного наказания, далеко не во всех субъектах Российской Федерации происходит эффективная реализация мероприятий, направленных на социальную помощь поднадзорным лицам.

Отбытие уголовного наказания в условиях изоляции от общества зачастую приводит к ослаблению, а в ряде случаев полному разрыву социальных связей, потере навыков жизни в обществе, что может привести к совершению поднадзорными повторных преступлений. Общество

заинтересовано в том, чтобы лица, освободившиеся из МЛС, твердо встали на путь исправления, обрели правомерную жизненную позицию, трудоустроились и могли реализовать себя как личности.

Как отмечает В. В. Кирюхин, «сегодня реформированные и оптимизированные полицейские подразделения продолжают играть главенствующую роль в профилактической деятельности» [11, с. 86].

Наравне с органами полиции в указанную деятельность требуется вовлечение иных органов государственной власти, общественных организаций. Положительные примеры такой деятельности уже есть. Так, например, Красноярский край – единственный регион России, выделяющий средства на социальную адаптацию бывших заключенных. За год из тюрем выходит примерно 8 000 человек, около половины из них пользуется поддержкой, выделяемой из бюджета. Работают программы трудовой занятости, медицинского обеспечения и получения образования. Существуют центры адаптации в Красноярске, Ачинске, Канске, Минусинске, которые помогают решить самые насущные юридические вопросы, трудоустроиться и оказывают психологическую помощь [12].

Уполномоченная по правам человека в РФ Т. Н. Москалькова на заседании Координационного совета российских уполномоченных по правам человека отметила, что на сегодняшний день существуют три серьезных вопроса, которые требуют решения – это обеспечение освободившихся из МЛС жилыми помещениями, их трудоустройство, оформление и восстановление документов [12].

Таким образом, эффективность предупреждения повторной преступности зависит не только от реализации мероприятий по соблюдению поднадзорными административных ограничений и выполнения ими предусмотренных законом обязанностей, но и от решения их социально-бытовых проблем, включая вопросы трудоустройства.

С целью предупреждения противоправного поведения поднадзорными необходимо определять оптимальные подходы в выборе форм профилактического воздействия, максимально используя возможности всех субъектов системы профилактики правонарушений, уделяя особое внимание вопросам социальной адаптации. Полагаем, что эффективная профилактическая работа, проводимая в рассматриваемой нами сфере, будет способствовать снижению уровня рецидивной преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1 июля 2020 г. № 31. Ст. 4398.

2. Путин В. В. призвал создать четкие механизмы соблюдения конституционных прав россиян. URL: <https://www.interfax.ru/russia/687733> (дата обращения: 12.10.2021).

3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 1 октября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

4. Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России // Доступ из ИМТС ОВД.

5. Гольцев В. Учение об управлении (задачи и метод) // Юридический вестник. 1880. № 6. С. 272–273.

6. Лешков В. Н. Общественное право. М. : Изд. Маковского, Ханенко и Ждан-Пушкина, 1881. 560 с.

7. Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей от 12 марта 1882 г. // Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. III. СПб. 1886. Т. 2. №. 730. С. 84–87.

8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

9. Разаренов Ф. С. Административный надзор – способ предотвращения правонарушений. М. : Наука, 1973. 73 с.

10. Векленко В. В., Бекетов О. И. Административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : аргументы в пользу восстановления // Полицейское право. 2006. № 1. С. 38–42.

11. Кирюхин В. В. О периодизации административной деятельности органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних // Государственная служба и кадры. 2016. № 1. С. 86–87.

12. 4000 вышедших из тюрем обращаются ежегодно за социальной поддержкой в Красноярском крае. URL: <https://kras.mk.ru/social/2021/05/20/4000> (дата обращения: 12.10.2021).

© Шапошников С. Г., 2021

М. А. Щербакова, адъюнкт кафедры
управления органами расследования
преступлений Академии управления
МВД России

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОМЕЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКУЮ
ОРГАНИЗАЦИЮ, ОКАЗЫВАЮЩУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ
ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ, В ХОДЕ
ПРОИЗВОДСТВА О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы отсутствия процессуальной формы помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, что ведет к недостаточному правовому регулированию данной меры принуждения, влекущего нарушение гарантий прав личности. Делается вывод о двойственной правовой природе рассматриваемой меры принуждения, в связи с чем указывается на необходимость законодательного совершенствования применяемых норм.

Ключевые слова: психиатрический стационар, государственное принуждение, принудительные меры медицинского характера, оказание психиатрической помощи, заключение под стражу, судебно-психиатрическая экспертиза.

Annotation: the article is devoted to the problem of the lack of a procedural form of placement in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions, as a consequence of insufficient legal regulation of this coercive measure, entailing violation of guarantees of individual rights. The conclusion is made about the dual legal nature of the considered coercive measure, in connection with which the need for legislative improvement of the applicable norms is indicated.

Keywords: psychiatric hospital, state coercion, compulsory medical measures, psychiatric care, detention, forensic psychiatric examination.

Производство о применении принудительных мер медицинского характера даже на фоне иных производств в уголовном процессе болезненно затрагивает права и свободы личности. Учитывая высокую степень уголовно-процессуального принуждения, применяемого в рамках этого производства, одним из наиболее острых является вопрос законного и обоснованного помещения лица, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (далее – психиатрический стационар).

Отметим, что помещение лица в психиатрический стационар в рамках производства по уголовному делу может производиться в двух случаях, которые принципиально различны: при установлении факта психического заболевания у лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (ст. 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ), и во втором случае – для производства судебно-психиатрической экспертизы (ст. 203 УПК РФ).

К сожалению, в обеих ситуациях законодательство не предусматривает четкого механизма, который бы обеспечил надежные гарантии соблюдения прав личности и их исключительно обоснованного ограничения.

Речь не только о несовершенстве законодательной техники, которое явно заметно. Так, согласно положениям ч. 1 ст. 435 УПК РФ перевод лиц, содержащихся под стражей, в психиатрический стационар должен быть осуществлен в порядке, регулирующем избрание меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ). При этом на основании ч. 2 ст. 435 УПК РФ лица, которые под стражей не содержатся, должны помещаться в психиатрический стационар в порядке, предусмотренном для производства судебно-психиатрической экспертизы в стационарных условиях (ст. 203 УПК РФ). Ст. 203 УПК РФ отсылает к порядку, предусмотренному ст. 165 УПК РФ, предусматривающей порядок получения судебного решения на производство следственного действия.

Таким образом, законодатель для помещения в психиатрический стационар лица, психическое заболевание которого установлено, предлагает два разных порядка: для лица, содержащегося под стражей, – установленный ст. 108 УПК РФ; для того, кто под стражей не содержится – предписанный ст. 165 УПК РФ. При том, что в ст. 165 УПК РФ фактически не содержится никакого порядка, за исключением указания на право участия в судебном заседании прокурора, следователя и дознавателя. Означает ли это, что законодатель отказывает лицу, переводимому в психиатрический стационар и не содержащемуся под стражей, его защитнику, законному представителю в праве участвовать в этом судебном заседании? Очевидно, что «порядок», предусмотренный ст. 165 УПК РФ в отличие от порядка, предусмотренного ст. 108 УПК РФ, существенно ограничивает возможности лица, страдающего психическим заболеванием, его защитника и законного представителя реализовывать свои права и отстаивать свои законные интересы. Мало того, порядок, предусмотренный ст. 165 УПК РФ (а вернее, его отсутствие), не самый удачный вариант даже для помещения лица в психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, поскольку эта процедура требует некой состязательности, которая обеспечивается ст. 108 УПК РФ. Заметим, что порядок помещения лица, содержащегося под стражей, в психиатрический стационар для производства экспертизы вовсе не предусмотрен, на основании чего можно было бы сделать вывод, что он переводится в указанное учреждение решением следователя.

Тем более, что п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ указывает на необходимость судебного решения только в отношении лица, не содержащегося под стражей.

Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации справедливо, применяя процессуальную аналогию [3, с. 70], разъясняет, что помещение подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы производится в порядке, установленном ст.ст. 108 и 203 УПК РФ [4]. Неясно только, почему не содержащейся под стражей подозреваемый, обвиняемый помещается в указанный стационар для этих же целей в другом, менее обеспеченном гарантиями порядке, предусмотренном ст.ст. 165 и 203 УПК РФ.

Иначе говоря, права лица, уже содержащего под стражей, при помещении в психиатрический стационар обеспечиваются гораздо более надежно, чем права того, кто свободы еще не лишен.

Кроме того, отсылая к порядку, предусмотренному ст. 108 УПК РФ, при помещении лица, психическое заболевание которого установлено, в психиатрический стационар законодатель фактически отождествляет содержание под стражей и содержание в медицинском психиатрическом стационаре и, урегулировав их единым механизмом применения, рассматривает как меры, равнозначные по своей сущности и правовой природе, что, конечно, не так.

Не будем отрицать, что заключение под стражу и помещение в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы имеют и общие цели, такие, например, как недопущение сокрытия лица от органов предварительного следствия, воспрепятствования производству по делу, предотвращение совершения новых преступлений [2, с. 23]. Однако и отождествлять указанные меры полностью было бы в корне неверным, поскольку заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, применяемой лишь при невозможности избрания более мягкой меры, в то время как помещение в медицинский психиатрический стационар согласно УПК РФ не мера пресечения, и, кроме того, единственное действие в ряду мер, обеспечивающих надлежащее поведение лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера.

На сегодняшний день нет единого мнения относительно правовой природы помещения лица в психиатрический стационар. Так, А. Ю. Коптяев, предлагая в целом исключить принудительные меры медицинского характера из уголовно-правового регулирования и рассматривать производство об их применении вне рамок уголовного процесса, пишет о том, что помещение в психиатрический стационар преследует исключительно цель излечения лица и улучшения его психического состояния, а потому фактически такое помещение в ходе производства расследования

уже является применением принудительных мер медицинского характера [1, с. 41–42].

Формируя указанную позицию, автор опирается на мнения ученых, относящих данные принудительные меры к числу носящих исключительно медицинский характер [5, с. 4], а также полагающих, что применение таких мер не направлено на достижение целей уголовного закона [6, с. 184].

А. Ю. Коптяев обращается также к положениям Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон о психиатрической помощи), утверждая, что законом предусмотрен механизм помещения лица в стационар для принудительного лечения, который нельзя считать менее серьезным, чем в уголовном судопроизводстве, а потому он должен быть единым вне зависимости от того, совершило лицо запрещенное уголовным законом деяние или нет [1, с. 39].

Безусловно, меры медицинского характера к лицу, помещенному в психиатрический стационар в ходе предварительного расследования на основании заключения эксперта, применяются. Однако они не тождественны принудительным мерам, назначенным в результате рассмотрения уголовного дела судом и относящимся к числу уголовно-правовых.

Аналогично тому, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу не может рассматриваться как начало отбывания наказания, помещение в психиатрический стационар не является началом фактического применения принудительной меры медицинского характера как иной меры уголовно-правового характера, даже если медицинские процедуры идентичны. Факт совершения лицом деяния не установлен, следовательно, меры уголовно-правового характера к нему неприменимы.

Необходимость уголовно-процессуальной формы помещения в психиатрический стационар очевидна, поскольку таковое выполняет не только функцию обеспечения своевременного лечения нуждающегося в нем лица, но имеет и уголовно-процессуальное значение, обеспечивая продолжение производства по уголовному делу, пресекая возможное поведение лица, не соответствующее интересам уголовного процесса. Факт наличия заболевания, требующего применения принудительных мер медицинского характера, не может прекратить уголовно-процессуальные отношения данного лица со следователем, судом. В этом смысле помещение лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в психиатрический стационар несет нагрузку меры пресечения, отягощенной проводящимся лечением. Последнее важно не только в целях улучшения психического состояния лица, но имеет и уголовно-процессуальное значение как средство обеспечения активного участия данного лица в уголовно-процессуальной деятельности в случае, если это позволит его психическое состояние.

Нельзя однако отрицать, что при установлении болезненного состояния, требующего помещения лица в психиатрический стационар, наряду с уголовно-процессуальными возникают и другие правоотношения, урегулированные нормативными актами по вопросам оказания психиатрической помощи.

Таким образом, помещение лица в медицинский стационар по результатам судебно-психиатрической экспертизы обеспечивает:

1) продолжение уголовного судопроизводства в условиях, исключающих продолжение противоправной деятельности данного лица, совершение им действий вопреки интересам производства по уголовному делу;

2) стремление улучшить психическое состояние лица или его излечение для продолжения его участия в производстве, реализации лично им предоставленных прав;

3) улучшение психического состояния или выздоровление лица как решение социальной и медицинской задачи. При этом применение к лицу после его помещения в психиатрический стационар мер медицинского характера не может отождествляться с применением мер уголовно-правового характера.

Учитывая, что помещение в психиатрический стационар направлено на решение также социальной и медицинской задачи, положение лица, страдающего психическим заболеванием, если в отношении него осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не может быть обеспечено гарантиями своевременного оказания психиатрической помощи менее надежно, чем положение лица, страдающего психическим заболеванием и не совершившего противоправного деяния. Сегодня эта проблема имеет место быть, поскольку помещение в психиатрический стационар осуществляется после выполнения ряда длительных уголовно-процессуальных процедур, к числу которых относится и проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Исходя из сказанного, приходим к выводу, что назревшей задачей является выработка и нормативное закрепление оптимальных оснований и уголовно-процессуального порядка помещения в психиатрический стационар лица, в отношении которого имеются основания полагать его нуждаемость в психиатрической помощи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коптяев А. Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.

2. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989.

3. Победкин А. В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Хамовский А. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1974.

6. Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. С. Свиридова. Томск, 2001.

© Щербакова М. А., 2021

УДК 343.2/.7

А. М. Журбенко, старший преподаватель кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, канд. экон. наук;

А. Р. Махмутов, старший оперуполномоченный Управления уголовного розыска Управления на транспорте по Северо-Западному федеральному округу МВД России

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАБИЛИТАЦИЕЙ ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ НЕЗАКОННОМУ АРЕСТУ

Аннотация: в статье проведен анализ современного состояния правового регулирования процесса реабилитации лиц, подвергнутых незаконному аресту. Также в рамках статьи рассмотрены некоторые особенности при реабилитации лиц, подвергнутых незаконному аресту, которые на сегодняшний день вызывают определенный резонанс либо дискуссию.

Ключевые слова: реабилитация, уголовное судопроизводство, незаконный арест, восстановление прав.

Annotation: the article analyzes the current state of legal regulation of the process of rehabilitation of persons subjected to illegal arrest. The article also discusses some features of the rehabilitation of persons subjected to illegal arrest, which today cause a certain resonance or discussion.

Keywords: rehabilitation, criminal proceedings, illegal arrest, restoration of rights.

Актуальность рассматриваемого вопроса имеет фундаментальное значение для юриспруденции в целом, т. к. Российская Федерация, являясь современным развитым демократическим государством, в своем главном законе – Конституции провозгласила важность и первичность соблюдения прав и свобод человека и гражданина. На сегодняшний день история знает немало практических примеров реабилитации лиц. Встречаются также и случаи реабилитации целых народов, так, отечественная история знает Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 (ред. от 1 июля 1993 г.) «О реабилитации репрессированных народов» [1]. Но что представляет собой реабилитация сейчас и какие особенности имеет в уголовном судопроизводстве?

В актуальных редакциях уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодатель закрепляет право на реабилитацию определенного круга субъектов. Главная цель реабилитации – это принятие всех мер по устранению последствий, а также возмещение имущественного и морального вреда лицам, в отношении которых незаконно осуществлялось уголовное преследование. Также законодателем закреплена задача государства по восстановлению иных социально-важных прав, которые были ущемлены в процессе уголовного судопроизводства.

Исключение составляют случаи, когда обвинение в отношении лица было отменено либо изменено из-за введения акта амнистии. Остальные случаи разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Анализируя открытые источники и данные судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации можно заметить существенный перекоп в наличии оправдательных приговоров и, таким образом, и оснований для реабилитаций. Так, изучая современную судебную статистику, можно отметить существенное падение частоты вынесения оправдательного приговора суда, что не может не привлечь наше внимание. Так, за 4 последних года общее количество оправданных лиц снизилось с 2640 до 1523 случаев. Это демонстрирует снижение, как минимум, на 43 % [2].

Таким образом, можно установить законодательное закрепление права на реабилитацию в правовом поле Российской Федерации. Но если сравнивать отечественное правовое поле с законодательством западных стран, то нельзя не отметить, что, к примеру, Конституция Польши не закрепляет понятия «реабилитация». Однако при этом в ней все же предусмотрена возможность восстановления ущемленных прав и причиненного ущерба лицу от незаконных действий государственных органов и должностных лиц [4].

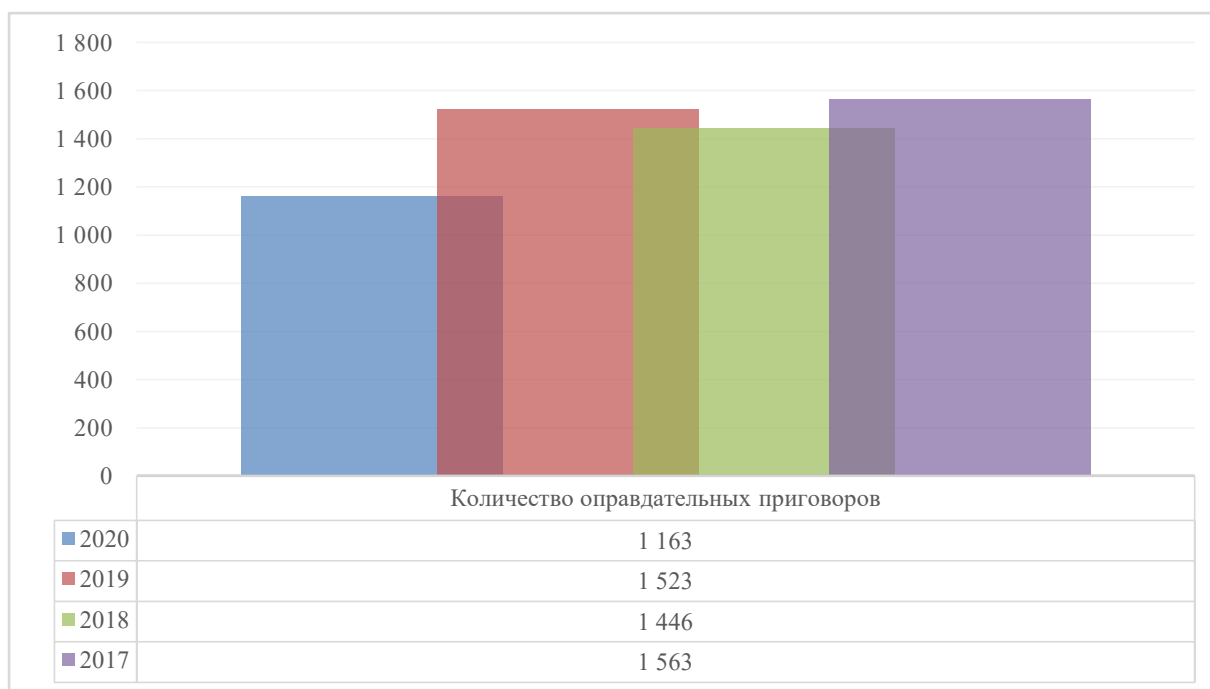

Рис. 1. Количество оправдательных приговоров в РФ по уголовным делам

В процессе изучения зарубежного опыта также рассмотрены особенности правового регулирования и закрепления института реабилитации в Албании. Так, следует отметить, что Конституция Албании закрепляет право на реабилитацию и возмещение вреда [3]. К примеру, ст. 44 Конституции закрепляет, что «каждый имеет право быть реабилитированным и (или) освобожденным в соответствии с законом, если ему нанесен ущерб из-за незаконного поступка, действия или бездействия государственных органов».

Учитывая изложенное, надо отметить, что, в отличие от множества западных стран, в Российской Федерации закреплён институт реабилитации. Однако в процессе восстановления прав и свобод гражданина можно отметить ряд проблемных вопросов:

- в нормативно-правовых актах Российской Федерации закреплена возможность восстановления морального вреда через принесение извинений, сообщений в СМИ о невиновности лица, а также направлений писем работодателю и т. п. [5]. Однако процедура оказания психологической помощи пострадавшему лицу от незаконных действий государственных органов и должностных лиц не предусмотрена в отечественном законодательстве. Так, главной целью психологической помощи является повышение социально-психологического состояния лиц. Выходом из данной ситуации, по нашему мнению, может выступить законодательная регламентация возможности оказания реабилитированным профессиональной психологической помощи за счет средств федерального бюджета и получения санаторно-курортного лечения. Таким образом, на наш взгляд, целесообразным шагом в решении данной проблемы станет дополнение в ст. 6.1 Федерального закона от 17 ию-

ля 1999 г. №178 ФЗ «О государственной социальной помощи» [6], а именно: в перечень, включенных в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение путевки на санаторно-курортное лечение (при наличии медицинских показаний) в санаторно-курортные организации, расположенные на территории Российской Федерации: «10) Реабилитированные граждане, лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, либо подвергнутых незаконному аресту, а также членам их семей».

Учитывая изложенное, актуальность рассматриваемого вопроса имеет фундаментальное значение для юриспруденции в целом, т. к. Российская Федерация, являясь современным развитым демократическим государством, в своем главном законе – Конституции провозгласила важность и первичность соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О реабилитации репрессированных народов : Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 (ред. от 1 июля 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 144.

2. Интернет-сайт Судебного департамента РФ. URL: cdcr.ru (дата обращения: 19.02.2021).

3. Конституция Албании. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/const/albania/albani-r.htm (дата обращения: 19.02.2021).

4. Конституция Польши (ст. 41). URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/const/poland/poland-r.htm (дата обращения: 19.02.2021).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19 декабря 2020 г.) // Российская газета. 2001. № 249.

6. О государственной социальной помощи : федеральный закон от 17 июля 1999 г. №178-ФЗ // Российская газета. 2004. № 188.

© Журбенко А. М., 2021

© Махмутов А. Р., 2021

А. В. Ольшевский, заместитель начальника Службно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, канд. юрид. наук;
О. В. Школа, старший эксперт Службно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России

УСЛОВИЯ, КРИТЕРИИ И ТРЕБОВАНИЯ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируется процедура поступления на службу в органы внутренних дел в контексте вопросов комплектования, профессионального образования и подготовки специалистов, способных эффективно и на высоком профессиональном уровне выполнять служебные обязанности по поддержанию правопорядка, а также отдельные аспекты правового регулирования службы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: служба в органах внутренних дел, поступление на службу, образовательная организация МВД России, правопорядок, комплектование.

Annotation: the article analyzes the procedure of the internal affairs bodies enrollment in the context of questions recruitment, professional education and training of specialists, able to perform official duties effectively and at a high professional level, as well as certain aspects of the legal regulation of internal affairs bodies service in the mechanism for its ensuring.

Keywords: internal affairs bodies service, enrollment, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, law and order, recruitment.

Закрепляя обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению законности, правопорядка, общественной безопасности, Конституция Российской Федерации [1] гарантирует правоохраненность общества, его граждан от различного рода преступных посягательств (ст. 2, подпункт «б» ч. 1 ст. 72).

Соблюдение названных конституционных гарантий осуществляется государством путем применения широкого набора механизмов, в частности, оно организуется через управление федеральными государственными органами, осуществляющими правоохранительные функции. Непосредственная нагрузка в рамках обеспечения публичного правопорядка при этом возложена на органы внутренних дел Российской Федерации.

Как определено Конституционным Судом Российской Федерации, «служба в органах внутренних дел, в том числе в полиции, ... представляет собой особый вид правоохранительной службы – профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Такая деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции» [2].

Президентом Российской Федерации В. В. Путиным отмечается влияние кадрового потенциала органов внутренних дел на повышение уровня безопасности людей, на обеспечение надежной защиты их прав, свобод и собственности при одновременном укреплении МВД России посредством создания достойных условий службы в органах внутренних дел, повышения уровня правовой и социальной защищенности сотрудников [3]. Министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым также указано на значение системной работы по укреплению кадрового потенциала в повышении уровня обеспечения законности, а также совершенствование механизма отбора и подготовки кадров для повышения уровня защищенности и правопорядка в стране.

Правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел и ее прохождением, являются предметом регулирования Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе) [4] и нормативных правовых актов, изданных в целях его реализации. При этом эффективность реализации функции государства по обеспечению правопорядка находится в непосредственной зависимости от полноты правового регулирования и качества проводимых процедур приема на службу.

Ст. 17 Закона о службе закрепляет право граждан Российской Федерации на поступление на службу в органы внутренних дел, соответствующее Конституции Российской Федерации и основным международным договорам с участием Российской Федерации, одновременно определяя условия реализации названного права (рис. 1).

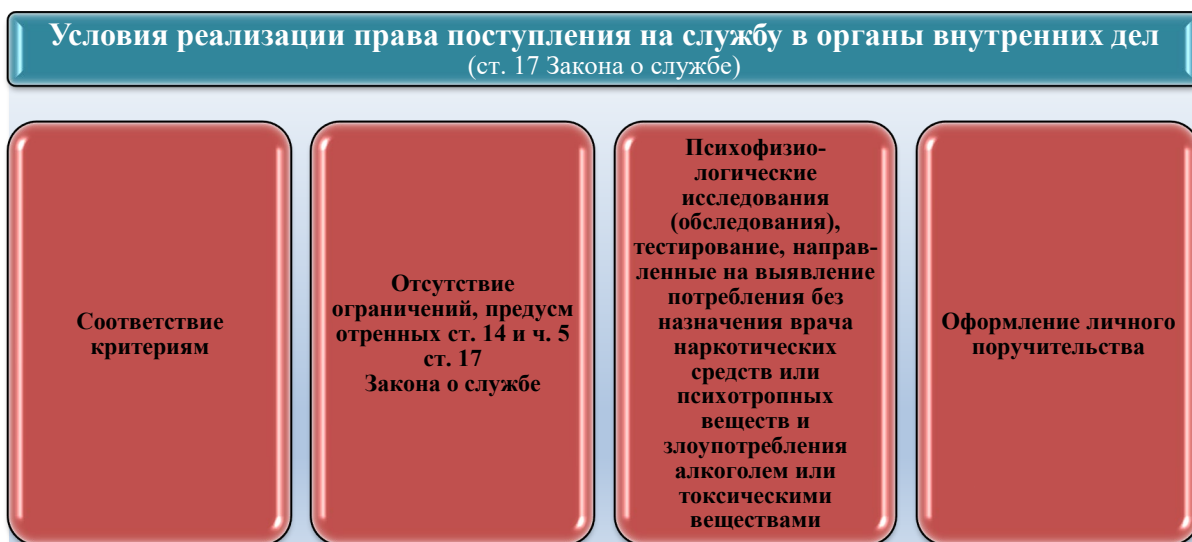

Рис. 1. Условия реализации права поступления на службу в органы внутренних дел

Следует отметить, что к числу условий поступления на службу в органы внутренних дел Законом о службе не отнесено обязательное прохождение гражданином военной службы. При этом действующие сотрудники подлежат призыву на военную службу по общим основаниям [5].

В развитие принципа равного доступа граждан к государственной службе [6] в качестве одного из условий реализации права поступления на службу установлена необходимость соответствия граждан определенным Законом о службе критериям (рис. 2).

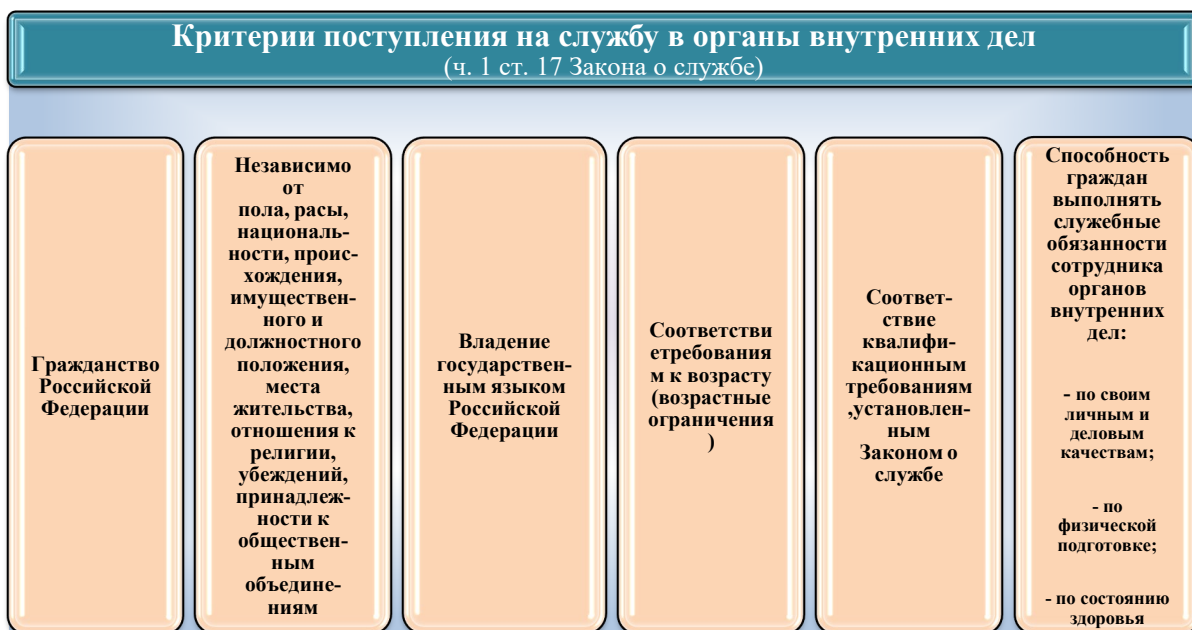

Рис. 2. Критерии поступления на службу в органы внутренних дел

Остановимся на рассмотрении некоторых из названных условий и критериев при поступлении на службу в органы внутренних дел более подробно.

Названные критерии представляют собой в том числе и определенные ограничения, связанные со службой в органах внутренних дел, и могут изменяться в рамках совершенствования регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти.

Одним из критериев является наличие у лица, претендующего на поступление на службу в органы внутренних дел, гражданства Российской Федерации.

При этом следует обратить внимание на то, что 30 апреля 2021 года принят Федеральный закон от № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], целью которого является уточнение положений отдельных законодательных актов Российской Федерации, предусматривающих ограничение для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы и иных должностей в связи с наличием гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

В соответствии с ч. 1 ст. 26 названного Федерального закона гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство (подданство) иностранного государства, которое не прекращено по не зависящим от него причинам, может быть принят на государственную или муниципальную службу и назначен на должность, при замещении которой не требуется оформление допуска к государственной тайне, только в исключительных случаях в порядке, определенном Президентом Российской Федерации [8].

Требования к возрасту (возрастные ограничения) также являются одним из критериев поступления на службу в органы внутренних дел.

Так, общий возраст для поступления на службу в большинстве случаев един и соотносится с совершеннолетием гражданина. Кроме того, Законом о службе установлены требования к предельному возрасту поступления на службу в органы внутренних дел (рис. 3).

Особенностью рассматриваемого критерия поступления на службу в органы внутренних дел является то, что возрастные ограничения устанавливаются, как правило, в зависимости от специального звания либо от предельного специального звания, устанавливаемого по должности, на которую претендует гражданин.

Исключения составляют граждане, претендующие на поступление на службу в образовательные или научные организации системы МВД России: предусмотрена возможность поступления несовершеннолетних кандидатов на обучение по очной форме в образовательные организации выс-

шего образования системы МВД России; предусмотрена возможность поступления на службу на должности в образовательные или научные организации системы МВД России граждан, имеющих ученую степень доктора наук независимо от специального звания.

Указанная особенность подчеркивает высокое значение и внимание, уделяемое в системе МВД России подготовке высококвалифицированных кадров и эффективной реализации кадрового потенциала органов внутренних дел.

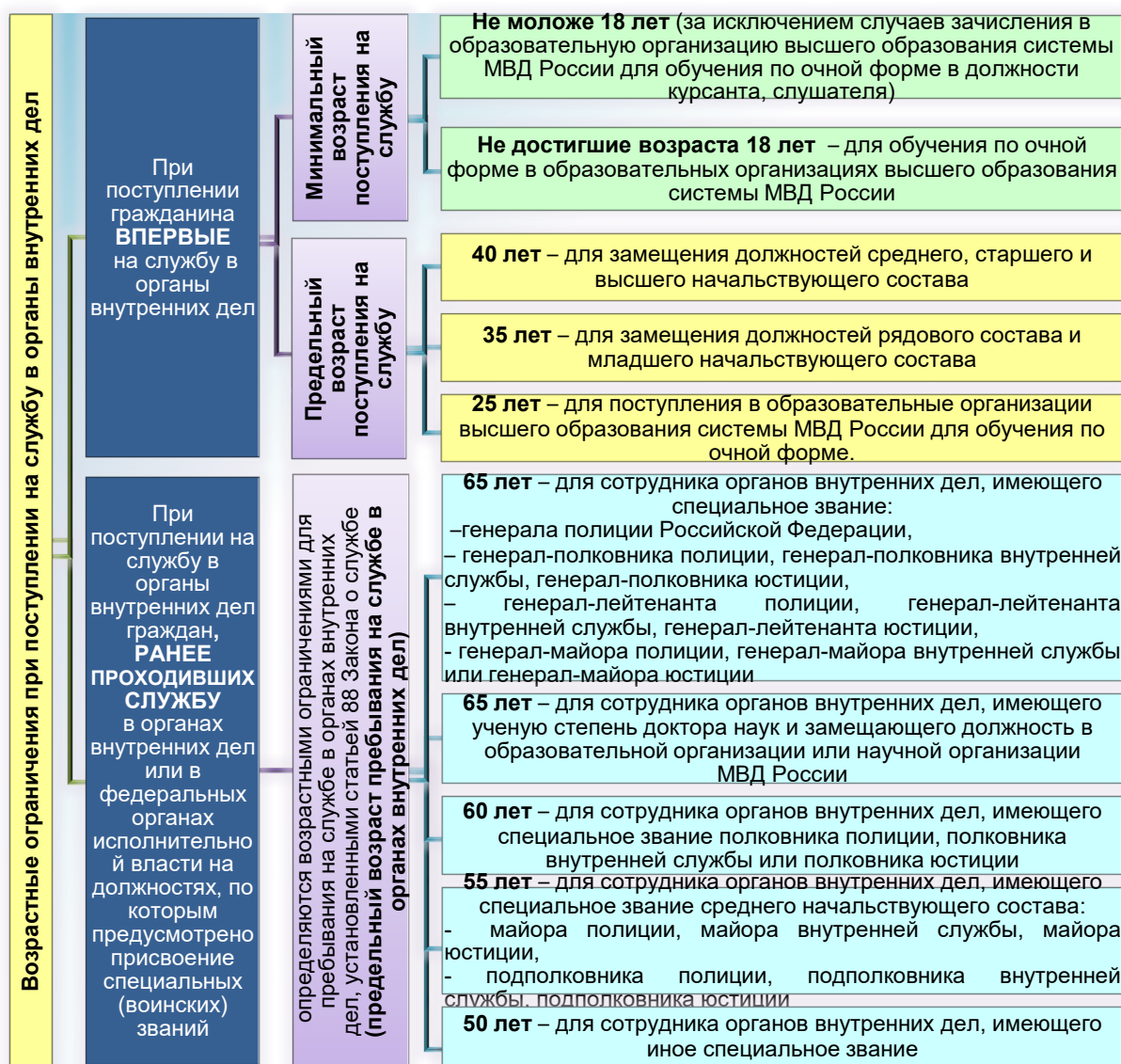

Рис. 3. Требования к возрасту (возрастные ограничения) при поступлении на службу в органы внутренних дел

Еще одним критерием поступления на службу в органы внутренних дел выступает соответствие граждан установленным Законом о службе квалификационным требованиям (рис. 4).

Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, требования, предъявляемые к гражданам при поступлении на службу в органы

внутренних дел, являются частью правового механизма, определяющего принципы формирования кадрового состава органов внутренних дел и обеспечивающего комплектование указанных органов лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества и обладающими профессиональными навыками, необходимыми для исполнения служебных обязанностей с учетом особенностей задач, правил организации и функционирования службы в органах внутренних дел [9].

Особенностью квалификационных требований является их дифференциация в зависимости от категории должностей в органах внутренних дел.

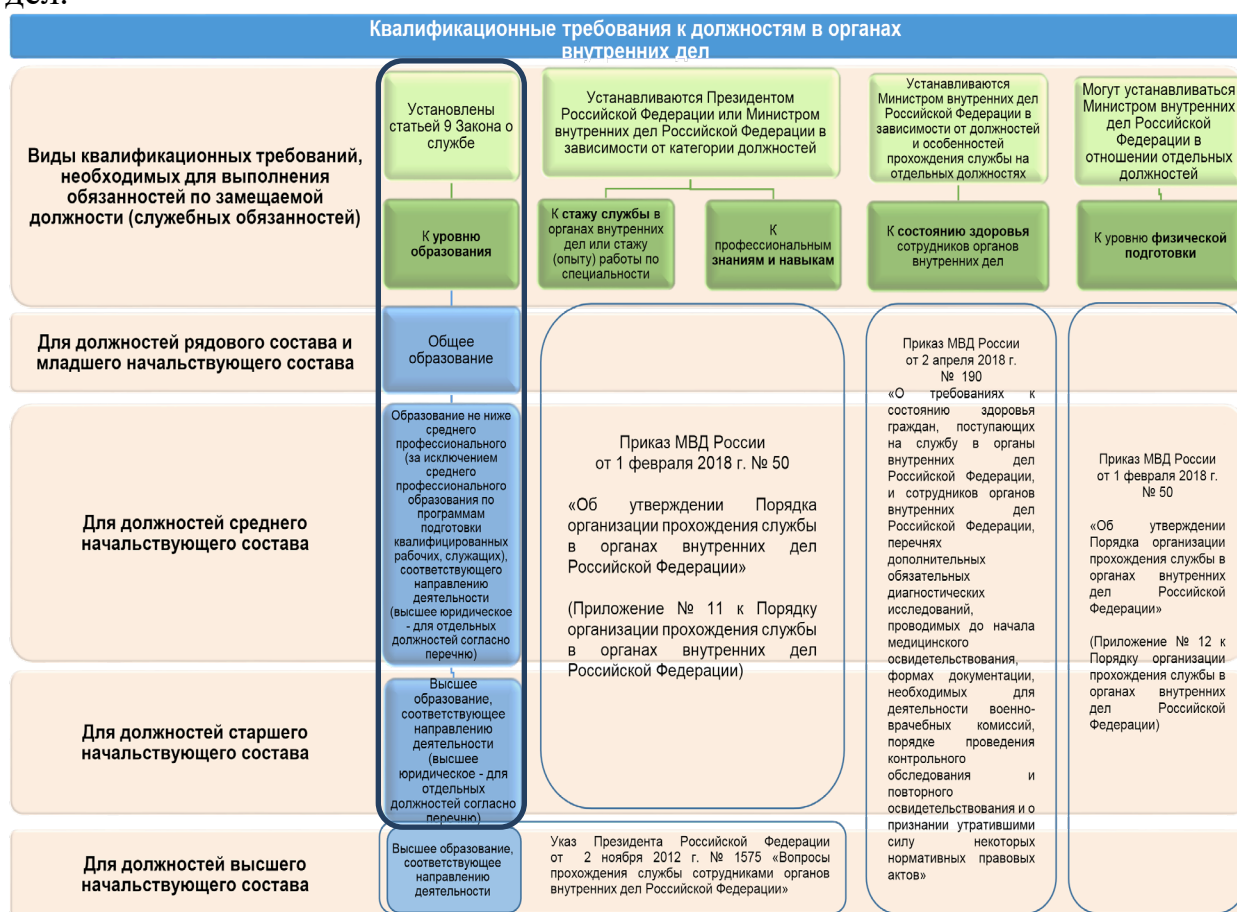

Рис. 4. Квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел

Таким образом, соответствие кандидатов критериям поступления на службу в органы внутренних дел, включающим в себя в том числе установленные Законом о службе требования, выступает всего лишь одним из условий реализации права поступления на службу в органы внутренних дел (рис. 5).

Соответствие кандидатов названным условиям, критериям и требованиям проверяется в ходе проведения процедуры приема граждан на службу в органы внутренних дел, а также последующего испытания,

устанавливаемого для граждан, назначенных в соответствии со ст. 24 Закона о службе стажерами на должности в органах внутренних дел.

Порядок прохождения службы в органах внутренних дел и деятельности кадровых подразделений полностью и в соответствии с реалиями современного времени урегулированы наряду с Законом о службе нормативными правовыми актами, изданными в целях реализации его положений (далее – Порядок организации прохождения службы) [10].

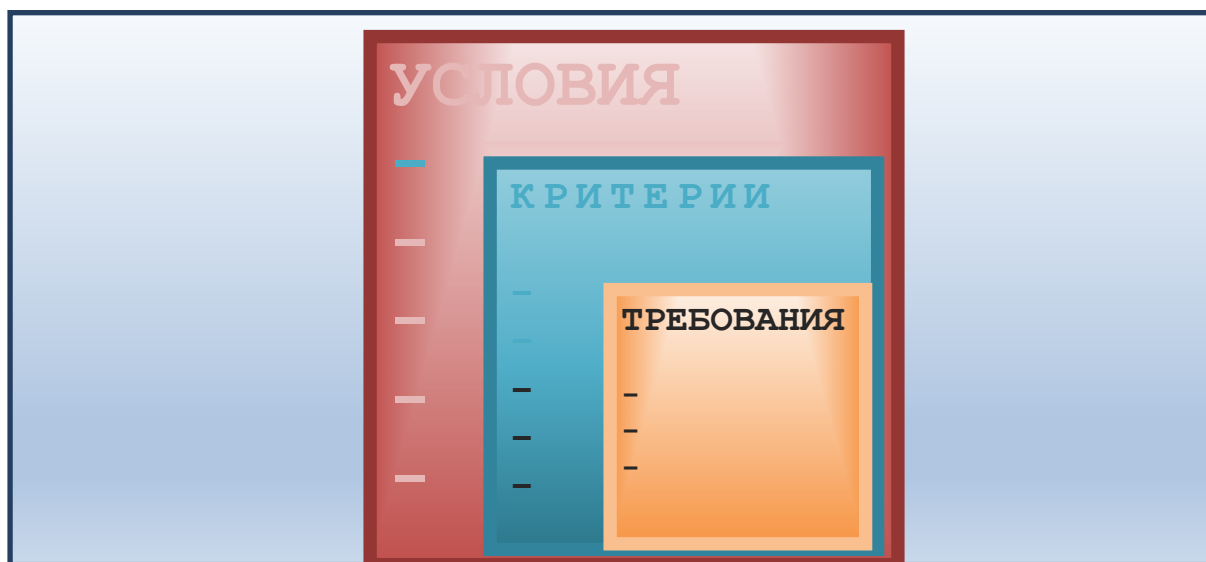

Рис. 5. Реализация права поступления на службу в органы внутренних дел

Так, в целях регламентации порядка прохождения службы утвержден Порядок организации прохождения службы [11], детально закрепивший в том числе процедуру приема граждан на службу в органы внутренних дел по результатам отбора (рис. 6).

Первая стадия отбора граждан на службу в органы внутренних дел – информационно-организационные мероприятия (пп. 5–9 Порядка организации прохождения службы) носит плановый характер и включает в себя три направления работы:

- информирование населения о порядке поступления на службу в органы внутренних дел и условиях службы в органах внутренних дел, в том числе публикацию в средствах массовой информации, на официальных сайтах органов внутренних дел в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сведений об адресах электронной почты, номерах телефонов кадровых подразделений, а также изготовление и размещение наглядной агитации, содержащей информацию о порядке поступления на службу в органы внутренних дел, о вакантных должностях и предъявляемых к ним квалификационных требованиях, об условиях службы в органах внутренних дел (пп. 6 и 7 Порядка организации прохождения службы);

- проведение профессионально-ориентационных мероприятий с населением (обучающимися образовательных организаций, военнослужащими и иными категориями граждан) по вопросам прохождения службы в органах внутренних дел в целях ориентации их для поступления на службу в органы внутренних дел, формирования положительного образа сотрудника и перспективы службы в органах внутренних дел (пп. 6 и 8 Порядка организации прохождения службы);
- непосредственный поиск граждан для службы в органах внутренних дел, включающий в себя подбор граждан в образовательных организациях, воинских частях, военных комиссариатах, коллективах различных организаций, центрах занятости; направление запросов в указанные организации (п. 9. Порядка организации прохождения службы).

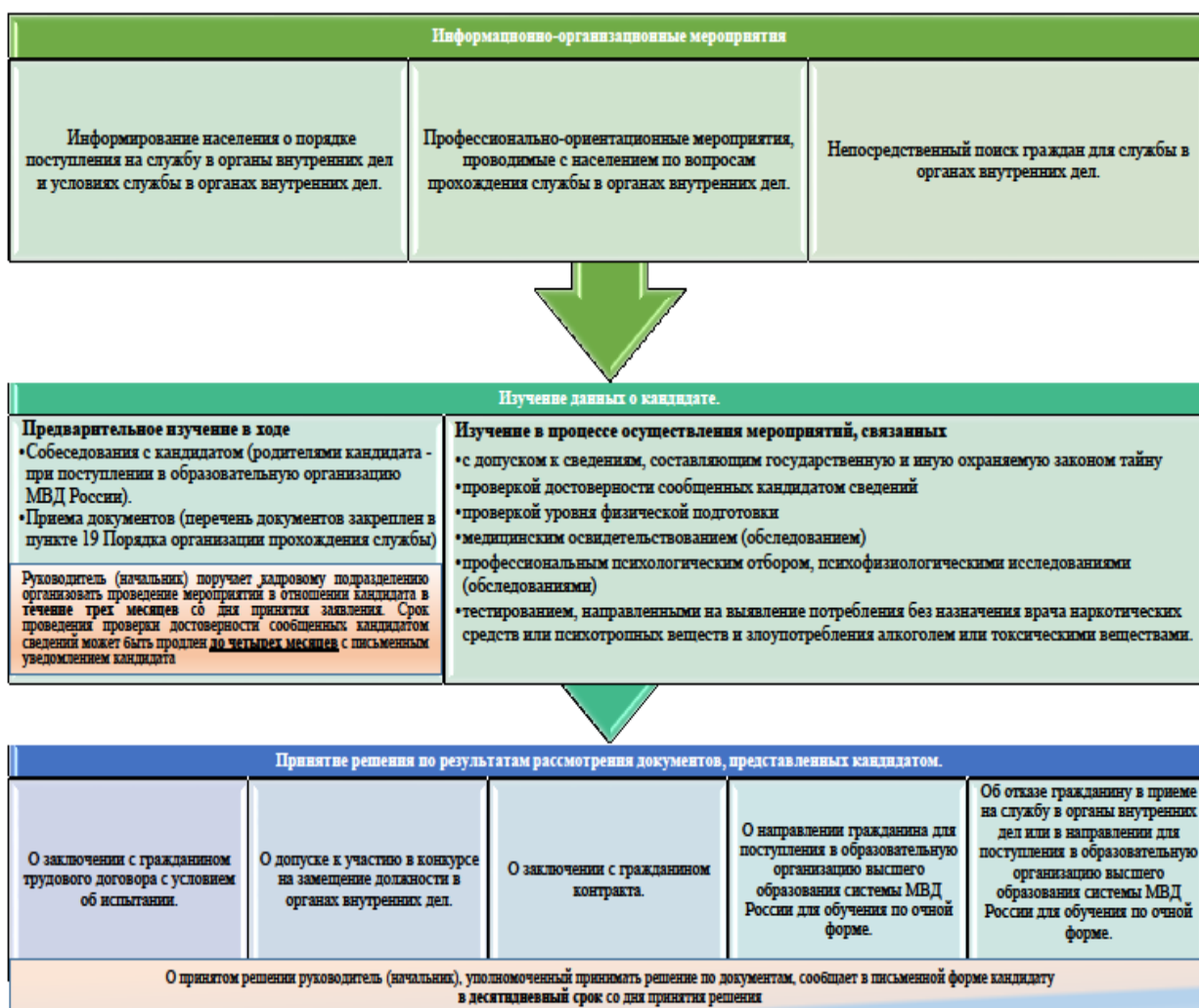

Рис. 6. Порядок отбора граждан на службу в органы внутренних дел Российской Федерации

На второй стадии отбора граждан на службу в органы внутренних дел осуществляется изучение данных о кандидате в два этапа:

- предварительное изучение данных о кандидате в ходе собеседования с кандидатом (в случае необходимости – беседы с родителями, усыновителями, попечителями кандидатов при поступлении в образовательные организации системы МВД России), проводимого руководителем структурного подразделения, в котором предполагается назначение на должность, и сотрудником кадрового подразделения, в ходе которого выясняются мотивы поступления на службу, разъясняется характер предстоящей службы, в том числе обращается внимание кандидата, его родителей, усыновителей, попечителей на характер будущей деятельности, социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам и членам их семей, права и обязанности по замещаемой должности, условия службы в органах внутренних дел в целом и в конкретном структурном подразделении, в котором предполагается назначение на должность (пп. 13–15 Порядка организации прохождения службы), а также в ходе приема представленных кандидатом документов (подпункт 12.2 Порядка организации прохождения службы), перечень которых установлен пунктом 19 Порядка организации прохождения службы (подпункт 11.1 Порядка организации прохождения службы);

- изучение в процессе осуществления мероприятий, связанных с допуском к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, проверкой достоверности сообщенных кандидатом сведений, проверкой уровня физической подготовки, медицинским освидетельствованием (обследованием), профессиональным психологическим отбором, психофизиологическими исследованиями (обследованиями), тестированием, направленными на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами (подпункт 11.2 Порядка организации прохождения службы).

Мероприятия по отбору граждан на службу в органы внутренних дел по окончании изучения данных о кандидате завершаются принятием уполномоченным руководителем решения по результатам рассмотрения документов, представленных гражданином для поступления на службу в органы внутренних дел, и результатам перечисленных проверочных мероприятий, о котором сообщается кандидату в письменной форме в десятидневный срок со дня принятия решения (ч. 4 ст. 19 Закона о службе, пп. 39 и 41 Порядка организации прохождения службы).

Таким образом, на службу в органы внутренних дел Российской Федерации могут поступать граждане, соответствующие условиям, критериям, в том числе требованиям, установленным Законом о службе, прошедшие проверочные мероприятия, и в отношении которых руководителем (начальником) принято соответствующее решение.

Согласно ч. 1 ст. 20 Закона о службе правоотношения на службе в органах внутренних дел возникают и осуществляются на основании контракта, который заключается от имени Российской Федерации уполномоченным руководителем с гражданином на неопределенный или на определенный срок [12] и вступает в силу со дня, определенного приказом о назначении гражданина на должность в органах внутренних дел, если иное не предусмотрено Законом о службе.

При этом проверочные мероприятия в отдельных случаях фактически могут быть продолжены. Так, ст. 24 Закона о службе предусмотрено установление испытания для гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, в целях проверки уровня его подготовки и соответствия должности в органах внутренних дел, на замещение которой он претендует, на период которого кандидат назначается стажером на соответствующую должность в органах внутренних дел без присвоения ему специального звания. В период испытания со стажером заключается срочный трудовой договор, на стажера распространяется действие трудового законодательства, а также отдельных положений Закона о службе, проводится его индивидуальное обучение, в период которого сотрудниками кадровых подразделений осуществляется дальнейшее изучение личных и деловых качеств стажера.

В рамках представленной статьи не предусмотрено подробное рассмотрение организации индивидуального обучения стажера после принятия решения о приеме гражданина на службу в органы внутренних дел, однако следует отметить, что установление испытания предусмотрено не во всех случаях поступления на службу. Так, согласно чч. 10 и 11 ст. 24 Закона о службе испытание не устанавливается для граждан, назначаемых на должности высшего начальствующего состава; для граждан, поступающих в образовательные организации высшего образования системы МВД России для обучения по очной форме; для граждан, назначаемых на должности по результатам конкурса, а также может не устанавливаться для граждан, ранее проходивших службу в органах внутренних дел или в иных федеральных органах исполнительной власти на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных (воинских) званий.

Еще одним направлением поступления на службу в органы внутренних дел является поступление на обучение в образовательные организации высшего образования системы МВД России по очной форме в должности курсанта (слушателя). При этом законодатель в ч. 2 ст. 17 Закона о службе выделяет граждан, поступающих на обучение по профессиональным программам в вузы системы МВД России, в отдельную категорию сотрудников.

В этой связи хотелось бы подробнее остановиться на особенностях поступления граждан в образовательные организации высшего образования системы МВД России для обучения по очной форме.

Гражданин, зачисленный на обучение в образовательную организацию высшего образования системы МВД России, считается проходящим службу в органах внутренних дел; отношения в период обучения между руководителем МВД России и гражданином так же, как и с иными сотрудниками, возникают в результате заключения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел и являются служебными, соответственно, на них распространяются положения законодательства, регулирующего вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, в том числе и по обязательствам, принятым на себя гражданином (сотрудником) по этому контракту [13].

Подготовка кадров для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел осуществляется преимущественно в образовательных организациях высшего образования системы МВД России, ввиду чего ст. 76 Закона о службе определены ее основные направления (рис. 7).

Рис. 7. Направления подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации

В настоящее время подготовка кадров для органов внутренних дел по основным образовательным программам высшего образования осуществляется в сети вузов системы МВД России (университетах, академиях и институтах) по приоритетным направлениям подготовки.

Подготовка кадров осуществляется по таким востребованным для органов внутренних дел специальностям, как «35.05.01. Экономическая безопасность», «40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности», «40.05.02. Правоохранительная деятельность», «40.05.03. Судебная экспертиза», «44.05.01. Педагогика и психология девиантного поведения» и другим направлениям подготовки, в том числе по уникальным, позволяющим обучающимся приобрести компетенции в сфере противодействия киберпреступности, высокотехнологичных видов преступлений, в том числе с использованием информационных и телекоммуникационных технологий («10.05.03. Информационная безопасность автоматизированных систем», «10.05.05. Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере»).

Порядок приема на службу в органы внутренних дел при поступлении на обучение по профессиональным программам в вузы системы МВД России в целом схож с общим порядком приема на службу, рассмотренным выше, за исключением некоторых отличий:

✓ Установлены иные требования к возрасту: поступать на службу в должности курсанта (слушателя) могут граждане, не достигшие 18-летнего возраста (при изучении данных о кандидате проводится беседа с родителями несовершеннолетнего гражданина). Одновременно установлен более низкий предельный возраст поступления на обучение по профессиональным программам в вузы системы МВД России – 25 лет.

✓ Отсутствует условие оформления личного поручительства, а также не требуется предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

✓ При зачислении на обучение в образовательную или научную организацию высшего образования системы МВД России в контракте о прохождении службы в органах внутренних дел, согласно п. 3 ч. 3 ст. 23 Закона о службе, предусматривается обязательство гражданина заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел или обязательство сотрудника проходить службу в органе внутренних дел, направившем его на обучение, в течение определенного данной нормой срока.

При заключении указанного контракта граждане добровольно принимают на себя предусмотренные этим контрактом обязанности, обусловленные особым статусом сотрудника органов внутренних дел, а также спецификой обучения в такой образовательной организации, а государство обеспечивает им возможность проходить службу в органах внутренних дел на соответствующих должностях и предоставляет гарантии, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами [14].

✓ Наряду с определением профессиональной пригодности для службы в органах внутренних дел для граждан, поступающих на обучение в образовательные организации высшего образования системы МВД России по очной форме, предусмотрены вступительные испытания в зависимости от выбранного направления подготовки [15].

✓ Общественные отношения в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование одновременно являются предметом регулирования Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [16], закрепляющего в том числе социальные гарантии (таблица 1) по профессиональному образованию (особые права (преимущества) при приеме на обучение) [17].

✓ Поступление на службу в случае обучения в образовательных организациях системы МВД России может быть осуществлено как при оформлении документов непосредственно в образовательной организации системы МВД России (прямой набор), так и в органе внутренних дел, в котором планируется дальнейшее прохождение службы гражданином после окончания обучения (целевой набор) (рис. 8).

Наличие вышеуказанных отличий обусловлено особенностями подготовки кадров для органов внутренних дел и требованиями законодательства об образовании.

При этом в целом формирование эффективной системы профессиональной подготовки специалистов осуществляется в рамках комплексного развития правоохранительных органов, являющегося в соответствии с подпунктом 22 п. 47 Стратегии национальной безопасности [18] одним из направлений обеспечения государственной и общественной безопасности.

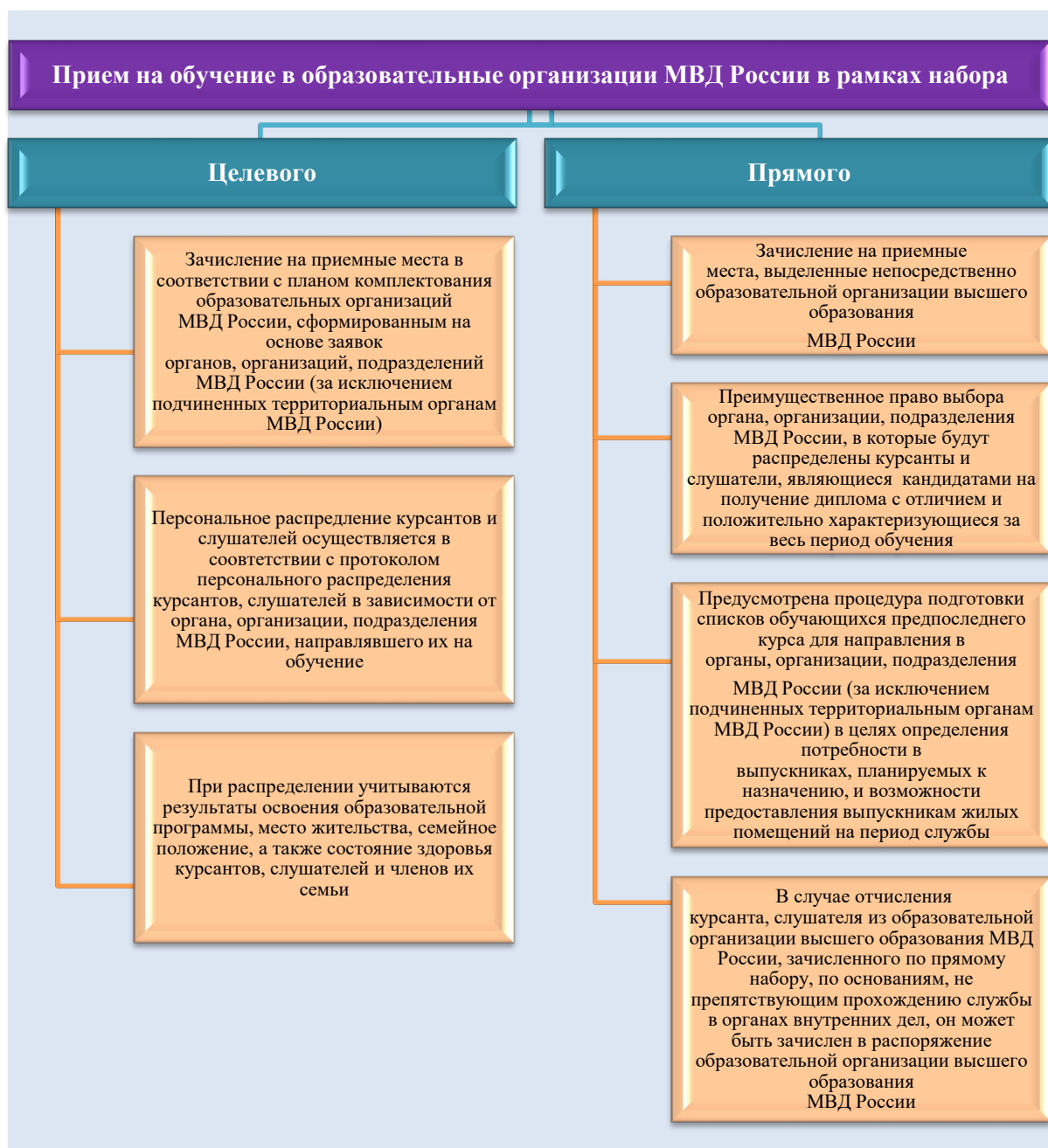

Рис. 8. Прием на обучение в образовательные организации высшего образования МВД России

Таким образом, зачисление в образовательную организацию высшего образования системы МВД России для обучения по очной форме по результатам прохождения вступительных испытаний независимо от вида набора и направления подготовки является самостоятельным основанием возникновения правоотношений на службе в органах внутренних дел.

При этом профессиональное образование в системе МВД России является стратегической задачей кадрового обеспечения служебной деятельности.

В соответствии со ст. 71 Закона об образовании при приеме на обучение по имеющим государственную аккредитацию и (или) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов по не имеющим государственной аккредитации программам бакалавриата и программам специалитета гражданам могут быть предоставлены особые права	прием без вступительных испытаний	прием в пределах установленной квоты при условии успешного прохождения	преимущественное право зачисления при условии успешного прохождения вступительных испытаний и при прочих	прием на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего	Особые права, установленные ст. 71 Закона об образовании
1	2	3	4	5	6
победители и призеры заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников, члены сборных команд Российской Федерации, участвовавшие в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам и сформированных в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, по специальностям и (или) направлениям подготовки, соответствующим профилю всероссийской олимпиады школьников или международной олимпиады, в течение четырех лет, следующих за годом проведения соответствующей олимпиады. Соответствие профиля указанных олимпиад специальностям и (или) направлениям подготовки определяется образовательной организацией	ДА				*
чемпионы и призеры Олимпийских игр,	ДА				

Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионы мира, чемпионы Европы, лица, занявшие первое место на первенстве мира, первенстве Европы по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, по специальностям и (или) направлениям подготовки в области физической культуры и спорта					
дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей		ДА	ДА	ДА	
дети-инвалиды, инвалиды I и II групп		ДА	ДА	ДА	
инвалиды с детства		ДА			
инвалиды вследствие военной травмы или заболевания, полученных в период прохождения военной службы		ДА			
ветераны боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1–4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»		ДА		ДА	
инвалиды войны, участники боевых действий			ДА	ДА	
граждане в возрасте до 20 лет, имеющие только одного родителя – инвалида I группы, если среднедушевой доход семьи ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства указанных граждан			ДА	ДА	
граждане, которые подверглись воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и на которых распространяется действие Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»			ДА	ДА	
дети военнослужащих, погибших при исполнении ими обязанностей военной			ДА	ДА	

службы или умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболеваний, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, в том числе при участии в проведении контртеррористических операций и (или) иных мероприятий по борьбе с терроризмом					
дети умерших (погибших) Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы			ДА	ДА	
дети сотрудников органов внутренних дел, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов, Следственного комитета Российской Федерации, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных ими в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного ими в период прохождения службы в указанных учреждениях и органах, и дети, находившиеся на их иждивении			ДА	ДА	
дети прокурорских работников, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных ими в период прохождения службы в органах прокуратуры либо после увольнения вследствие причинения вреда здоровью в связи с их служебной деятельностью			ДА	ДА	
военнослужащие, которые проходят			ДА	ДА	

военную службу по контракту и непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет, а также граждане, прошедшие военную службу по призыву и поступающие на обучение по рекомендациям командиров, выдаваемым гражданам в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти и федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба					
граждане, проходившие в течение не менее трех лет военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах на воинских должностях и уволенные с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами «б» – «г» пункта 1, подпунктом «а» п. 2 и подпунктами «а» – «в» п. 3 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»			ДА	ДА	
1	2	3	4	5	6
граждане, непосредственно принимавшие участие в испытаниях ядерного оружия, боевых радиоактивных веществ в атмосфере, ядерного оружия под землей, в учениях с применением таких оружия и боевых радиоактивных веществ до даты фактического прекращения указанных испытаний и учений, непосредственные участники ликвидации радиационных аварий на ядерных установках надводных и подводных кораблей и других военных объектах, непосредственные участники проведения и обеспечения работ по сбору и захоронению радиоактивных веществ, а также непосредственные участники ликвидации последствий этих аварий (военнослужащие и лица из числа			ДА	ДА	

вольнонаемного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации или федеральных государственных органов, военнослужащие и сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, лица, проходившие службу в железнодорожных войсках и других воинских формированиях, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации и федеральной противопожарной Государственной противопожарной службы)					
военнослужащие, сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, выполнявшие задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, и указанные военнослужащие, выполняющие задачи в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона			ДА	ДА	
выпускники общеобразовательных организаций, профессиональных образовательных организаций, находящихся в ведении федеральных государственных органов и реализующих дополнительные общеобразовательные программы, имеющие целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе			ДА		

дети сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, имеющих общую продолжительность службы двадцать лет и более, дети граждан, проходящих службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих общую продолжительность службы двадцать лет и более, дети граждан, которые уволены со службы в органах внутренних дел Российской Федерации или войсках национальной гвардии Российской Федерации по достижении ими предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел Российской Федерации или войсках национальной гвардии Российской Федерации по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, по состоянию здоровья, в связи с болезнью либо в связи с сокращением должности в органах внутренних дел Российской Федерации или войсках национальной гвардии Российской Федерации, и общая продолжительность службы которых в органах внутренних дел Российской Федерации или войсках национальной гвардии Российской Федерации составляет двадцать лет и более			ДА		

Таблица 1. Особые права при приеме на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета в образовательные организации высшего образования системы МВД России

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что в рамках установленного порядка поступления на службу в органы внутренних дел формирование кадрового состава осуществляется путем назначения кандидатов на должности младшего, среднего и старшего начальствующего состава в органах внутренних дел, а также путем направления граждан для обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Применяемый подход дает возможности как укомплектовывать стартовые кадровые позиции, так и подготавливать на плановой основе высококвалифицированные кадры для замещения должностей среднего и стар-

шего начальствующего состава органов внутренних дел путем их подготовки по приоритетным специальностям (направлениям подготовки).

Возможности дальнейшего совершенствования системы подбора кадров в органах внутренних дел видятся в применении современных кадровых технологий при приеме граждан на службу, а также в продолжении совершенствования и создании новых направлений подготовки по основным образовательным программам в соответствии с вызовами и угрозами современности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2021).

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 29-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 47. Ст. 6633.

3. Расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 15.10.2021).

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Т. С. Горбунова, Е. Д. Заяев, Е. В. Золотова, О. В. Кулик и др. М. : Проспект, 2021. 672 с.

6. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 18. Ст. 3060.

8. О порядке замещения должностей государственной и муниципальной службы гражданами Российской Федерации, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, которое не прекращено по не зависящим от них причинам : указ Президента Российской Федерации от 25 августа 2021 г. № 493 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 35. Ст. 6274.

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. № 2661-О // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

10. Ольшевский А. В., Рябов Е. В. Нормативное регулирование порядка прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 4 (48). С. 69–78.

11. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2021).

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. № 5-КГ20-79-К2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2018 г. № 74-КГ17-19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 9.

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации в от 29 мая 2019 г. № 1276-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении Перечня дополнительных вступительных испытаний при приеме в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении МВД России : приказ МВД России от 18 октября 2016 г. № 660 (зарегистрирован Минюстом России 10 ноября 2016 г., регистрационный № 44290) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2021).

16. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

17. Ольшевский А. В., Школа О. В. Преимущество при прочих равных условиях // Полиция России. 2021. № 6. С. 40–43.

18. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

© Ольшевский А. В., 2021

© Школа О. В., 2021

О. И. Ермолаев, юрисконсульт Управления МВД России по городу Уфе, капитан внутренней службы

**ПРАВО ГРАЖДАН НА ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ, ЕГО РОЛЬ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА,
СФОРМИРОВАННАЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ**

Аннотация: в статье автором исследуется вопрос о практике применения ст. 31 Конституции Российской Федерации [1], порядке участия граждан Российской Федерации в публичных мероприятиях, видах ответственности, применяемых к гражданам за нарушение действующего законодательства, регулирующего порядок проведения публичного мероприятия, об особенностях применения гражданско-правовой ответственности. Рассматриваются проблемные вопросы, сложившиеся в данной сфере правоприменительной практики Российской Федерации, предлагаются пути решения.

Annotation: in the article, the author examines the practice of applying article 31 of the Constitution of the Russian Federation, the procedure for participation of citizens of the Russian Federation in public events. Types of liability applicable to citizens for violation of the current legislation governing the procedure for holding a public event, peculiarities of the application of civil legal liability. Problematic issues developed in this field of law enforcement practice of the Russian Federation, proposed solutions.

Ключевые слова и словосочетания: собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, публичные мероприятия, организатор публичного мероприятия, гражданско-правовой спор, правоохранительные органы государственной власти.

Keywords and phrases: meetings of rallies and demonstrations, marches and picketing, public events, organizer of a public event, civil legal dispute, law enforcement agencies of state power.

В соответствии со ст. 31 Конституции Российской Федерации граждане имеют право собираться мирно, без оружия проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования.

Данное конституционное право является одним из основных демократических прав граждан, исторические корни, развитие и совершенство-

вание которого можно проследить вплоть до великой Французской революции XVIII в.

Анализируя правовую природу данного права на основе прямого толкования содержания ст. 31 Конституции Российской Федерации, можно прийти к выводу, что в данной статье определен официальный правовой механизм, в ходе которого устанавливается в том числе взаимодействие органов государственной (муниципальной) власти и народонаселения.

Как и любая правовая норма Конституции Российской Федерации, ст. 31 имеет высшую юридическую силу и является статьей прямого действия, т. е. может непосредственно использоваться в случае возникновения необходимости для обоснования позиции.

Вместе с тем прямое действие ст. 31 Конституции Российской Федерации не исключает необходимости создания правовой базы, состоящей из федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных подзаконных актов для детального, скрупулезного правового урегулирования правоотношений, связанных с участием народа в публичных мероприятиях.

Именно с этой целью сформирован и для практической реализации вышеприведенного конституционного права предназначен Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»), о чем гласит его преамбула.

Юридическое предназначение изложенной преамбулы имеет прямое практическое применение. Так, за последние два десятилетия, когда Россия вошла в стадию своего современного исторического развития со стороны различных политических сил, представляющих разнонаправленные политические взгляды при организации и проведении публичных мероприятий, ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [2] подвергался и подвергается по сей день критике, основным доводом которой используется аргумент, что реализация данного конституционного права не должна возлагать на организаторов публичного мероприятия необходимости его предварительного письменного согласования с органами государственной власти для придания ему статуса согласованного публичного мероприятия.

Для доведения данной позиции до широких кругов российского общества и привлечения внимания мирового сообщества была разработана Стратегия – 31, в рамках которой предполагалось каждое 31 число месяца (если такое число присутствует в календаре) проводить бессрочную серию гражданских акций протеста в защиту практической реализации права гражданина, предусмотренного ст. 31 Конституции Российской Федерации.

Данная позиция отдельных представителей политических сил не выдерживает критики и по своей сущности во многом является попули-

стской, в том числе в связи с тем, что право отдельной группы населения, намеревающейся посредством проведения публичного мероприятия довести, привлечь внимание к тому или иному вопросу (проблематике) разного (политического, экономического, социального) характера, не должно идти вразрез и препятствовать возможности реализации прав других, совместно проживающих на той или иной территории граждан (в том числе права на труд, права на свободное передвижение, права на получение в оперативном режиме медицинской помощи, помощи органов правоохранительной направленности и т. д.). В свою очередь, основная задача представителей органов государственной и муниципальной власти – владеть информацией о планируемых к проведению на той или иной территории (как правило городской, сельской агломерации) массовых публичных мероприятий, на основе которой, предприняв эффективные меры по предоставлению соответствующей площадки (территории), обеспечить безопасность на всех этапах проведения публичного мероприятия, в том числе на основе соблюдения интересов народа, не принимающего участие в публичном мероприятии.

Реализуя данную задачу, государственные (муниципальные) органы власти обеспечивают баланс публичных и частных интересов на основе взаимодействия со всеми представителями общества.

При изучении содержания и юридического строения ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» как положительный фактор необходимо отметить, что в данном федеральном законе сведено к минимуму количество отсылочных правовых норм к иным правовым актам; установлены конкретные рамки временных сроков, соблюдение которых возлагается на субъектов, участвующих в процессе организации, проведении публичного мероприятия; сформирован конкретный и исчерпывающий перечень прав и обязанностей организатора публичного мероприятия.

Устанавливая порядок проведения публичного мероприятия и необходимость соблюдения обязательных процедур и требований (в том числе о подаче уведомления в орган государственной власти субъекта или местного самоуправления; о соблюдении условий проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении; о соблюдении общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия), ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривает и ответственность за несоблюдение положений данного федерального закона, которая делится на гражданскую, административную, уголовную.

В настоящее время правовая система Российской Федерации содержит сформировавшуюся судебную практику, в том числе по ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3] (Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования), в свою

очередь, затрагивая вопрос об ответственности за нарушение ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», считаем необходимым обратить внимание на гражданско-правовой вид ответственности, который до 2021 г. не находил широкого применения к организаторам несогласованных публичных мероприятий.

При исследовании складывающейся в органах судебной власти правоприменительной практики необходимо отметить следующее: лица, привлекаемые к гражданско-правовой ответственности, которые, как правило, выступали в качестве организаторов несогласованных публичных мероприятий, помимо довода об отсутствии необходимости направления письменного уведомления в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, выдвигали в обоснование своей позиции следующие наиболее характерные доводы:

I. Факт привлечения к административной ответственности по ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации исключает возможность последующего привлечения к гражданско-правовой ответственности лицо, виновное в совершении административного правонарушения. Вместе с тем данная правовая позиция была опровергнута органами судебной власти, рассматривавшими гражданско-правовой спор, в связи с чем судами разъяснено, что факт привлечения к административной ответственности и факт совершения гражданско-правового деликта в данном случае не взаимоисключают друг друга.

II. Отсутствие факта причинения вреда при осуществлении правоохранительными органами государственной власти полномочий по обеспечению общественного порядка, общественной безопасности, пресечения проведения несогласованного с органами государственной (муниципальной) власти публичного мероприятия, поскольку данные полномочия возложены на органы государственной власти законом и выполняются ими на постоянной основе. Изложенный довод так же опровергнут органами судебной власти, поскольку в соответствии со ст. 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации [4] вред, причиненный имуществу юридического лица, коими являются и органы государственной власти, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Кроме того, как установлено судами при рассмотрении гражданско-правового спора, вред, причиненный лицом, может выражаться:

1. В необходимости выделения дополнительного финансирования на осуществления мероприятий по обеспечению безопасности и общественного порядка, в том числе для закупки горюче-смазочных материалов для использования специальной техники и специальных транспортных средств.

2. В привлечении личного состава и создания соответствующего резерва в случае осложнения оперативной обстановки при выполнении ими служебных обязанностей сверхустановленной нормальной продолжитель-

ности служебного времени в выходные и нерабочие праздничные дни. Добровольно приняв на себя и исполняя функции организатора публичного массового мероприятия, осознавая противоправный характер своих действий, заранее зная и предвидя их вредные последствия, желая наступления таких последствий или сознательно их допуская, либо относясь к ним безразлично, в нарушение требований действующего законодательства, лица организовали несогласованное с органами исполнительной власти публичное мероприятие. Доказательством факта организации несогласованного публичного мероприятия при этом могут являться публичные призывы к участию, обращенные к широкой публике, осуществленные устно и/или посредством средств массовой информации, сети Интернет лицами, привлеченными к административной ответственности.

В завершении данной статьи с целью организации взаимодействия между органами государственной власти (местного самоуправления) и лицами, изъявившими намерение провести публичное мероприятие по различным вопросам политической, экономической, социальной, культурной жизни страны, вопросам внешней политики, иным вопросам общественно-политического характера, количество участников которого, указанное в уведомлении, превышает 500 человек, проводимого для привлечения общественного внимания к той или иной проблеме (-ах) и принятия действенных мер реагирования, предлагается:

Организатору публичного мероприятия совместно с уведомлением о проведении публичного мероприятия прикладывать результаты социологического опроса не менее 2-х аккредитованных некоммерческих организаций, специализирующихся на данного рода исследованиях, проведенных на территории в зависимости от масштаба запланированного к проведению публичного мероприятия.

Данные результаты социологического исследования, полагаю могут являться для органов государственной (муниципальной) власти, рассматривающих уведомление о проведении публичного мероприятия, информационным проводником о наличии (отсутствии) назревшей в обществе проблеме, обозначенной в социологическом опросе и являющейся целью проведения публичного мероприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. № 237. 1993.
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // Российская газета. 2001. № 256.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23, 24, 25. 6, 7, 8 февраля.

© Ермолаев О. И., 2021

УДК 378.147.88

И. Н. Байназаров, заместитель декана по учебной работе Мореходного факультета Камчатского государственного технического университета, канд. ист. наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ ПО КУРСУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

Аннотация: данная статья знакомит с опытом организации научно-исследовательской работы курсантов и студентов мореходного факультета Камчатского государственного технического университета по дисциплине «Физическая культура и спорт». Квалификации инженеров, инженеров-судоводителей, инженеров-механиков и инженеров-электромехаников рыболовецких судов требует хорошей физической подготовки. Наряду с занятиями физкультурой и спортом на кафедре физической культуры большое внимание уделяется организации научно-исследовательской работы. Студенты и курсанты с первых курсов овладевают навыками написания рефератов, докладов и научных статей, могут участвовать в обсуждении тезисов и статей, подготовленных для участия в конференциях. Результаты приобретенных знаний могут быть использованы курсантами и студентами при изучении других дисциплин, преподаваемых на мореходном факультете университета, а также в практической деятельности.

Ключевые слова: физкультура и спорт, научно-исследовательская работа, курсант, студент, мореходный факультет, Камчатский государственный технический университет.

Annotation: this article introduces the experience of organizing research work of cadets and students of the nautical faculty of Kamchatka State Technical University in the discipline "Physical culture and sports". The professions of captains, navigational engineers, mechanical engineers and electrical engineers of fishing vessels require good physical training. Along with physical education and sports at the Department of Physical Culture, much attention is paid to the

organization of research work. Students and cadets from the first years master the skills of writing essays, reports and scientific articles, can participate in the discussion of abstracts and articles prepared for participation in conferences. The results of the acquired knowledge can be used by cadets and students in the study of other disciplines taught at the nautical faculty of the university, as well as in practical activities.

Key words: physical education and sports, research work, cadet, student, nautical faculty, Kamchatka State Technical University.

Научно-исследовательская работа студента (далее – НИРС) требует воспитания творчески думающих специалистов, обладающих основательными теоретическими навыками. А это предполагает постепенное улучшение работы в этой сфере.

Успех их деятельности будет определяться прежде всего умением самостоятельно овладеть передовым опытом и новейшими достижениями науки и техники. Все это означает, что в вузовской системе возрастают роль и значение подготовки курсантов и студентов (далее – студентов) к их будущей самостоятельной, творческой и научной деятельности.

В распоряжении преподавателей высшей школы – богатый опыт осуществления научно-исследовательской работы. Однако необходимо ее усовершенствование, что, без сомнения, потребует дополнительных усилий и средств. Бурное развитие науки и техники, стремительный рост объема полезной информации резко увеличивают объем учебного материала, подлежащего обязательной проработке и прочному усвоению.

Высшей формой организации самостоятельной работы студентов по праву считается научно-исследовательская работа [1, с. 6; 2, с. 5; 3, с. 6].

Безусловно, обоснованным является вывод о том, что главной целью НИРС по курсу «Физическая культура и спорт» выступает формирование мировоззрения, овладение методологией и методами научного исследования. В то же время, как свидетельствует практика организации НИРС, необходим более конкретный подход к НИРС, нужна научно-методическая программа ее осуществления. На основе анализа и обобщения опыта организации НИРС на кафедре физической культуры (далее – кафедра ФК) КамчатГТУ попытаемся охарактеризовать НИРС как высшую форму организации самостоятельной работы студентов по курсу «Физическая культура и спорт».

Во-первых, опыт организации НИРС на кафедре убеждает, что отношение студентов к НИРС должно быть комплексным, сочетающим как обязательность, так и самостоятельность работы студентов; как строгий учет их работы со стороны преподавателя, так и относительную свободу выбора студентами тематики, форм, методов исследования. В любом случае организация НИРС должна помочь студентам найти истину на основе самостоятельного труда.

Во-вторых, не следует пренебрегать и тем, что каждая дисциплина по-своему обуславливает специфику содержания форм организации и осуществления НИРС.

В-третьих, представляется правильным то, что НИРС на кафедре организуется согласно перспективному плану. В нем определяются цели организации НИРС по курсу «Физическая культура и спорт», главная из которых – вооружить студентов умением самостоятельно добывать и совершенствовать знания.

Обучение студентов таким навыкам никак не является второстепенным моментом в самостоятельной работе по «Физической культуре и спорту». Предполагается, что соответствующую подготовку к самостоятельной работе с книгой поступающие в вуз получают в общеобразовательной школе, что там они усваивают необходимые знания о самостоятельной работе, овладевают умениями и навыками решения теоретических и практических задач. Однако, обучаясь в вузе, студенты встречаются с большими трудностями в этой работе: к самостоятельной работе в вузе предъявляются несравненно более высокие требования; увеличивается объем учебного материала, который подлежит тщательной проработке и прочному усвоению, а также увеличивается объём самостоятельно изучаемой информации.

Преподавателями кафедры ФК обеспечивается определенная преемственность форм НИРС, что дает возможность переходить к более сложным формам работы студентов по курсам общественных наук. Так, навыки конспектирования, приобретенные в процессе изучения «Физической культуры и спорта» на I–II курсах получают свое дальнейшее развитие через организацию работы студентов по курсу. В основном это реферирование научных статей, тематические обзоры публикаций печати и др. Преподаватели ФК готовят студентов к тем сложным формам работ, которые будут организованы по курсу «Физическая культура и спорт» (рецензирование, оппонирование).

Научно-исследовательская работа студентов на кафедре проводится в процессе учебных занятий и во внеучебное время.

НИРС в учебном процессе выступает органической частью работы, направленной на обеспечение высокой активности студентов на учебных занятиях. Тематика исследовательской работы в учебном процессе максимально приближена к конкретным темам семинарских занятий и предусматривает самостоятельное изучение студентами отдельных вопросов курса. Обучающиеся под руководством преподавателей учатся конспектировать научный материал по теме, готовят и представляют на обсуждение аннотации по исследуемым проблемам. Более сложной является работа, которая осуществляется в связи с заданием отрецензировать подготовленные студентами рефераты, оценить уровень и качество использования студентами научных материалов по теме.

Основным видом апробации результатов НИРС в учебное время является выступление студентов в конкурсе научно-исследовательских работ студентов и курсантов и молодых ученых (согласно положению: ПО 8.2.4.(41-72/07)-2017).

Таким образом, выполнение студентами учебных заданий исследовательского параметра по курсу «Физическая культура и спорт» расширяет возможности привлечения дополнительного материала по темам курса.

В процессе НИРС во внеучебное время обеспечивается самостоятельная, систематическая и целеустремленная работа студентов, направленная на изучение различных источников. Студенты работают под непосредственным наблюдением научного руководителя, что создает возможность не только постоянной, но и целенаправленной работы студентов над актуальными проблемами. Занятия по программе НИРС проводятся небольшими группами студентов, что способствует осуществлению «пробного» применения обретенных знаний (студенты могут участвовать в обсуждении, представить реферат, обсуждать тезисы и статьи подготовленного для участия в конференциях). В результате возрастает быстрота и повышается точность выполнения исследований, наступает период максимальной слаженности и координированности научно-поисковой деятельности членов научного студенческого коллектива

Выполнение студентами рефератов по «Физической культуре и спорту» входит в систему их участия в общественно-политической практике. Специально разработана тематика рефератов, охватывающая самые актуальные вопросы. Работы пишутся студентами под непосредственным руководством преподавателя, ведущего лекционный курс. В помощь студентам составлена картотека журнальных статей, материалов периодической печати, необходимых для глубокого и всестороннего рассмотрения тем. Тематика, материалы к темам обсуждаются и утверждаются ежегодно на кафедре в начале учебного года.

Рефераты рецензируются преподавателем, ведущим лекционный курс в потоке. Большинство из представленных рефератов аттестуются, некоторые возвращаются на доработку. Лучшие рефераты выдвигаются для выступления студентов на конференциях в потоке, заслушиваются в группах. Заслушанные и апробированные преподавателем, активом групп рефераты рекомендуются для представления их аудитории вне вуза. Такие формы являются основным средством управления уровнем и качеством работы студентов.

Комплексное внедрение НИРС по курсу «Физическая культура и спорт» требует не только организационных мер по осуществлению всех основных видов исследовательских служб студентов по общественным наукам, но и обязательных форм ее апробации и практического применения. Этот раздел комплексной организации НИРС не отличается разнообразием. Каждый из студентов, слушающих курс, должен к экзаменацион-

ной сессии учебного года представить реферат. По результатам работы в качестве обязательных проводятся конкурс рефератов по выявлению лучших трех исследовательских работ университета.

Таковы возможности НИРС как средства организации самостоятельной работы студентов по «Физической культуре и спорту». Конечно, чтобы эти возможности стали действительностью, необходимы не только методически обоснованные действия субъекта – организатора данной работы, но и идеальное сочетание условий и обстоятельств, во многом определяющих результативность данного процесса. На практике, как известно, идеальных сочетаний условий и обстоятельств не наблюдается. Однако это не должно негативно сказываться на организации НИРС.

НИРС по «Физической культуре и спорту» становится важнейшей составной частью формирования творческих способностей студентов, что особенно необходимо им как для успешной работы над содержанием учебных дисциплин высшей школы, так и для их будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Байкова Л. А. Основы учебно-исследовательской деятельности. М., 2021. 122с.
2. Куклина Е. Н., Мазниченко М. А., Мушкина И. А. Организация самостоятельной работы студента. М., 2021. 235с.
3. Куклина Е. Н., Мазниченко М. А., Мушкина И. А. Основы учебно-исследовательской деятельности. М., 2021. 235с.

© Байназаров И. Н., 2021

УДК 342.72

Л. А. Бердегулова, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), канд. юрид. наук

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЛИЧНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ТАЙНУ В РОССИИ

Аннотация: статья посвящается проблемам правового регулирования института защиты персональных данных в системе правовой защиты

права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну в России. Несмотря на относительную новизну правовых установлений, отечественное законодательство изобилует проблемами правового характера: пробелами и коллизиями. В отечественном законодательстве, содержащем регламентацию охраны персональных данных, присутствуют положения, которые интерпретируются различным образом органами государственной власти и органами местного самоуправления, что порождает правовую неоднозначность и неопределенность, к примеру, относительно категории «персональные данные» и т. д. В качестве оправдания следует отметить высокие темпы роста вовлечения информационных технологий в общественную жизнь, в связи с чем законодатель не успевает реагировать на все вновь появляющиеся угрозы в области информационных технологий относительно обработки персональных данных.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, частная жизнь, персональные данные, тайна личной жизни, личная и семейная тайна, правовая охрана, гарантии прав.

Annotation: the article is devoted to the problems of legal regulation of the institute of personal data protection in the system of legal protection of the right to privacy, personal and family secrets in Russia. Despite the relative novelty of legal regulations, domestic legislation is replete with legal problems: gaps and collisions. In the domestic legislation containing the regulation of the protection of personal data, there are provisions that are interpreted in various ways by state authorities and local self-government bodies, which generates legal ambiguity and uncertainty, for example, regarding the category of "personal data", etc. As an excuse, it should be noted the high growth rates of information technology involvement in public life, in connection with which the legislator does not have time to respond to all the newly emerging threats in the field of information technology regarding the processing of personal data.

Keywords: inviolability of private life, private life, personal data, privacy, personal and family secrets, legal protection, guarantees of rights.

В отечественном праве институт защиты персональных данных регулируется Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных») [3]. Кроме того, существуют и иные федеральные законы, которые затрагивают целый ряд вопросов, связанных не только с охраной персональных данных, но и защитой права на неприкосновенность частной жизни. Для того, чтобы защита была полноценной, нужно определить: случаи, когда требуется защита персональных данных; специфику обработки персональных данных; технические параметры, устанавливаемые для такой обработки; надзорные органы, компетентные осуществлять надзор за соблюдением законодательства в исследуемой области.

Несмотря на относительную новизну правовых установлений, а

именно положений ФЗ «О персональных данных», отечественное законодательство изобилует проблемами правового характера: пробелами и коллизиями. В качестве оправдания следует отметить высокие темпы роста вовлечения информационных технологий в общественную жизнь, в связи с чем законодатель не успевает реагировать на все вновь появляющиеся угрозы в области информационных технологий относительно обработки персональных данных.

В сфере охраны права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных наиболее распространенными проблемами являются: во-первых, проблема правовой регламентации, во-вторых, организационные проблемы, в-третьих, экономическая проблема.

В отечественном законодательстве, содержащем регламентацию охраны персональных данных, присутствуют положения, которые интерпретируются различным образом органами государственной власти и органами местного самоуправления, что порождает правовую неоднозначность и неопределенность, к примеру, относительно категории «персональные данные» и т. д. Так, Роскомнадзор вынужден разъяснять прочим органам, какие сведения необходимо относить к персональным данным.

Вторая проблема, возникающая в данной области общественных отношений, заключается в вопросах организационного характера. В данном контексте необходимо отметить недостаточность организационной подготовки при работе со сведениями, составляющими персональные данные. Кроме того, в организациях нередко уделяется недостаточно внимания техническому вопросу обеспечения безопасности персональных данных. Одной из технических проблем является пренебрежение аспектами информационной безопасности, в частности, отсутствие лицензионного программного обеспечения, невысокий уровень профессиональной подготовки сотрудника, на которого возложены трудовые обязательства в сфере ИТ-технологий. К сожалению, те действия, которые в компании направлены на охрану персональных данных, часто носят лишь поверхностный характер, основная цель таких действий заключается в том, чтобы уйти от установленных за правонарушения штрафов.

Организационная проблема часто имеет определенную взаимосвязь с проблемами экономического плана. Слабое ресурсное обеспечение приводит к тому, что у организации просто нет достаточных финансов на то, чтобы приобрести дорогостоящее лицензионное программное обеспечение, установку качественных антивирусных программ, наем сотрудника с высокими профессиональными компетенциями, внедрение служб безопасности в штатное расписание организации.

Следует отметить, что ФЗ «О персональных данных» не рассматривает отдельную специфику предоставления охраны персональных данных, в частности, не урегулирован вопрос хранения сведений для аутентификации и идентификации пользователей электронных порталов.

С одной стороны, ФЗ «О персональных данных» в ч. 3 ст. 3 регулирует обработку персональных данных в части сбора, хранения, использования, уничтожения, систематизации, распространения, блокировки и совершения прочих действий.

С другой стороны, данным законом не охвачены узкие и достаточно актуальные действия по прямому противодействию посягательствам на частную информацию.

В системе защиты персональных данных применяется целый комплекс мер технического и организационного характера. Администрирование обработки персональных данных также необходимо подвергать жесткому и императивному правовому регулированию.

Вместе с тем следует отметить, что в ФЗ «О персональных данных» не раскрываются правовые аспекты внедрения организационных мер.

Необходимо констатировать, что обеспечение безопасности информационных систем достигается при условии эффективной взаимосвязи организационного и технического элементов. Большинство специалистов в области информационной безопасности сходятся во мнении, что слабым звеном в системе информационной безопасности остается кадровый вопрос, к которому относится и проблема профессиональной компетенции сотрудников компании, а также добросовестность персонала, часто игнорирующего все требования кибербезопасности или намеренно раскрывающего информацию о частной жизни лиц и их персональных данных.

Человеческий фактор имеет очень важное значение при создании автоматизированных информационных систем, в связи с чем необходимо выстраивать подсистему разграничения доступа к информации.

Следует иметь в виду, что часто физические лица, давая разрешение на размещение на сайтах персональной информации, сами делают её общедоступной и практически любое третье лицо может иметь к ней доступ и использовать в любых и (даже корыстных) целях. В соответствии с ФЗ «О персональных данных» общедоступная персональная информация не нуждается в дальнейшей правовой защите, в том числе и в защите конфиденциальности. Так, обладатели персональных данных часто сталкиваются с ситуацией, в которых их данные, номера телефонов становятся известными различным компаниям или просто третьим физическим лицам, которые начинают звонить физическому лицу по различным вопросам, в особенности с рекламными предложениями. Телефонные мошенники используют такую информацию в криминальных целях.

В изложенных выше ситуациях субъект, пожелавший скрыть свои общедоступные персональные данные, сталкивается с проблемой определения действий оператора. Полагаем, что в отечественном законодательстве необходимо установить правовую регламентацию всех случаев, в которых гражданин при размещении своих персональных данных автоматически дает согласие на их использование третьими лицами. Кроме того, в

ФЗ «О персональных данных» следует определить перечень ситуаций, в которых требуется обязательное согласие на использование тех или иных сведений от лица, их разместившего, а также закрепить формы такого согласия.

Для дальнейшего совершенствования не только отечественного законодательства о защите персональных данных, но и правоприменительной практики следует усилить контроль за деятельностью лиц и организаций, которые вправе совершать операции с таким видом информации.

Значительным остается вопрос охраны тайны личной жизни в контексте свободы слова в средствах массовой информации. Как правило, детали частной жизни обычного гражданина интересуют небольшое число людей. Однако, информация о частной жизни медийных фигур или государственных служащих привлекает внимание общественности. Следует помнить также и то, что некоторую информацию государственные служащие, занимающие высокие посты, сами обязаны разглашать в силу указания закона. Средства массовой информации, в свою очередь, обязаны размещать только правдивую информацию о событиях и о публичных, да и обычных, гражданах. Одной из форм недобросовестной конкуренции является размещение негативной информации о конкуренте, порочащей его, к примеру, в ходе предвыборной компании.

Несмотря на то, что закон охраняет честь и достоинство, а также деловую репутацию лица, подобных нарушений меньше не становится.

Часто сведения о частной жизни лица распространяются в социальных сетях без согласия этого лица, что может ему навредить. Персональные данные могут быть неактуальными и не соответствовать действительности, содержать какие-либо ошибки.

Следует констатировать, что, несмотря на наличие действующего ФЗ «О персональных данных», количество посягательств на личные данные граждан не уменьшается [3].

Считаем, что необходимо внести нормы дополняющего характера в вышеуказанный закон, которые бы устанавливали механизм обеспечения защиты персональных данных лиц в средствах массовой информации.

Следует обратить внимание на исследование Д. Ю. Крюковой, Ю.В. Мокрецова, которые рассматривают вопросы обеспечения конфиденциальности персональных данных в отечественном законодательстве в сравнительном срезе с иностранными правовыми порядками. Авторы утверждают, что в российском законодательстве правовое регулирование института персональных данных носит весьма поверхностный характер [6].

При исследовании вопроса о правовом регулировании защиты персональных данных, установлено отсутствие в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за преступления в сфере защиты персональных данных [1].

УК РФ предусматривает составы преступлений, которые лишь в не-

которых аспектах затрагивают охрану персональных данных, в ст. 137 УК РФ – касательно нарушения неприкосновенности частной жизни, в ст. 138 УК РФ – относительно нарушения тайны переписки, телефонных переговоров и прочих сообщений и способов коммуникации, в главе 28 УК РФ – в составах преступлений в сфере компьютерной информации.

Сложность уголовного преследования заключается в том, что, во-первых, составы преступлений в исследуемой области достаточно разобщены, во-вторых, следователи сталкиваются со сложностями в квалификации таких деяний. Проблемы часто заключается еще и в том, что сами следователи не являются специалистами в сфере обработки персональных данных и на каждом этапе расследования требуется консультация специалистов не только в области персональных данных, но и компьютерной безопасности.

Дискуссионным вопросом остается перечень информации, которая составляет персональные данные человека. В ходе исследования материалов судебной практики установлено, что у судов возникает проблема с идентификацией лица по его IP-адресу.

Действительно, в правоприменительной практике нередко приходится сталкиваться с утечкой баз данных, в которых содержатся персональные данные физических лиц.

Полагаем, что деяния, связанные с утечкой баз данных, в которых содержатся персональные данные физических лиц, должны влечь за собой самую строгую ответственность. Для ужесточения наказания в анализируемой области необходимо рассмотреть возможность введения нового состава преступления, который описывал бы противоправные деяния и предусматривал уголовную ответственность за совершение противоправных деяний с персональными данными гражданина. В качестве отягчающих обстоятельств данного состава следует указать совершение противоправных деяний с персональными данными с использованием служебного положения и с особо тяжкими последствиями (гибель или причинение тяжкого вреда здоровью субъекта персональных данных). Для более корректного применения имеющихся в УК РФ составов преступлений, которые могут быть связаны с персональными данными, необходимо данные составы скорректировать и дополнить формулировкой «персональные данные» (например, в ч. 1 ст. 137 УК РФ указать как незаконное собиранье или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, а также персональных данных лица без его согласия) [1].

Необходимо обратить внимание на еще одну значимую проблему в области правовой регламентации защиты и оборота персональных данных. В области трудовых отношений довольно часто приходится сталкиваться с проблемой защиты персональных данных работников и соискателей вакансии. Суть проблемы сводится к тому, что в Трудовом кодексе Россий-

ской Федерации (далее – ТК РФ) отсутствуют специальные правовые нормы относительно оборота и защиты персональных данных соискателей, т. е. лиц, которые только устраиваются на работу.

Соискатель в процессе трудоустройства направляет работодателю свои персональные данные; после прохождения соискателем различных проверок на профессиональные качества, психологических тестирований, проверки в службе безопасности у компании – потенциального работодателя появляется значительный объем информации, в том числе конфиденциального характера, о физическом лице. При этом ТК РФ не предусматривает обязанности работодателя запрашивать согласие соискателя на обработку своих персональных данных.

В соответствии с п. 4 ст. 86 ТК РФ требование об обязательном согласии на обработку своих персональных данных применяется только в отношении работника [6]. Решение данной проблемы видится в расширении этой категории субъектов персональных данных за счет соискателей соответствующих вакансий.

Следует отметить, что работодатель собирает и обрабатывает персональные данные работников в процессе не только их устройства на работу, но и последующей трудовой деятельности (установление камер видеонаблюдения, мониторинг локальной сети Интернет и т. д.).

Представляется, что работодатель должен руководствоваться в первую очередь принципом, согласно которому объем, характер и способы обработки персональных данных должны соответствовать целям обработки и недопустимости сбора избыточных персональных данных (ст. 5 ФЗ «О персональных данных»). В противном случае, будет налицо нарушение нормы ТК РФ о запрете сбора дополнительных персональных данных работодателем (п. 5 ст. 86) со стороны работодателя.

Решение данной проблемы зависит прежде всего от наличия определенной гражданской сознательности. При повторяющихся правонарушениях сами работники могут инициировать в защиту своих прав соответствующие проверки органами исполнительной власти, судебные иски. Безусловно, большое значение имеют эффективная деятельность государственных контролирующих органов и последовательная политика в отношении применения санкций [6].

Из пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и ст. 28.3 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) следует, что даже сам законодатель признает, что в действующем законе о персональных данных имеются пробелы. В целях совершенствования действующего законодательства и для устранения имеющихся пробелов в КоАП РФ были внесены поправки в области увеличения административных штрафов за правонарушения в сфере оборота и защиты персональных данных.

Можно сделать вывод, что органы законодательной власти старают-

ся учитывать замечания и предложения, направленные на совершенствование действующего закона о персональных данных, в том числе связанные со ст. 23.46 КоАП РФ, согласно которой на сегодняшний день уполномоченные органы не имеют права возбуждать дела по ст. 13.11 КоАП РФ «Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)». К уполномоченным органам в первую очередь относится Роскомнадзор, который с 1 июля 2017 г. наделен правом возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 13.11 КоАП РФ, что является логичным выводом, исходя из функционала данной федеральной службы [2].

К сожалению, следует отметить, что в Российской Федерации среди населения отмечается невысокий уровень правовой грамотности, в особенности в сфере персональных данных. Это создает существенную проблему, когда физические лица сами распространяют свою конфиденциальную информацию, не отдавая себе отчет, к каким негативным последствиям может привести неконтролируемое и незащищенное размещение персональных данных. В. В. Линьков и Е. Ю. Семенов решение вышеуказанной проблемы видят, во-первых, в повышении уровня квалификации операторов, осуществляющих обработку персональных данных, а, во-вторых, в повышении правовой грамотности самого населения [7].

Совершенствование действующего законодательства и решение имеющихся проблем возможно осуществить посредством взаимодействия государства и граждан, а также не только повышения уровня юридической грамотности людей, но и предупреждения граждан о последствиях при подписании согласия на разглашение персональных данных и иных формах предоставления персональных данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1.
3. О персональных данных : федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3451.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006г. № 149-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.
5. Об утверждении положения об особенностях обработки персо-

нальных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации : постановление Правительства РФ от 15 сентября 2008 г. № 687 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 38. Ст. 4320.

6. Крюкова Д. Ю., Мокрецов Ю. В. Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России // Пенитенциарная наука. 2017. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-oborota-i-zaschity-personalnyh-dannyh-v-rossii> (дата обращения: 21.09.2021).

7. Линьков В. В., Семенов Е. Ю. Правовые проблемы защиты персональных данных при интеграции Интернета вещей в повседневную жизнь // Закон и право. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-zaschity-personalnyh-dannyh-pri-integratsii-interneta-veschey-v-povsednevnuyu-zhizn> (дата обращения: 05.11.2021).

© Бердегулова Л. А., 2021

УДК 343

К. И. Корсун, преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация: в современном мире развитое гражданское общество символизирует верховенство демократических ценностей, высокий уровень соблюдения и защиты прав человека государством, «конструктивный диалог» между властью и обществом, заинтересованность последнего в управлении делами государства и реальную возможность такого управления. Российская Федерация еще стоит на пути формирования гражданского общества, преодолевая различные трудности. В статье автор анализирует существующие проблемы становления гражданского общества в Российской Федерации, предлагает пути их оптимального решения.

Ключевые слова: гражданское общество, правовая культура, правовое сознание.

Annotataion: in the modern world, a developed civil society symbolizes the supremacy of democratic values, a high level of observance and protection of human rights by the state, a "constructive dialogue" between the government and society, the latter's interest in managing the affairs of the state and the real possibility of such management. The Russian Federation is still on the path of forming a civil society, overcoming various difficulties. In the article, the author analyzes the exist-

ing problems of the formation of civil society in the Russian Federation, suggests ways to solve them optimally.

Keywords: civil society, legal culture, legal consciousness.

Гражданское общество, несмотря на свой долгий и сложный путь становления и развития, на сегодняшний день представляет собой многомерное политическое, общественное, а порой и экономическое явление [1]. Это общество имеет право требовать от государства защиты жизни, здоровья, безопасности граждан, не допуская его вмешательства в их частные интересы. Можно сказать, что это самоорганизующееся общество, которое способно контролировать власть, самостоятельно решать определенные вопросы и действовать на общее благо. Только сознательные, политически активные, свободные граждане своей страны способны создать наиболее рациональную форму общественной коллективной жизни. Создание правового государства невозможно без существования гражданского общества, которое выступает в качестве предпосылки развития такого государства.

Безусловно, Россия является правовым государством, поддерживающим демократические ценности, но сформировано ли в нем гражданское общество – вопрос, который до сих пор остается дискуссионным.

В современной науке сложилось мнение, что гражданское общество предполагает не столько равенство членов общества в каждой из сфер, сколько равенство возможностей для реализации прав и свобод его членами. Так, например, в экономической сфере гражданское общество может проявляться через широкую сеть объединений промышленных, торговых, финансовых и других организаций и предприятий (коммерческие банки, акционерные общества, корпорации, холдинги и др.).

В социально-политической сфере гражданское общество представляют, как правило, общественно-политические объединения (профессиональные союзы, политические партии), разнообразные формы социальной активности граждан (митинги, собрания, демонстрации, забастовки), органы местного самоуправления [2] негосударственные средства массовой информации [3] и прочее.

В духовной сфере гражданское общество тесно связано с реальной возможностью свободно высказывать собственное мнение (позицию), а также с самостоятельностью и независимостью творческих объединений. Примерами являются объединения актеров, научных работников, художников, а также организации, выполняющие национальный и общечеловеческий долг, в частности, по охране памяти погибших защитников Отечества.

Важно отметить, что государство и гражданское общество находятся в постоянном процессе взаимодействия. Так, гражданское общество – один из важнейших и эффективных социальных институтов, сдерживающих стремление государства к абсолютному господству. Для этого в арсенале гражданского общества имеются специфические формы и средства, такие как участие

в избирательных кампаниях и референдумах; формирование общественного мнения; организация оппозиции, проведение митингов, демонстраций, шествий в целях донесения своего мнения до руководства страны.

Гражданское общество – это такой тип общества, основными структурными элементами которого выступает свободный гражданин и формируемые гражданами добровольные ассоциации. Оно выступает своеобразным «каркасом» демократического правового государства и в тоже время во многих отношениях противостоит государству и контролирует его.

Формирование и развитие институтов гражданского общества предполагает наличие самостоятельных и активных граждан, где Конституция РФ и система законов – важнейшие основы и предпосылки желаемого порядка и общественных отношений, складывающихся в процессе их реализации.

Для наиболее полного взаимодействия гражданского общества и правового государства все принципы демократического политического режима должны быть четко всесторонне регламентированы законодательством, которое должно действовать реально, а не быть формальными юридическими нормами. Государственная власть должна быть гарантом исполнения закона, а гражданское общество должно иметь возможность реагировать на случаи неисполнения закона, указывая органам власти на их ошибки в применении правовых норм.

Гражданское общество – это наиболее эффективный источник информации о состоянии общества в целом, а также об его интересах, настроениях, отношении к действующей государственной власти. И государство должно постоянно отслеживать реакцию общественности на действия и решения, исходящие от властных структур различных уровней, а также общую удовлетворенность граждан существующей правовой реальностью. В этой связи полагаем, что государственные и муниципальные органы как представители народа должны не только поддерживать, но и прививать гражданам с ранних лет стремление проявлять инициативу и участвовать в разрешении вопросов, имеющих государственное значение.

Однако на сегодняшний день все чаще затрагивается проблема становления гражданского общества и формирования правового государства в нашей стране. Эти вопросы рассматриваются в разных аспектах социологами и исследователями в рамках различных научных конференций, дискуссий [4].

Ставя на одну параллель понятия «гражданское общество» и «правовое государство», исследователи признают, что существование гражданского общества возможно лишь в правовом поле. Однако основной закон нашей страны, провозглашая Россию правовым государством, лишь вскользь упоминает о гражданском обществе при перечислении полномочий Правительства Российской Федерации. Полагаем, что данную ситуацию, как и отсутствие в законодательстве самого понятия «гражданского общества», можно расценивать как существенный недостаток российской правовой системы, и, в частности, Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)

[5].

Тем не менее утверждать, что в Конституции РФ совершенно отсутствуют положения о гражданском обществе, нельзя. Правильнее будет сказать, что в ней заложены основные признаки гражданского общества.

Так, положения ст. 2 Конституции РФ закрепляют гарантии социальной защиты, приоритет прав и свобод человека и гражданина и обязанность государства по их признанию, соблюдению и защите; ч. 1 ст. 19 Конституции РФ закрепляет равенство всех граждан перед законом и судом; ч. 2 ст. 15 – обязанность органов публичной власти, должностных лиц, граждан и их объединений неукоснительно соблюдать законы страны; ч. 1 ст. 7 Конституции РФ закрепляет, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни человека и его свободного развития.

Упомянутые выше понятия: «достойный уровень жизни», «свободное развитие человека», «равенство прав и свобод», «высшая ценность – человек, его права и свободы» в точности соответствуют принципам гражданского общества и демократическому правовому режиму.

Применительно к организации публичной власти в государстве в качестве признаков гражданского общества можно рассматривать тезисы: разделение властей (ст. 10); Президент – гарант Конституции РФ, а также прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 80); Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению закона, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью, а также осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в политической жизни страны (ч. 1 ст. 114).

Право граждан на создание общественных объединений [6] реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица – общественные объединения. С 2005 года «обороты» набирают общественные палаты [7], инициатором создания которых стал, Президент России В. В. Путин. Основной функцией общественных палат является обеспечение взаимодействия граждан с органами государственной власти разных уровней в целях осуществления общественного контроля за их деятельностью.

Исходя из характеристик демократического режима, наиболее важными для взаимодействия общества и государства являются такие права, как избирательные права, право на создание партий, право на создание любых общественных организаций (в т. ч. политических, правозащитных, религиозных и иных), право законодательной инициативы (в т. ч. участие в обсуждении законопроектов и разработке политических программ), право на организацию митингов, пикетирования и др., право на обжалование любых актов, решений и постановлений (в том числе местных органов, а также федеральных органов, например, через Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский суд по правам человека).

К другим правам граждан, которые также определяют взаимовлияние общества и правового государства можно отнести: право на получение образования, право на участие граждан в суде присяжных, присутствие в судебных заседаниях по принципу их гласности, право на обращение в суд по любым вопросам, право на судебную защиту [8].

Таким образом, в Российской Федерации развитие и совершенствование законодательства и формирование новой правовой системы продолжаются и по сей день. Государство прилагает постоянные усилия для повышения политического, правового и культурного уровня сознания общества. Уже сейчас в Российской Федерации создаются условия для правовой свободы отдельных лиц, механизмы поддержки и поощрения правомерного гражданского поведения, которые основаны на принципе: «Все разрешено, что не запрещено законом».

Однако современная Россия поражена многими проблемами формирования гражданского общества, которые имеют комплексный характер. К ним относится, например, невысокий уровень правосознания и политической культуры граждан. Воспитание гражданина своей страны – важная задача, которую ставит перед собой государство и общество. Низкая социальная активность граждан в сфере гражданского общества чаще всего связана с низким уровнем правосознания людей. Также к проблемам гражданского общества в России относятся преобладание частных интересов над коллективными, высокая степень участия государства в экономической сфере общества и др.

Так, в формировании активного и ответственного гражданского общества объективно должны быть заинтересованы все – и население, и органы власти. Необходимо продолжать наращивать сотрудничество между государственными органами и представителями гражданского общества, несмотря на возникающие трудности и проблемы во взаимодействии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Усватов И. С. К вопросу о структуре гражданского общества : определение понятия института гражданского общества // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 82–84.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. О средствах массовой информации : закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Российская газета. 1992. № 32.
4. Бардин А. Л. Гражданское общество в России : опыт сравнительного анализа / А. Л. Бардин, А. Н. Кокарева, Е. В. Михайлова // Власть. 2016. Т. 24. № 1. С. 109–118.

5. Популярный юридический энциклопедический словарь / под ред. О. Е. Кутафина, В. А. Туманова, И. В. Шмарова. М., 2002. С. 182–183.

6. Об общественных объединениях : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

7. Об Общественной палате Российской Федерации : федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

8. Погребной И. М. Теория права : учебное пособие. М. : Норма, 2016. С. 321.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

10. Об Общественной палате Российской Федерации : федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

11. Об общественных объединениях : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

© Корсун К. И., 2021

УДК 343.1

П. М. Титов, преподаватель кафедры
уголовного процесса Уральского юри-
дического института МВД России

МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация: автор обращает внимание на то, что будущее уголовного судопроизводства невозможно представить без детального рассмотрения Конституции Российской Федерации, а также без реализации на практике принципа верховенства главного закона страны в уголовно-процессуальной деятельности, а также опыта других стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Ключевыми положениями можно считать соблюдение безукоризненно и непрерывно конституционно гарантированных прав и свобод человека и гражданина за счет такой стабильности системы общественно-правовых режимов, которая обеспечивала бы баланс

между публичными и частными интересами, а также неразрывность между общественными отношениями и правовыми нормами.

Annotation: the author draws attention to the fact that the future of the criminal proceedings cannot be imagined without a detailed consideration of the Constitution of the Russian Federation, as well as without the implementation in practice of the principle of the rule of law of the country in criminal procedure, as well as the experience of other countries both near and far abroad. The key provisions can be considered the observance of the constitutionally guaranteed rights and freedoms of a person and a citizen in an impeccable and continuous manner, due to the balance of the system of social and legal regimes, which would ensure a balance between public and private interests, as well as the inseparability between public relations and legal norms.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность; уголовный процесс; принципы; гарантия прав и свобод; общественные отношения; правовые нормы; электронное уголовное дело; доступ к правосудию; доказывание.

Keywords: criminal procedure; criminal proceedings; principles; guarantee of rights and freedoms; social relations; legal norms; electronic criminal case; access to justice; proof.

Одним из приоритетных направлений деятельности Российской Федерации является обеспечение безопасности общества и государства на всех уровнях. Средства и способы обеспечения безопасности с каждым годом развиваются и включают в себя новеллы науки и техники, в том числе внедрение электронной составляющей. Важная роль в государственной политике отводится и уголовно-процессуальной деятельности.

В настоящее время в условиях развития информационного общества люди в меньшей степени стали пользоваться бумажными носителями, отдавая приоритет электронным. Это касается и уголовно-процессуальной деятельности. Определенный ряд инструментов уголовно-процессуальной деятельности также переходит в электронную среду, что в конечном итоге будет только расширяться вместе с прогрессивно развивающимся обществом. Так, автор в одной из своих статей ведет речь об электронном заявлении по делам частного обвинения [4, с. 323–326], в которой показывает на примере одного вида уголовного преследования положительную и отрицательную стороны электронного заявления. Н. Э. Шишкина и В. А. Смирнов в своей статье согласились с позицией автора об электронном заявлении и дополнили её некоторыми вопросами, возникшими по уголовным делам в условиях, вызванных всемирным распространением вируса COVID-19, а также определили основные проблемы в сфере уголовного судопроизводства, с которыми пришлось столкнуться судам и органам предварительного расследования, с указанием возможных путей их решения [6, с. 276–280]. В. Ю. Стельмах в одной из своих работ говорит об электронной информации в доказывании по уголовным

делам [3, с. 93–100], что применяется в настоящее время повсеместно, но имеет свои недостатки. Учитывая эти недостатки, необходимо теоретически осмыслить и выработать практические рекомендации по правильному применению научно-технического прогресса в виде электронной среды.

Внедрение достижений научно-технического прогресса во все сферы жизнедеятельности людей, а также во все сферы государственной деятельности поддержано В. В. Путиным и отражено в соответствующих указах Президента Российской Федерации [1, 2], что является немало важным и подчеркивает мнение государства по данному вопросу. Уголовно-процессуальная деятельность в Российской Федерации начинает поэтапное, но бесплановое включение в себя современных электронных технологий, в том числе электронного документооборота.

Субъекты уголовно-юрисдикционных отношений наделены правом использования электронных документов, что закреплено в главе 56 УПК РФ. Это хорошо прослеживается на примере дел частного обвинения.

Согласно имеющейся концепции такой вид уголовного преследования, как частный, возбуждается исключительно по заявлению потерпевшей стороны. Данное правило отражено законодательно в ч. 1 ст. 318 УПК РФ. Таким образом, заявителем по делам частного обвинения может быть как непосредственно потерпевший от преступления, так и его законный представитель, при этом исчерпывающий перечень субъектов, могущих выступать в качестве законных представителей, приведен в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Необходимо обратить внимание на то, что для инициирования уголовного преследования в частном порядке нужен иницирующий документ (в данном случае выступает заявление), которое возможно подать в электронном формате. Само заявление должно быть подписано в установленном порядке электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Помимо самого заявления, имеется возможность также в электронном формате подавать ходатайства, жалобы и представления, а также материалы и различного рода приложения к ним. Это является преимуществом в современных информационно-технических условиях.

Ряд статей уголовно-процессуального закона также допускает формирование процессуальных документов электронным способом (ст.ст. 393, 474 УПК РФ), а также проведение следственных действий с использованием технических средств (ст.ст. 177, 178, 181 УПК РФ).

Многие страны перешли к производству электронных уголовных дел, в том числе и Республика Таджикистан [5, с. 209–212], и они успешны в данном направлении. Назревает тенденция в Российской Федерации повсеместно и нетривиально вводить электронное обеспечение уголовно-процессуальной деятельности, что обеспечит быстрый и полный доступ к уголовно-процессуальным инструментам для защиты интересов личности, общества и государства.

Необходимо понимать, что внедрение в будущем электронных технологий в уголовно-процессуальную деятельность непременно приведет к определенным проблемам и трудностям. Из них можно выделить такие: создание и техническое оснащение рабочих мест; безопасность данных, которые будут содержаться в электронном виде; обучение сотрудников грамотно и концентрированно осуществлять работу в электронном формате, в том числе и онлайн. Несмотря на проблемы и трудности, электронные элементы уголовно-процессуальной деятельности, а затем и вся уголовно-процессуальная деятельность открывает ряд преимуществ по:

- доступности правосудия;
- гарантиям обеспечения прав;
- сокращению сроков (можно сказать, в разы);
- качеству расследования;
- доступу к уголовному делу в реальном времени;
- минимизации рисков фальсификации материалов;
- доступности заявлений ходатайств, жалоб;
- процедуре хранения уголовного дела;
- сокращению случаев восстановления уголовных дел;
- минимизации финансовых затрат и др.

Будущее уголовно-процессуальной деятельности электронного формата не может быть стихийным и тривиальным. Оно должно не только отвечать вызовам и тенденциям современного общества, но и эффективно служить этому обществу для защиты его интересов. Внедрение элементов электронной среды в Российской Федерации должно происходить поэтапно, без глобальных потрясений и болезненных моментов, чтобы это не приводило к сбоям и ряду негативных моментов, которые могут повлиять на защиту закрепленных гарантий. Видится, что одним из начальных этапов может служить внедрение новых механизмов уголовно-процессуальной деятельности в работу по одной из категорий дел, как по делам частного обвинения. Данная категория максимально приближена к людям, к защите частных интересов и является призмой тех процессов, которые происходят в обществе. Это позволит апробировать новые технологии электронной среды, учесть все погрешности и недостатки связанные, в частности, с уголовными делами в электронном формате и в целом с электронной уголовно-процессуальной деятельностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 марта 2017 г. № 203 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 21.09.2021).

2. Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 22.09.2021).

3. Стельмах В. Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам : способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 93–100.

4. Титов П. М. Будущее электронного заявления по делам частного обвинения // В сборнике : Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Второй Международной научно-практической конференции / под ред. Д. В. Бахтеева. 2020. С. 323–326.

5. Титов П. М. Особенности уголовного преследования в Российской Федерации и Республике Таджикистан // В сборнике : Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. А. А. Сарсенова. 2021. С. 209–212.

6. Шишкина Н. Э., Смирнов В. А. Уголовный процесс в условиях пандемии : новые вызовы и нерешенные вопросы // В сборнике : Право в чрезвычайной ситуации : пределы и возможности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. О. В. Горбач. ФГБОУ «ИГУ». 2020. С. 276–280.

© Титов П. В., 2021

УДК 342.2

И. А. Биккинин, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического МВД России, д-р юрид. наук, профессор;

Т. В. Ермоленко, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной работе на конкретных примерах судебно-следственной практики рассматриваются проблемные вопросы правовой характеристики объективных признаков незаконного осуществления медицинской деятельности. Результатом исследования выступают сделанные пред-

ложения совершенствования характеристик объективной стороны состава и практики правоприменения этого законодательства.

Ключевые слова: реформа надзорной деятельности, незаконное осуществление медицинской деятельности, объективная сторона состава преступления.

Annotation: in this paper, the problematic issues of the legal characteristics of objective signs of illegal medical activity are considered using specific examples of judicial and investigative practice. The result of the study are the proposals made to improve the characteristics of the objective side of the composition and practice of law enforcement of this legislation.

Keywords: reform of supervisory activities, illegal implementation of medical activities, the objective side of the corpus delicti.

Объективная сторона есть совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону конкретного преступления. Значение объективной стороны преступления состоит в том, что, во-первых, в соответствии со ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) правильное определение объективной стороны является необходимым условием возникновения уголовной ответственности; во-вторых, ее точное установление необходимо для корректной квалификации преступного деяния; в-третьих, она служит базой для разграничения преступлений и иных правонарушений, а также основанием отграничения преступлений друг от друга, схожих по признакам состава преступления и другим элементам между собой.

В принятой еще в доковидное время стратегии России по развитию отечественного здравоохранения запланировано создание возможностей качественной медицинской помощи населению. Соответствующие национальные проекты по демографии и здравоохранению развили эти планы на новом уровне.

В юридической литературе вопросы объективных признаков незаконного осуществления медицинской деятельности охарактеризованы достаточно подробно [1]. Обратим внимание на то, что анализируемые нами уголовно-правовые нормы являются бланкетными. Для определения признаков рассматриваемого преступления законодатель создал «многоуровневую» систему определений, раскрывающих термин «медицинская деятельность», которая способна затруднить работу правоохранительных органов в части квалификации рассматриваемого преступления [2]. Диспозиция ст. 235 УК РФ требует обязательное лицензирование согласно требованиям, установленным законодательством России. Лицензия служит документом, подтверждающим правоспособность осуществлять медицинскую и смежную с ней деятельность. Лицензионный контроль медицинской и фармацевтической деятельности осуществляет Росздравнадзор и его территориальные органы.

Важнейшая характеристика определяется тем, что данная практика признается противозаконной, когда у лица отсутствует лицензия. В соответ-

ствии со ст. 3 федерального закона лицензия есть специальное разрешение. Процедуры получения специального разрешения обязательны для определения соответствия осуществляемой деятельности установленным уполномоченными органами государственной власти требованиям. Экономические и социальные реформы, не обошедшие стороной сферу медицинского обслуживания населения, привели не только к улучшению благосостояния, но и выявили отрицательные направления изменений. Повышение спроса в последние годы способствовало заметному увеличению теневой занятости в этой сфере, что часто приводит к серьезным ухудшениям здоровья, а иногда и летальному исходу.

По ст. 235 УК РФ достаточно одного факта занятия соответствующей деятельностью в случае, если наступил предусмотренный диспозицией преступный результат. В свою очередь, отметим, что разовые, единичные услуги, оказываемые лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность медицинского характера, нельзя признать преступлением, предусмотренным рассматриваемой уголовно-правовой нормой, даже в случае наступления последствий. Предпринимательская деятельность, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, предполагает «систематическое» получение прибыли, следовательно, оказание медицинского обслуживания предполагает регулярный характер такой деятельности. Вместе с тем корыстная цель не является обязательным признаком состава преступления, следовательно, не имеет значения осуществлялась ли такая деятельность безвозмездно или нет.

Также немаловажное значение при расследовании имеют документы, подтверждающие права на осуществление соответствующих видов медицинской деятельности, документы, устанавливающие порядок оказания медицинских услуг, права и обязанности ее работников (локальные нормативные акты – положения, инструкции, функциональные обязанности). Приведем примеры связи между осуществляемой медицинской деятельностью и наступившими общественно опасными последствиями. Отметим, что эти вопросы решаются проведением судебно-медицинской экспертизы.

Приведем в данном случае пример вынесенного следователем следственного управления Следственного комитета России по РБ обвинительного заключения по обвинению гражданки Д. по ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 235 УК РФ. Из материалов дела очевидно, что обвиняемая за плату систематически оказывала услуги по производству медицинского массажа без лицензии. Д. приехала домой к Т., чтобы сделать медицинский массаж ее детям – сыну А. и дочери Р. Обвиняемая сначала сделала массаж А. на пеленальном столике в зале квартиры, после этого начала делать массаж Р. Мать детей Т. отошла в другую комнату. Пока Д. делала массаж Р., А., лежащий на диване рядом, начал плакать. Она повернулась к А. вполоборота и хотела дать соску, лежавшую рядом с ним, в это время с пеленального столика высотой около метра упала Р. Малолетней Р. был причинен по неосторожности тяжкий вред здо-

ровью. Д. была осуждена по ч. 1 ст. 18 УК РФ, ч. 1 ст. 235 УК РФ. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы, было установлено, что прямой причинно-следственной связи между осуществленным Д. медицинским массажем и наступившими последствиями не имеется, так как вред был причинен не при осуществлении массажа. Решение о признании Д. виновной по ч. 1 ст. 235 УК РФ было исключено из приговора.

Соответствующий этому случай произошел в г. Грозный, где Октябрьский районный суд признал виновной по ч. 1 ст. 235 УК РФ гражданку В., которая, действуя умышленно, не имея соответствующего медицинского образования и лицензии на осуществление медицинской деятельности, находясь в одном из салонов красоты, сообщила Р. ложные сведения о наличии у нее специального медицинского образования. Противоправные действия В. повлекли расстройство здоровья Р., квалифицирующееся как причинение вреда здоровью средней тяжести.

Другой случай, когда Центральным районным судом г. Читы был привлечен к установленной законом ответственности согласно ч. 1 ст. 235 УК РФ гражданин Т., осуществлявший частную медицинскую практику по оказанию оздоровительных сеансов массажа населению на дому. Гражданину Т. в качестве наказания был назначен штраф в размере 30 000 рублей. Различные виды массажа и косметологические услуги относятся к медицинским услугам согласно Номенклатуре медицинских услуг.

Анализируя диспозицию статьи и судебную практику по делам, возбужденным по ст. 235 УК РФ, возникает вопрос, почему законодатель не провел дифференциацию наказания в соответствии со степенью причиняемого ущерба? При построении данной нормы законодатель не применил принцип справедливости. Различная степень вреда не должна влечь одинаковое наказание.

В научной литературе высказаны суждения о том, что неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью должно быть первоначальным криминообразующим признаком преступления, наступление тяжкого вреда – квалифицирующим для ст. 235 УК РФ [3]. Соглашаясь с этими мнениями, считаем логичным выделить как отдельный пункт признак, в котором указаны такие последствия, как неосторожное причинение смерти двум и более лицам. Ведь неопределенность в последствиях приводит к сложностям расследования и неопределенности действий правоприменителя.

Еще один актуальный аспект рассматриваемой проблемы определяется вынужденной самоизоляцией населения и резким ростом применения в мире телемедицины. По нашим данным в мире этот рост составил десятки раз. В связи с этим при характеристике общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 235 УК РФ, по сложившейся эпидемиологической обстановке в стране и мире с учётом постоянного расширения возможностей информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, приходим к выводу, что особую опасность представляют общественно опасные деяния,

предусмотренные ст. 235 УК РФ, осуществляемые дистанционно. Основанием для этого выступает неизвестность того, кто отвечает на вопросы и консультирует потребителя «по ту сторону экрана». Это может быть лицо без соответствующего образования, без лицензии на осуществление такой деятельности. Пространство сети Интернет выступает обезличенным, соответственно, отсутствует необходимость в тщательном подборе персонала и получении соответствующего разрешения. Как следствие, разоблачить нарушителей в незаконной деятельности сотрудникам правоохранительных органов крайне сложно. С учетом сказанного, считаем необходимым ввести квалифицирующий признак в ст. 235 УК РФ – совершение указанного преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета.

Таким образом, делаем вывод, что состав преступления, установленного ст. 235 УК РФ, по конструкции материальный, ввиду чего необходимо установление трех обязательных признаков объективной стороны: преступного деяния, общественно опасных последствий и причинной связи. Деяние в данном преступлении выражается в осуществлении лицом медицинской или фармацевтической деятельности (действию) без лицензии на данный вид деятельности, либо когда оно осуществляет такую деятельность без регистрации (бездействие – неполучение специального разрешения), в случае если это повлекло наступление последствий в виде причинения по неосторожности вреда здоровью хотя бы одного человека или наступления смерти человека. Обозначенная деятельность должна носить систематический характер, разовые медицинские, а также фармацевтические услуги не признаются преступными. Факультативные признаки общего состава преступления на квалификацию не влияют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Биккинин И. А. Основные направления становления правового регулирования уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской и фармацевтической деятельности / И. А. Биккинин, Т. В. Ермоленко // Право : ретроспектива и перспектива. 2021. № 1 (5). С. 38–44.
2. Улезько С. И. Понятие дефекта оказания медицинской помощи. Сер.: История и право. Т. 8 // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3 (28). С. 120–126.
3. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.

© Биккинин И. А., 2021

© Ермоленко Т. В., 2021

А. С. Абилова, старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, маг-р юрид. наук

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – ЦЕННОЕ ТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные аспекты прав человека как ценного творения человеческого общества. особое внимание будет уделено вопросам дальнейшего развития гарантий прав и свобод граждан Казахстана.

Annotation: this article examines the main aspects of human rights as a valuable creation of human society. special attention will be paid to the issues of further development of guarantees of the rights and freedoms of citizens of Kazakhstan.

Ключевые слова: права, человек, гражданин в общей шкале гуманитарных ценностей, права человека, как и сам человек, занимают центральное место и доминируют над всеми остальными.

Keywords: human rights, citizen in the general scale of humanitarian values, human rights, like the person himself, occupy a central place and dominate over all others.

С момента обращения к суверенному государству Республика Казахстан утвердилась в качестве демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1].

Конституция Республики Казахстан закрепляет права и свободы, имеющие жизненно важное значение и высшую социальную значимость для личности, общества и государства. Они станут прологом к обеспечению чести каждого свободного индивида. Они необходимы гражданину как члену общества для участия в управлении, модернизации этого общества. Они создают экономические и социальные условия для удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

Защита прав и свобод граждан в республике отнесена к числу важнейших политических, экономических и социальных задач государства. В своем очередном Послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отметил, что «необходимо продолжить работу по укреплению гарантий конституционных прав граждан, обеспечению верховенства права, гуманизации правоохранительной деятельности» [2].

Конституция Республики Казахстан рассматривает человека, его права и

свободы как высокую ценность. За годы независимости наша страна проделала большую работу по обеспечению общественной стабильности в стране. Самое важное здесь, в первую очередь, то, что благодаря конструктивной политике Елбасы казахстанское общество сумело сохранить внутреннюю стабильность, то есть не было допущено межэтнических, межконфессиональных и других конфликтов.

О правовом развитии государства свидетельствует уровень обеспечения и защиты конституционных прав человека и гражданина. Этот показатель очень важен, так как является одним из ключевых направлений в процессе построения гражданского общества и правового государства, что, в свою очередь, проводимая Казахстаном политика позволит укрепить доверие международного сообщества. Анализируя это неразрывное взаимодействие, мы убедились, что общество, в котором нарушаются права человека и гражданина, никогда не может быть добровольным, открытым и демократичным обществом. Государство, которое ставит себя выше человека, его прав и свобод, не может быть отнесено к категории цивилизованного, гуманного государства. Поэтому правовое развитие страны должно соответствовать Конституции, международно признанным принципам и правовым нормам.

В условиях современного мира происходят процессы постоянного сближения и взаимопроникновения правовых принципов и общественных институтов, выражающих гуманистические цели и идеалы человечества, поэтому Конституция страны руководствовалась основными положениями международных документов, принятых Организацией Объединенных Наций. Ряд статей, входящих в Раздел 2 Конституции республике, посвящен правам и свободам человека и гражданина [1], в основу которых положены нормы Всеобщей декларации прав человека. Это свидетельство того, что Казахстан не отступит от выбранного пути демократии и общечеловеческих ценностей.

Права и свободы человека являются особой отраслью права. Ведь в нем собраны ценности, необходимые для общего существования человечества: свободы существования, личная автономия и др. Эти ценности закреплены в правах человека своими нормативно-правовыми средствами и обеспечены институтом. Развиваясь по направлению мировой реформы, Казахстан провозгласил права человека высшей ценностью и опирается на международные стандарты в этой сфере. Эти нормы закреплены в «Всеобщей Декларации прав человека» [3]; «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах» [4]; «Международном пакте О гражданских и политических правах» [5]; «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [6] и др. Республика Казахстан опирается на национальное законодательство в области защиты прав и свобод человека и граждан.

Присоединение Казахстана к международным конвенциям является ключевым фактором достижения мировых стандартов в области защиты и соблюдения прав и свобод человека. Недостаточно декларировать права и свободы, их реализация на практике – очень сложная задача. Одним из неотложных вопросов современности является придание жизненно важного содержания правам, указанным в декларации, Конституции в ходе демократических преобразований. Конечно, это очень сложное дело, потому что в нашем государстве нет возможности в высшей степени материально обеспечить все права.

Правовое государство должно быть обеспечено процедурами и механизмами и институтами для осуществления функций защиты и соблюдения прав и свобод граждан. Эти механизмы и институты каждый раз находятся в изменении, движении, что означает, что они должны приспособливаться к изменению общественных условий. Вопросы прав человека в правовом государстве должны рассматриваться как главный, основополагающий принцип деятельности государства.

Права человека утверждаются государством, гарантируются им, но на практике они часто нарушаются самим государством, поэтому утверждение принципа защиты прав человека как главного, основополагающего принципа деятельности всех государственных органов является залогом стабильного, эффективного существования общества. Каждый государственный орган ориентирован на реализацию настоящих Правил в соответствии со своими задачами, компетенцией и властными полномочиями, установленными законом. Защита прав человека является результатом исторического развития. Он тесно связан с социальными, политическими и экономическими условиями и уникальной историей, культурой и ценностями каждого государства.

В соответствии с нормами Организации Объединенных Наций и международного права все государства имеют свободу выбора политической системы на пути своего развития и сохранения ценностей.

Другие государства не должны вмешиваться в него. Если не обеспечивается суверенитет государства, то не может быть и вопроса о правах гражданина. Граждане западных демократических государств прошли большую школу борьбы со своими правами, достигнув механизма и стандартов защиты прав и свобод человека. Республика Казахстан, будучи равноправным членом мирового сообщества, была принята в Организацию Объединенных Наций, Организацию по сотрудничеству и безопасности в Европе и другие международные организации, которые в соответствии с международными нормами привержены разработке концепции прав человека. В этой связи западные образцы и западные практики показывают, что в Казахстане не могут быть использованы независимо от менталитета, психики, традиций, культуры его народа. Результат реформ в сфере прав

человека напрямую зависит от необходимости применения широких народных мер, от его восприятия населением.

Осуществление прав и свобод граждан напрямую связано с ответственностью и активной ролью всех национальных государственных органов, защищающих права человека. Это зависит, во-первых, от исполнительной, правоохранительной, судебной власти в соответствии со своей подготовкой к обеспечению защиты и соблюдения прав и свобод каждого человека, его безопасности. Политическая система государства осуществляется на основаниях, гарантированных экономической эффективностью, особенностями правовой культуры.

В государстве с демократическими традициями в защите прав и свобод участвуют суды, полномочия парламента по правам человека, частные институты конституционных жалоб и ходатайств, конституционные и международные договоры по правам человека и прямое применение государственных институтов.

Права человека постоянно развиваются, они воспроизводят как внутренние законы, так и международные. В возникновении новых прав и свобод ведется поиск эффективных средств, способов защиты прав и свобод человека. Республика Казахстан, стремясь к построению демократического и правового государства, уделяет особое внимание вопросам прав человека и оценивает человека как национальную ценность.

Признание прав и свобод человека означает закрепление в Конституции государства всего спектра неотъемлемых прав и свобод, предусмотренных общепризнанными нормами международного права, а также вытекающих из естественных прав. Гуманность конституционного строя означает приоритет человека над государством, то есть человек создан не для государства, а для государства. Конституция Республики Казахстан принципиально отличается от конституций, закрепивших ранее государство и его интересы выше прав человека. Как закреплено в действующем законе: «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией».

Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, они признаются абсолютными, их никто не может отличить, содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов определяются исходя из этого». В связи с возрождением государств, появлением институтов, гарантирующих права и свободы человека и граждан, конституционный институт человека и гражданина постоянно претерпевает изменения.

Подобные активизации диктуют необходимость совершенствования и механизма защиты прав и свобод человека и граждан.

Подводя итоги вопросов, касающихся прав и свобод человека, мы видим, что Республика Казахстан придает им особое значение и оценивает как важную и ценную проблему. Об этом свидетельствует тот факт, что за

короткое время страна сделала явный поворот к демократии, заложила права и свободы гражданина в основу конституционного строя, сформировала внутреннюю и внешнюю политику.

Состояние личности в обществе характеризует уровень развития государства. Никто не вправе посягать на жизнь, личную свободу, честь и достоинство человека. Поэтому Конституция, другие законы Республики Казахстан уделяют особое внимание обеспечению личной свободы гражданина. Если существует угроза жизни, здоровью, гражданскому достоинству, каждый человек имеет право обратиться за помощью в государственные органы, быть защищенным законом. Как уже отмечалось, для этого работают специальные органы. Лицо вправе обратиться к Президенту Республики, защищаясь от нарушителей своих прав и свобод. Ни один государственный орган, ни одно должностное лицо не могут ограничивать права гражданина. Это означает, что в случае ограничения прав и свобод человека ему должно быть сообщено, какой закон он нарушил, какое правонарушение он совершил.

Самое важное, что естественным правом человека является право на жизнь.

1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Никто не вправе самостоятельно лишать жизни человека. Смертная казнь устанавливается законом как наиболее тяжкое наказание за совершение особо тяжкого преступления, при котором приговоренному предоставляется право ходатайствовать о помиловании».(Ст. 15 Конституции) смертная казнь применяется в связи с особой опасностью лица, совершившего тяжкое преступление, и при обстоятельствах, отягчающих ответственность. Перед вынесением приговора о применении смертной казни суд должен всесторонне доказать обстоятельства применения такого наиболее тяжкого наказания и подробно описать лицо, приговоренное к смертной казни. Вместе с тем суд должен установить, что подсудимый психически не страдал.

На тех, кто страдает таким недугом, наказание не распространяется вообще. Лицо, приговоренное к смертной казни, вправе обратиться к Президенту Республики Казахстан с просьбой о помиловании. При вынесении решения о помиловании учитывается возраст, семейное положение и другие обстоятельства. В связи с дальнейшим совершенствованием системы конституционных прав и свобод человека и гражданина расширены правозащитные возможности, теперь необходимы конкретные действия. Главное – дальнейшее развитие гарантий прав и свобод граждан Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными в 2017 г.). URL: [http:// www.zakon.kz](http://www.zakon.kz)

(дата обращения: 10.10.2021).

2. Новые возможности развития в условиях Четвертой промышленной революции : Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана 10 января 2018 г. URL: [http:// adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz) (дата обращения: 10.10.2021).

3. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 г. № 217 А (III). URL: [http:// adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz) (дата обращения: 10.10.2021).

4. Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. URL: [http:// adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz) (дата обращения: 10.10.2021) .

5. Международный Пакт о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. URL: [http:// adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz) (дата обращения: 10.10.2021).

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 10.10.2021).

© Абилова А. С., 2021

УДК 347.211 (470)

Салимова А. М., старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье проанализированы понятие и содержание принципов уголовного права, закреплённых в уголовном законе.

Ключевые слова: принципы уголовного права, законность, гуманность, уголовная ответственность, мера государственного принуждения.

Annotation: in this article is analysed the concept and the contents of the principles of criminal law, enshrined in the criminal law.

Keywords: principles of criminal low, legality, humanity, state criminal responsibility, a measure of coercion.

Принципы права – это основные черты права, отражающие его сущность, идеи его организации и функционирования, роли в обществе и проявления в правоприменении.

Актуальность реализации принципов уголовного права по ряду причин имеет важное значение, поскольку от этого зависит состояние защищенности личности, организация власти, правосудие и правопорядок в стране.

Большой вклад в исследование принципов уголовного права внесли ученые-правоведы: Н. А. Беляев, В. К. Дюунов, С. Н. Келина, В. Н. Кудрявцев, В.В. Мальцев.

Н. А. Беляев определял принципы уголовного законодательства как «...основополагающие идеи, которые отражают закономерности борьбы с преступностью и закреплены в нормах права» [1, с. 213]. В целом с таким определением принципов уголовного законодательства можно согласиться. Однако уголовно-правовое воздействие на преступность осуществляется в специфических формах и в значительном спектре мер, способов и направлений занимает неосновную роль. В связи с этим отраслевые принципы отражают преимущественно закономерности в области криминализации и декриминализации общественно опасных деяний, законодательного выражения содержания и форм реализации уголовной ответственности и наказания, применения иных мер уголовно-правового принуждения, а также в сфере квалификации преступлений.

Наиболее точное и полное по объему присущих свойств принципам уголовного права, на наш взгляд, получило отражение в понятии такого, сформулированное В. К. Дюуновым. Под принципами уголовного права им понимается «...вытекающие из природы российского общества, его интересов и особенно культуры, нравственных, этических, политических, правовых и иных воззрений, основанные на положениях Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), общепризнанных принципах и нормах международного права, основополагающие начала, руководящие идеи, которые, получив воплощение в нормах отечественного уголовного права, определяют характер и содержание уголовного права в целом, всех его институтов и норм, всего уголовного законодательства и практики его применения [2, с. 13].

Система принципов уголовного права отражена в главе первой уголовного закона: принцип законности (ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), принцип вины (ст. 5 УК РФ), принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ).

Принцип законности в уголовном законодательстве определяется с учетом положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В ней гарантируется недопустимость произвольного ограничения прав и свободы человека и гражданина, и сужение полномочий органов власти в этой области. Их ограничение возможно только федеральным законом и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя,

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. С одной стороны, мы видим, что это требование проявляется в области предмета правового регулирования уголовного закона, а с другой, что мера государственного принуждения является строго определенной и конкретной. Действительно, права и свободы человека и гражданина – это не только одна из высших социальных ценностей. Ограничение прав и свобод должно быть мотивировано целями охраны социально-значимых объектов. Функцию правоохраны выполняет уголовный закон, декларируя не только запрет посягательства на них, но и допустимость уголовно-правового пресекательного, силового и наказательного вмешательства государства. Пределы и характер такого правоограничительного вмешательства определен в системе наказаний, конкретных видах наказаний, санкциях.

Принцип вины в уголовном законодательстве основан на конституционном положении о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Невиновность подсудимого является основанием вынесения оправдательного приговора суда. Установление виновности подсудимого является одним из важных этапов квалификации преступления. Только в отношении виновного лица в совершении конкретного преступления суд решает вопрос о его наказуемости. Юридическим основанием применения меры государственного принуждения и ее пределами является санкция статьи или части статьи, по которой определяется ответственность осужденного. Вина является неотъемлемым материальным условием уголовной ответственности и наказания (ст. 5, ч. 1 ст. 43 УК РФ).

Принцип вины в уголовном законодательстве означает, что лицо несет уголовную ответственность только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

В правовом выражении конкретных преступных деяний и в санкциях за их совершение законодатель учитывает форму вины: умышленную или по неосторожности. Тем самым в УК РФ законодатель привел в должное соотношение общественную опасность деяния, форму вины и наказания. Это позволяет судам при применении наказания избегать необоснованного его назначения, так как они его назначают в пределах установленной санкции.

Всесторонняя оценка вины в совершении общественно опасного деяния позволяет суду избирать меру государственного принуждения с

учетом того, как она была проявлена в процессе совершения преступления.

Конституция РФ закрепляет равенство перед законом и судом всех граждан и каждого человека. Более того, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, а также запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19 Конституции РФ).

Безусловно, признавая суды единственным субъектом отправления правосудия (ст. 118), Конституция РФ закрепляет и равенство всех истцов, ответчиков, подсудимых перед законом и судом.

Уголовное законодательство РФ с учетом отмеченных базовых положений в ст. 4 УК РФ закрепляет принцип равенства граждан перед законом. Он означает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Принцип равенства перед законом проявляется в том, что ко всем лицам, совершившим общественно опасные деяния, в равной мере применяются положения уголовного закона об уголовной ответственности и наказания.

Принцип равенства граждан перед законом ориентирует суды на беспристрастное и независимое от каких-либо влияний рассмотрение уголовного дела. Вместе с тем данный принцип дает возможность лицам, пострадавшим от преступления, а также подсудимым добиваться справедливого решений с учетом соблюдения принципа равенства граждан перед законом.

Принцип справедливости в уголовном законодательстве является проявлением самой сущности правосудия. Ведь решение суда по уголовному делу обязательно должно быть объективным, обоснованным, а ответственность в части наказания – справедливой, без чего невозможно решение задач и осуществление целей уголовно-правового воздействия (ч. 2 ст. 43 УК РФ) [3].

Развивая идеи Ч. Беккариа о гуманности, справедливости, неотвратимости наказания, законности уголовно-правового преследования, русский правовед и криминалист И. Я. Фойницкий отмечал: «...всякое наказание должно быть справедливым» [4, с. 69]. В настоящее время этот принцип также имеет особое значение. Несправедливым признается наказание, не соответствующее тяжести общественно опасного деяния, его

характеру и степени, неоснованное на полном учете смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, особенностей личности виновного, условий его жизни, семейных обстоятельств и др. Такое наказание либо слишком строгое, либо достаточно мягкое.

Только справедливое наказание может обеспечить преодоление посткриминального противоречия и способствовать восстановлению нарушенного правопорядка.

Одним из ключевых принципов является принцип гуманизма. Уголовное законодательство Российской Федерации в реализации принципа гуманизма первостепенное значение отводит вопросу обеспечения безопасности человека, подвергаемого принуждению в форме наказания. Вместе с тем законодатель заложил в нормы УК РФ такой формат уголовно-правового принуждения, который бы в форме наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, не допускал причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства.

Н. Ф. Кузнецова оценивала систему наказаний УК РФ как достаточно гуманную в силу того, что она включает в себя большое количество видов наказаний, не связанных с лишением свободы, в ней отсутствуют телесные и членовредительские виды наказаний (за исключением смертной казни). Данная система не имеет в наказаниях неопределенные сроки, характеризуется общими умеренными сроками лишения свободы [5]. Отчасти с таким пониманием воплощения принципа гуманизма в уголовном праве можно согласиться. Вместе с тем проявление данного принципа в уголовном законодательстве намного более значительно. Ведь нормы уголовного законодательства позволяют смягчать назначенное наказание, освобождать от наказания, применять условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, вместо лишения свободы применять принудительные работы, условно-досрочно освобождать осужденных от дальнейшего отбывания наказания, применять амнистию и помилование.

К уголовно-правовым принципам относят также принципы личной ответственности, неотвратимости ответственности, индивидуализации наказания и принцип экономии мер государственного принуждения.

В завершение следует подчеркнуть, что принципы уголовного права находят свое отражение прежде всего в институтах применения наказания, смягчения наказания, освобождения от наказания и его отбывания, в альтернативных наказанию мерах, реализации целей наказания.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. №1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» цели Концепции основаны на принципах обеспечения верховенства закона, соблюдения и защиты прав и свобод человека, укрепления государственности. Таким образом, важным направлением уголовно-исполнительной политики го-

сударства является дальнейшая гуманизация процедур исполнения уголовных наказаний и деятельности учреждений Уголовно-исполнительной системы [6].

Правовое применение меры наказания должно быть подчинено принципам, сохраняющим социальную значимость наказания, целостность и непротиворечивость карательной деятельности ее целям, позволяющим осужденным выступать и в качестве субъекта уголовно-правовых отношений, и личности, способной воспринимать наказание как фактор правосудия на принципах, стимулирующих развитие позитивных начал и сил личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л. : ЛГУ, 1986.

2. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. 3-е изд. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2012.

3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М. : Добросвет, 2000.

5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. №1138-р // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/1357449/#ixzz3q2THj3Ja>. (дата обращения: 25.10.2021).

© Салимова А. М., 2021

М. Д. Тулешев, начальник отдела научно-исследовательской и редакционно-издательской работы, маг-р юрид. наук;

Р. Н. Джигитова, преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, маг-р юрид. наук

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – ЗАЛОГ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация: автор статьи полагает, что цивилизация есть процесс созидания новых форм общественных отношений, основанных на принципах разума, справедливости, морали.

Ключевые слова: современный мир, Апофеозом прав человека, цивилизация, индивид, религия, каста.

Annotation: the author of the article believes that civilization is a process of creating new forms of social relations based on the principles of reason, justice, and morality.

Keywords: modern world, apotheosis of human rights, civilization, individual, religion, caste.

Отмечая огромную гуманистическую и нравственную сущность прав человека, нельзя вместе с тем не затронуть вопрос о том, почему права человека в современном мире – явление не универсальное, а большинство государств мира не являются правовыми (они могут быть авторитарными, тоталитарными, а также лишенными каких-либо четких характеристик). Представляется, что ответ на этот вопрос связан не только с чисто правовыми характеристиками; он выходит на более широкую сферу общественных отношений, охватываемую понятием цивилизации. Если исторически проследить путь становления идей прав человека и правового государства, то его нельзя связывать напрямую с какой-то определенной формацией. Как уже было показано, зародились эти идеи в условиях рабовладельческой формации, однако в тех уникальных регионах мира, в которых была развита демократия и высокая духовная культура (Афины, Рим).

Апофеозом прав человека явились буржуазные революции с принципами равенства, свободы, справедливости. Однако не все буржуазные государства могли удержать высокую планку демократии и прав человека. В условиях одной и той же формации могут существовать различные

отношения к правам человека и правовому государству, поэтому такие глобальные для человечества проблемы следует рассматривать в контексте цивилизационного подхода. Формация определяет лишь стадию социально-экономического развития и положение классов, социальных групп в обществе. Формационный подход не раскрывает место человека в обществе, его ценность, каталог его естественных и неотчуждаемых прав. Индивид во всех его сложных связях и зависимостях предстает только в рамках цивилизационного подхода.

Исходя из этого можно сделать вывод, что идея ценности человека, его права на свободу и формальное равенство, опоры общества на право, обеспечивающего притязания индивида на гуманное отношение к нему со стороны власти, характерны прежде всего для европейской цивилизации. Цивилизация характеризуется определенным уровнем культуры как способа человеческой жизнедеятельности, философией, системой ценностей, общественно значимыми идеалами, стилем творчества, обобщенным мировоззрением. Основной принцип жизни цивилизации «представляет собой исходные основы жизни народа, его мораль, убежденность, определяющее отношение к самому себе, поведение, верования и надежды. Основной принцип жизни объединяет людей в народ данной цивилизации, обеспечивает его единство и сохраняемость на протяжении всей собственной истории» [1].

Европейская цивилизация породила высокую гуманистическую культуру, в ней появились представления о ценности индивида, о значимости права и основанного на нем порядка, обеспечивающего свободу личности. Как уже отмечалось, идея ценности человека была выдвинута в античном обществе. И если вначале точкой отсчета был полис, то уже с эпохи эллинизма ею становится индивид. При феодализме религиозное сознание заслонило человеческую индивидуальность. Однако в Новое время культура вновь делает человека мерилom всех вещей. Буржуазные революции совершались не только в связи с развитием производительных сил общества, но и потому, что в доктринах просветителей были развиты идеи ценности человека, несовместимой с неравенством и сословными ограничениями. Разумеется, и в рамках одной цивилизации возможно временное расхождение в выдвижении и практической реализации ценностей, однако речь идет о столбовом пути развития той или иной цивилизации, при котором в конечном счете утверждаются основополагающие ценности ее культуры. Характеризуя наиболее емкие проявления идеологии взаимоотношения личности и власти, А. Оболонский выделил персонцентризм, где индивид является высшей точкой, «мерилом всех вещей», и системоцентризм, где индивид либо вообще отсутствует, либо рассматривается как нечто вспомогательное, способное принести большую или меньшую пользу лишь для достижения неких надличностных целей [2].

В эту классификацию могут быть включены различные типы цивилизаций. Однако персоноцентристской, по всей вероятности, остается до настоящего времени только европейская цивилизация. В значительной мере это объясняется неразрывной связью цивилизации и религии. Как справедливо подчеркивает Н. Хлебников, основа и фон всякой цивилизации есть, без всякого сомнения, религия, и «все цивилизации покоятся на религиозных началах» [2].

Так, господство индуcской религии определило особый тип индуcской цивилизации. Индуcская религия представляла собой систему педантично разработанных правил, детально регламентировавших всю общественную жизнь, предписывала определенный образ жизни и поведения, исключала возможность разумной оценки обычаев и традиций. Наряду с другими социальными причинами (экономическая и национальная раздробленность, замкнутость общин) это в значительной мере повлияло на аморфность, обезличенность человека, испытывавшего безусловную власть общины, касты [3].

Мусульманская религия породила ближневосточную (арабо-ирано-турецкую) цивилизацию. В странах распространения ислама особенность регламентации поведения индивида определяется тем, что ее цель – обеспечить интересы «правоверных», ислама в целом. Человек, противопоставивший себя этому целому, становился отступником от ислама, подвергался тяжким наказаниям. Мусульманское право носило религиозный характер, и поэтому осуществление его норм становилось в глазах «правоверных» религиозной обязанностью. Мусульманское право призвано детально регулировать не только внешнее поведение мусульман, но и лежащую в основе его постулатов внутреннюю мотивацию. Это определяет добровольное, сознательное подчинение индивида общности, основанной на предписаниях ислама, который является одновременно и «верой в государство». Выдвижение идеи прав человека как его притязаний к власти в контексте исламской культуры означало бы посягательство на незыблемость религиозных установлений[4].

Европейская цивилизация, основанная на христианской религии, оставляла больше свободы выбора индивиду, носила зачатки персоноцентризма. Человеку был дан выбор между добром и злом, открыт путь к совершенствованию своих качеств, были трансформированы представления о труде как о постыдном занятии, сложившемся в рабовладельческую эпоху. Христианская религия немало способствовала этой перемене, расценивая труд как необходимый способ существования человека, как проявление добродетели. Христианство выдвигает идею равенства всех людей перед Богом, равенство всех как грешников. «Как ни парадоксально, но это равенство послужило не объединению людей, но еще большему их разъединению, вело к формированию идеологии и психологии индивидуализма, идеи личного спасения». Если в раннем иудаизме – религии в

основном общинно-родового скотоводческого общества – проблема отношения с Богом ставилась как «Бог – народ», что отражало господствующие принципы коллективного мышления, то с дифференциацией общественных форм жизни и выделением индивида в этой системе данная идея трансформируется в идею личного вознаграждения праведника, в идею личного воздаяния и спасения [5, с. 217].

Христианство преодолевает национальную ограниченность иудаизма, поскольку личное спасение уготовано не избранному народу, а избранной праведной личности независимо от ее принадлежности к какому-либо народу. Разумеется, индивидуализация человека не была признанием богатства его внутреннего мира, он выступал лишь элементарной частицей огромного «христианского мира». Спасалась бессмертная душа, которую Бог вдохнул в каждого индивида.[5, с. 220].

Н. Бердяев, выступая против «мертвящей схоластики» богословия, которая принизила идею Бога, писал: «Бог есть свобода, а не необходимость, не власть над человеком и миром, не верховная причинность, действующая в мире. То, что теологи называют благодатью, сопоставляя ее с человеческой свободой, есть действие в человеке божественной свободы. Можно сказать, что существование Бога есть Хартия вольностей человека, есть внутреннее его оправдание в борьбе с природой и обществом за свободу». Борьба религии за душу человека была признанием ценности его духовного мира. Н.А. Бердяев писал: «Старая тирания с кострами инквизиции больше оставляла простора для человеческой индивидуальности, более считалась с ней. Самая страшная нетерпимость может быть все-таки выражением уважения к человеческой индивидуальности, к духовной жизни человека. Когда церковь отлучает и анафемствует еретика, она признает бесконечную ценность души человеческой и внимательна к ее неповторимой индивидуальной судьбе».

Идея свободы и относительной индивидуализации человека в христианской религии заложила основы персонцентристского учения. Однако подлинный духовный смысл христианства в значительной мере был заслонен внешними ритуалами, и религия утрачивала эти ростки персонцентризма. Тем не менее христианство в своей подлинной сущности обращено было к свободной воле человека, открывало ему пути к совершенствованию, сознанию значимости своего выбора. Особенности христианской религии подготовили общественное сознание к идее свободы, ответственности за свои действия. Однако теологическое мировоззрение средневековья сковывало инициативу человека, церковь по сути дела сливалась с государством, поэтому церковные догмы утверждали незыблемость монархической власти, феодального сословного деления. Буржуазные революции произвели коренную ломку сложившихся устоев. Произошел разрыв с теологическим мировоззрением средних веков. Сформировалось «юридическое мировоззрение» буржуазии, где «место догмы,

божественного права заняло право человека, а место церкви – государство» [6].

Таким образом, совершился определенный исторический парадокс. Раннее христианство, выдвинув идею равенства всех перед Богом, затем в период средневековья догматизировало и ритуализировало религию, омертвив ее содержание отрицанием индивидуальности человека. И поэтому выдвинуть идею прав человека как его притязаний на свободу можно было путем разрыва с теологическим мировоззрением и утверждения принципов равенства, братства и справедливости (не божественной, а человеческой). Это потребовало и отделения церкви от государства. Однако ростки персонцентристского начала в христианстве явились большим вкладом в развитие европейской цивилизации и создали уникальные явления этой цивилизации – права человека и государство, основанное на праве. Разумеется, нельзя напрямую связывать христианство с подготовкой предпосылок для развития идеи прав человека. Ведь при всей значимости религии цивилизацию определяет и философия, и культура, и психология, и образ жизни народа. Европейская цивилизация покоится на учениях античности, Возрождения, Реформации, и это наследие неповторимо по своей ценности для утверждения свободы личности, ее индивидуальности, для исторического прогресса в целом. Сформировавшийся в Европе цивилизационный архетип проявляет способность к пространственному развитию. Возникший в центре Европы тип цивилизации постоянно расширялся, охватывая Скандинавский регион, Юго-Восточную и Восточную Европу. Он оказался способным распространить свои ценности на США, Канаду, Австралию. С переменным успехом они распространяются и на некоторые страны Латинской Америки. Во второй половине XX в. осуществляется постепенная адаптация к ценностям европейской цивилизации традиционных восточных обществ (Японии, Южной Кореи, Индии, Китая и др.). Происходят начальные стадии размывания традиционных структур и ценностных стереотипов [7].

Ценности европейской цивилизации очень медленно, с большими трудностями начинают внедряться в Казахстан, который не может быть отнесен к какому-то определенному типу цивилизации. Одна из важнейших составляющих европейской цивилизации начиная с XVII в. – идея прав человека – никогда не была значимой в политических доктринах мыслителей Казахстана и поэтому не могла стать определяющим элементом общественного сознания, целью социального развития. Поэтому и попытки «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» в Манифесте 17 октября 1905 г. не могли изменить ситуацию. Вековые традиции подавления инакомыслия и индивидуальности после провозглашения «дарованных» свобод вылились в массовые политические репрессии, был упущен исторический шанс на

цивилизированное развитие общества, в основе которого – идеи прав и свобод человека [8].

Н. Бердяев пишет, что в России рецепция идей демократии была оторвана от идеи прав человека и гражданина. «Идея демократии в той прямолинейной и упрощенной форме, которая была у нас принята, породила целый ряд нравственных последствий. Отвлеченно-демократическая общественная идеология сняла ответственность с личности, с духа человеческого, а потому и лишила личность автономии и неотъемлемых прав». Торжество систем центристского мировоззрения проявилось в отношении к человеку как «винтику» сложной государственной машины. А какие права могут быть у "винтика", единственное назначение которого – безотказное выполнение отведенных ему функций? Права и свободы, официально «дарованные» человеку советскими конституциями, явились декорацией, скрывающей фасад тоталитаризма, а правовое государство объявлялось хитрым измышлением буржуазной идеологии, направленным на обман масс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Формация или цивилизация : материалы "круглого стола" // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 47.
2. Оболенский А. В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994. С. 9.
3. Крашенинникова Н. Индусское право : история и современность. М., 1983. С. 43.
4. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. М., 1986. С. 47.
5. Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии. М., 1985. С. 217.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 491, 498
7. Формация или цивилизация? : материалы "круглого стола". С. 45.
8. Бердяев Н. Судьба России. М. : Сов. писатель, 1990. С. 212.

© Тулешев М. Д, 2021

© Джигитова Р. Н., 2021

Д. А. Курбанов, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Аннотация: автор в ходе исследования мер ответственности приходит к выводу о том, что степень принуждения как тот или иной, основанный на праве институт, с точки зрения соблюдения конституционных норм должна оцениваться, исходя из пределов ее применения, и, соответственно, уполномоченные государственные органы не могут воздействовать одними и теми же мерами принуждения к добросовестному и недобросовестному должнику, т. к. у указанных субъектов могут быть как глубоко объективные обстоятельства, так и определенный умысел уйти от ответственности.

Ключевые слова: ответственность, виды ответственности, дифференциация ответственности, должник, недобросовестный должник.

Annotation: the author, in the course of the study of liability measures, comes to the conclusion that the degree of coercion as a particular institution based on law, from the point of view of compliance with constitutional norms, should be assessed based on the limits of its application and, accordingly, authorized state bodies cannot act with the same coercive measures against a conscientious and unscrupulous debtor, since these subjects may have both deeply objective circumstances and a certain intent to evade responsibility.

Keywords: responsibility, types of responsibility, differentiation of responsibility, debtor, unscrupulous debtor.

В последние годы показатель взыскания с должников по решениям юрисдикционных органов показывает низкую эффективность работы судебных приставов-исполнителей. В 2020 г. судебными приставами было прекращено около 4 млн исполнительных производств в соответствии со ст. 46 Закона об исполнительном производстве в связи с невозможностью выполнить должником исполнительный документ.

На эффективность работы органов принудительного исполнения влияет целый ряд факторов: качество законодательного регулирования исполнительного производства, общая социально-экономическая конъюнктура, культура финансово-кредитных отношений, уровень правового нигилизма в обществе, состояние материального и процессуального права. Но имеется возможность в целом оценить влияние применения некоторых мер

правового принуждения, включая меры ответственности, на уровень фактического исполнения.

Одним из существенных методов увеличения уровня эффективности исполнительного производства в соответствии с законом [1] является усиление мер обязательности в отношении дебиторов, увеличение локализаций их имущественных и неимущественных прав.

Обязанность должника в законодательных актах направлена на защиту и обеспечение прав и законных интересов взыскателей, регулирование главной цели исполнительного производства – оптимального осуществления исполнительного акта.

С учетом остающегося низким уровня фактического исполнения в законодательство и правоприменительную практику активно внедряются новые и все более существенные меры принуждения в отношении должника, вводятся новые меры его ответственности, а уже предусмотренные – имеют тенденцию к ужесточению [3, с. 21–23].

На сегодняшний день главным средством воздействия на обязанное лицо для взыскания долга является активизация принудительных мер воздействия касательно указанных субъектов исполнительного производства. В качестве примера можно сослаться на Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], которым умаляются права должников (временное ограничение правом на управление транспортным средством; ограничение на выезд из Российской Федерации).

Активизация репрессивной реторсии в отношении неплательщика не может носить случайный характер. Степень принуждения как тот или иной основанный на праве институт, с точки зрения соблюдения конституционных норм, должна оцениваться, исходя из пределов его применения.

При внедрении обновленных способов принуждения в исполнительном производстве необходимо провести скрупулезное исследование оснований непродуктивности уже существующих мер, перечисленных в законе.

Постоянно повышая репрессивное влияние на неплательщика в исполнительном производстве, сложно добиться эффективного исполнения обязательства.

Рассматривая критерий обязанности должника в исполнительном производстве, необходимо провести классификацию и дифференциацию видов ответственности. Для регулирования данного вопроса целесообразно создать мотивированную конструкцию императивного воздействия на должника, выделить в этой связи значение гражданского, административного и при необходимости уголовного усмотрения в контексте задач, установленных законом, принудительной реализации постановлений судов и других юрисдикционных органов.

Думаем, что соответствующие государственные органы не могут воздействовать одними и теми же мерами принуждения к добросовестному и недобросовестному должнику, т. к. у указанных субъектов могут быть как глубоко объективные обстоятельства, так и определенный умысел уйти от ответственности.

Здесь необходимо провести дифференциацию должников на законодательном уровне и установить, что проступком, порождающим использование средств государственно-правового принуждения при исполнении решения юрисдикционного органа, должно признаваться только недобросовестное неисполнение, например, умышленное неисполнение при очевидной, установленной фактами возможности возмещения ущерба обязанным лицом.

Для того, чтобы достоверно установить добросовестность должника, ему необходимо предоставить право обоснования объективной правдивости невозможности исполнения акта юрисдикционного органа (опровергнуть предположение недобросовестности). Для этого необходимо разработать механизм (порядок) проверки наличия или отсутствия у должника имущества, своевременность и точность исполнения требований судебного пристава-исполнителя, добросовестное сотрудничество с кредитором и должностными лицами в части исполнения акта юрисдикционного акта.

В этот механизм можно включить такие меры, как затребование у неплательщика информации о фактическом нахождении имущества в его собственности; факты отчуждения имущества за последние три года; несвоевременное и неточное исполнение требований судебного пристава-исполнителя и т. п. В случае подтверждения фактов недобросовестности должника необходимо провести разбирательство (проверку) такого поведения. Здесь могут быть выявлены как субъективные, так объективные причины такой мотивации неплательщика.

Такая квалификация механизма действий может и должна привести к позитивной мотивации должника. В указанный механизм необходимо включать законодательные гарантии прав интересов лиц, привлекаемых к ответственности, перечисленные в Конституции РФ. В связи с этим непозволительно использование за одно и то же правонарушение двух мер ответственности одинаковой правовой природы.

Таким образом, анализируя в общем и целом критерии легальной ответственности, предоставляющие возможность отделить их от других способов законного влияния, можно констатировать, что основным способом воздействия на должников выступает обязательное воздействие на недобросовестное обязанное лицо через специальные дополнительные исполнительные сборы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об исполнительном производстве : федеральный закон РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 28 ноября 2015 г. № 340-ФЗ. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.11.2021).

3. Парфенчиков А. О. Ограничение прав должника : новеллы законодательства и практика применения // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2016.

© Курбанов Д. А., 2021

УДК 34

А. С. Маханова, старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин
Актюбинского юридического института
МВД Республики Казахстан имени
М. Букембаева

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация: автор статьи полагает, что право и государство невозможно изучить без обращения к таким явлениям как культура, экономика, политика, мораль. Именно через эти явления раскрываются особенности человека как разумного существа, выражаются его связи и зависимости, которые составляют суть бытия человека.

Annotation: the author of the article believes that the study of law and the state is impossible without addressing such phenomena as culture, economics, politics, morality. it is through these phenomenal that the peculiarities of man as a rational being are revealed, his connections and dependencies that make up the essence of human existence are manifested.

Ключевые слова: генезис прав человека, высшая ценность, человеческая жизнь, свобода, деспотичность.

Keywords: genesis of human rights, the highest value, human life, freedom, despotism.

Центральной проблемой в юридической науке является вопрос о правах человека и их защите. Гуманитарные науки изучают в качестве цен-

трального объекта исследования человека в различных аспектах его сущности и деятельности. Цивилизация создана человеческой деятельностью. Это процесс созидания новых форм общественных отношений, основанных на принципах разума, справедливости, морали.

На наш взгляд, одним из главных признаков цивилизации является появление правовых норм, принципов, правовых требований, а также признание ценности человеческой жизни. Юридическая наука изучает человека в его государственно-правовых связях и правоотношениях, а также явления и процессы, прочно вплетенные в человеческую жизнь. Право и государство невозможно изучить без обращения к таким явлениям как культура, экономика, политика, мораль. Именно через эти явления раскрываются особенности человека как разумного существа, выражаются его связи и зависимости, которые составляют суть бытия человека. Человек реализуется в обществе посредством своих прав. В конечном итоге, все сложнейшие государственно-правовые явления отражаются в правах человека. По сути дела, права человека выступают основой, центральным звеном государственной и правовой жизни.

Обратимся к вопросу о генезисе прав человека. Для этого обратимся к научному изданию российского ученого В. С. Нерсисянца «История правовых и политических учений» [1, с. 8].

Проблемы прав человека волновали мыслителей еще с древности. Древнегреческие философы утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, исходящие от естества природы, права. Величайший мыслитель, первый учитель мира Аристотель одним из основополагающих считал право на частную собственность. Мыслитель полагал, что данное право отражает природу самого человека.

Мыслители древности выдвигали идею равноправия. Отметим, что в рабовладельческом государстве специфической формой демократии выступала полисная форма устройства власти. Полис можно определить, как союз свободных граждан, объединенных единой целью. Именно в условиях полиса возникают первые ростки явления, которые впоследствии будут именоваться правами человека. Речь идет о свободном пространстве, где могут быть реализованы возможности и притязания свободных людей, именуемых гражданами. Граждане имеют политические права, могут принимать участие в управлении полисом [1, с. 38].

Обратимся к достижениям римского права. Теоретические разработки римских юристов в области публичного (*ius publicum*) и частного права (*ius civile*), а также теория естественного права (*ius naturale*) стали основой для разработки теории прав человека. Отметим, что римские юристы под правами человека понимали естественное право. В области конституционного права, на наш взгляд, основным достижением римского публичного права является создание эффективного института защиты прав и законных интересов человека и гражданина в лице народного трибуната. Большое

значение имеют рассуждения римских юристов о правах человека в уголовном праве. Ульпиан писал, что каждый неосужденный гражданин рассматривался как потенциально невиновный, и это было написано: «*Omnisindemnatusproinnoxislegibushabetur*» – каждый невиновен, пока его вина не будет доказана». «*Indubioproreo*» – любые сомнения в пользу обвиняемого. «*Nemodebetbispuniriunodelicto*» – никто не может нести наказание за одно и то же преступление. Из этих изречений вытекает такой институт, как презумпция невиновности (*praesumptioinnocentiae*). Это главный принцип защиты прав человека. Римское право заслуженно пользуется авторитетом с древности по настоящее время. Наследие римских юристов продолжает активно использоваться в современном обществе [2, с. 144].

Права человека как высшая ценность были закреплены в политико-правовых документах США. В Декларации независимости США, принятой в 1776 г., было закреплено обязательство правительства защищать права и свободы человека. В этом документе были отражены идеи великих мыслителей XVIII – XIX вв. Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Руссо.

В Декларации были закреплены естественные и неотъемлемые права человека, в том числе право на счастье. «Все люди сотворены равными, что им даны Творцом некоторые неотъемлемые права, в числе которых находятся жизнь, свобода и право на счастье, что для обеспечения этих прав людьми учреждены правительства, пользующиеся своей властью с согласия управляемых, – что если какое-либо правительство препятствует достижению этих целей, то народ имеет право изменить или уничтожить его и учредить новое правительство на таких основаниях и началах, организуя его власть в таких формах, которые лучше всего должны обеспечить его безопасность и счастье» [3].

Конституция США, принятая 17 сентября 1787 г., не содержит перечня естественных неотъемлемых прав человека, который записан в Декларации независимости. Ее авторы полагали, что нет необходимости перечислять то, что является само собой разумеющимся. Однако впоследствии под давлением общественного мнения были приняты поправки. Эти поправки получили название Билль о правах. Здесь зафиксированы важнейшие основные права человека. Основная цель поправок не допустить произвола в обществе, установить пределы власти государства по отношению к человеку.

Идея естественных неотчуждаемых прав человека были зафиксированы в исторически значимом акте – Декларации прав человека и гражданина Франции, которая была принята Национальным собранием 27 августа 1789 г. Декларация провозгласила, что люди рождаются свободными и равными в правах, цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека: свободы, собственности, безопасности и сопротивления угнетению. Также Декларация провозгласила

презумпцию невиновности, свободу совести, свободу мнений, печати, закрепила гарантии личных и иных прав человека [4, с. 230].

Данная Декларация действует в настоящее время. Так, в Конституции Франции 1958 г. отсутствует раздел о правах человека, но имеется отсылочная норма к Декларации прав человека и гражданина 1789 г. В Декларации указан принцип равенства: «Люди рождаются и остаются равными в правах, потому что они рождаются людьми в одинаковой мере. Равенство является необходимым следствием естественного характера прав». «Невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими, являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительства». Декларация впервые формулирует принцип, вошедший в современные конституции многих стран мира и международно-правовые акты о правах человека: «свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому; таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законами» [4, с. 17–18].

Права человека как общечеловеческая ценность признавались в обществах, различных по уровню развития экономических отношений. Отметим, что как отдельный институт, права человека развивались в условиях европейской цивилизации, основанной на христианской религии. В то же время и в других, не западных обществах также формировались идеи о правах человека. Так, в казахской степи имела место кочевническая демократия, характерными чертами которой можно назвать относительную незакабаленность индивида деспотическими устоями, определенную степень свободы и равенства женщины, отсутствие рабского поклонения власти, так характерной для оседло-земледельческих цивилизаций античности.

Власть казахских ханов никогда не была деспотичной, а казахские кочевые племена в случаях возникновения конфликтов с властителями родов или жузов всегда имели возможность откочевать на другие земли. Права человека регулировались в законах Тауке-хана Жеты-Жаргы, в котором нашли отражение личные (гражданские) и экономические права индивидов. Политические права, предоставляемые определенным членам общества, нашли свое выражение в институте выборности ханов.

По мнению А. С. Ибраевой, права человека были важнейшей ценностью кочевого общества, соответственно жизнь человека ценилась высоко. В пределах своего рода человек мог реализовать все права и свободы, и пользоваться гарантированной правовой помощью. Это обеспечивалось системой родовой взаимопомощи [5, с. 166].

С. З. Зиманов в своем научном труде «Суд биев – уникальная судебная система» приходит к выводу о том, что в основе казахского права лежали народность и вольная естественная свобода человека, то есть такие нравственные идеалы и принципы, которые созвучны вечным стремлениям чело-

века и человечества. Это было одной из фундаментальных причин того, что Казахское право оказалось сильнее мечей узурпаторов и их режима [6, с. 345].

Обычное право казахов отражало дух и мировоззренческие аспекты народной жизни. Для традиционного права казахов не присуще использование принудительной силы государства. Однако, как отмечает М. А.Кул-Мухаммед, «это не означает, что за нарушение правовых норм не предусматривалось применение санкций, принуждения. И санкции предусматривались, и принуждение было. Но все это как бы растворилось в общественном сознании, опираясь, главным образом, на общественное мнение» [7, с. 136].

По мнению К. А. Алимжан, основная цель традиционного права кочевых народов, в том числе и казахов, как известно, изначально заключалась «не в преследовании или наказании зла, а в водворении и поддержании всеобщего спокойствия» [8, с. 124].

Казахское обычное право не знало жестоких мер наказания. Смертная казнь применялась крайне редко и только с согласия народного собрания. Самым тяжким наказанием была не смертная казнь, а изгнание из рода. В традиционном обществе казахов не было тюрем. Это было связано с кочевым образом жизни, который требовал свободы перемещения в пределах громадной территории Казахстана.

Основным институтом защиты прав человека были суды биев. Основу деятельности биев составлял авторитет, а не сила государственного принуждения. Безупречная репутация являлась необходимой и достаточной гарантией правосудия. Наивысшая цель деятельности суда биев заключалась не просто в достижении определенного баланса, равновесия в обществе, а в случае необходимости использование компромисса в лучшем смысле этого слова. Д'Андре, характеризуя традиционный суд биев, выделяет такие его черты, как беспристрастность, отсутствие материальной заинтересованности [9, с. 164–165].

Бии избирались по желанию обеих спорящих сторон. Заседания народных биев проходили публично. Запрещалось рассматривать дела в закрытом совещании. Все моменты процесса проходили перед глазами участников и свидетелей. Решения, принятые биями, по самым сложным и запутанным вопросам народ приветствовал безоговорочно. По мнению С. З.Зиманова, это означало, «что суд биев выносил справедливые решения и обладал правом правотворчества» [10, с. 196]. Таким образом, права человека в казахском обычном праве признавались высшей ценностью, каждый человек мог реализовать все права и свободы и пользоваться гарантированной правовой помощью в лице судов биев. Суд биев осуществлял не столько карательные, сколько нравственно-воспитательные функции. После колонизации казахских земель царским режимом традиционные структуры защиты прав и свобод человека были разрушены.

Обратимся к трудам современных ученых. Современная система представлений о правах человека основывается на идеях самостоятельности и свободы человека и возможности противостоять государственной власти. То есть человек является субъектом права наряду с государственной властью.

В настоящее время права человека понимаются как естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни. Присоединяясь к такому мнению, хотим добавить, что права человека, в виде возможности действовать, объективно связаны с его разумом, позволяющим человеку быть ответственным за свои действия. Именно поэтому юриспруденция как наука связывает такие категории как права человека и обязанности человека.

В юридической науке имеется ряд научных трудов, являющихся базовыми для теории прав человека. Укажем труды таких известных казахстанских и российских ученых как Р. А. Мюллерсон, Е. А. Лукашева, Н. И. Матузов, Г. В. Мальцев, В. А. Патюлин, С. С. Сартаев, М. Т. Баймаханов, М. Башимов, Ж. Д. Бусурманов, А. К. Мухтарова, Н. Шайкенов и др.

Одной из первых научных работ, касающихся теории прав человека стала научное издание «Общая теория прав человека», подготовленное под руководством Е. Лукашевой. Получив большой научный резонанс, данное издание было опубликовано неоднократно.

Следует отметить значимость учебного пособия Л. Д. Воеводина «Юридический статус личности в России», изданного в 1997 г. В работе исследуется широкий круг вопросов, связанных с сущностью, правовым закреплением и практикой реализации основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Большое внимание уделяется определению основных понятий и категорий, научной классификации и другим элементам теоретического знания, составляющих институт конституционного статуса личности [11, с. 304].

В Казахстане также имеются научные разработки, касающиеся прав человека и их защиты. Отметим значимость учебного пособия М. С. Кемали «Права человека и механизм их защиты».

Здесь исследуются понятие и сущность прав человека, раскрывается генезис прав человека. Автор раскрывает особенности обеспечения прав осужденных, национальный механизм защиты прав женщин и ребенка в Республике Казахстан. М. С. Кемали полагает, что в настоящее время в системе общественных наук сформировалась новая отрасль научных знаний – *наука прав человека* и подчеркивает необходимость включения в государственные стандарты образования в качестве самостоятельной учебной дисциплины *наука прав человека* [12, с. 231]. Поддерживая предложение М. С. Кемали подчеркнем, что внедрение данного специального курса

«Права человека» в государственный стандарт образования в юридических вузах будет оказывать существенное воздействие на повышение правовой культуры и развитого правосознания юристов.

Обратимся к международному аспекту в теории прав человека. Отметим, что общее понятие прав человека было дано во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблее ООН 10 декабря 1948 г. Здесь права человека понимаются как достоинства, присущие всем членам человеческой семьи. Права человека закреплены в Международном Билле о правах. Данный документ есть совокупность международных документов, признанных мировым сообществом, отражающих вековые чаяния человечества.

Международный Билль о правах состоит из нескольких актов. Это Всеобщая декларация прав человека, два Международных Пакта – об экономических, социальных и культурных правах, а также о гражданских и политических правах. Также сюда относятся Первый и Второй факультативный протокол о правах человека, и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

В Международном Билле о правах человека закреплены следующие идеи:

- права человека принадлежат ему от рождения, поэтому они являются естественными, неотъемлемыми и неотчуждаемыми;
- права человека универсальны, основаны на принципе равенства; они гарантированы каждому, кто находится под юрисдикцией данного государства;
- права человека – высшая ценность, а их уважение, соблюдение и защита – обязанность государства;
- права человека – средство контроля над властью, ограничитель всевластия государства, которое не должно переступать границ свободы, очерченных правами человека;
- обеспечение прав и свобод несовместимо с дискриминацией по какому-либо признаку;
- осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц;
- основные права и свободы должны быть едины на всей территории государства;
- личные, политические, экономические, социальные, культурные права и свободы равноценны; в единой системе этих прав нет иерархии;
- коллективные права неотделимы от прав индивида; они не должны противоречить индивидуальным правам, ограничивать правовой статус личности;
- права человека регулируются Законом;
- права и свободы человека могут быть ограничены Законом на основании обстоятельств, указанных в конституциях и важнейших междуна-

родно-правовых актах: угрозы государственной и общественной безопасности, основам конституционного строя, здоровью и нравственности населения, правам и законным интересам других лиц. Временные ограничения прав и свобод человека возможны в условиях чрезвычайного или военного положения. Они должны быть соразмерны и пропорциональны ситуации, определяющей необходимость таких ограничений, устраняться по мере нормализации обстановки, изменения причин, вызвавших их.

Особого внимания заслуживает Факультативный протокол, в соответствии с которым государства, его подписавшие, признают право Комитета по правам человека при ООН принимать и рассматривать жалобы своих граждан на нарушения в этих государствах положений Пакта о гражданских и политических правах. Однако не все государства подписали данный Пакт. Республика Казахстан 11 февраля 2009 г. ратифицировала первый факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. 23 сентября 2010 г. был подписан факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Также Казахстан ратифицировал международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственного исчезновения и подписал Конвенцию о правовом статусе трудящихся – мигрантов и членов их семей государств – Содружества Независимых Государств.

С момента обретения независимости Республикой Казахстан были ратифицированы семь из девяти основных международных договоров в области прав человека. Учитывая значимость этих актов, полагаем необходимым указать эти договора. В 1994 г. Республика Казахстан ратифицировала «Конвенцию о правах ребенка». В 1998 г. были ратифицированы три договора: «Конвенция по искоренению всех форм расовой дискриминации», «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания».

В 2003 г. Республика Казахстан подписала два международных Пакта: «Об экономических, социальных и культурных правах», «О гражданских и политических правах». Эти Пакты были ратифицированы в 2006 г.

В 2009 г. была ратифицирована «Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений». Республика Казахстан в 2008 году подписала, но пока не ратифицировала «Конвенцию о правах инвалидов» и Факультативный протокол к ней.

Таким образом, из девяти основных международных договоров в области прав человека Казахстан не присоединился пока к «Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (МКПТМ) (1990).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нерсисянц В. С. История правовых и политических учений. М., 2009.
2. Покровский И. В. История римского права. М., 1998.
3. Декларация независимости США. : принята Континентальным конгрессом 4 июля 1776 г. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 23.09.2021).
4. Международные акты о правах человека. М., 1998.
5. Ибраева А. С. Особенности формирования и развития казахского права «Жеты-Жаргы» и роль судебного прецедента биев в его укреплении // Древний мир права казахов: материалы, документы, исследования. В 10 т. Алматы, 2009. Т. 10. С. 165–169.
6. Зиманов С. З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы, 2010. 378 с.
7. Кул-Мухаммед М. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Алматы, 1995. 233 с.
8. Алимжан К. А. Обычное право как форма права: автореф. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1999.
9. Д'Андре. Описание киргизских обычаев, имеющих в орде силу закона: материалы по обычному праву казахов : сборник научно-популярное издание / сост. Т. М. Культелеев, М. Г. Масевич, Г. Б. Шакаев. Алма-ата, 1948.
10. Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX в. Алматы, 2010.
11. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учебное пособие. М., 1997.
12. Кемали М. С. Права человека и механизм их защиты : учебное пособие. Алматы : NURPRESS, 2012.

© Маханова А. С., 2021

УДК 343.71:347(470)

Э. Х. Рахимов, начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Уфимского юридического института
МВД России, канд. юрид. наук, доцент

ДИНАМИКА ЮРИДИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПРИ НАХОДКЕ ВЕЩИ

Аннотация: в статье проводится краткий анализ юридических связей, возникающих при находке вещи в ключе определения последующих

правоотношений. Сделан акцент на необходимости установления статуса вещи – «потерянной», «оставленной», «забытой». Выделяются статусы лица, нашедшего вещь – «добросовестный владелец», «недобросовестный владелец», «незаконный владелец». Указанные правовые конструкции устанавливаются для разграничения гражданско-правовых отношений в связи с находкой вещи и кражей.

Ключевые слова: находка, кража, потерянная вещь, оставленная вещь, забытая вещь.

Annotation: the article provides a brief analysis of the legal ties that arise when a thing is found in the key of defining subsequent legal relations. The emphasis is made on the need to establish the status of a thing - "lost", "abandoned", "forgotten". The statuses of the person who found the thing are highlighted - "bona fide owner", "unscrupulous owner", "illegal owner". These legal constructions are established to differentiate civil law relations in connection with the discovery of a thing and theft.

Keywords: find, theft, lost thing, abandoned thing, forgotten thing.

По данным МВД России в 2020 г. более 35 % всех зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации составили кражи [1]. При этом сложившаяся практика правоприменения норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за тайное хищение чужого имущества, во взаимосвязи с гражданским законодательством Российской Федерации остается весьма противоречивой. В настоящее время ни в доктрине, ни в судебной практике не выработан единый подход к разграничению уголовно наказуемых деяний и юридических фактов, порождающих гражданско-правовые отношения. Одним из подобных спорных вопросов является соотношение находки и кражи.

Отношения собственности ввиду их сложности, многогранности, переплетения частных и публичных интересов требуют особого внимательного подхода при установлении правил поведения вовлекаемых в них субъектов. Законодательство должно обеспечивать необходимый баланс частных и публичных интересов, в том числе при правовом регулировании отношений собственности. Одним из частных вопросов является определение юридического инструментария, позволяющего урегулировать противоречивые и сложные по своей правовой природе общественные отношения, возникающие в связи с находкой.

Принципиально важным является определение границы, на которой частно-правовое регулирование перестает быть достаточным и требуется задействовать уголовный закон. В каком случае находка становится преступной по действующему в России законодательству? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать динамику юридических связей собственника, вещи и лица, нашедшего вещь.

Говорить о правоотношениях в связи с находкой можно только при

наличии факта потери вещи. Вещь не должна быть оставлена (оставленный без присмотра багаж), забыта (собственнику известно место нахождения вещи), брошена (вещь, от которой собственник отказался).

Классик российской цивилистической мысли К. П. Победоносцев писал: «Для того, чтобы вещь считалась потерянной и найденною (а не украденною или незаконно присвоенною), необходимо, чтобы между потерей ее и находкою прошло известное, более или менее продолжительное время, в течение которого законный владелец считал бы ее потерянной, т. е., чтобы обретение имело место тогда, когда законный владелец почитает вещь окончательно потерянной и не имеет возможности немедленно восстановить свое право» [2].

Именно факт потери вещи образует правоотношения по находке. То есть вещь должна выбыть из обладания собственника вследствие его небрежности или неосторожности, без воли, направленной на эти действия. В этом аспекте юридический статус «потерянных» вещей отличается от «оставленных» или «забытых». В то же время необходимо пояснить, что находкой может считаться вещь, оставленная или забытая без намерения скрыть или сохранить ее. Как отмечал К. П. Победоносцев, «характер находки – случайность с той и с другой стороны» [2]. Для того чтобы вещь считалась потерянной, необходимо, чтобы собственник вещи осознавал или должен был осознавать факт прекращения фактического господства над вещью, т. е. владения.

Причастие «потерянный» образуется от существительного «потеря», означающего то, что утрачено или пропало. Таким образом, потерянная вещь выбывает из фактического владения собственника помимо его воли и дает право называться титульным (законным) владельцем этой вещи всякого, кто приобретает права владения на нее в результате находки.

Если же лицо завладеет вещью, не выбывшей из фактического владения собственника (оставленный без присмотра багаж), то в данном случае нельзя вести речь о находке, так как есть незаконное присвоение чужого имущества.

В ч. 2 ст. 227 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплена обязанность нашедшего вещь заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления при условии, если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны.

Таким образом, в ч. 2 ст. 227 ГК РФ содержится важное условие, которое является определяющим для дальнейшей судьбы правоотношения – «собственник (лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи) или место его пребывания должны быть неизвестны нашедшему вещь. В противном случае, по нашему мнению, нашедший вещь становится должником по отношению к собственнику вещи (кредитору) в силу обязательственного правоотношения – обязательства из неоснова-

тельного обогащения. Указанное обстоятельство лишает нашедшего вещь права статуса титульного владельца и одновременно с этим лишает его права на вещно-правовую защиту, предусмотренную ст. 305 ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно определить следующие виды правового статуса лица, нашедшего вещь:

1. Добросовестный владелец вещи – лицо, нашедшее вещь и заявившее о находке в полицию или в орган местного самоуправления. Имеет право приобретения права собственности на находку (ст. 228 ГК РФ), на возмещение расходов, связанных с находкой (ч. 1 ст. 229 ГК РФ), и вознаграждение (ч. 2 ст. 229 ГК РФ). Кроме того, в силу ст. 305 ГК РФ добросовестный владелец найденной вещи имеет право на защиту своего права владения вещью.

2. Недобросовестный владелец вещи – лицо, нашедшее вещь, но не выполнившее обязанность заявить о находке в полицию или орган местного самоуправления (ч. 2 ст. 227 ГК РФ). Имеет все правомочия добросовестного владельца вещи, кроме права на вознаграждение (ч. 2 ст. 229 ГК РФ).

3. Незаконный владелец вещи – лицо, нашедшее вещь, собственник которой известен нашедшему. Каких-либо прав на найденную вещь не имеет, становится должником в обязательственном правоотношении из неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ).

Дальнейшее развитие правоотношений в связи с находкой будет зависеть от полученного правового статуса лица, нашедшего вещь. В случае, если добросовестный владелец, равно как и недобросовестный владелец вещи, решит оставить (хранить) вещь у себя, то имеют место обязательственные правоотношения из договора хранения в силу закона (ч. 3 ст. 227 ГК РФ, ст. 906 ГК РФ). При сдаче вещи на хранение в полицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу договор хранения в силу закона заключается с соответствующими лицами (ч. 3 ст. 227 ГК РФ).

Незаконный владелец вещи не становится стороной договора хранения в силу закона по причине ранее возникших обязательственных правоотношений из неосновательного обогащения.

Следовательно, во всех случаях, когда речь идет о лице, нашедшем вещь и являющимся его титульным владельцем (добросовестным или недобросовестным), имеют место гражданско-правовые (вещно-правовые и обязательно-правовые) отношения, что исключает какую-либо возможность их квалификации как преступных.

Таким образом, исходя из действующего законодательства, правоотношения, возникающие в результате находки, исключают возможность привлечения лица к уголовной ответственности за кражу.

Открытым остается вопрос: является ли достаточным набор средств правовой защиты, предоставляемый гражданским законодательством для

защиты прав собственника по отношению как к недобросовестным, так и к незаконным владельцам вещи?

Если в случае с добросовестным владельцем найденной вещи последнего стимулирует предусмотренное законом вознаграждение, экономический интерес, что можно назвать реализацией мотивирующей, стимулирующей функции права, то в случае с недобросовестным владельцем и тем более с незаконным владельцем такого воздействия не имеется, соответственно, право оставляет незадачливого собственника потерянной вещи один на один со своей проблемой. Как нам представляется, выход из сложившейся ситуации заключается в необходимости установления самостоятельной юридической ответственности за присвоение найденного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184> (дата обращения: 01.10.2021).

2. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть : Вещные права. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_68.html (дата обращения: 01.10.2021).

© Рахимов Э. Х., 2021

УДК 811.161.1'342.2-054.6

Т. В. Гусейнова, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, канд. филол. наук

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРОИЗНОШЕНИЯ [x] И [x'] В ГРУППЕ ПОРТУГАЛОГОВОРЯЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: право иностранных граждан на получение образования в российских образовательных учреждениях обеспечивается своевременным формированием и развитием слухопроизносительных навыков. Они обуславливают успешное усвоение лексики и грамматики, позволяют развивать навыки аудирования, говорения, чтения и письма на русском языке. Кроме «проблемных» для многих иностранцев звуков (гласного [ы], согласных [ц], [л] и [л']) португалоговорящим обучающимся, приехавшим из Анголы, Гвинеи-Бисау, Мозамбика, непросто научиться выговаривать русские звуки [x] и [x'], так как подобных звуков нет в португальском языке

фонем [2]. В данной статье обратимся к приемам постановки и коррекции звуков [x] и [x'].

Ключевые слова: русский язык как иностранный, слухопроизводительный навык, артикуляция, постановка, коррекция, протугалоговорящий.

Annotation: the right of foreign citizens to receive education in Russian educational institutions is ensured by the timely formation and development of hearing-speaking skills. They determine the successful assimilation of vocabulary and grammar, allow to develop listening, speaking, reading and writing skills in Russian. In addition to the «problematic» sounds for many foreigners (vowel [ы], consonants [ц], [л] and [л']), Portuguese-speaking students who came from Angola, Guinea-Bissau, Mozambique, it is not easy to learn to pronounce Russian sounds [x] and [x'], since there are no similar sounds in Portuguese phonemes [2]. In this article we will turn to the techniques of setting and correcting the sounds [x] and [x'].

Keywords: Russian as a foreign language, hearing-speaking skills, articulation, staging, correction, Portuguese-speaking.

Согласный звук [x], как известно, является заднеязычным щелевым. В момент образования звука язык оттянут назад, его задняя часть стремится к приподнятому мягкому небу, органы речи напряжены. Воздушная струя с усилием проходит сквозь сужение. Согласно Н. А. Любимовой [3] оттянутость языка придает звуку окраску на [ы]. Рот приоткрыт.

Заднеязычный [x] встречается во всех фонетических позициях (в абсолютном начале, в абсолютном конце и в середине слова). В связи с тем, что он щелевой, благоприятной для его постановки считается изолированное произнесение. По методике Н. А. Любимовой [3] для постановки и коррекции звука [x] необходимо в процессе его артикуляции усилить напор воздушной струи. Если инофоны произносят полувзвонкий заднеязычный щелевой, преподавателю следует помочь им убрать голос, а именно: произносить слоги шепотом. Если иностранцы произносят увулярный звук, нужно воспользоваться приемом осязаемого момента артикуляции: рекомендовать им продвинуть язык чуть вперед. Для перевода в русский [x] фарингального звука, при котором язык лежит на дне полости рта, необходимо поднять заднюю часть языка. Для этого следует воспользоваться следующим осязаемым моментом: образовать и удерживать смычку, как при произношении [к], а затем не спеша опустить язык, усиливая напор выдыхаемого воздуха. Постепенно время смычки следует сокращать.

При постановке русского [x], таким образом, можно воспользоваться звуком-помощником [к]: кх–кх–кх–кх–кх. Усилить эффект помогут гласные заднего ряда [о] и [у], в зоне артикуляции которых и образуется [x][1]. Повторяя за преподавателем, инофоны отрабатывают произношение следующих слогов и слов:

– кхо–кху–кхо–кху;

– *кух–кох–кух–кох*;
 – *ко–хо–ку–ху*;
 – *ох–ух–ох–ух*;
 – *хо–ху–хо–ху*;
 – *ох–ох–ох*;
 – *ух–ух–ух*;
 – *охо–уху–оху–ухо*;
 – *хо–хо–хо*;
 – *ху–ху–ху*;
 – *хы–хы–хы*;

– *ухо, эхо, вход, хлеб, холл, муха, кухня, сахар, сухо, сухой, хором, хочет, ходит, хохот, охота, хорошо, плохо, (не) хватает, худший, похожий, похолодание, халва, хоккей, холод, хозяин, художник, худой, пахнуть, стихотворение, лёгкий, мягкий.*

Эффективными нам видятся два логопедических упражнения [4]. Первое основано на постановке звука по подражанию: широко открыть рот и дуть на руки, будто стараясь согреть их: *хххоо – хххуу – хххоо*.

Выполнение второго упражнения предполагает постановку звука механическим путем: во время многократного проговаривания слога *са* необходимо взять, к примеру, деревянный шпатель и проталкивать язык назад. При выполнении этого упражнения *са* постепенно переходит в *ха*.

По сравнению с твердым звуком [х] в момент артикуляции [х'] язык продвигается вперед, приподнимается его средняя часть, образуя щель под твердым небом, что придает звуку окраску на [и]. Рот приоткрыт. В момент образования [х'], в отличие от твердого звука, губы чуть более растянуты.

К постановке мягкого звука следует переходить только после постановки и отработки твердого [х]. Для постановки мягкого щелевого [х'] следует воспользоваться гласным [и]. В процессе его проговаривания усилить напор воздушной струи и вновь перейти к [и]: *иии[х']иии, иии[х']иии*.

Повторяя за преподавателем, инофоны отрабатывают произношение следующих слогов и слов:

– *ихи –ихи –ихи*;
 – *хи –хи –хи –хи –хи*;
 – *хе –хе –хе –хе –хе*.

Для коррекции фонетических ошибок и трудностей при артикуляции [х] и [х'] предлагаем обучающимся следующее задание во время проведения фонетической зарядки: построить монологическое высказывание в соответствии с предложенной темой и коммуникативно заданной установкой (примерные темы: «Что такое *хорошо* и что такое *плохо*?», «Что такое *хороший день* для тебя и твоей семьи?», «Что я хочу?», «Сколько значений имеет прилагательное *холодный*?»).

Мы считаем, что в определённой степени к коррекционным можно

отнести задания проспрягать глаголы движения, составить с ними предложения: *ходить, входить, выходить, заходить, переходить, подходить, отходить, обходить, сходить*.

Также степень сформированности навыка произношения рассматриваемых звуков можно определить при выполнении задания просклонять словосочетания *органы внутренних дел, опытные эксперты, финансовые аферы, письменные свидетельства, тяжкие преступления, установленные нормативы, противоправные умышленные действия, технические средства, посторонние лица, неопровержимые доказательства*, а затем составить предложения, употребив словосочетания в форме родительного, винительного, предложного падежей.

Обучающимся рекомендуется слушать, повторять за преподавателем, читать слоги, слова, предложения, тексты, насыщенные рассматриваемыми акустико-артикуляторными явлениями: *ходатайство, ходатайствовать, халатность, халатное поведение, характеристика, холодное оружие, характерный поступок, бронированная техника, необходимость, хищение, захват*.

У входа в институт проверяют пропуска. Все выходы из магазина перекрыты полицией: преступника нужно схватить. Он слишком осведомлен обо всех подробностях совершённого преступления. Совершенных преступлений не бывает: преступник всегда оставляет какие-то улики. В ходе расследования уголовного дела были собраны следующие материалы. Было возбуждено уголовное дело по фактам совершения хулиганских действий.

Как на этапе постановки и отработки звука, так и на этапе коррекции его артикуляции следует воспользоваться чистоговорками, скороговорками, кроткими стихами, широко представленными в логопедической литературе, например:

Хорошую речь хорошо и выслушать.

Хороший человек хорошо и работает.

Страх хуже смерти.

На словах тих, а на деле лих.

Кабы этот смех – да на всех.

Делано наспех – и сделано на смех.

Хлеб за брюхом не ходит.

Худого не хвали, а хорошего не корми.

Хоть ноги длинные у смеха, но не доводят до успеха.

Хорошо того учить, кто хочет все знать.

Хороший товар сам себя хвалит.

После отработки чтения данных пословиц и поговорок рекомендуем выполнить следующие речевые упражнения с коммуникативной установкой: 1. Спросите у Вашего друга, ... 2. Пospорьте на предлагаемую тему. 3. Согласитесь с тем, что ...

Мы считаем, что выполнение приведенного комплекса заданий и упражнений способствует правильному восприятию португалоговорящими слушателями услышанных слов, фраз, содержащих звуки [x] и [x'], и адекватному воспроизведению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд., перераб. М. : Русский язык, 1977.

2. Будник Е. А. Лингводидактические аспекты изучения звуковой интерференции (на материале русско-португальского двуязычия) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-lingvodidakticheskie-aspekty-izucheniya-zvukovoy-interferentsii> (дата обращения: 20.10.2021).

3. Любимова Н. А. Обучение русскому произношению : Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. 2-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1982.

4. Михайлов С. В. Логопедические онлайн-упражнения : Исправление нарушений произношения звука /X/. URL: https://poskladam.ru/logoped/t/1_h.html (дата обращения: 20.10.2021).

© Гусейнова Т. В., 2021

УДК 81'243

Е. Н. Сергеева, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, канд. филол. наук

ОЛИМПИАДА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КАК ФОРМА ПРОВЕРКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ В УФИМСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ)

Аннотация: данная статья посвящена использованию олимпиадных заданий по РКИ как одному из способов проверки уровня сформированности языковой и профессиональной компетенции, а также повышения мотивации обучающихся. В статье приводятся примеры олимпиадных заданий для иностранных обучающихся юридических специальностей.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, мотивация обучения, олимпиадные задания, коммуникативная и профессиональная компетенции.

Annotation: this article is devoted to the use of Olympiad tasks in Russian as a Foreign language as one of the ways to check the level of formation of a language and a professional competence, as well as to increase the motivation of students. The article provides examples of Olympiad tasks for foreign students of legal specialties.

Keywords: Russian as a foreign language, learning motivation, Olympiad tasks, communicative and professional competencies.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного используются самые разные методы, приемы и формы работы, позволяющие погрузить обучаемого в лингвокультурную ситуацию. Однако без сформированной профессиональной коммуникативной компетенции инофона вряд ли можно говорить об успешном усвоении языка.

Особенность профессионально ориентированного обучения предполагает, что иностранные обучающиеся должны овладеть не только разговорным, бытовым языком, но и языком научного и профессионального обучения, который предполагает более глубокое освоение профессионального языка и терминологии. Безошибочное употребление в активном словарном запасе специализированной лексики является одним из основных компонентов профессионального общения.

На занятиях по русскому как иностранному (далее – РКИ) в рамках аудиторной работы можно решить только часть лингводидактических проблем, поэтому задача преподавателя, безусловно, – стимулировать интерес к изучению языка во внеаудиторное время, которое отводится на самоподготовку. Во многом этому способствует проведение олимпиад.

Олимпиады – это особый вид работы, который входит в процесс профильного обучения РКИ, дополняет его и может служить приемом обучения профессиональному общению на русском языке, методом закрепления нового материала и способом контроля усвоения профессиональных знаний. Профессионально ориентированная олимпиада по РКИ, которая проводится во внеаудиторное время, стимулирует инофонов к более активному участию в обучении, способствует установлению связи между изучением русского языка и специальных дисциплин [2, с. 214].

Ежегодно в Уфимском институте МВД России кафедра иностранных и русского языков проводит внутривузовскую олимпиаду по учебной дисциплине «Русский язык как иностранный» среди обучающихся 1–4 курсов, цель которой – проверить уровень сформированности языковой и профессиональной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов иностранных государств. Она проходит в конце первого семестра, когда слушатели уже частично успевают повторить пройденный лексиче-

ский и грамматический материал. Как правило, в олимпиаде принимают участие слушатели очной формы обучения с 1 по 4 курс по желанию, однако опыт проведения доказывает, что участниками, как правило, становятся самые сильные, мотивированные и заинтересованные слушатели.

Содержание олимпиады составляют различные задания: требующие наблюдения и обобщения фактов, смекалки, умения логически мыслить; основанные на знании грамматики русского языка и профессиональной лексики; предполагающие лингвистический и культурологический анализ текста, а также задания творческого характера. Регламент проведения олимпиады – 90 минут. Ответы фиксируются на специальных контрольных листах (бланках). Как правило, олимпиада состоит из трех частей.

Первая часть – анализ профессионально ориентированного текста, содержащего специальную лексику: чтение, установление соответствия/несоответствия предложенных утверждений содержанию текста.

Вторая часть ориентирована на знание лексико-грамматических норм современного русского языка. Слушателям предъявляется тест, в котором необходимо выбрать правильный ответ из нескольких предложенных вариантов.

Третья часть олимпиадных заданий позволяет определить коммуникативные навыки обучающихся, знание культуры и традиций страны изучаемого языка, а также умение грамотно составлять письменный текст. Так, например, участники олимпиады должны написать письмо, в котором предлагается рассказать об основных праздниках, отмечаемых в России, и подробно остановиться на описании одного из них. Объем сочинения оговаривается при формулировке задания – не менее 15 предложений. Или можно предложить написать текст заявления о приеме на работу в соответствии с требованиями норм официально-делового стиля.

Приведем текст олимпиадного бланка заданий VI внутривузовской олимпиады по русскому языку как иностранному (ноябрь 2020).

Офицер КГБ о захватчиках самолёта в аэропорту Уфы

35 лет назад, 20 сентября 1986 года, в Уфе *произошёл* теракт: 76 пассажиров ТУ-134 взяли на мушку террористы. Тогда в заложниках оказались десятки человек: 76 пассажиров и члены экипажа. Освободить их отправили офицера КГБ Анатолия Коцагу, которому поручили войти в самолёт под видом авиатехника и убедить террористов в его поломке.

Теракт устроили двое солдат: 20-летний младший сержант Николай Мацнев и 19-летний рядовой Сергей Ягмуржи. Им помогал и 19-летний рядовой Александр Коновал. Все они прибыли на срочную службу в Уфу из разных городов Советского Союза.

К теракту солдаты готовились заранее. Они дождались, когда дежурным по роте назначили Мацнева, чтобы получить ключи от оружейной комнаты в воинской части, и, прихватив пулемёт, автомат и винтовку, де-

зertifировали. До аэропорта солдаты добирались на такси, но наткнулись на пост ГАИ и расстреляли автоматной очередью милиционеров, испугавшись возможного преследования. Коновал не ожидал убийства милиционеров, убежал и *скрылся* в лесу. Мацнев и Ягмуржи направились в аэропорт на такси. Водителю они грозили расправой, но не убили. Пощадили.

Преступники решились на захват ТУ-134, который следовал по курсу Киев – Уфа – Нижневартовск. Самолёт приземлился на дозаправку в башкирскую столицу и готовился к взлёту. Почти в три часа ночи солдаты *заскочили* в самолёт и объявили о захвате, а люки заблокировали. Один пассажир пытался вразумить террористов, но его расстреляли, другого смертельно ранили.

Выпущенные пули пробили фюзеляж самолёта, и двум стюардессам пришла на ум идея: убедить террористов в его поломке – девушки попросили вызвать авиатехника.

О теракте Анатолий Коцага узнал в ту же ночь от дежурного и не поверил в реальность происходящего, поскольку готовился к учениям по захвату самолёта. «До последнего думал, что это учения», – вспоминал он. Оценив обстановку, руководство антитеррористической операцией обратилось за помощью к специалистам группы «Альфа»; до их прибытия «было решено вступить с террористами в переговоры», в результате которых *трижды* освобождались заложники: вначале отпустили трёх женщин с двумя детьми, потом – основную массу пассажиров и затем – оставшихся.

Вылет самолёта постоянно задерживали «по техническим причинам»: говорили террористам, что самолёт взлететь не может, так как стрельба повредила системы управления и произошла разгерметизация обшивки, нужен ремонт.

Когда Анатолий Коцага зашёл в самолёт, стараясь держать себя в руках, Мацнев, сказал, что все повреждения «здесь» и не позволил пройти далеко в салон.

– Я террористов плохо видел, и не до них, если честно, было. Они ничем не привлекали внимание, спокойно сидели, а я блефовал. Террористам не до меня было. Они за пассажирами следили, за стюардессами смотрели.

Мацнев в руках держал пулемёт, и Анатолий боялся, что, если его рассекретят, то непременно застрелят.

– Я подошёл к Мацневу и говорю: «Очень плохо это, ребята, всё, надолго ремонт». А он ведь даже не спрашивал: «Что такое плохо?». Я понял, что он в авиации не разбирается.

На борту самолёта он пробыл три минуты. Дома его ждала супруга с двумя дочерьми. Про захват самолёта они ничего не знали.

Террористы осознали крах своего плана и попросили у силовиков наркотики, а позже и яд – отравиться. *Силовики* им предоставили первое. Ягмуржи от наркотиков потерял сознание, а Мацнев, который был, кстати,

наркоманом, стал метаться по салону, – отметил Анатолий.

В это время стюардесса Елена уговорила Мацнева выпустить оставшихся заложников из самолёта. Тот не сопротивлялся.

Когда на борту самолёта остались только террористы, начался штурм. Поскольку люки были заблокированы, сотрудники подразделения «Альфа» проникли на борт через форточку в пилотской кабине. Мацнев пытался открыть огонь из автомата, но был убит. Во время перестрелки одна из пуль раздробила ногу лежавшему без сознания Ягмуржи. Позже её ампутировали. Спецоперация по уничтожению террористов длилась восемь секунд. За теракт арестовали шесть человек: Ягмуржи, Коновала и ещё четырёх солдат – за укрывательство преступления. Военный трибунал СССР приговорил первого к смертной казни через расстрел, который через два года исполнили. Коновал получил 10 лет тюрьмы. Других наказали сроками от двух до шести лет. За героизм на самолёте Анатолия Коцагу наградили орденом Красной Звезды.

ЧАСТЬ 1. РАБОТА ПО ТЕКСТУ

Задание 1. Соответствуют ли данные высказывания содержанию текста? Отметьте *да* или *нет* в контрольном листе (задания приведены в сокращении, всего 20 высказываний).

1. Анатолий Коцага во время теракта находился в аэропорту.
2. Члены террористической группы хорошо разбирались в авиации.
3. Спецоперация по уничтожению террористов длилась очень долго.
4. На борту самолёта были дети.
5. Преступники расстреляли водителя такси.
6. Самолёт из Киева должен был лететь в Уфу.
7. Захват заложников произошёл в столице России.
8. Убедить террористов в поломке самолёта решили сотрудники КГБ.
9. Террористы хотели отравиться.
10. Одного из террористов убили.

Задание 2. Соотнесите слова с их значениями. Вставьте правильные буквы рядом с цифрами в контрольном листе.

1. Блеф	А. Соккрытие преступника, орудий, средств, следов преступления, а также предметов, добытых преступных путём.
2. Штурм	Б. Усечение части органа в результате травмы или хирургической операции.
3. Ампутация	В. Решительная атака крепости, укреп-

4. Заложник	ления или опорного пункта противника. Г. Лицо, насильственно задержанное.
5. Укрывательство	Д. Поведение, при котором вводят в заблуждение партнёра, обманывают его.

Задание 3. Найдите верное толкование устойчивых словосочетаний, подчёркнутых в тексте. Отметьте букву выбранного варианта (а, б или в) в контрольном листе. *Держать себя в руках:*

- а) контролировать себя;
- б) держать в руках оружие;
- в) прятать руки за спину.

1. *Взять на мушку – это:*

- а) прицеливаться;
- б) убить муху;
- в) взять мушкет.

2. *Приговорить к смертной казни:*

- а) казнить;
- б) вынести судебное решение;
- в) убить.

3. *Осознать крах:*

- а) понять собеседника;
- б) мечтать;
- в) понять несостоятельность своих действий.

4. *Прийти на ум:*

- а) понять свои ошибки;
- б) осознать крах;
- в) появилась мысль.

Задание 4. Подберите синонимы к выделенным курсивом словам из текста и запишите их в контрольном листе:

- 1. Скрылся.
- 2. Произошёл.
- 3. Заскочили.
- 4. Трижды.
- 5. Силовики.

Задание 5. Выберите правильную расшифровку аббревиатур КГБ, СССР, ГАИ и отметьте букву выбранного варианта (а, б или в) в контрольном листе:

- а) Коммунистическое главное бюро, Союз Свободных Социалистических Республик, Государственный авиационный институт;
- б) Комитет государственной безопасности, Союз Советских Социалистических Республик, Государственная автомобильная инспекция;
- в) Контроль государственной безопасности, Содружество Советских Социалистических Республик, Главная автомобильная инспекция.

ЧАСТЬ 2. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ ТЕСТ

(приведен в сокращении, всего 20 вопросов)

Выберите один вариант ответа. Отметьте букву выбранного варианта (а, б, в или г) в контрольном листе.

1. Это интересное предложение, _____ стоит его обдумать.

- а) тебя;
- б) для тебя;
- в) тебе;
- г) к тебе.

2. Не могу понять, как здесь _____ моя тетрадь.

- а) казалась;
- б) оказалась;
- в) показалась;
- г) отказалась.

3. С этим вопросом вам следует обратиться _____.

- а) юристу;
- б) юриста;
- в) у юриста;
- г) к юристу.

4. Я с ним не знаком. Как он выглядит?

Он _____, в очках.

- а) со средним ростом;
- б) средним ростом;
- в) при среднем росте;
- г) среднего роста.

5. Конференция, _____ институтом, имела большой успех.

- а) организующая;
- б) организовавшая;
- в) организуемая;
- г) организованная.

ЧАСТЬ 3. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Вы пришли к Р. Н. Ермееву, начальнику Управления уголовного розыска МВД России по Республике Башкортостан, полковнику полиции. Напишите в контрольном листе заявление о приёме на работу в соответствии со всеми требованиями.

Результаты проведенной олимпиады таковы. В целом все участники справились с выполнением заданий. Особую сложность вызвало 3 задание: не все поняли его суть и не все набрали необходимый объем. Только 10 % ответивших составили заявление в соответствии с необходимыми реквизитами и правилами оформления, несмотря на то, что эти особенности изучаются иностранными гражданами в рамках дисциплины «Русский язык в деловой документации». Задание, связанное с пониманием профессионально ориентированного текста, также вызвало некоторое затруднение: с ним удовлетворительно справился только один учащийся (более 50 % правильных ответов). Это позволило преподавателям РКИ сделать выводы о том, профессиональная коммуникативная компетенция у обучающихся сформирована на недостаточном уровне, и что на занятиях следует больше времени уделять комментированному чтению, пересказу и составлению профессиональных текстов различных функциональных стилей, необходимости проведения большего количества письменных творческих работ среди иностранных слушателей. Кроме того, анализ выполнения олимпиадных заданий, на наш взгляд, может стать отдельным видом аудиторной работы по повышению профессиональной коммуникативной компетенции иностранных обучающихся.

В целом можно утверждать, что олимпиада – это правильный ориентир в обучении русскому языку и в адаптации к новой среде [1, с. 35]. Она делает образовательный процесс более разнообразным и интересным, помогает активизировать творческие способности иностранных граждан, развивает самостоятельность и способствует сознательному отношению к процессу обучения, повышает их мотивацию. В свою очередь, олимпиадные задания коммуникативной направленности дают возможность преподавателю при оценке знаний не ограничиваться тестовыми заданиями, а в максимальной степени стремиться к раскрытию творческого и профессионального потенциала обучающихся, использовать инновационные (в том числе, дистанционные) технологии, задействовать культурологические и лингвострановедческие знания, необходимые в профессиональной юридической деятельности, а учащимся, в свою очередь, реализовывать и оценивать полученные профессиональные знания, умения и навыки [2, с. 211].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Татарова Р. Х., Абазова Л. М., Гутаева Ж. Ж. Роль и значимость олимпиады по русскому языку как иностранному в методике преподавания РКИ. Глобальный научный потенциал. 2018. № 1 (82). С. 33–38. URL : g-n-p-1(82)-main.pdf (elibrary.ru) (дата обращения: 25.10.20210).

2. Юхименко Н. В., Лешутина И. А. Олимпиады в профессионально-ориентированном обучении : конкурсный контент для туристского профиля // Методика преподавания иностранных языков и РКИ : традиции и инновации. Сборник материалов IV Международной научно-методической онлайн-конференции. 2019. С. 208–216. URL: elibrary_41170733_66397988.pdf (дата обращения: 25.10.20210).

© Сергеева Е. Н., 2021

УДК 351

Р. З. Амиров, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕГИТИМНОГО НАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты легитимности государственного принуждения. Последнее является проявлением монополии государства на применение насилия как одного из его основных признаков. Возврат к концепции «сильного государства» обусловлен обострением внешних и внутренних угроз безопасности личности, общества и государства. Государство в лице «силовых» структур является основным субъектом обеспечения безопасности.

Ключевые слова: сильное государство, «минимальное» государство, внутренняя безопасность государства, легитимное насилие, теория насилия, аппарат принуждения, патернализм, этатизм.

Annotation: the article examines the theoretical and legal aspects of the legitimacy of state coercion. The latter is a manifestation of the state's monopoly on the use of violence as one of its main features. The return to the concept of a "strong state" is due to the aggravation of external and internal threats to the security of the individual, society and the state. The state represented by "power" structures is the main actor of security.

Key words: strong state, «minimal» state, internal security of the state, legitimate violence, theory of violence, coercive apparatus, paternalism, statism.

В рамках политико-юридического подхода государство определяется как организация политической власти, характеризующаяся наличием ряда основных признаков, в том числе аппарата принуждения, призванного в случае необходимости обеспечить осуществление публичной власти с помощью насилия. Однако в современных условиях происходит определенная трансформация традиционных представлений о государстве и его признаках. Процессы глобализации, попытки построения «однополярного» мира влекут за собой «размывание» государственного суверенитета, ставят под сомнение необходимость существования нации-государства в том виде, в каком оно сложилось еще в XIX в. Отмечается тенденция вытеснения национального государства транснациональными, наднациональными институтами. С созданием узаконенных частных вооруженных структур государство постепенно утрачивает монополию на применение легитимного насилия. В XX в. активно культивируется идея «минимального», «слабого» государства, вытесняемого противостоящими ему институтами гражданского общества. Безопасность государства не только отделяется, но и противопоставляется безопасности личности и общества, а само государство предлагается рассматривать не как традиционно главного субъекта ее обеспечения, а в качестве основной угрозы безопасности общества и личности.

Необходимость обеспечения безопасности общества во многом определила процесс образования государства, в связи с чем одним из приоритетных направлений деятельности государства традиционно является защита личности и общества от внешних и внутренних угроз. В настоящее время российское государство сталкивается с обострением традиционных и возникновением новых угроз внутренней безопасности. Внутренняя безопасность может рассматриваться как состояние защищенности субъектов от вызовов и угроз на территории государства, обусловленных как внутренними, так и внешними источниками. Система обеспечения внутренней безопасности включает в себя множество взаимосвязанных элементов, одним из которых выступает механизм силового обеспечения внутренней безопасности в лице государственного аппарата принуждения, важнейшей составной частью которого являются полиция и армия.

Государствоведы советского периода, опираясь исключительно на постулаты марксистско-ленинской теории, определяли государство не иначе, как организацию насилия. Классиками марксизма отмечалась объективная необходимость насилия для общественного развития. По определению В. И. Ленина государство представляет собой аппарат для систематического применения насилия, в том числе вооруженного [9, с. 73]. Раскол общества на антагонистические классы порождает необходимость в легитимном насилии, представленном государством, дабы они «не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе» [14, с. 176]. Данная точка зрения находит свое выражение и в позиции представителей договорной

теории происхождения государства, наиболее популярной среди представителей западной политико-правовой мысли. По утверждению Л. Гумпловича «история не предъявляет нам ни одного примера, где бы государство возникало не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе» [6, с. 373].

При этом разногласия среди ученых вызывает проблема легитимности применения государством принуждения, в том числе в форме вооруженного насилия. По мнению Джона Локка, человек добровольно отказывается от естественного состояния, полного страхов и непрерывных опасений, признавая право государства применять силу «в интересах мира, безопасности и общественного блага народа» [11, с. 335]. Целью применения силы со стороны государства является исключительно сохранение человечества, следовательно, оно «никогда не может иметь права уничтожать, порабощать или умышленно разорять подданных», «никакая человеческая санкция не может быть благодетельной или обоснованной, если она тому противоречит» [11, с. 337]. Социалист О. Бланки считал силу единственной гарантией свободы [2, с. 320]. Ж. Ж. Руссо же полагал, «что касается власти, она не должна доходить до насилия и применяться иначе, как в силу определенного положения и законов» [1, с. 570]. В целях обеспечения безопасности принуждение осуществляет и правовое государство, о чем еще в начале XX века писал В. М. Гессен: «Заботясь главным образом об интересах безопасности, правительственная деятельность правового государства имеет по преимуществу принудительный, а не попечительный характер» [5, с. 13].

Согласно марксистской теории всякое государство представляет собой машину классового господства, насилия одного класса над другим. Если государство диктатуры пролетариата не отмирает, а преобразуется в «государство трудящихся», «общенародное государство», то и сущность государства как «аппарата насилия» сохраняется. Отсюда и сталинская концепция обострения классовой борьбы в процессе коммунистического строительства как обоснование массовых репрессий. Существование любого государства предполагает наличие правящего класса, в роли которого в СССР выступала партийно-политическая бюрократия, определенная М. С. Восленским как «номенклатура» [3]. Таким образом, несмотря на провозглашение ликвидации эксплуататорских классов и образование единой общности – «советского народа», советское государство, как и любое другое, применяло насилие, в том числе с привлечением вооруженных сил, для обеспечения своей внутренней безопасности.

Современные исследователи в своем большинстве также придерживаются точки зрения, согласно которой насилие является прерогативой государства. Однако, с точки зрения либеральных учений, государство как организация насилия само представляет угрозу обществу, правам и свободам человека. Так, Е. Т. Гайдар определял государство не иначе как наибо-

лее могущественного, всепроникающего и самого страшного врага для собственника. Что же касается России, то противостояние здесь осуществляется не только по направлению государство – личность (собственник), но и в отношении государство – страна, государство – общество [4, с. 52, 54]. Отсюда напрашивается вывод о том, что для блага общества и личности следует минимизировать роль и влияние государства. Идея «минимального государства» была сформулирована на Западе в период расцвета свободного предпринимательства в условиях отсутствия монополий, олигархов и коррупции. Слабое государство, как отмечал Е. Т. Гайдар, явилось основой европейского социально-экономического прогресса [4, с. 27].

В последней трети XX в., с падением авторитета государственной власти на Западе актуализировалась дискуссия о кризисе патерналистской концепции государственности. Р. И. Соколова и В. И. Спиридонова обращают внимание на то, что возрождение идеи «государства-минимума» в 1990-е гг. на российской почве «в результате революционного порыва «разрушить все до основания» привела к невиданному нигде на Западе «выжиганию» социальной территории государственности» (в том числе и вследствие реализации реформ упомянутого выше Е. Т. Гайдара) [12, с. 4]. Еще в 2000 г. эти проблемы были обозначены в Послании главы Российского государства Федеральному Собранию: «...Нерешительность власти и слабость государства сводят на нет экономические и другие реформы» [8]. В современной России в условиях недостаточной развитости институтов гражданского общества существует объективная необходимость в возрождении роли государства как основного социального актора. В связи с этим современными российскими исследователями отмечается возникновение потребности осмысления научной категории сильного государства, которое не следует смешивать с такими категориями как империя, милитаризм и тоталитаризм. Возрастание авторитета государства рассматривается в качестве важной предпосылки для преодоления разрушительных процессов [12, с. 6, 8].

Задача укрепления государственности вытекает не только из опыта прошлого, она вызвана и внутренними угрозами, порождаемыми разрушением социального и государственного организма. Наряду с внутренними вызовами безопасности, обостряются традиционные внешние угрозы и возникают угрозы нового типа, что связано, в частности, с геополитическими изменениями конца XX – начала XXI вв. В связи с данными тенденциями актуализируется этатистский подход к роли государства в обществе как идеология, абсолютизирующая роль государства в обществе. Этатизм находит свое проявление в политизации общества. Еще в древности социальные концепции содержали идеи этатизма. Этатистский характер носили общественные структуры эпохи античности и Средневековья. Однако как цельная идеология этатизм стал складываться с завершением эпохи абсолютных монархий. Взаимоотношение между государственными структу-

рами и остальными сферами общества в ходе исторического процесса характеризовались различной степенью взаимосвязей – от полного огосударствления общества до обособления его от государства. Чем менее дифференцированы сферы жизни общества (экономическая, политическая и др.), тем более они подвержены огосударствлению. Неоднородность этатизма проявляется в воплощении определенных этатистских идей в идеологии государственного патернализма, социализма, тоталитаризма. Вследствие этого крайними формами этатизма называют деспотические государства и тоталитарные общества. Данная позиция отражает негативное, в целом, отношение к идее «сильного» государства, доминировавшее в недавнем прошлом в российской общественной науке и литературе. «Феномен этатизма многогранен, – считают Р. И. Соколова и В. И. Спиридонова, – и сводить его к идеологеме тоталитаризма... непродуктивно» [12, с. 16].

Современными исследователями, как отечественными, так и зарубежными, отмечается тенденция усиления роли государства и государственного регулирования во всех сферах жизни. Большинство современных западноевропейских специалистов рассматривают государство как активного социального организатора. Так Ф. Фукуяма обращает внимание на то, что одной из наиболее важных проблем мирового сообщества в настоящее время является построение сильного государства, так как «слабость и разрушение государств служит источником многих наиболее серьезных мировых проблем: от бедности до СПИДа, наркотиков и терроризма» [13, с. 5]. Слабость государства приводит к огромным стратегическим проблемам. «Терроризм радикальных исламистов, – пишет он, – в сочетании с возможностями оружия массового поражения добавил к бремени проблем, созданных слабостью управления, в качестве основного аспекта безопасности» [13, с. 8]. Некоторыми современными исследователями высказывается мнение о том, что кризис и бессилие государства в конце XX в. нашли отражение в тенденции к карательно-репрессивному государственному управлению. В расширении карательной практики проявляется слабость государства [7]. Однако, как показывает опыт конца XX – начала XXI вв., только сильное государство оказывается способным противостоять глобальным угрозам безопасности, таким как международный терроризм или пандемия COVID-19. Последняя, будучи угрозой природного характера, породила социальные угрозы в виде массовых беспорядков в ряде стран, вызванных жесткими карантинными мерами, что потребовало от государств применения мер принуждения с использованием как полицейских, так и воинских формирований. На наш взгляд, в усилении охранительной функции государства, осуществляемой с применением легитимного насилия, находит отражение не слабость государства, а его естественная реакция как основного субъекта обеспечения безопасности на обострение внутренних и внешних угроз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / ред. В. В. Соколов и др. М. : Мысль, 1970.
2. Бланки О. Л. Инструкция к вооруженному восстанию // Бланки О. Л. Избранные произведения / пер. с фр. и коммент. Ф. Б. Шуваевой. М. : Академия наук СССР, 1952.
3. Восленский М. Номенклатура : Господствующий класс Советского Союза. 1-е сов. изд / предисл. М. Джиласа. М. : МП «Октябрь» : Советская Россия, 1991.
4. Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. СПб. : Норма, 1997.
5. Гессен В. М. Из лекций по полицейскому праву, читанных в 1901–1902 учебном году в Александровской военно-юридической академии. СПб. : типо-литография М. Гинсбурга, 1902.
6. Гумплович Л. Общее учение о государстве // Антология социально-политической мысли. В 2 т. Т. 1. М., 2001.
7. Гольберт В. Внутренняя безопасность в различных социальных контекстах: дис. ... канд. социол. наук : 01.00.00. Гамбург, 2001.
8. Государство Россия. Путь к эффективному государству (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства): Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102092511> (дата обращения: 20.03.2021).
9. Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39. М. : Изд-во политической литературы, 1970.
10. Менгер А. Новое учение о государстве / под ред. Б. Кистяковского. – 2-е изд. СПб. : С. Сирмунт, 1906.
11. Локк Дж. Соч. в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988.
12. Соколова Р. И., Спиридонова В. И. Государство в современном мире. М. : ЦОП Ин-та философии РАН, 2003.
13. Фукуяма Ф. Сильное государство : Управление и мировой порядок в XXI веке. М. : АСТ : АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2010.
14. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1989.

© Амиров Р. З., 2021

Р. Г. Буканова, профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, д-р ист. наук, профессор

ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ И ВОЕННЫХ ГУБЕРНАТОРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: в статье рассматривается законотворческая деятельность генерал-губернаторов и военных губернаторов на примере Оренбургской и Сибирских губерний. Особенность указанных губерний состояла в том, что они находились в пограничной зоне. Если Оренбургская губерния граничила с землями Младшего казахского жуза, то Тобольская и Томская губернии и Омская область непосредственно примыкали к Среднему казахскому жузу. Фронтирное положение губерний требовало от местных органов власти не только проведения общей политики государства в сфере внутренней политики, но и внесения предложений по внешнеполитическим вопросам – укреплению влияния России в Казахстане, которые впоследствии ложились в основу законодательных актов Российской империи.

Ключевые слова: генерал-губернатор, военный губернатор, О. А. Игельстром, М. М. Сперанский, Оренбургская губерния, Тобольская губерния, Младший казахский жуз, Средний казахский жуз, законотворчество.

Annotation: the article examines the legislative activity of governors-general and military governors on the example of the Orenburg and Siberian provinces. The peculiarity of these provinces was that they were located in the border zone. If the Orenburg province bordered on the lands of the Younger Kazakh zhuz, then the Tobolsk and Tomsk provinces and the Omsk region were directly adjacent to the Middle Kazakh zhuz. The front-line position of the provinces demanded that local authorities not only pursue a general state policy in the field of domestic policy, but also make proposals on foreign policy issues - strengthening Russia's influence in Kazakhstan, which subsequently formed the basis of legislative acts of the Russian Empire.

Key words: governor-general, military governor, O.A. Igelstrom, M.M. Speransky, Orenburg province, Tobolsk province, Younger Kazakh zhuz, Middle Kazakh zhuz, lawmaking.

Должность генерал-губернатора как высшей должности в наместничествах возникла в результате губернской реформы 1775 г. В 1797 г. наме-

стничества были упразднены – при Павле I многие нововведения Екатерины II были отменены. С приходом к власти Александра I в некоторых губерниях, в частности в Западной Сибири, вновь вводится должность генерал-губернатора. В 1819–1821 гг. сибирским генерал-губернатором был М. М. Сперанский. В Оренбургской губернии высшим должностным лицом становится военный губернатор. Так, например, барон О. А. Игельстром в 1784–1793 гг. находился в должности генерал-губернатора Уфимского наместничества, а после его преобразования в Оренбургскую губернию в 1796–1798 гг. был военным губернатором.

Несмотря на незначительные сроки пребывания в должности правителей пограничных территорий, О. А. Игельстром и М. М. Сперанский внесли большой вклад в разработку положений (законов) не только по управлению пограничными российскими территориями Урала и Западной Сибири, но и по установлению и укреплению взаимоотношений с правителями Младшего и Среднего казахских жузов.

Основные способы расширения границ Российской империи и установление политического и административного контроля над новыми территориями в начале XIX в. были те же, что и в XVIII в.: военные и военно-разведывательные экспедиции, строительство отдельных крепостей на стратегических направлениях, сооружение непрерывных укрепленных линий. Распространение политического влияния в Казахстане происходило в двух стратегических направлениях: с запада – через Оренбург, а с севера – через Омск, Семипалатинск, Семиречье. Для выполнения этого плана империя сосредоточила на пограничье значительные вооруженные силы, которые были представлены регулярными и иррегулярными войсками, в частности двумя крупными воинскими соединениями: Отдельным Оренбургским корпусом и Отдельным Сибирским корпусом [1, с. 258]. Вместе с тем время диктовало другие подходы и методы в проведении внутренней и внешней политики. В условиях нестабильности взаимоотношений с соседними государствами, особенно на восточном и юго-восточном направлениях, управлять из центра обширными пограничными территориями становилось все труднее. Это понимали и местные губернаторы: необходимость согласовывать каждое свое действие с высшим руководством страны не позволяла оперативно реагировать на происходящие события на границе.

В своей «Записке о мерах, которые следует принять для водворения спокойствия в Орде», направленной в Коллегию иностранных дел 24 февраля 1785 г., уфимский наместник и генерал-губернатор О. А. Игельстром писал, что эффективное управление зависит от отношения местной администрации к местным казахским ханам и султанам [2, с. 208–210]. В той же записке он просил предоставить ему исключительные полномочия, чтобы он мог самостоятельно, не согласовывая свои действия с вышестоящим начальством, наказывать за беспорядки, кражу и своеволие. Фактически, в

Оренбургской губернии с самого ее учреждения губернаторы имели неограниченную власть.

В 1780–1790-х гг. О. А. Игельстром разработал комплекс мероприятий по упорядочению системы управления в Оренбургской губернии (Башкирии) и в Казахстане, в частности, в Младшем жузе. Его программа предусматривала принятие административно-политических и административно-правовых мер, решение земельного вопроса, строительство школ и мечетей для инородческого населения – башкир и казахов. Одним из главных его проектов было создание Пограничного суда, расположенного в Оренбурге. Для исполнения судебных решений было предусмотрено учреждение 3-х расправ на территории Младшего казахского жуза в составе одного председателя, который являлся одновременно главным старшиной рода, двух заседателей из знатных старшин и одного муллы для «письмоводства» [2, с. 224–226]. Таким образом, ханская власть заменялась властью старшин трех главных расправ (впоследствии число расправ было увеличено). Кроме того, предполагалось во всех остальных 32-х родах ввести должности старшин, которые должны были избираться в жузе с последующим утверждением оренбургской губернской администрацией. Назначение им чиновничьих окладов – главным старшинам по 200, а родовым старшинам до 50 рублей в год – должно было стимулировать их к добросовестному исполнению своих обязанностей [2, с. 227].

Во внутренней политике одной из важных реформ, инициатором проведения которой явился О. А. Игельстром, была религиозная реформа в Башкирии. Его идея нашла воплощение в указе Екатерины II об учреждении в Уфе Магометанского духовного собрания. Указ был подписан 22 сентября 1788 г. [3, с. 1107; 2, с. 248].

При создании Духовного собрания мусульман царское правительство преследовало ряд задач. С одной стороны, ислам становился инструментом проведения политики среди мусульманского населения как внутри страны, так и за ее пределами. С другой стороны, деятельность Духовного собрания мусульман была поставлена под непосредственный контроль оренбургского генерал-губернатора [4, с. 35].

Одновременно с образованием духовной комиссии О. А. Игельстром считал необходимым принять меры для сокращения количества мусульманских проповедников. По словам генерала-губернатора, в последнюю четверть XVIII в. контроль государственных учреждений над исламом заметно ослаб. Это привело к тому, что количество ахунов, мулл и азанчеев стало «неограниченным». Кроме того, по мнению О. А. Игельстрема, многие местные мусульмане присваивали себе духовные звания, «чтобы вольнее из места в место переходить под предлогом распространения веры своей» и представляли собой потенциальную опасность для государства [4, с. 21]. Мулла должен быть подданным России, доказавшим свою верность на гражданской или военной

службе. По введенной О. А. Игельстромом традиции впоследствии в башкирском и казахском обществах духовные должности занимали лишь представители из среды благонадежных казанских татар, назначаемые губернатором.

Таким образом, во второй половине XVIII в. царизм меняет религиозную политику. Образовав Оренбургское магометанское духовное собрание, правительство создает механизмы надзора за мусульманами Урало-Поволжья и их связями с мусульманским миром. Одновременно, наглядно показывая отношение к исламу, центр строил далеко идущие геополитические планы по продвижению своего влияния на мусульманский мир [5, с. 73–82].

Все проекты, разработанные О. А. Игельстромом, и поставленные им задачи, включая идею составления проекта Уложения для казахов, были поддержаны Екатериной II и легли в основу изданных ею указов.

Последний этап реформаторской деятельности О. А. Игельстрема относится к 1796–1798 гг., к периоду правления Павла I, который восстанавливает Оренбургскую губернию и вновь назначает его военным губернатором. К этому времени в Младшем жузе была восстановлена ханская власть. В целях ограничения его власти О. А. Игельстром выдвинул проект создания нового учреждения – Ханского совета. Состав совета утверждался губернатором и состоял из председателя, представителя ханского рода и 6 членов Совета. Открытие Ханского совета состоялось 8 августа 1897 года [2, с. 269–270].

Некоторые проекты О. А. Игельстрема, относящиеся к управлению Младшим казахским жузом, были реализованы в первой половине XIX в. Так, в 1824 г. оренбургским генерал-губернатором П. К. Эссеном был разработан проект устава об окончательной отмене ханской власти и введении новой системы управления на территории Младшего жуза. Царским указом от 4 января 1828 г. управление Младшим казахским жузом, включая и судопроизводство, окончательно переходит в ведение Оренбургской пограничной комиссии, а с 1837 г. принимается ряд царских указов о подсудности казахов военному суду [6]. 14 июня 1844 г. было обнародовано «Положение об управлении оренбургскими киргизами», которое полностью передавало управление юго-западными казахами под начало Оренбургского военного губернатора. С 1845 г. по положению Николая I «О наказаниях уголовных и исправительных» казахи были подчинены законам Российской империи, за исключением сибирских казахов, которым разрешалось вести судебные дела по своим законам и обычаям [6]. В 1859 г. управление Младшим жузом была передано в ведение Министерства иностранных дел и Министерство внутренних дел России, что означало окончательное установление российского господства в этом регионе.

22 марта 1819 г. по императорскому указу сибирским генерал-губернатором был назначен видный государственный деятель эпохи Алек-

сандра I М. М. Сперанский. Это назначение многие его современники восприняли как продолжение его ссылки. За недолгий срок пребывания на этом посту выдающийся реформатор, автор книги «Введение к Уложению государственных законов» создал законодательную базу управления Сибирью и казаками Среднего жуза, основанную на его убеждении о том, что Российское государство состоит из разных народов, имеющих свои особенные «гражданские уставы». Его проекты: «Учреждения для управления Сибирских губерний», «Устав об управлении сибирских инородцев», «Устав об управлении Сибирских киргизов», уставы о ссыльных и об этапах, уставы о сухопутных сообщениях в Сибири и о сибирских городских казаках, положения о хлебных запасах в Сибири и о долговых обязательствах между крестьянами и инородцами и многие другие предложения стали законами Российской империи.

Проехав сотни километров по Сибири и изучив состояние дел на местах, М. М. Сперанский 22 марта 1821 г. вернулся в Петербург. Для рассмотрения отчета М. М. Сперанского по результатам ревизии был создан особый Комитет, который одобрил все его законопроекты, в том числе «Учреждения для управления Сибирских губерний», который 22 июля 1822 г. был подписан Александром I [7, с. 180–181].

Согласно «Учреждению для управления Сибирских губерний» от 22 июля 1822 г. Сибирь была разделена на Западную (Тобольск) и Восточную (Иркутск). Западную Сибирь составили губернии Тобольская и Томская, Область Омская. Восточную составили губернии Иркутская и Енисейская, Область Якутская. К Иркутской губернии были отнесены Приморские управления Охотское и Камчатское, Троицко-Савское Пограничное управление.

Губерния и области делились на округа, а округа на волости и инородные управы с учетом особенностей каждого округа.

Подробно в § 19 данного закона были расписаны полномочия генерал-губернатора, гражданского губернатора и Совета. К «предметам, к непосредственному действию генерал-губернатора принадлежащим» относились:

1. Скорое и законное производство дел.
2. Контроль над деятельностью общих и частных учреждений, ревизия их деятельности, а в случае необходимости – создание следственных комиссий.
3. Назначение и увольнение чиновников.
4. Перевод чиновников с одного места на другое.
5. Представление к наградам [8, с. 346].

Раздел II «По разрешении сомнений в исполнении законов» предусматривал согласование с Сенатом спорных и неразрешимых вопросов. В частности, п. 3 давал право генерал-губернатору на законотворческую деятельность: «исходя из нужд и местных обстоятельств» представлять

высшему Начальству (императору или в Сенат) свои предложения «о новом постановлении, ограничении отмене или дополнении существующих положений» [8, с. 347]. В п. 5. «Учреждения для управления Сибирских губерний» были определены возможные действия генерал-губернатора в чрезвычайных ситуациях, когда требовались решительные действия или такие случаи не были определены в законах. Не дожидаясь мнения Совета, он мог принимать самостоятельные решения [8, с. 347].

Большое количество законопроектов М. М. Сперанского относилось к управлению казахами Среднего жуза. Так, разработанный им «Устав о сибирских киргизах» 1822 г. был направлен на окончательное упразднение ханской власти и ликвидацию политической независимости Казахстана. На территории Среднего жуза вводилась новая административно-территориальная единица – Омская область, управление которой находилось в руках генерал-губернатора. Таким образом, по примеру Букеевской орды территория расселения казахов вдоль сибирских границ была разделена на внутренние округа, которые располагались на территории России, и внешние, располагавшиеся за пограничной линией.

В 1822–1824 гг. вся территория Казахстана была поделена на четыре части: западную, среднюю, восточную и внутреннюю во главе с султанами. Это повлекло за собой изменение в законодательном порядке административно-территориальной, судебной и других систем управления всеми казахскими жузами, способствовало дальнейшему укреплению гражданской и военной администрации.

В 1838 г. было принято Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами (казахами). Было создано специальное управление под названием «Пограничное управление сибирскими киргизами» под непосредственным руководством генерал-губернатора Западной Сибири. В 1854 г. была образована Семипалатинская область, управление которой осуществлял военный губернатор.

В последней четверти XVIII века и первой четверти XIX в. происходят существенные изменения в управлении восточными и юго-восточными фронтальными территориями Российской империи. Это позволило в российско-казахстанских отношениях перейти от оборонительной тактики к наступательной. Большую роль в проведении политики России в Младшем и Среднем казахских жузах, в формировании ее законодательной основы сыграли генерал-губернаторы и военные губернаторы Оренбургской губернии и Сибири.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Отепова Г. Е., Жакибаева Г. Б. Завоевательная политика России на юге Казахстана в середине XIX века: изучаем архивные документы // Политические, социально-экономические и межэтнические процессы в по-

граничных регионах России в XVI – начале XX в. : материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 1–4 июня 2020 г.) / отв. ред. Р. Г. Буканова. Уфа : Мир печати, 2020. С. 257–263.

2. Лапин И. С., Деятельность О. А. Игельстрома в контексте казахстанско-российских взаимоотношений (1780-е – 1790-е годы). Астана : Сарыарка, 2012.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е: [с 1649 по 12 декабря 1825 г.] Т. XXII. СПб. : Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 16710. С. 1107.

4. Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Ин-т истории, яз. и лит., Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-ние гуманитар. наук. Уфа : Гилем, 1999 (обл. 1996).

5. Буканова Р. Г. Башкирия и исламский фактор в юго-восточной политике России в XVII – первой половине XIX века / Р. Г. Буканова, И. С. Игдавлетов. Уфа : Башк. энцикл., 2021.

6. Отепова Г. Е. Вопросы изменения судебной системы на территории Казахстана в законодательных актах Российской империи. URL <https://drive.google.com/file/d/0B5ItxHAnQzLXbXRYOWFndks3ajg/view> (дата обращения: 03.06.2021).

7. Новикова И. А., Рогачевская М. А. М. М. Сперанский в Сибири и о Сибири // Всероссийский экономический журнал. № 4 (418). С. 167–181.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е: [с 1649 по 12 декабря 1825 г.] Т. XXXIII. СПб. : Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 29125. С. 345–394.

© Буканова Р. Г., 2021

УДК 34

Ж. Т. Аширов, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. Алиева, канд. юрид. наук,

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается процесс становления и развития правового статуса личности в Кыргызской Республике. Анализируются Законы Российской империи, принятые Конституции в совет-

ское время и Конституции в годы независимости регулировавшие правовой статус личности.

Ключевые слова: Конституция, шариат, права и свободы человека и гражданина, демократия, гражданин.

В настоящее время правовой статус личности является одним из основополагающих институтов современного правоведения. Именно правовой статус личности определяет уровень демократизма любого государства. Естественно, что проблема правового статуса личности занимает одно из центральных мест в исследованиях ученых-юристов.

Положение личности в Кыргызстане до вхождения в состав России определялось нормами мусульманского и обычного права. Обычное право (адат) совокупность юридических обычаев, передававшихся в устной форме из поколения в поколение. Основными источниками обычного права кыргызов в XIX в. являлись үрп-адат (неписанное обычное право), «судебный прецедент, договор нормативного содержания, религиозные запреты и дозволения»¹¹ (имеющие место на юге Кыргызстана), а также положения съездов биев – эреже.

Мусульманское право, сложившееся в XIX–XX вв., по сути дела, отражало характер официального правопонимания той эпохи. Иджма и кияс как источники мусульманского права были неустойчивыми. Эти источники являлись результатом правотворческой деятельности определенного круга лиц, которые чаще всего выражали волю господствующего класса – духовных и светских феодалов. Основная масса населения была лишена элементарных прав и являлась объектом эксплуатации. На юге Кыргызстана правовой статус личности кроме обычного права определялся на основе норм мусульманского права. Ученые имусульманские юристы утверждают, что достаточное количество норм Корана (по некоторым данным около 70 сур) посвящено правам, свободам и обязанностям человека. В процессе развития общества практика показала, что на основе норм Корана и Сунны можно достойно определить и защищать правовой статус личности.

После присоединения Кыргызстана к России и образования в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства в северной части нынешнего Кыргызстана правовой статус населения в основном определялся нормами общероссийского права. Анализ источников показывает, что законодательство Российской империи в какой-то мере ликвидировало феодальные отношения, но сохранило феодальные органы, мусульманское право, правовые обычаи и социальное неравенство в обществе.

Все население Российской империи считалось подданным и делилось на четыре сословия: дворянство, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели. Местное население Кыргызстана, выделялось в самостоятельные сословия и называлось инородцами, управляясь «Уста-

вом об управлении инородцев» и особыми законоположениями, например, кочевые народы Туркестанского края попадали под действие «Степного положения» 1891 г. В среде кыргызов появились различные социальные прослойки и для них специально принимались подзаконные акты, определяющие их особое правовое положение, и кыргызы были причислены к категории «сельских обывателей».

Второй группой документов, регулирующих правовое положение кыргызов, считаются нормы обычного права, принимавшиеся в основном на чрезвычайных съездах кыргызских биев и существовавшие в виде различных источников права.

Новый этап в развитии правового статуса личности для кыргызского народа, открыла Октябрьская социалистическая революция. 2 декабря 1917 года опубликовали «Декларацию прав народов России», которая законодательно закрепила проводимую Советской властью национальную политику. Для укрепления власти пролетариата, правопорядка, успешного воплощения социальных идей необходимо было создать основной закон – Конституцию[1], 10 июля 1918 года на V Всероссийском съезде Советов утвердили первую советскую Конституцию. В основу Конституции (по предложению В. И. Ленина) была положена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

После установления Советской власти в Кыргызстане, находившемся в составе Туркестанской АССР правовой статус личности определялся на основе норм советского права. Все население приобрело советское гражданство. Совет Народных Комиссаров РСФСР в течение короткого срока, до 1 января 1918 г., принял более 140 нормативных правовых актов, направленных на укрепление советской государственности и установление правового статуса личности.

На основе Декрета «О земле» крестьяне получили право пользования землей; Декреты «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния» и «О расторжении брака» установили равноправие женщин и мужчин во всех областях государственной жизни, законным браком признавался только гражданский брак, религиозный брак не порождал никаких прав и обязанностей супругов и являлся частным делом брачующихся; Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве устанавливал брачный возраст для невесты – 16 лет, для жениха – 18; согласно декрету «О восьмичасовом рабочем дне» к работам по найму не допускались малолетние (до 14 лет), а для несовершеннолетних (до 18 лет) рабочее время не превышало 6-ти часов в сутки, декрет запретил труд женщин и малолетних на подземных и сверхурочных работах. Кроме того, в Кыргызстане началась активная борьба с голодом и ликвидация безграмотности.

Конституция 1918 г. в качестве ведущего раздела включала «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой установ-

ливались права на пользование землей, участие в выборах, участие в рабочем контроле; свобода совести, свобода слова, собраний, митингов, шествий, союзов и др.[2], Конституции Туркестанской Республики исходили из содержания Конституции РСФСР и на ее основе регулировали правовой статус личности на территории Средней Азии. На территории Кыргызстана были отменены несправедливые налоги и позорная казнь, пытки, наказание палками, членовредительские наказания.

Граждане иностранных государств, проживавшие в пределах РСФСР и принадлежавшие к трудовому классу, пользовались с исключениями, установленными законом, теми же правами и выполняли те же обязанности, как и граждане РСФСР.

Образование Киргизской АССР и принятие Конституции Киргизской АССР 1929 г. закрепило правовой статус личности в национальном законодательстве, что являлось показателем эволюции правового статуса личности в истории государства и права Кыргызстана.

Образование Киргизской ССР и принятие Конституции 1937 г. способствовали дальнейшему развитию правового статуса личности. Конституция Киргизской АССР 1929 г. И Конституция Киргизской ССР 1937 г. носили классовый характер: основные права и свободы распространялись на рабочих и крестьян. Так называемые нетрудовые элементы лишались целого ряда конституционных прав.

Статья 1 Конституции Киргизской АССР 1929 г. гласила, что «Конституция (Основной закон)... имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти»[3]. Диктатура любая предполагает ущемление прав одних для продвижения интересов других.

Центральное место в ней отводилось диктатуре пролетариата, объявляла Киргизскую АССР государством рабочих и дехкан.

Конституция Киргизской ССР, как Конституция государства диктатуры пролетариата, устанавливала недемократичную избирательную систему: было закреплено дифференциальное избирательное право. Право избирать и быть избранным предоставлялось только рабочим, крестьянам и красноармейцам. Рабочий класс был представлен в высшем органе представительной власти большим числом делегатов, чем крестьянство.

Пятого декабря 1936 г. была принята так называемая Сталинская конституция – Конституция (Основной закон) СССР, считающаяся самой демократичной по сравнению со своими предшественницами. В это же время Кыргызстан была преобразована в союзную республику и вошла в состав СССР.

Конституция 1937 г. была более демократичной и имела первые зачатки парламентаризма. Она отменяла ранее существовавшие ограниче-

ния в избирательном праве и закрепила демократический принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, а также упрощала форму управления и разграничивала функции госорганов, что снижало бюрократию. Разработкой законов мог заниматься только Верховный Совет, члены которого избирались путем голосования на 4 года. Конституция отмечала только две формы частности: государственной и кооперативно-колхозной.

Каждый гражданин республики, в соответствии с Конституцией, имел право на личную собственность, т.е. право на трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы личного потребления и удобства. Каждый гражданин имел право на наследование личной собственности. Но все объекты личной собственности должны были быть предназначены для личного пользования и ни в коем случае, не могли быть использованы как средство эксплуатации человека человеком.

Основным источником личной собственности граждан мог служить только их труд.

Был расширен круг конституционных прав граждан, как путем закрепления новых прав (например, право на труд), так и путем включения в Конституцию прав, ранее регламентировавшихся текущим законодательством (право на отдых, право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности). Наряду с расширением основных прав, Конституция увеличила также и круг основных обязанностей граждан, включив в их число обязанность каждого гражданина соблюдать Конституцию, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу и т. д. [4].

Конституция гарантировала гражданам такие политические права и свободы, как свободу слова, свободу печати, свободу собраний и митингов, право на объединение, в общественные организации. Содержание Конституции СССР 1936 г. и Конституции Киргизской ССР 1937 г., а равно и конституций других союзных республик, позволяет говорить о них как об одних из самых демократических в мире для того времени.

Однако Конституция 1937 г. не мог защитить советских граждан от репрессий и преследований.

Определенным шагом в развитии прав и свобод человека и гражданина явились Конституция СССР 1977 г. и, соответственно, Конституция (Основной закон) Киргизской ССР 1978 г., в которые были включены разделы «Государство и личность». Однако в них по-прежнему использовались только понятия «права и свободы граждан».

В апреле 1978 года Верховный Совет Киргизской ССР утвердил новую Конституцию. В ней были расширены трудовые и гражданские права и ответственность жителей, более детально прописаны законы в общественной и частной жизни, а также государственные интересы. Но, кроме

дополненных формулировок, ничего нового она не вводила, так как государственная система не сильно изменилась – в СССР все еще был провозглашен социализм.

Конституция Киргизской ССР 1978 г. отличалась от Конституции СССР 1937 г. тем, что существенно расширяла свободы и права граждан. В ней впервые предусматривалось право граждан иметь возможность обжаловать действия любого должностного лица в суде [5]. Равноправие граждан СССР теперь обеспечивалось во всех областях жизни: экономической, политической, социальной и культурной.

Конституция 1978 г. закрепляла принципы всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

Особенность Конституции 1978 г. — более широкое, чем раньше регулирование отношений государства и личности. Этому посвящен специальный раздел «Государство и личность», кроме того, гражданину, личности посвящен ряд положений главы об экономической системе, главы о социальном развитии и культуре и других глав Основного Закона.

31 августа 1991 г. Кыргызстан объявил о своей независимости. Это означало, что страна должна установить свой режим управления, определить экономические и политические системы. Первая по счету Конституция независимого Кыргызстана и четвертая в общей истории страны появилась 5 мая 1993 г.

В новом Основном законе были закреплены демократические нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и общепризнанные принципы международного права по правам человека.

Закрепленные в Конституции Кыргызской Республики 1993 г. основы правового статуса личности отражал абсолютно новую концепцию прав человека, взаимоотношений человека и государства в сравнении с той, которой был Конституции советского периода.

Следующий этап развития законодательства Кыргызской Республики в области правового статуса личности начинается с принятия Конституции 1993 г. Положения этой Конституции полностью соответствовал международным нормам в области прав человека. Одной из положительных черт Конституции 1993 г. является отказ от принципа приоритета государственных интересов над интересами личности, признание прав и свобод человека неотчуждаемыми и принадлежащими ему от рождения. На уровне Конституции Кыргызской Республики провозглашался принцип политического и идеологического плюрализма, устанавливалась многопартийность.

Права и свободы человека и гражданина рассматривались как цель и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления и суда. Каждому обеспечивалось право требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом; укреплялись демократические основы

деятельности политических партий. Закреплено право личности на бесплатное получение общего обязательного, среднего, начального, профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования в государственных учебных заведениях. Кроме того, правовой статус личности, закрепленный в Конституции 1993 г., основан на новой концепции прав человека по сравнению с предшествующими конституциями Кыргызстана она базируется на международно-правовых актах. Кроме права гражданина, впервые в отечественной истории нашли свое закрепление права человека.

Одной из важнейших особенностей Конституции 1993 г. являлось законодательное закрепление права частной собственности (за исключением на землю). Статья 19 Конституции устанавливала, что «частная собственность признается и гарантируется в Кыргызской Республике как неотъемлемое право человека»[5].

Появился в Кыргызстане и реальный механизм защиты конституционных прав и свобод граждан. Действенным средством такой защиты стал Конституционный Суд, принимающий и рассматривающий жалобы граждан по поводу нарушения их конституционных прав и свобод. Большие надежды кыргызское общество возлагает и на институт Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики, введенный конституционным законом в 2002 г.

Конституция 2010 г. усиливал защиту прав и свобод граждан. В раздел о правах человека был включен предложения правозащитников и нормы международных конвенций по защите прав человека и гражданина.

Основной закон уделял большое внимание правам человека, особенно раздел второй. В ст. 16 постулировался запрет на дискриминацию. 20 статья содержал положения о правах заключённых, включая отмену смертной казни и пыток [6].

Венецианская комиссия Совета Европы заявляла, что «проект Конституции заслуживает высокой похвалы», особенно в части прав человека, усиления законодательной власти и распределения полномочий между законодательной, исполнительной ветвью власти и президентом.

В Конституции Кыргызской Республики 2010 г. конституционному статусу целиком посвящена вторая глава, которая состоит из 43 статей. Расположены они в определенной системе, отражающей специфику характера прав и свобод, тех сфер жизнедеятельности человека и гражданина, которых они касаются. На первое место были выдвинуты права и свободы человека. Для того чтобы человек активно и плодотворно проявил себя в экономической или политической сфере, прежде всего ему необходимо найти себя как личность, осознать свое достоинство, самостоятельность и ответственность за то, что он является одним из участников об-

публичной жизни. На втором месте стоят гражданство права и обязанности гражданина.

В соответствии с Конституции 2021 г. Кыргызстан провозглашался социально ориентированной страной, а создание условий для достойной жизни и свободного развития человека возводится в ранг государственной политики.

Действующая Конституция Кыргызстана закрепляет свободы и права человека и гражданина в соответствии с международными стандартами и общепризнанными нормами

Вторая глава посвящена «Права и свободы человека». Закрепленные в этой главе права и свободы классифицированы и изложены в той последовательности, которая принята в международно-правовых актах и науке конституционного права. Учитывая значимость и фундаментальный характер общечеловеческих ценностей, законодатель вначале закрепил личные, политические, а затем социально-экономические и культурные права человека. Такая последовательность изложения перечня прав и свобод человека отвечает принципам приоритетности и значимости их для государства, его органов и должностных лиц.

Общими положениями новой Конституции Кыргызской Республики прав человека являются:

Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было.

Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Кыргызская Республика обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, защиту их прав и свобод.

Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств.

Лица, допустившие дискриминацию, несут ответственность в соответствии с законом.

Не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами.

В Кыргызской Республике все равны перед законом и судом.

В Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют равные права и свободы, равные возможности для их реализации.

В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка [7].

История прав человека свидетельствует о том, что сформировавшиеся в русле естественно-правовых идей представления о прирожденных и неотчуждаемых правах человека лежат в основе и современных положений о правах человека и гражданина, современных концепций о правовом статусе человека и гражданина, о господстве права и верховенстве закона, о гражданском обществе и правовом государстве [8].

Этот естественно-правовой подход (в современной модификации) нашел свое признание в Конституции Кыргызской Республики, согласно которой именно человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Таким образом, эволюция правового статуса личности в Кыргызстане протекала в сложных исторических реалиях, однако следует отметить что, все принятые Конституции Кыргызстана в советское время и в годы независимости содержали достаточно полный объем прав и свобод человека, закрепленные международными документами, а также гарантии провозглашенных прав и свобод. Однако несмотря на все эти достижения необходимо дальнейшее совершенствование системы гарантий прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев М. И. Генетика человека и его права / М. И. Ковалев. М., 1994. С. 22.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.
3. Конституция Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики от 30 апреля 1929 г. Утверждена Вторым Всекиргизским съездом Советов Киргизской ССР.
4. Конституция Киргизской Советской Социалистической Республики 1937 г. Утверждена Чрезвычайным съездом Советов Киргизской ССР.
5. Конституция Киргизской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 г.
6. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г.
7. Конституция КР, принята референдумом и введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года (В ред. Закона КР от 28 декабря 2016 г. № 218) // Газета «Эркин-Тоо». 2010. 6 июля. № 61.
8. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принятый референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г.

9. Киричек Е. В. Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 02.10.2021).

© Аширов Ж. Т., 2021

УДК 341

Р. Р. Каримов, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент;
И. А. Асеев, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. ист. наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация: раскрываются механизмы нормативно-правового противодействия терроризму в рамках деятельности Организации Объединенных Наций. Рассматриваются основные причины и факторы распространения международного терроризма. Отмечается роль России в деле развития сотрудничества между государствами по противодействию терроризму.

Ключевые слова: терроризм, сотрудничество государств, национальная безопасность, ООН.

Annotation: the mechanisms of normative-legal counteraction to terrorism in the framework of the activities of the United Nations are revealed. The main reasons and factors of the spread of international terrorism are considered. The role of Russia in the development of cooperation between states in countering terrorism is noted.

Key words: terrorism, cooperation of states, national security, UN.

За прошедшие более чем два десятка лет в новом тысячелетии опасность распространения международного терроризма не только не уменьшилась, но, как утверждают специалисты, исследующие данную проблему, множественно увеличилась. Более того, практически всеми развитыми странами мира признается необходимость принятия кардинальных мер по существенному снижению этой глобальной угрозы [3, с. 4].

Терроризм является реальным вызовом национальной безопасности многих стран, и противодействие ему – одно из главных направлений внешней политики большинства государств. В сложной международной обстановке Россия участвует в международном антитеррористическом сотрудничестве в ООН и ряде других авторитетных организаций. Российская Федерация считает, что с глобальной террористической угрозой надо бороться на коллективной основе при центральной координирующей роли ООН и соблюдении норм международного права [1, с. 53].

Россия выдвинула инициативу разработки под эгидой ООН действенного Кодекса защиты прав человека от терроризма. Важным вкладом в реализацию российского предложения стало принятие в ходе 58-й сессии ГА ООН резолюции «Права человека и терроризм», включившей все элементы такого Кодекса, в частности, положения о праве каждого человека на защиту от терроризма и террористических актов, независимо от национальной принадлежности, расы, пола и религии, а также о недопустимости предоставления убежища лицам, виновным в совершении терактов [2, с. 17].

Российская Федерация в ноябре 2003 г. на Римском саммите Россия-ЕС заключила соглашение о сотрудничестве с Европейской полицейской организацией (Европол), направленное на расширение взаимодействия сторон в борьбе с транснациональной преступностью, включая терроризм и его финансирование.

Нищета, неконтролируемый рост населения, ущемление интересов одних стран другими, эксплуатация бедных стран, вот некоторые причины современного терроризма. Разрешить данные проблемы мирового сообщества в настоящее время представляется весьма сложно, учитывая разные интересы и уровень политического и социально-экономического развития стран мира.

Международный терроризм очень разнообразен в своих проявлениях, в его арсенале не только различное стрелковое оружие, но и взрывные вещества, зачастую используемые террористами-смертниками для самоподрыва. Вместе с тем терроризм многолик и его атаки в одних странах считаются акциями борьбы за свободу, а в других странах – террористическими актами. Как определить грань между террором и борьбой за свободу? Данный вопрос представляется весьма проблемным и трудноразрешимым в настоящее время. Вместе с тем эта проблема сегодня крайне насущна, поскольку ее четкое понимание позволит определить кто борется за свободу и независимость своей родины, а кто является преступником.

Таким образом, представляется очень важным моментом в решении многих проблем, касающихся безопасности отдельных государств и всего мира в целом, организация взаимодействия всех государств по борьбе с

терроризмом любого проявления и происхождения, исключая двойные стандарты в оценке тех или иных террористических актов.

Борьба с терроризмом в настоящее время, как показывают события в Сирии и Афганистане, зачастую перерастает в войну, и в этой ситуации, учитывая данный опыт, представляется крайне важным использовать превентивные меры, т. е. активные методы предупреждения той или иной террористической опасности. В этом смысле международное сотрудничество стран в борьбе с терроризмом крайне важно. Террористическая угроза может проявиться в любое время и в любом месте, и нет никакой гарантии от нее. В связи с этим нанести упреждающий удар по террористам – это один из самых эффективных способов защититься от террора.

Вместе с тем серьезная угроза стабильности и безопасности в мире исходит скорее не от террористов-одиночек и террористов-самоубийц, а от террористических актов, способных разрушить промышленные и энергетические установки и сооружения, электростанции, дамбы и плотины.

Еще одной важнейшей проблемой борьбы с терроризмом, в которой важную роль могло бы сыграть международное сотрудничество стран, являются источники финансирования террористов, в которых наркобизнес занимает, пожалуй, одно из главных мест. Необходимо принятие срочных и эффективных мер, которые способны кардинально изменить ситуацию, прежде всего в Центральной Азии и других странах. Это зло нужно уничтожать на корню.

Контртеррористические операции, проводимые государствами и международными организациями, должны осуществляться только при соблюдении норм и принципов международного права. Невозможно эффективно вести борьбу с международным терроризмом, используя исключительно военную силу. Российской Федерации вместе с другими государствами необходимо усилить поиск путей борьбы с терроризмом без применения военной силы.

Учитывая сложившуюся сложную политическую обстановку в мире в целом, экстремизм и терроризм, политическая нестабильность, как можно предположить, будет все шире распространяться во всех частях мира с разной степенью своего проявления.

На Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии можно прогнозировать рост влияния так называемых исламистских группировок. Проблема борьбы с исламским терроризмом в этих регионах тесно связана с острой проблемой экономического неравенства стран в мире и вытекающего из этого растущего недовольства и сопротивления среди многих народов. Таким образом, в будущем можно предположить, что недовольство и возмущение неравенством и экономической эксплуатацией трансформируются в вооруженные столкновения власти и народа и проявления терроризма в наиболее отсталых и бедных регионах мира. Такая социально-политическая обстановка создаст разно-

го рода экстремистам и террористам предпосылки для вербовки в свои ряды все более убежденных и готовых к акциям террористов. Опасность такой ситуации заключается в том, что возникает риск объединения небольших экстремистки настроенных террористических групп в крупную террористическую организацию наподобие «Аль-Каиды», особенно в наиболее бедных и неблагополучных регионах мира.

Серьезную опасность распространения терроризма представляют коррумпированные тоталитарные и неустойчивые политические режимы с неразвитыми и отсталыми правовыми системами, которые существуют во многих регионах мира. Поскольку такие режимы не хотят или не могут в соответствии с международными правовыми нормами контролировать ситуацию в своих странах и организовать борьбу с терроризмом, международное сотрудничество стран в этом смысле приобретает важную роль. Формирование теневых государственных систем в таких регионах способствуют распространению терроризма под их прикрытием, созданию для него баз, сетей и безопасных укрытий.

Для стран Восточной Европы и Российской Федерации представляет опасность возрождение левого и правого политического экстремизма, по сути – терроризма. Учитывая исторический опыт этих стран данные группировки, как правило, склоняются в своих действиях к насилию, вандализму, политическим убийствам, организации взрывов символических объектов. Такие организации действуют подпольно, зачастую используя в своих интересах официальные государственные структуры. Возможно также появление террористов-одиночек, действующих индивидуально по идеологическим мотивам и использующих для своих акций современные высокие технологии, в частности в сфере коммуникаций [4, с. 151].

Таким образом, необходим целый комплекс мер по борьбе с международным терроризмом, с которым сталкиваются многие страны. Именно такое сотрудничество между различными странами по созданию мер для эффективного выявления, профилактики, противодействия международному терроризму является перспективным направлением деятельности в борьбе с терроризмом, и успех возможен лишь тогда, когда мировое сообщество консолидирует свои усилия для решения этой задачи.

Терроризм является угрозой для национальной безопасности многих государств, в том числе и для РФ, сотрудничающей со многими странами в борьбе с данным явлением. Совместные усилия различных государств, их специальных служб и правоохранительных органов способны эффективно противодействовать терроризму. Такое взаимодействие возможно лишь тогда, когда интересы различных государств в сфере борьбы с терроризмом совпадают.

Сегодня терроризм угрожает общественной, национальной и международной безопасности и представляет собой хорошо организованную форму воздействия на органы государственной власти со стороны между-

народных террористических и экстремистских организаций с целью дестабилизации системы управления. Чтобы справиться с этой угрозой, необходима долговременная, скоординированная стратегия международного сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амиров А. Э. Имплементация Глобальной контртеррористической стратегии ООН // Евразийский союз ученых. 2016. № 1-5 (22). С. 53–56.
2. Амиров А. Э. Международно-правовые аспекты реализации глобальной контртеррористической стратегии ООН : автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10. Казань, 2016.
3. Каримов Р. Р. Генезис договорно-правового механизма сотрудничества государств в сфере противодействия терроризму в XX-XXI вв. : монография. Уфа : УЮИ МВД России, 2010.
4. Логунов А. Б. Региональная и национальная безопасность : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2011. 447 с.

© Каримов Р. Р., 2021

© Асеев И. А., 2021

УДК 94 (470)

Г. З. Кутушев, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. ист. наук

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1905–1907 ГГ.

Аннотация: в статье рассматривается комплекс объективных и субъективных исторических предпосылок, которые привели императора Николая II и высшее руководство Российской империи к необходимости проведения законодательных реформ в ходе первой российской революции 1905–1907 гг. Анализируются правовые, экономические, социально-культурные факторы развития страны, на основе которых к началу XX в. сформировались условия для возникновения революционной ситуации. Изучена расстановка и тактика оппозиционных политических сил перед началом революции, а также попытки высших чиновников империи урегулировать положение с помощью предупредительных политических и правовых реформ.

Ключевые слова: революция 1905–1907 гг., буржуазно-демократические реформы Николая II, кровавое воскресенье, причины первой русской революции, Манифест 17 октября, законодательные реформы 1905–1907 гг., Святополк-Мирский, политические партии России начала XX в.

Annotation: the article examines a complex of objective and subjective historical prerequisites that led Emperor Nicholas II and the top leadership of the Russian Empire to the need for legislative reforms during the first Russian revolution of 1905–1907. The article analyzes the legal, economic, socio-cultural factors of the country's development, on the basis of which the conditions for the emergence of a revolutionary situation were formed by the beginning of the 20th century. The arrangement and tactics of the opposition political forces before the start of the revolution, as well as the attempts of the highest officials of the empire to regulate the situation with the help of preventive political and legal reforms.

Key words: evolution of 1905–1907, bourgeois-democratic reforms of Nicholas II, Bloody Sunday, causes of the first Russian revolution, Manifesto of October 17, legislative reforms of 1905–1907, Svyatopolk-Mirsky, political parties of Russia of the early 20th century

Государственные преобразования 1905–1907 гг., внедрившие в политическую жизнь страны конституционные начала и способствовавшие демократизации общественных отношений, явились необходимым шагом, пойдя на который российское самодержавие сумело выстоять под натиском революции и получило исторический шанс на выживание. В начале XX в. Российская империя находилась в процессе перехода от административно-приказной системы к конституционно-дуалистической.

Приступая к рассмотрению причин, вызвавших крупные государственные преобразования периода первой российской революции 1905–1907 гг., следует понимать, что этот вопрос требует выделения целого комплекса объективных и субъективных факторов. В данном случае можно говорить как об исторической обусловленности указанных реформ, их необратимости, закономерно предопределенной вектором всего предыдущего периода развития страны, так и выделить ряд событий и фактов, послуживших катализатором процесса и давших непосредственный толчок началу перестройки государственного организма в 1905–1907 гг.

К началу XX в. Россия, будучи одной из ведущих мировых держав, по своему внутреннему содержанию не представляла единого целого. Социально-политические, экономические, национально-культурные и идеологические структуры и институты государства постепенно приходили в противоречие с темпами мирового капиталистического развития и запросами общества. Подобная ситуация во многом была вызвана половинчатостью и незавершенностью реформ 60–70-х гг. XIX в., эффективность кото-

рых во многом оказалась подорвана контрреформами Александра III. Отсюда и та небывалая палитра контрастов, ставшая характерной чертой облика страны в начале нового столетия. В России одновременно продолжали сосуществовать практически все ступени социального развития – от патриархальной общины до капиталистических монополий, все стадии общественного производства – от самых примитивных форм до машинной индустрии. Роскошь высшей знати соседствовала с кричащей нищетой масс, выдающийся вклад отечественной интеллигенции в мировую культуру контрастировал с неграмотностью большинства народа, имперские претензии «правлящих верхов» не соответствовали изношенному состоянию старого механизма власти [7, с. 17].

Имевшая тогда место многоукладная, сочетавшая новейшие, переходные и традиционные формы отношений российская экономика в социальном плане порождала чрезвычайную пестроту общественных градаций. При этом, наряду с формировавшейся структурой буржуазного общества, в стране сохранялась сословная иерархия, упорно поддерживаемая властью [6, с. 56]. Как следствие, связанные друг с другом экономический и социальный кризисы вели к возникновению обстановки, характерные черты которой условно можно обозначить определением «революционной ситуации» [9, с. 35].

В сельском хозяйстве, фундаменте экономики России, усиливались негативные тенденции, усугублявшиеся периодическими неурожаями и голодом (1891, 1897–1898, 1901, 1905–1906 гг.). В определенной мере это был отголосок всемирного аграрного кризиса конца XIX в., проявившегося в падении стоимости хлеба и серьезном сокращении экспорта зерна. Кроме того, крестьяне были неудовлетворены итогами реформ 1860-х гг., так как не получили, по их мнению, всю полагающуюся им землю. На фоне демографического роста это отражалось в малоземелье крестьян центральных и черноземных губерний. Большая часть из них к началу XX в. продолжала вести натуральное хозяйство, направленное исключительно на удовлетворение собственных потребностей, но никак не на рынок. Многочисленные правительственные проверки последней четверти XIX-начала XX в. демонстрировали ухудшение экономического положения крестьян. Всемирный аграрный кризис ускорил разорение и дворянского землевладения. Пытаясь найти выход из ситуации, помещики использовали методы внеэкономического и административного принуждения по отношению к своим же бывшим крестьянам, пытаясь тем самым обеспечить свои хозяйства дешевой рабочей силой. В итоге «складывался переходный тип хозяйства, соединявший в себе черты как старой барщинной, так и новой капиталистической системы» [6, с. 31–34].

Положение рабочего класса Российской империи также нельзя было назвать устойчивым. Так, несмотря на экономический индустриальный подъем 1890-х гг., в 1900–1903 гг. вновь последовал промышленный спад,

сопровождаясь безработицей и сокращением заработной платы среди рабочих. Условия их труда и быта были весьма непростыми: к примеру, в 1904 г. средняя продолжительность рабочего дня фабрично-заводских рабочих равнялась 10,5 часам, средний реальный объем заработной платы в фабрично-заводской промышленности в период с 1901–1905 гг. увеличился всего на 5,4 %, при этом у женщин и детей он был ниже среднего уровня. Недовольство вызывали частые обязательные сверхурочные работы и система штрафов, введенная на производстве [4, с. 47]. Это приводило к росту выступлений рабочих с требованиями социально-экономического характера. В период с 1895 по 1903 гг. произошло почти 7 тыс. стачек, в которых участвовали более 1,2 млн человек. Со временем эти протесты приобретают ярко выраженный политический окрас. В 1902 г. по стране прокатились весенние стачки в Батуми, первомайские демонстрации в Баку, ноябрьская стачка в Ростове-на-Дону. В 1903 г. всеобщая стачка на Юге России парализовала жизнь десятков городов и морских портов. Правительство было вынуждено маневрировать, чередуя жесткие методы вооруженного подавления подобных выступлений попытками найти компромиссные решения и снизить накал борьбы. В частности, это проявилось в разработке фабрично-заводского законодательства, призванного урегулировать отношения между предпринимателями и наемными рабочими. Попытки наладить диалог с рабочими привели к образованию в начале XX в. теории «полицейского социализма», когда в крупных городах, прежде всего в столице, учреждались легальные рабочие организации, подконтрольные МВД – плод усилий «зубатовщины» и ее преемника – «гапоновщины» [2, с. 125–127].

У широкого лагеря либерально-демократической интеллигенции имелись свои претензии к верховной власти. Студенчество, земские деятели и либералы всех мастей, представители финансово-промышленного капитала требовали соучастия в политической жизни страны, учета их мнения при принятии управленческих и административных решений на высшем уровне. В 1901–1902 гг. прошли крупные манифестации среди студентов в университетских городах. Либеральная интеллигенция создает свои организации: в 1899 г. в Москве образовывается кружок земских деятелей «Беседа», в 1902 г. в Штутгарте под редакцией П. Б. Струве начинает выходить журнал «Освобождение», основанный земцами-конституционалистами. Левое крыло земцев, сторонников конституционной монархии, образовало в 1903 г. «Союз земцев-конституционалистов». В том же году возникла еще одна организация нелегального типа – «Союз Освобождения», объединившая в своих рядах леволиберальные кружки 22 городов России. Общей целью этих организаций являлся созыв народного представительного органа с правом законодательной инициативы, установление гражданских свобод и введение 8-часового рабочего дня [6, с. 131–134].

В то же время к началу XX в. организационно оформились партии левого толка – социал-демократы (РСДРП) и социалисты-революционеры (эсеры). Возникшая в 1898 г. российская партия социал-демократов на своем втором съезде, состоявшемся в 1903 г., приняла свою Программу и Устав, где требовала установления в перспективе диктатуры пролетариата и проведения социалистических преобразований, а ближайшей целью объявила осуществление буржуазно-демократической революции с целью свержения самодержавия. Произошедший на том же съезде раскол партии выявил наличие в ней двух группировок: сторонников В. И. Ленина – большевиков и Л. Мартова – меньшевиков.

В течение 1902 г. происходило объединение различных эсеровских организаций в единую партию под идейным руководством В. М. Чернова. Автономная Боевая Организация эсеров (БО) в первые годы нового столетия осуществила ряд резонансных терактов против высших государственных деятелей страны. Вдобавок на рубеже XIX–XX вв. появились и национальные социал-демократические партии в Королевстве Польском, Литве, Латвии, Финляндии, оформился «Бунд» – Всероссийский рабочий еврейский союз. В целом наметилось обострение национального и конфессионального вопроса. Создавались многочисленные национальные политические партии и организации, имевшие зачастую радикальный и сепаратистский уклон. Цели и задачи представителей национальной интеллигенции и буржуазии варьировались от требований использования родного языка в народном образовании и административно-судебной сфере, ликвидации административных («черты оседлости») и религиозных ограничений до создания автономий или полного отделения от России [3, с. 85].

Русско-японская война 1904–1905 гг., изначально планировавшаяся как «маленькая победоносная война», призванная сплотить общество и укрепить самодержавный режим, на деле оказалась фактором, вскрывшим накопившиеся язвы и продемонстрировавшим несостоятельность государственной машины. Затянувшиеся военные действия, возросшее давление на отечественную экономику и поражения российской армии на полях Маньчжурии стали катализатором всплеска социального недовольства. Нарастание кризиса стало отчетливо ощущаться с середины 1904 г. 15 июля 1904 г. террористом-эсером был убит министр внутренних дел В. К. Плеве. Сменивший его на посту главы МВД П. Д. Святополк-Мирский предложил императору провести ряд умеренных преобразований: расширить самоуправление, права печатных органов, утвердить начала веротерпимости и ослабить политический надзор за обществом. Однако эти попытки вызвали яростную реакцию консервативных кругов и сам император 9 октября 1904 г. заявил своему министру о том, что никакие перемены невозможны и он будет твердо отстаивать незыблемость основ самодержавия [1, с. 10].

По городам гремели антивоенные демонстрации, революционные организации усилили антиправительственную агитацию. В начале октября 1904 г. в Париже была проведена конференция оппозиционных и революционных организаций. Ее участники – партия эсеров, либеральный «Союз Освобождения», национальные социалистические партии Латвии, Польши, Грузии, Армении и Финляндии – приняли декларацию, где основной целью борьбы объявлялась замена самодержавия демократическим режимом и предоставление нерусским народам империи прав на самоопределение. Внутри страны курс на модернизацию из числа либералов взял на себя «Союз Освобождения», который в конце октября 1904 г. организовал свой Второй съезд в Петербурге. На нем были озвучены предложения введения в стране конституционного правления, налаживания контакта с левыми силами и принято решение начать агитацию за создание профессионально-политических союзов [6, с. 141].

6–8 ноября 1904 г. состоялось частное совещание земских деятелей, созванное в рамках Первого всероссийского съезда земских деятелей. В принятой резолюции совещания указывалось, что правильное развитие общественной и государственной жизни возможно лишь при условии живого и тесного единения государственной власти и народа. Резолюция говорила о необходимости обеспечения и соблюдения в России гражданских свобод и введения широкого местного самоуправления [5, с. 41–42].

С 20 ноября 1904 г. во многих городах страны прокатились акции либеральной оппозиции под названием «банкетной кампании». Официально данные акции были приурочены к 40-летию юбилею Судебной реформы. По форме своей это были обычные собрания, где критически настроенные по отношению к власти оппозиционеры разных мастей высказывали свое мнение о необходимости срочных реформ. В течение ноября–декабря 1904 г. состоялось порядка 120 подобных собраний-банкетов, которые посетили не менее 50 тыс. человек, в основном представителей интеллигенции. [10, с. 294]. Сперва на банкете в Петербурге, а затем еще в десятке крупных городов страны были приняты «резолюции Союза Освобождения» о разворачивании движения под руководством либералов с целью установления в России конституционного режима [8, с. 349].

В этих условиях П. Д. Святополк-Мирский пытался склонить Николая II к мысли о необходимости пойти на уступки в виде либеральных реформ, при этом оставляя нетронутым сам фундамент самодержавной власти. В частности, он предлагал ввести в состав Государственного совета и его департаментов выборных от 34 земских губерний и создать объединенный кабинет министров во главе с премьером. В результате упорной закулисной борьбы в высших эшелонах власти, с участием главы МВД, С. Ю. Витте, К. П. Победоносцева и ряда других высокопоставленных лиц, удалось добиться весьма половинчатых результатов. 12 декабря 1904 г. императором был подписан, а 14 декабря опубликован указ Сенату, в ко-

тором «при сохранении незыблемости основных законов России», было дано обещание начать разработку мер по разработке крестьянского законодательства и улучшению жизни крестьян, расширить права земских и городских учреждений в вопросах местного самоуправления, ввести государственное страхование рабочих, обеспечить равенство всех сословий перед законом, ввести начала религиозной веротерпимости и устранить цензурные ограничения в печати. Однако вопрос о народном представительстве или каких бы то ни было серьезных реформах был решительно отвергнут [1, с. 27].

Тем самым к концу 1904 г. Россия подошла в состояние всеобщего возбуждения. Власть, бюрократия и консервативные круги не хотели перемен, в крайнем случае, были готовы пойти на частные уступки. Тон в антиправительственной риторике задавали леволиберальные круги и революционно-демократические элементы. Продолжавшаяся война с Японией только усугубила кризис государственной машины. Хотя при этом основная масса населения продолжала сохранять лояльность либо нейтралитет по отношению к власти. Но в этой обстановке было достаточно одного не продуманного шага для социального взрыва. В итоге таким последним шагом, толкнувшим страну к революции, стало «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ИСТОЧНИКОВ

1. Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция. СПб. : Наука. С.-Петербургское отд-ние, 1991.
2. Исторический опыт трех российских революций. Кн. 1. / гл. ред. П. А. Голуб. М. : Политидат, 1985.
3. История России XX – начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова / под ред. Л. В. Милова. М. : ЭКСМО, 2006.
4. Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – XX в.). М. : Наука, 1979.
5. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008.
6. Первая революция в России : взгляд через столетие / под ред. А. П. Корелина, С. В. Тютюкина. М. : Памятники исторической мысли, 2005.
7. Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. Марксисты и русская революция. М. : РОССПЭН, 1996.
8. Хрестоматия по истории России : учеб. пособие / авт.-сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – М. : ТК Велби, Проспект, 2006.
9. Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. – 1917–1922 гг. / пер. с англ. М. : Весь мир, 1997.

10. Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М. : Наука, 1985.

© Кутушев Г. З., 2021

УДК 343.81

Р. Р. Олейник, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. ист. наук

ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье на основе архивных материалов рассматриваются вопросы физического состояния заключенных в пенитенциарных учреждениях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. Автор анализирует нормативные акты, направленные на сохранение и улучшение физического состояния заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД.

Ключевые слова: заключенные, Великая Отечественная война, ГУЛАГ, НКВД СССР, контингент.

Annotation: the article examines the issues of the physical condition of prisoners in penitentiary institutions of the Bashkir ASSR during the Great Patriotic War on the basis of archival materials. The author analyzes normative acts aimed at preserving and improving the physical condition of prisoners held in correctional labor camps and colonies of the NKVD.

Keywords: prisoners, the Great Patriotic War, GULAG, NKVD of the USSR, contingent.

Одной из важнейших задач, стоящих перед пенитенциарной системой Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны, стало сохранение контингента заключенных. В условиях военного времени трудовые ресурсы были крайне необходимы. Тяготы войны моментально отразились на обстановке в местах лишения свободы. Так, катастрофически росла заболеваемость контингента, существенно снизился вывод заключенных на рабочие объекты, а следом и производительность труда.

Эвакуация заключенных из прифронтовой зоны в глубь страны в значительной степени повлияла на их физическое состояние. Во-первых, в связи с транспортными затруднениями значительная масса заключенных эвакуировалась пешим порядком. В итоге в пенитенциарные учреждения

контингент поступал физически ослабленным, что стало причиной увеличения заболеваемости и смертности среди заключенных. Во-вторых, лагеря и колонии переполнились, требовалось дополнительное строительство коммунально-бытовых помещений для обеспечения потребностей осужденных.

В первые годы войны смертность среди заключенных была высокой. Данный факт подтверждает доклад секретаря партийной организации исправительно-трудового лагеря № 6 (далее – ИТК-6) Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – УИТЛК) НКВД Башкирской АССР тов. Рожкова. Он отмечал, что за 7 месяцев смертность среди заключенных достигла 80 чел. [3, л. 177], а в летний период доходило до 176 чел. в месяц. Аналогичная ситуация складывалась и в ряде других регионов страны. Согласно докладной записке заместителя начальника отделения Спецотдела ГУЛАГ от 4 декабря 1941 г. в Северо-Печорском лагере ГУЛЖД НКВД в октябре 1941 г. умерло 1474 чел., т. е. 1,32 % от списочного состава заключенных, а за первую декаду ноября умерло 471 чел. [2, с. 501]. Стоит отметить, что ежегодно санитарный отдел ГУЛАГа составлял статический отчет о заболеваемости и смертности среди заключенных.

Необходимость восстановления физического состояния заключенных потребовала проведения специальных медико-санитарных мероприятий. В 1942 г. были созданы специальные оздоровительно-профилактические пункты (ОПП), которые по условиям режима и питания обеспечивали заключенным необходимый отдых и восстановление временно утраченной на производстве трудоспособности [5, с. 127]. В дальнейшем оздоровительно-профилактические пункты были реорганизованы в оздоровительные пункты (далее – ОП) для лучших производственников и в оздоровительные команды (далее – ОК) для ослабленных заключенных [1, с. 72]. В целях оздоровления контингента руководством санчасти ИТК-8 Башкирской АССР в 1944 г. было организовано два отделения ОП на 140 чел. и ОК на 30 чел. Стоит отметить, что заключённых в указанном лагере насчитывалось 1799 чел. Из них пригодных к тяжёлому физическому труду – 922 чел., к среднему – 156 чел., к лёгкому – 377 чел., больных – 271 чел., из них не работающих – 129 чел., работающих – 35 чел., временно освобождённых – 145 чел. [4, л. 71].

Качество медицинского обслуживания напрямую влияло на физическое состояние контингента лишенных свободы. Руководство УИТЛК НКВД Башкирской АССР искало оптимальные пути для повышения уровня медицинского обслуживания заключенных. На партсобраниях достаточно отрицательно характеризовали работу медицинского персонала. Сообщалось, что у санитарных работников нет четкого медицинского отношения к больным, отсутствуют всякие профилактические мероприятия по предупреждению заболеваемости заключенных [4, л. 87]. Согласно партийным документам работа медсанчасти ИТК-8 Башкирской АССР харак-

теризовалась следующим образом: уход за больными безобразен со стороны всего обслуживающего персонала и стационаров. Были случаи, когда смертность обнаруживалась только через некоторое время. Медсестры работают безобразно [4, л. 72].

Кроме плохих санитарно-бытовых и жилищных условий, на здоровье заключенных сказывался и тяжелый физический труд, особенно добыча угля, нефти и лесные разработки. Так, согласно архивным документам во время производства работ по сплаву древесины заключенные ночевали под открытым небом без должного питания. В итоге основная часть контингента умирала [3, л. 52].

Важную роль в деле сохранения контингента сыграл Приказ НКВД СССР от 8 января 1943 г. № 0033 «О сохранении и улучшении физического состояния заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД», выполнение которого обеспечило коренной перелом в деле сохранения физического состояния заключенных [2, с. 217]. Руководителям исправительно-трудовых лагерей и колоний было приказано провести до 1 февраля 1943 г. медицинское переосвидетельствование всех заключенных и распределить заключенных на работы (тяжелые, средние, легкие) в соответствии с их физическим состоянием. Все без исключения заключенные стали регулярно проходить медицинские осмотры. Проверявшихся делили на четыре группы: годных к выполнению тяжелых физических работ, к выполнению работ средней тяжести, легких физических работ и инвалидов, непригодных к труду.

Мероприятия по улучшению физического состояния заключенных, содержащихся в ИТЛ и ИТК, не прекращались и в последующий период. Так, в конце мая 1944 г. был издан Приказ НКВД СССР №00640 «О мероприятиях по дальнейшему улучшению физического состояния заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД» [4, л. 92]. Приказ обязывал к 1 октября 1944 г. довести норму жилой площади во всех лагерных отделениях и колониях до 2 м² на человека. Однако на практике не выходило и 1 м².

Большая скученность в бараках, антисанитария, плохое питание, тяжелый физический труд, низкий уровень медицинской помощи создавали благоприятную почву для инфекционных болезней, особенно для сыпного тифа. Эпидемии сыпного тифа в исправительно-трудовых лагерях Башкирии были частым явлением.

Основной пик смертности среди осужденных приходился на зимний и весенний периоды. Весной заканчивался запас овощей и начинались перебои в наборе нужных продуктов. Так, самая высокая смертность среди заключенных наблюдалась в ИТК-8 – до 53 чел. в апреле, что почти в два раза больше, чем в предыдущих месяцах [4, л. 71].

Таким образом, физическому состоянию заключенных в пенитенциарных учреждениях Башкирской АССР в годы войны уделялось присталь-

ное внимание. Однако отсутствие должного питания при тяжелом физическом труде, а также ряд других объективных причин неизбежно приводило к росту заболеваемости и смертности «спецконтингента».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Доклад начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина наркому внутренних дел Л. П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны» (1941–1944 гг.) 17 августа 1944 г. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 60–86.

2. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 т. Т. 4. Население Гулага : численность и условия содержания / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. архив. агентство, Гос. архив РФ, Гуверовский ин-т войны, революции и мира / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева, отв. сост. И. В. Безбородова, сост. В. М. Хрусталева. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 4610. Оп. 1. Д. 6.

4. НА РБ. Ф. 4710. Оп. 1. Д. 24.

5. Нахапетов Б. А. К истории санитарной службы ГУЛАГа // Вопросы истории. 2001. № 6. С.126–136.

© Олейник Р. Р., 2021

УДК 340

С. Х. Хакимов, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. ист. наук, доцент

РЕФОРМИРОВАНИЕ НКВД БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1925 ГГ.)

Аннотация: в статье на основе анализа нормативно-правовых актов и архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, рассматривается эволюция организационной структуры органов милиции Башкирской АССР в 1920-е гг. Значительное внимание уделено исследованию вопросов подбора и расстановки кадрового аппарата, его национального состава.

Ключевые слова: новая экономическая политика, народный комиссариат Башкирской АССР, кантонные и районные отделы, уголовный розыск.

Annotation: the article examines the evolution of the organizational structure of the militia bodies of the Bashkir ASSR in the 1920s based on the analysis of regulatory legal acts and archival sources, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time. It pays considerable attention to the study of the issues of selection and placement of the personnel and its national composition.

Keywords: New Economic Policy, People's Commissariat of the Bashkir ASSR, canton and regional departments, Criminal Investigation Department.

Важным шагом на пути организационного оформления органов внутренних дел в РСФСР и в регионах явилось принятие Всероссийским Центральным Исполнительным комитетом 10 июня 1920 г. «Положения о рабоче-крестьянской милиции». Данный нормативно-правовой документ определил статус милиции и стал правовой базой становления органов милиции во всех субъектах страны [1]. Башкирская АССР не стала исключением.

После принятия декрета «О расширении границ Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики» вся территория региона была разделена на 8 кантонов, в состав которых входило 296 волостей и 3 276 сельских советов. [2, с. 13].

Осенью 1923 г. в НКВД БАССР начинается разработка нового положения, которое было утверждено Президиумом ЦИК БАССР 5 января 1924 г. [3, с. 3]. Согласно документу структура комиссариата внутренних дел республики состояла из трех подразделений: административно-организационного управления, инспекции мест заключения и финансово-материального отдела. [4, с. 61–62]. В первый их них входили административный и организационный отделы. Вопросы охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью возлагались на административный отдел, состоящий, в свою очередь, из следующих подразделов: общего, милиции, уголовного розыска и ЗАГСа. Начальник подотдела милиции, как правило, был одновременно и заместителем административного управления и по существу являлся начальником милиции Башкирской республики. В его обязанности вменялось общее руководство постановкой службы милиции. [4, с. 62].

1 апреля 1924 г. на заседании Совнаркома Башкирской АССР был принят проект постановления о реорганизации и сокращении милиции. Были упразднены районные управления милиции.

Аналогичная структура управления складывалась и в кантонных отделах НКВД БАССР. В кантонах были созданы волостные отделы

милиции, которые находились непосредственно в крупных населенных пунктах – волостных центрах. Аппарат волостной милиции состоял из начальника, младших и конных милиционеров. [5, с. 10; 2, с. 16].

При этом были приняты во внимание национальные условия республики: в волости с татаро-башкирским населением и со смешанным населением назначались лица, владеющие обоими государственными языками. Крупным мероприятием в деле рационализации административного аппарата на местах является упразднение в 1926–1927 гг. управления кантонной милиции и замена их административными отделами при кантисполкомах. Эта реорганизация была, помимо соображений экономии, вызвана необходимостью создать организационную увязку в деятельности административных аппаратов. [6, с. 37].

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Башкирской АССР в развитие п. 1 своего постановления от 30 декабря 1925 г. «Об упразднении общих отделов при кантонных исполнительных комитетах» и в развитие инструкции БЦИК об упразднении кантонных аппаратов («Власть Труда», 1923 г., № 236) постановил утвердить инструкцию структуры кантонных аппаратов. Согласно инструкции в структуру кантонных аппаратов входили: секретариат, организационный отдел, административный отдел, отдел народного образования, отдел здравоохранения, отдел местного хозяйства.

В административном отделе была сосредоточена вся работа по охране революционного порядка и безопасности в пределах, устанавливаемых ст. 4 сего постановления, в частности, проведение в жизнь соответствующих постановлений и распоряжений центральной и местной власти и наблюдение за их выполнением как частными, так и должностными лицами, а также принятия мер по борьбе с преступностью в пределах узаконений и распоряжений, а также проведение в жизнь мероприятий по укомплектованию, обучению и снабжению милиции и уголовного розыска.

Начальник административного отдела назначался кантонным исполнительным комитетом на общих основаниях и утверждался НКВД БАССР, являвшийся одновременно начальником кантонной милиции. В состав административного отдела входили:

- а) канцелярия со столами: «регистратура», «административный», «учет личного состава» и «приказная часть»;
- б) подотдел милиции;
- в) подотдел уголовного розыска;
- г) отделение записей актов гражданского состояния (ЗАГС);
- д) исправительно-трудовой дом;
- е) объединенная хозяйственная часть, которая обслуживает одновременно административный отдел и исправительно-трудовой дом.

В начале 20-х гг. складывается институт участковых работников

милиции, выполнявших в пределах своих участков обязанности, возложенные на районные отделения милиции в области охраны общественного порядка и безопасности. 17 ноября 1923 г. приказом начальника милиции республики была утверждена «Инструкция участковому надзирателю» для городов, согласно которой он мог проводить дознание и контролировать работу постовых милиционеров. [7, с. 45].

В Инструкции подробно регламентировались его права и обязанности. Согласно документу участковый надзиратель являлся должностным лицом, которому поручалось осуществлять охрану общественного порядка в определенном участке города или населенного пункта городского типа. [8, с. 170]. Он наблюдал за выполнением гражданами обязательных постановлений и распоряжений Советской власти, относящихся к охране революционного порядка, общественной и личной безопасности, проводил работу по пресечению и предотвращению уголовных преступлений, установленных уставом службы милиции и правилами о производстве дознаний органами милиции. Участковые надзиратели действовали каждый в пределах своего участка, должны были находиться в постоянном сношении друг с другом и оказывать взаимное содействие в выполнении служебных обязанностей.

Обращалось особое внимание на культуру поведения участкового надзирателя: он должен был быть вежливым, обращаться к гражданам на «Вы» и свои требования по службе предъявлять к ним спокойно, но твердо и настойчиво». [8, с. 172].

Участковый надзиратель должен был хорошо знать территорию своего района, знать как можно больше о каждом его жителе. В своей деятельности он должен был опираться на доверительные отношения с дворниками, квартальными комитетами и старостами. Последние при выполнении своих повседневных обязанностей должны были докладывать о подозрительных лицах, происшествиях на участке. Так, в «Положении о дворниках», утвержденном НКВД РСФСР от 13 июля 1922 г. четко определялось, что «дворники должны беспрекословно исполнять все распоряжения местного отделения милиции, относящиеся к делу внешнего надзора общественного порядка или общественной безопасности». [9].

В 1924–1925 гг. была проведена реорганизация волостного аппарата милиции. Районы милиции как излишние звенья между уездной и волостной милицией ликвидировались, что позволило значительно сократить штаты вспомогательного состава и сэкономить средства, а также поднять на более высокий уровень руководство волостной милиции. [10, с. 79].

Так, по данным за 1926 г., в г. Уфе функционировало 5 отделений милиции. В 1, 3 и 4 в штате состояли 5 участковых и 5 помощников, а во 2 и 5 – по 6 участковых и столько же помощников. [11, с. 7]. Числен-

ность милиционеров составляла в первом отделении – 11 человек, во втором – 18, в третьем и четвертом по 19, а в 5 – 15 человек. Участковые надзиратели помимо своих прямых обязанностей также привлекались по графику помощниками дежурного по городу. Например, согласно приказу по Уфимской столичной и ведомственной милиции № 3 от 30 ноября 1926 г. дежурным по городу на 1 декабря был назначен «помощник начальника 3-го отделения Ишбулатов, а помощником его по увеселительным местам – участковый надзиратель 5 отделения тов. Рудаков». [12, с. 166].

В отчете начальника 1 отделения г. Уфы за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. отмечается, что младший комсостав состоял из 5 участковых надзирателей. По социальному происхождению 2 были из рабочих, 3 – из крестьян. По национальному составу: русских – 3, белорусов – 2; по партийности – членов ВКП(б) – 2, беспартийных – 2. Помощники участковых – 5, все являлись выходцами из крестьян, по национальности: русских – 3, чувашей – 1, башкир – 1 [13, 28-28 об.]. Из 11 милиционеров отделения: русских – 6, татар – 5.

Таким образом, состав участковых надзирателей и их помощников главным образом формировался из крестьянской среды, национальный состав был преимущественно из русских, хотя встречались и башкиры, татары и чуваше. Деятельность участковых надзирателей и их помощников была направлена прежде всего на обеспечение охраны общественного порядка и пресечение уголовных преступлений.

Так, по 1 отделению за 1925–1926 гг. было оштрафовано за появление пьяным в общественных местах 42 человека на 105 руб. 50 коп., за быструю езду по улицам и мосту – 11 человек на 14 руб., за выпуск скота на улицу – 11 человек на 10 рублей. [13, с. 21].

Большая работа проводилась по пресечению самогонварения и других видов суррогатного алкоголя. Всего за указанный период в г. Уфе существовало 58 торговых точек, где продавались винно-водочные изделия и пиво. Сотрудниками милиции было обнаружено 18 случаев продажи суррогатного спирта, 30 случаев их незаконного сбыта, было задержано 3 063 лица в нетрезвом виде. Было составлено 7 427 протоколов по нарушению правил, изданных местными органами власти. [13, с. 10].

Росла детская преступность. Так, из акта комиссии по делам несовершеннолетних Уфимского горсовета с 1 августа по 1 декабря 1924 г. всего было зарегистрировано 342 преступления. Из них наибольшее количество – 132 (38,5 %) составляли кражи, 18 (5,3 %) – хулиганство, 12 (4,3 %) – нарушение общественного порядка. Передано в суды – 46 человек, отпущено на попечение родителей – 144 [14, с. 160–161].

Характеризуя в целом Уфимскую милицию, необходимо указать на позитивные моменты. Прежде всего были пересмотрены штаты и ус-

тановлена численность личного состава в 223 человека. Увеличилось количество постов с 9 до 23. Были отремонтированы помещения, где размещались отделения, оборудованы общежитие для милиционеров с бесплатным предоставлением коммунальных услуг [14, с. 18]. За отчетный год сотрудниками отделений Уфимской городской милиции было произведено 1 663 обысков с целью обнаружения самогона, из них 1 061 случай оказался результативным, было обнаружено и конфисковано 571 самогонных аппарата, уничтожено 205 ведер суррогата. [14, с. 24].

Среди уголовных преступлений наиболее распространенными были кражи – 859 случаев; приготовление, сбыт и распространение спиртных напитков – 829; мошенничество, подлог, растраты – 75; нанесение телесных повреждений – 325; разбои и грабежи – 16; убийств – 8. Также органами милиции было организовано 27 облав, изъято у граждан незаконно хранящегося оружия: шашек – 6, винтовок – 13, штыков – 2, кинжалов – 3, патронов – 18, револьверов – 15. Всего было возбуждено 1 441 уголовных дел [14, с. 24–25].

За образцовое выполнение своих обязанностей в честь 12-ой годовщины рабоче-крестьянской милиции были награждены перчатками и благодарностью: участковый надзиратель 2-го отделения г. Уфы И. С. Рудаков и С. В. Лысков, 3-го отделения – М. П. Андреев, А. Н. Гаврилов, а участковые 1-го отделения Г. Регель и Ф. С. Троценко, Н. М. Балтин, А. Г. Медведев бронзовым знаком, участковые г. Белебея Д. В. Юдин – серебряным знаком. [15, с. 24–30]. Штат участковых надзирателей других городов региона был следующий: Стерлитамак – 4 человека, Бирск – 2, Белебей – 2, Белорецк – 1 человек [16, 13 об.].

Более сложным и длительным оказался процесс становления милиции в сельской местности. Ее функции, как правило, выполняли волостные милиционеры и подчиненные им младшие милиционеры.

Согласно «Положению о милиции укрупненной волости» предусматривалось увеличить штат волостной милиции до 5 человек: начальника, помощника, делопроизводителя, младших милиционеров (их количество определялось из расчета 1 милиционер на 5 тыс. жителей) и агента уголовного розыска, если население волости превышало 2 тыс. жителей [7, с. 49].

В 1923–1924 гг. в Башкирской АССР было произведено укрупнение волостей Административной комиссией Башсика при участии Адм-отдела НКВД, Кантонального управления, которое привело к постановке задач, общих для РСФСР: удешевить и улучшить низовой советский аппарат, приблизить его к населению, придать волости значение хозяйственной единицы. [16, с. 18].

Укрупненная волость для Башкирии была установлена с населением в 20 тыс. человек, со средним радиусом территории в 15 верст. 14 сентября 1925 г. штатная комиссия Башнаркома Рабоче-крестьянской

инспекции утвердила штаты для 117 волостных отделов милиции [17, с. 149–166].

Процессуальные документы составлялись начальниками районов. Например, руководитель второго района Бирского кантона К. Самохвалов 1 апреля 1923 г. вынес постановление следующего содержания «В управление милиции 2-го района Бирского кантона старшим милиционером Петровым были доставлены граждане Илишевской волости д. Куктово Нигамутдин Зиязетдинов и Хасан Мухаметдинов по обвинению в пособничестве убийству г-на д. Куручево Куручевской волости Бирского кантона, а потому принимая во внимание, что они, будучи на свободе, могут скрыться, постановил: граждан Зиязетдинова и Мухаметдинова подвергнуть личному задержанию, впредь до отправки народному следователю». [13, 12–12 об.].

На волостных милиционеров ложилась большая работа по производству дознаний. Так, сотрудники Чураевской волостной милиции Бирского кантона в 1922 г. проводили дознание по делам о краже коров у гражданина д. Самосадкино Князева, о краже сена гражданином д. Лимешкино Н. Ишибаевым у гражданина той же деревни Янситова. [13, с. 4–5].

По инициативе милиции произведено обысков – 10 483, по заявлениям – 199, частных лиц – 423, конфисковано самогонных аппаратов – 2 114, 5 195 ведер суррогата; количество дел, переданных народному суду, – 4118, рассмотрено в административном порядке – 804, окончено взысканием штрафов – 724, другими видами наказаний – 186. Поступило отчислений – 122 873 рублей. Из них поступило на улучшение быта милиции – 33 576 рублей. [18, 160 об.].

Штаты волостей были различны по количеству младших милиционеров и, как было выше сказано, определялись количеством населения. Например, в Бирском кантоне на 1 октября 1926 г. начальником милиции работал Сафиуллин Салих, его помощником – Шабарчин Р. В., участковым надзирателем г. Бирска – Напалков А. и Краев Б. С. [16, с. 154].

Согласно штатному расписанию НКВД БАССР в 1926–1927 гг. в Белебеевском кантоне насчитывалось 20 волостей. Во главе каждого отдела волостной милиции стоял утвержденный начальник. Кантонную милицию возглавлял Ш. Г. Валеев, 1895 г.р., член ВКП(б) с 1923 г., в органах милиции с 1918 г. [16, с. 280]. Его помощником работал Д. И. Барышев, инспектором уголовного розыска – Ф. Ф. Подколотин, 1898 г.р., член ВКП(б), в органах милиции с 1923 г. [16, с. 161], участковым надзирателем г. Белебея – Родин Демьян [16, с. 161].

Ф. Ф. Подколотин в последующем возглавил оперативный отдел Управления уголовного розыска НКВД БАССР. Работая с августа 1920 г. последовательно младшим милиционером, следователем политотдела УР, сотрудником для поручений, а затем помощником Уполномоченного

БООГПУ по Токчуранскому кантону, старшим конным милиционером, начальником волмилиции, начальником политотдела УР Белебеевского кантона, Инспектором политотдела УР БАССР, тренером служебно-розыскных собак, помощником начальника и врид начальника подотдела УР БАССР и начальником оперативного отдела управления милиции и ОРО БАССР, за свою долголетнюю службу вел беспощадную борьбу как с уголовным, так и политическим бандитизмом, и под его непосредственным руководством и при личном деятельном участии, при коем он проявлял большое мужество и храбрость, был ликвидирован целый ряд различных банд.

Особо выдающейся была деятельность тов. Подколзина по предварительной разработке мероприятий по ликвидации, оперировавшей с 1922 г. в пределах бывшего Токчуранского кантона, вооруженной банды численностью до 150 человек, возглавлявшейся братьями Габзелиловыми. Благодаря умелой разработке этих мероприятий в 1924 г. банда была полностью ликвидирована, причем было захвачено 84 бандита, около 50 винтовок и много другого оружия. [19, с. 199–200].

При отделе УР ЦАУ НКВД БАССР имелся питомник служебных розыскных собак.

В приказе № 166 от 12 октября 1925 г. На состоявшейся в г. Москве 24–27 сентября сего года 1-й Всесоюзной Выставке собак-ищейек экспонировалось от Центрального Питомника служебных и розыскных собак Отдела Уголовного Розыска ЦАУ НКВД 62 собаки ищейки пород: немецкая овчарка, доберман-пинчер, эрдельтерьер и ротвейлер.

Экспертизой судей собакам присуждены 23 золотых медали, 32 больших серебряных, 20 малых серебряных, 9 бронзовых медалей и 10 других ценных призов. Из Башкирии одна собака получила бронзовую медаль, а дрессировщик Резников был награжден похвальной грамотой. [20, с. 44].

Таким образом, представленные материалы свидетельствуют о том, что в изучаемый период в регионе складывается такой четко структурированный орган, обеспечивающий охрану правопорядка, как НКВД Башкирской АССР. На местах были сформированы кантонные и волостные отделы милиции. Осуществлялся подбор и расстановка кадров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О советской рабоче-крестьянской милиции : положения, утвержденные Декретом Всероссийского Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров от 10 июня 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943.

2. Емелин С. М. Исторические условия, организационно-правовая основа и основные направления деятельности милиции Башкортостана в

период Новой экономической политики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 9–18.

3. Абдрахманов А. И. НКВД Башкирии в годы НКВД Башкирии в годы Новой экономической политики. Уфа, 2003.

4. НА РБ Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 821.

5. НА РБ Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 206.

6. Десять лет Советской Башкирии. К 10-й годовщине Октябрьской революции. Уфа, 1927.

7. Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1917–2000). Саратов : Саратовский юридический институт, 2001.

8. Милиция России : документы и материалы 1917–1999. Т. 1. 1917–1934. Саратов, 2000.

9. НА РБ Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 97.

10. Советская милиция: история и современность 1917-1987. М., 1987.

11. НА РБ Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 24.

12. НА РБ Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 4.

13. НА РБ Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 26.

14. Отчет о деятельности Президиума Уфимского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов и его исполнительных органов за 1923-1924 бюджетный год. Уфа, 1924.

15. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ) Ф. Р-1251. Оп. 4. Д. 535.

16. НА РБ Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 523.

17. НА РБ Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 847.

18. НА РБ Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 230.

19. Свод законов и нормативных актов Башкортостана. Т. XI. Уфа, 2007.

20. НА РБ Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 26.

21. Габидуллин И. Ф., Емелин С. М. Милиция Башкортостана в 1917–1941 гг. : создание и основные этапы развития (историко-правовое исследование). Уфа, 2008.

22. Полиция России : документы и материалы (1917–1999). Т. 1. Саратов, 2000.

© Хакимов С. Х., 2021

Э. Р. Чернова, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются концепции развития семьи в современных условиях, определяются цели, задачи и основные направления государственной семейной политики. Автором отмечено, что развитие государственной поддержки семьи является необходимым условием успешного функционирования данного института и государства в целом.

Ключевые слова: семья, семейная политика, концепция государственной семейной политики, демография, социальная помощь.

Annotation: the article examines the concept of family development in modern conditions and defines the goals, objectives and main directions of state family policy. The author notes that the development of state support for the family is a necessary condition for the successful functioning of this institution and the state as a whole.

Keywords: family, family policy, the concept of state family policy, demography, social assistance.

В ст. 7 Конституции РФ закреплены важнейшие положения, которые стали конституционной основой семейной политики государства, согласно которым оно должно защищать, оберегать и поддерживать институт семьи. Это, в свою очередь, стало вектором для разработки отдельного правового института, который направлен на обеспечение реализации семейной политики. Тем не менее защита отцовства, материнства и детства – это не только декларированная обязанность государства, возложенная на него Конституцией, но и объективная необходимость, которая имеет наивысший приоритет. Это обусловлено тем, что семья – это базовая ячейка, социологическая основа общества и, соответственно, государства.

В последнее время значимость государственной семейной политики в России значительно возросла, это имеет под собой весомые практические основания. Одним из них является тот фактор, что семейная политика тесно взаимосвязана с демографической. Депопуляция населения, которая началась в 90-х гг., стала толчком для разработки государством комплексного подхода к реализации семейной политики.

Государственная семейная политика предполагает участие в ее реализации множества субъектов, в том числе государства посредством деятельности его органов власти, а также органов муниципальной власти, общественных организаций, политических объединений, самих граждан.

Современные основы семейной политики государства в РФ были установлены указом Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» [1]. Впоследствии данные положения получили свое развитие в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., разработанной и утвержденной Правительством РФ (далее – Концепция). Данный документ не только дополнил, но и расширил положения, закрепленные в вышеназванном указе Президента. Данные документы в совокупности закрепляют основные цели, приоритетные направления, принципы и задачи государственной политики в отношении семьи в Российской Федерации.

Указ Президента в качестве цели семейной политики государства закрепляет создание государством условий, необходимых для полноценного функционирования семей и улучшения качества их жизни [1]. Согласно положениям Концепции семейная политика имеет следующие цели:

- обеспечение защиты и поддержки семьи и семейных ценностей;
- создание благоприятных условий для функционирования семьи;
- улучшение качественного показателя жизни российских семей;
- защита прав семьи на всех этапах ее развития и функционирования [2].

Основными задачами государственной семейной политики являются:

- повышение финансовой независимости семьи и обеспечение возможности ее самостоятельного функционирования;
- развитие механизма государственной поддержки семьи;
- формирование ценности семейного образа жизни;
- предотвращение, профилактика неблагополучия семей;
- разработка системы государственной поддержки семей в сфере обеспечения жильем;
- оказание поддержки семьям в осуществлении их функции по воспитанию и образованию детей;
- социальная помощь семьям и детям, которые нуждаются в особой заботе;
- увеличение эффективности механизма оказания государственной поддержки семьям, в которых воспитываются дети, и которые вовлечены в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Направления государственной политики в отношении семей закреплены в Концепции. К ним относятся:

- обеспечение для граждан, имеющих детей, благоприятных условий для осуществления одновременно и трудовых, и семейных обязанностей, их сочетания;
- уменьшение негативных тенденций в экономическом положении семей, обеспечение низкого уровня бедности среди семей, оказание помощи их нетрудоспособным членам;
- поддержка семей в осуществлении их воспитательной функции;
- совершенствование механизмов защиты здоровья семьи.

Таким образом, современная семейная политика в качестве вектора своего развития определяет поддержание традиционных ценностей семьи, сохранение духовно-нравственных традиций в семье, обеспечение условий для финансового благосостояния семей, их социальной устойчивости. Семейная политика в России в основном является патерналистической, т. е. семья в ней рассматривается исключительно в качестве объекта социальной поддержки. Представляется, что необходимо также обеспечить вовлеченность семьи в семейную политику в роли ее субъекта, что позволило бы более эффективно понимать и решать те проблемы, с которыми сталкивается российская семья.

Для того, чтобы определить значение семьи как института общества и субъекта государственной семейной политики следует для начала рассмотреть значение данного понятия.

Стоит отметить, что Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) – главный документ, посвященный семье и всем аспектам ее функционирования, не содержит в себе какой-либо конкретной дефиниции понятия «семья». Имеется лишь указание на состав ее членов, в который включены супруги, родители и дети [3].

Подобная ситуация не позволяет говорить о семье, как о полноценном субъекте правоотношений, и помимо этого также возникает вопрос о том, чем мотивировано нежелание законодателя включать в СК РФ легальное определение семьи, что, на первый взгляд, казалось бы, нелогично. Нередко возникают ситуации, когда в качестве субъекта правоотношения подразумевается изначально именно семья, однако от ее имени участником правоотношений выступает один из ее членов. Так, например, номинальным владельцем сертификата на материнский (семейный) капитал (далее – МСК) является мать ребенка, несмотря на то, что в законе указано, что средства МСК предназначены для повышения благосостояния семьи.

В некоторых нормативно-правовых актах РФ можно обнаружить косвенные попытки определения понятия семьи либо ее признаков. В частности, ст. 31 Жилищного кодекса РФ конкретизирует перечень лиц, входящих в состав семьи собственника жилого помещения, в который

включает его супругу, детей, родителей и иных родственников или лиц, совместно с ним проживающих [4].

Примечателен тот факт, что легальное определение семьи содержит Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», согласно которому семья – это лица, имеющие родственные связи или свойство, которые проживают совместно и ведут общее хозяйство [5].

Более того, законодатели некоторых субъектов РФ посчитали нужным закрепить легальное определение семьи в своих нормативно-правовых актах в рамках реализации положений Конституции РФ о совместном ведении РФ и ее субъектов в вопросах, связанных с государственной семейной политикой. Для примера можно детально рассмотреть признаки семьи, которые содержатся в определении законодателя Республики Башкортостан:

- объединение 2-х и более граждан, которое основано на браке, родстве и усыновлении;
- факт совместного проживания;
- ведение общего хозяйства;
- забота членов друг о друге и совместное воспитание детей;
- семейные имущественные и неимущественные права и обязанности [6].

Семья является для государства своеобразным «поставщиком» человеческого ресурса, который исключительно необходим последнему для функционирования. Рождение и воспитание детей предполагает затраты на расширение жилой площади, детские принадлежности, образование и др. Это означает, что фактически выполнение семьей ее основной функции всегда сопряжено с социальными рисками.

Именно здесь и возникает партнерство семьи и государства, которое в идеальных условиях должно быть взаимовыгодным. В целях такого сотрудничества государство в рамках семейной политики обеспечивает защиту семьи от негативных факторов, поддерживая ее в сфере образования, здравоохранения, жилищных вопросов и др.

Решение указанных проблем требует от государства принятия комплексных мер по предоставлению социальной поддержки населению и во многом достигается благодаря механизмам государственной поддержки семьи, которая выражается в государственных пособиях, субсидиях и льготах. Развитие государственной поддержки семьи – необходимое условие успешного функционирования данного института и государства в целом.

На сегодняшний день наиболее приоритетными векторами государственной семейной политики являются уменьшение уровня бедности среди российских семей, обеспечение поддержки нетрудоспособных членов семьи, создание благоприятных условий для воспитания детей,

улучшение материального положения семей, решение их жилищных вопросов.

Таким образом, укрепление семьи, как социологической основы государства – это один из основных приоритетов его эффективного развития и функционирования. Первостепенно важной является задача по созданию условий, в которых институт семьи имеет возможность свободно и беспрепятственно развиваться в социальном, экономическом и репродуктивном плане.

В то же время в процессе разработки механизмов государственной семейной политики необходимо рассматривать и воспринимать институт семьи в неразрывной связи с другими общественными институтами, т. к. при реализации всех множества своих функций семья тесно взаимодействует с каждым из них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об Основных направлениях государственной семейной политики : указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст. 16.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. (Ч. I). Ст. 14

5. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 43. Ст. 4904.

6. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан : Закон Республики Башкортостан от 5 ноября 1993 г. № ВС-21/19 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935104263> (дата обращения: 17.10.2021).

© Чернова Э. Р., 2021

А. А. Степанова, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук;

Э. Д. Хафизов, канд. ист. наук, доцент

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗИТИВИЗМА В АНАЛИЗЕ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ «ПРАВО» И «ВЛАСТЬ»

Аннотация: статья посвящена анализу становления и развития методологии правового и социологического позитивизма. Внимание акцентировано на теоретико-методологических аспектах анализа понятий «право» и «власть», составляющих содержание взаимоотношений государства и личности и определяющих основной вектор в обеспечении и защите прав личности.

Ключевые слова: право, власть, государство, человека и гражданина, правоохранительная деятельность, государство, правовые и социальные институты и организации.

Annotation: the article is devoted to the analysis of the formation and development of the methodology of legal and sociological positivism. Attention is focused on the theoretical and methodological aspects of the analysis of the concepts of «law» and «power», which constitute the content of the relationship between the state and the individual and determine the main vector in ensuring and protecting the rights of the individual.

Keywords: law, power, state, human and citizen, law enforcement, state, legal and social institutions and organizations.

Важнейшими феноменами общественных отношений и культуры являются право и власть. Понятия «власть» и «право» составляют содержание взаимоотношений государства и личности. Особую значимость они приобретают в обеспечении и защите прав личности. Различные подходы обуславливают неоднозначную трактовку понимания природы и сущности права и власти. В современных условиях развития российского общества помимо теоретического анализа соотношения и взаимодействия права и власти с учетом их адекватности принципам правового государства данная проблематика имеет особую практическую значимость.

На сегодня как в теоретической области, так и в прикладном аспекте наиболее востребованными остаются позитивистское и социологическое основания трактовки содержания и значения права и власти. Общим для указанных направлений является признание права и власти как реальных фактов, имеющих конкретное содержание и соответствующих двум уровням правового регулирования: норме (закон) и решению. Основу теорети-

ческой конструкции составляет позитивистский метод. Классический позитивизм предполагает применение строго научных методов исследования, изучение посредством рациональных методов реальных фактов и явлений и проповедует практическую направленность своих выводов.

Правовой позитивизм достиг апогея своего развития в XIX в. Предметная область исследования ограничивалась только нормами права и власти, их толкованием и соотношением, тогда как социальные аспекты оставались вне их поля зрения. В середине XIX в. начинает формироваться социологический позитивизм, получивший признание в XX столетии. Сторонники этого направления проблематику права и власти рассматривают в неразрывной связи с социальной действительностью. Право и власть предстают как неотъемлемая часть общественной практики.

На процесс оформления правового позитивизма оказали влияние и исторические особенности оформления западноевропейской юриспруденции. В Средневековье наблюдалось доминирование единства морально-нравственных и правовых норм. Естественное право было признано высшим источником права. Неповиновение власти, нарушающей каноны естественного права, не возбранялось, но и даже предписывалось. В Новое время с упрочением светской власти, верховенства принципов политического и правового устройства государства правовая норма, правотворчество стало прерогативой собственно самой власти. Позитивное право стало восприниматься проявлением воли суверена. Позитивность в контексте позитивного права означала законодолженствование права (законов, договоров, указов), устанавливаемого государственными инстанциями. Следует отметить, что еще в юриспруденции Средневековья позитивизм как эмпирический метод наблюдения и описания применялся в догматической обработке правовых материалов. Становление правового позитивизма происходило под влиянием теоретико-позитивных принципов познания философов Д. Юма и Дж. Милля [1]. Позитивистский метод исследования в правоведении стал своеобразной реакцией на неспособность, господствовавшей прежде совокупности юридических знаний, связанной с метафизической методологией познания, разрешить проблемные вопросы в усложняющейся социально-правовой практике. Правовой позитивизм восприятия права связан с объективной действительностью. Признаками права являются только факты реального внешнего мира (акты власти, фактическое применение или исполнение правил поведения) или внутреннего мира (психологические факты «признания», «переживания должного», «чувство долга» и т. д.). Притом основной характеристикой права выступает эмпирически установленный факт наличия или действия юридической нормы.

Своеобразие ситуации в современном правоведении заключается в том, что по традиции преобладает позитивистское понимание права и власти. Качество права приписывается нормативным установлениям любого содержания. Право отождествляется с законом. Вся правовая реальность

подчиняется и завершается в рамках закона. По-прежнему юристы-практики в своей непосредственной деятельности руководствуются принципами юридического позитивизма. Живучесть идей правового позитивизма объясняется глубоко укоренившейся убежденностью восприятия позитивности права как установления правовой нормы компетентной инстанцией, властной структурой. На практике юристы, сталкиваясь с проблемой оценки права, решают ее с позиции легистского формализма, подменяя тем самым вопрос о ее правильности, справедливости и верности закону. Позитивизм отождествляется с легизмом и государственным патернализмом. Отмечая общие теоретические установки, характерные для правового позитивизма черты, необходимо отметить, что юридический позитивизм ограничивал понятие права формально, корректно установленной нормой. Правовая система сводилась к системе норм, а система научного знания о праве – к совокупности высказываний о праве. Право представляется в качестве фундаментальной нормы, по отношению к которой все иные социальные элементы образуют подчиненную, второстепенную роль. Представители правового позитивизма были убеждены, что именно «беспредпосылочное» оперирование только одними «чистыми фактами» позволяет познать сущность права, власти, государства и построить подлинную науку – юриспруденцию.

Обобщающим началом позитивистской доктрины является следующее: решения, принятые в прошлом (законы, прецеденты и правовые обычаи) устанавливают критерии, на основе которых должны приниматься решения в настоящем. Можно сказать с полным основанием, что позитивистская трактовка правового обязательства имеет конвенциональную основу, т. е. исходит из общепринятой практики и морали, в то же время недостаточно учитывает возможности моральных норм, устанавливаемых социальной практикой.

Реальность, четкость и применимость – это несомненные достоинства правового позитивизма. Идеи правового позитивизма были направлены на практическую реализацию права, повышение действенности механизма правового регулирования, обеспечение выполняемости предписаний закона и обеспечение должного законопослушания граждан. Усилиями представителей данного направления правоведения в правовую норму был внесен неоценимый вклад в понимание сущности права, власти, государства во взаимосвязи с трансформацией политических и правовых институтов. Живучесть идей правового позитивизма объясняется тем, что в юриспруденции глубоко укоренилась убежденность в оценке позитивности права как установления нормы права компетентной инстанцией. Необходимо признать, что, несмотря на критические замечания в адрес представителей правового позитивизма, разработавших различные теоретико-методологические установки анализа права и власти как феноменов объективной действительности, в прикладном аспекте правовой позитивизм по-

старался ответить на вызов времени: «изучить повседневное применение права».

В конце XIX – начале XX вв. юридический позитивизм утрачивает свои доминирующие позиции в правовой мысли и происходит оформление социологического позитивизма. Научная мысль развивается в русле эволюционной теории и идеи органицизма, что позволяло исследовать многообразие социальной реальности, в том числе и юридического мира, в динамике и развитии. Социологический позитивизм можно рассматривать в узком смысле слова как социологическую школу права, представленную работами Е. Эрлиха, Р. Паунда, К. Ллевеллина, Дж. Фрэнка и др. В широкой трактовке в социологическое направление в правоведении включаются теории солидаризма, психологические концепции и т. д.

Применение социологических методов анализа позволило восполнить пробелы в формально-логическом методе и увязать анализ права и власти сквозь призму их социальной природы и назначения. Следует отметить, что методы системного и структурно-функционального анализа позволили раскрыть всю гамму существующих взаимозависимостей и взаимообусловленностей политико-правовых явлений и социально-правовой действительности. Классическая социология способствовала разработке методологических основ современных исследований в области социально-правовой реальности. Социологический позитивизм исходит из социального детерминанта правовой реальности. Социологический позитивизм в качестве права рассматривает реальные социальные отношения, имеющие юридические последствия и возникающие в различных социальных общностях или же создаваемые решением судебных и административных органов. Сторонники данного направления в правоведении не отрицают, что закон представляет собой существенный элемент права. Несомненное достоинство социологического позитивизма могут составлять следующие положения: 1) норма, не воплощающаяся и не способная воплотиться в реальных правоотношениях, не может называться правовой; 2) решение всегда отличается от нормы; 3) решение, вступившее в законную силу, важнее нормы.

Начало оформления социологического позитивизма в западном правоведении принято связывать с именем Р. Иеринга, который противопоставил «юриспруденции понятий» правового позитивизма свою трактовку «юриспруденции интересов» [2]. Под влиянием его идей в XX столетии сформировались доктрины «юриспруденции интересов» в Германии и юридический прагматизм в США.

Длительный характер господства юридического позитивизма в континентальной науке требовал многоступенчатой аргументации, что приводило к многоплановости социологических учений о праве. Ориентированность на решение социально-философских проблем способствовала некоторой расплывчатости и абстрактности программных положений. Крити-

ческое отношение к положениям юридического позитивизма было связано с идеей связанности судей нормами писанного права.

Принято выделять западноевропейскую и американскую традиции в исследовании сущности права и власти. Ведущую роль в становлении европейской социологической юриспруденции сыграл австрийский правовед Е. Эрлих [3]. Он обосновывал в своих работах ограниченность «целевого метода». По его мнению, центр тяжести развития права находится не в законодательстве, юриспруденции или судопроизводстве, а в самом обществе. На основе эмпирических исследований свою главную задачу он видел в выявлении непосредственной связи права с обществом, в котором помимо законодательства действует подлинное, «живое» право. Общество в его концепции представляется совокупностью различного рода союзов и объединений, начиная с семьи, торгового товарищества, общины и завершая государством. Исходные начала права содержатся в «союзе» (семья, торговые товарищества, община, государство). Изначально право, в его интерпретации, представляло собой порядок, существовавший в родах, семьях, домах. Е. Эрлиха причисляют к основателю «свободно-правового движения», которое в XX в. получило значительное распространение в правоведении, особенно в США в идеях социологической юриспруденции и «реалистической» школы.

В первой половине XX столетия в качестве самостоятельного направления оформился социологический институционализм. Право стало рассматриваться не только как особый социальный институт, но и в качестве определенной организующей идеи при становлении и функционировании других социальных институтов. Институциональный подход к праву нашел яркое отражение в теории солидаризма Л. Дюги. Его идеи составили основу многочисленных социологических концепций права. Представление общества как совокупности различного рода институций (организаций) нашло отражение в теории институции. Основные положения данной теории были разработаны М. Ориу. В его трактовке общество представляет собой не столько взаимодействие индивидов, сколько множества социальных институтов. Институции представляют собой первичные элементы политической и социальной структуры общества, длительно существующие объединения людей или обстоятельств социального характера (брак, семья, война, революция и т. д.). Общей характерной чертой для институционализма является неоправданное расширение сферы юридического, противопоставление права как отношения праву как к норме и низложение государства до уровня формального регистратора сложившихся форм права. После второй мировой войны идеи институционализма нашли отражение в концепциях «диффузии власти», «плюрализма», «полиархии» и др.

Американская социологическая юриспруденция была в меньшей степени связана с принципами юридической догматики. Для представителей социологического позитивизма в США позитивность права включает в

себя совокупность форм поведения людей, в особенности служителей правосудия. На первом месте принцип *stare decisis*, т. е. верность прежним решениям судов по аналогичным делам. В качестве ключевых факторов, предопределивших оформление социологической направленности правоведения США, можно выделить: 1) специфику англосаксонского права, когда правовая норма находит свое выражение в прецеденте, а не в строго кодифицированных (замкнутых, логически стройных, структурированных) законодательных системах; 2) традиционную ориентированность научных дисциплин на достижение практически значимых результатов и, как следствие, распространенность практики конкретных социально-правовых исследований.

В американской школе социологической юриспруденции в качестве права определялись только те нормы, которые нашли применение либо были созданы судом. Основу «социологической юриспруденции» и реалистической школы права составили концептуальные идеи философии прагматизма [4]. Прагматизм ценности мышления и любых теоретических изысканий определялся действенностью и эффективностью в решении значимых практических проблем. В практическом аспекте социологическая юриспруденция ориентировала теорию права на то, чтобы рассматривать судебную деятельность как искусство. Прагматики отстаивали необходимость анализа права во взаимосвязи с социальной практикой. Инструменталисты-прагматики предлагали рассматривать правовые нормы и институты сквозь призму их эффективности. Право предстает как средство достижения общепользовательных целей при минимуме затраченных средств и усилий. При институциональном подходе источником права выступает микросреда, когда малые социальные группы обладают правосозидательными функциями. Правовая норма отождествляется с различными социальными нормами (правилами и нормами поведения) либо подменяется коллективными представлениями о должном, правомерном поведении. Социологический институционализм на первый план выводит понятие «отношения» и право определяет, как «сложившийся или действующий порядок отношений». В неореалистическом направлении происходит идеализация правовых ценностей как первоосновы регуляции социальной практики. Право как высшая форма социальной организации отличается от других социальных регуляторов упорядоченностью и систематичностью. В становлении школы «социологической юриспруденции», наряду с другими видными правоведом страны, наибольшую роль сыграли работы О. Холмса, П. Паунда и других видных правоведов. Реалистическая школа права утвердилась в американской правовой мысли во многом благодаря работам Ф. Джерома и К. Ллевеллина. К 1960-м гг. в США оформляется в качестве самостоятельной школы юридическая социология. Представители данного течения (Р. Треверс, К. Цвингман, Дж. Скольник) отстаивали ее автономность как по отношению к теории права, так и юридической науке вообще.

В их представлении задача юридической социологии состояла в том, чтобы развивать исключительно исследования эмпирического характера, уделяя основное внимание проблемам разработки конкретно-социологических методов анализа правовых проблем и изучению социального взаимодействия, мотивации поведения людей в области правового регулирования.

В методологическом плане социологический подход в анализе права и власти исходит из восприятия их как неотъемлемых атрибутов общества как системы. Право рассматривается прежде всего как результат институционализации определенных типов правил и норм поведения в обществе. В поле зрения находятся социальные явления, детерминирующие норму права, социальные механизмы действия права и основные социальные составляющие эффективности права. Власть предстает в качестве средства обеспечения принуждения и управления социальными процессами. Право и власть исследуются в качестве социальных институтов вкупе с другими институтами как общественное целостное образование [5].

Таким образом, если правовой позитивизм ограничен миром материальных идей, ценностей и в методологическом плане подвержен рассмотрению правовой действительности по моделям механического взаимодействия, то социологический метод анализа нацелен на выявление всей палитры социальных факторов как индивидуальных, так и надындивидуальных, оказывающих влияние на право и власть. В концептуальном плане правовой позитивизм четко разграничивает предмет юридической науки. Право предстает как совокупность норм, отражаемых в законах и других нормативных актах. В данном случае под правом понимаются нормы и отношения, которые официально признаны, охраняются и поддерживаются государственной властью. Содержание феномена «право» неразрывно увязывается с сущностной характеристикой понятия «власть». Позитивистская характеристика власти позволяет рассматривать ее сущность через совокупность полномочий органа или функции государства. Сущность и содержание власти раскрываются сквозь призму ее публично-правового характера. Публичная власть реализуется через государственный аппарат и совокупность специальных органов, призванных претворять на практике волю государственной власти в различных формах, вплоть до физического принуждения. Юридический позитивизм в прикладном аспекте позволяет совершенствовать законодательство посредством законотворческой деятельности, способствует разработке правил законодательной техники, учету и систематизации нормативных актов и определяет порядок применения правовых норм. Следует заметить, что методология правового позитивизма в исследовании сущности права и власти вполне применима только относительно развитой системы законодательства и стабильного общественного устройства. Позитивистско-нормативное правопонимание инструментально оправдано только в том случае, когда в общественном сознании правовые и социальные нормы существуют в единстве, когда в массовом сознании право легитимно.

С точки зрения социологического позитивизма право и практика правового регулирования существенно расширяются. Норма права выводится из правовых отношений, представляющих собой совокупность общеобязательных правил поведения, сложившихся из социальных связей, деятельности различных социальных общностей или же просто из существующей в обществе совокупности социальных норм. Право и власть предстают детерминирующими факторами, определяющими правопорядок, понимаемый как сложившийся в поступках и действиях людей действительный порядок общественных отношений. Правотворчество институтов власти рассматривается сквозь призму поддержки и охраны отношений, имеющих достаточно массовый характер, типологизируемых и отражаемых в законах и защищаемых властными институтами. В социологическом ключе право и власть исследуются как социальные институты, функционирующие во взаимосвязи с другими социальными институтами. Институциональный метод анализа предполагает изучение проблем социальной практики сквозь призму социального взаимодействия, выявления устойчивых социальных связей, имеющих самовозобновляющийся характер. В общетеоретическом плане социологическое понимание права конкретизирует и наполняет дух закона реальным социальным содержанием и придает конкретную определенность правовой норме. В отличие от позитивно-правового подхода, ориентирующего норму закона на должностное поведение, социологическое правопонимание осуществляет анализ применения и реализации права, исследует правоотношения. Власть предстает как универсальная социальная функция. Рассмотрение проблематики власти с позиции социологического позитивизма предполагает акцентирование внимания на таком определяющем ключевом признаке как способность обеспечения отношения господства и подчинения. Данное отношение господства по мере развития и упрочения приобретает качество властных отношений.

В завершение следует подчеркнуть, что позитивизм как метод теоретического осмысления способствовал расширению методологии научного анализа сущности права и власти и позволил наполнить реальным содержанием правовые категории, исходя из потребностей правовой и социальной практики. Распространение социологических концепций и установок позволило перейти к изучению механизмов функционирования права, права в действии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хафизов Э. Д. К вопросу о генезисе правового позитивизма // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 4. С. 24–29.
2. Горбань В. С. Эмпирико-социологический юридический позитивизм Р. Иеринга и М. Вебера // Общество : политика, экономика, право. 2017. № 4 (18). С. 31–36.

3. Антонов М. В. Путь и перспективы правового учения Ойгена Эрлиха // Правовая мысль: история и современность. 2012. № 4. С. 39–50.

4. Голдобина З. Г. Юридический прагматизм и социологическое направление в американском праве // Вестник Пермского Университета. 2008. № 1. С. 17–25.

5. Сухарева А. М., Милецкий В. П. Социально-правовые институты в фокусе социологического дискурса // Вестник СПбГУ. 2014. Вып. 3. С. 186–192.

© Степанова А. А., 2021

© Хафизов Э. Д., 2021

УДК 340.624.6

А. В. Васильченко, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, канд. мед. наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЕЛ ПОГИБШИХ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы низкой эффективности мероприятий по идентификации неопознанных трупов. Проанализированы статистические данные последних лет, связанные с опознанием тел погибших, исследованы наиболее распространенные методики идентификации неопознанных трупов, проблемы, связанные с идентификации неопознанных трупов, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: идентификация, неопознанные трупы, криминалистические учеты, экспертные методики.

Abstract: the article deals with the problems of low efficiency of measures for the identification of unidentified corpses. The statistical data of recent years related to the identification of the bodies of the dead are analyzed, the most common methods of identification of unidentified corpses are investigated, the problems associated with the identification of unidentified corpses are investigated and ways to solve them are proposed.

Keywords: identification, unidentified corpses, forensic records, expert methods.

Сложность ситуации с идентификацией трупов обусловлена ежегодным обнаружением на территории России десятков тысяч неопознанных останков людей [1]. Несмотря на снижение количества дел, связанных с установлением личности неопознанных трупов, эффективность

мероприятий по идентификации тел погибших оставляет желать лучшего. Так, согласно статистическим данным МВД России за период с 2018 по 2021 г. доля дел, прекращенных в связи с отождествлением личности трупа, не превышает 20 % [2].

В целом, проводя анализ полученных данных, можно сделать вывод, что удельный вес установленных лиц мал по отношению к тем, чью личность еще не удалось установить. Кроме того, проблема отождествления неопознанных трупов обусловлена вопросами, связанными с применяемыми методами идентификации, а также вопросами правового характера. Это обуславливает необходимость совершенствования существующей системы методов отождествления личности неопознанных трупов.

Предметом исследования являются методы отождествления личности неизвестных трупов. В качестве объекта выступают теоретические и практические материалы, содержащие сведения о неопознанных трупах и способах их идентификации.

С целью комплексного исследования проблемы идентификации неопознанных трупов и поиска путей ее решения осуществлен анализ методик, применяемых в настоящее время для отождествления тел погибших.

Рутинным методом идентификации является опознание. Однако это достаточно субъективный метод, который часто влечет за собой ошибки в идентификации, поэтому следует проявлять определенную степень критичности к его результатам.

Основное место в идентификации неопознанных трупов занимают специализированные учеты, объединенные в научно разработанную систему уголовной регистрации (АБД-Центр, АИПС «Опознание» АИПС «Розыскник»). Однако практика показывает, что материалы, представленные в бюллетенях оперативно-разыскной информации имеют низкое качество, что существенно снижает эффективность опознавательных мероприятий. Кроме того, нередки случаи осуществления поздней фиксации неопознанного лица: после проведения судебно-медицинской экспертизы трупа

либо после появления признаков поздних трупных изменений, вследствие чего могут измениться внешние признаки лица, подлежащего опознанию. Вышесказанное свидетельствует о том, что действующая система регистрации требует пересмотра и расширения функциональных возможностей.

Наиболее эффективными методами являются идентификационные экспертизы. Самым распространенным и эффективным методом идентификации неопознанных трупов при условии наличия отпечатков в базе данных остается дактилоскопия, основанная на индивидуальности папиллярных узоров человека. Так, в ходе проверки по дактилоскопиче-

ским учетам дактилокарты неопознанного трупа мужчины установлено совпадение с отпечатками пальцев рук на дактилоскопической карте гражданина И., что позволило идентифицировать личность погибшего [3].

Однако вследствие поздних трупных изменений и повреждающего воздействия факторов внешней среды папиллярные узоры могут быть повреждены до такой степени, что их невозможно предоставить на идентификацию. Среди недостатков следует отметить невозможность применения данного метода в случае выраженных гнилостных изменений или повреждения пальцевых узоров различными физическими и химическими воздействиями.

Судебно-биологический (серологический) метод основан на верификации группы крови (резус-факторе, АВО, гаптоглобине) и определении половой принадлежности неопознанного лица. Выводы данной экспертизы носят вероятностный характер. Кроме того, при выраженных гнилостных изменениях трупа данный метод неприменим.

Молекулярно-генетический метод является одним из наиболее эффективных и востребованных. В основе данного метода лежит генетическая индивидуальность каждого человека. В качестве сравнительного материала, как правило, берут биологические материалы предполагаемых родственников без вести пропавшего лица. Так, согласно заключению эксперта биолого-генетической судебной экспертизы из костей неопознанного трупа получены препараты ДНК. По профилю препарата ДНК установлено наличие кровнородственных отношений с родственниками пропавшего без вести лица [4].

Несмотря на высокую точность методики, данный вид исследования имеет ряд существенных недостатков, которые обусловлены: неэффективностью при работе с образцами гемолизированной крови, невозможностью использования при воздействии на трупы высоких температур, вероятностью контаминации образца чужеродной ДНК при неправильно осуществленном заборе материала.

Созданная в России Федеральная база данных геномной информации содержит сведения всего лишь о 0,14 % численности населения страны [5, с. 35]. Это свидетельствует о необходимости расширения категорий граждан, которые должны подлежать обязательному геномному учету в Федеральной базе данных Российской Федерации. Мы полагаем необходимым расширить перечень лиц, находящихся на учете геномной регистрации за счет родственников лиц, пропавших без вести, лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении уголовно наказуемых преступлений, лиц, осужденных по всем уголовным статьям, а также подвергнутых административному аресту. Увеличение объема базы учета ДНК граждан позволит не только уменьшить число неопознанных трупов, но

и сократить сроки их опознания, что будет, бесспорно, способствовать более эффективному раскрытию преступлений.

На сегодняшний день как альтернатива традиционным методам наиболее часто используются краниометрический, рентгенологический, судебно-стоматологический методы идентификации.

Краниометрический метод при помощи компьютерной технологии обнаруживает сличительные черты при жизни человека и после его смерти. Описываемый метод эффективен, так как благодаря технологиям можно восстановить предположительную внешность по черепу, можно получить информацию о возрасте, поле, расе, отличительных признаках черт лица.

При рентгенологическом методе производятся рентгенограммы отделов костей скелета. Данный метод актуален и при обнаружении тела на поздней трупной стадии при наличии информации рентгеновских данных живого человека, ведь без сличения он не информативен.

Остеометрический метод основан на медико-криминалистическом изучении костных останков. Также можно узнать возраст, рост и пол трупа, по костям. Данная методика трудоемка, однако актуальна и информативна при выраженных трупных изменениях либо повреждении трупа факторами внешней среды или попытке искусственного уничтожения трупа. Так, при очистке захламленного колодца обнаружен и изъят: череп человека. Биологические ткани на обнаруженном черепе отсутствовали [6]. Медико-криминалистической судебной экспертизой выявлено повреждение на черепе в виде линейного перелома свода слева от однократного воздействия тупого твердого предмета с неограниченной поверхностью соударения. По черепу восстановлен прижизненный облик, выполнена графическая реконструкция лица.

Судебно-стоматологический метод. Зубы являются одним из самых точных и сохраняющихся показателей, которые не изменяются после смерти ни на каком этапе. Метод идентификации по стоматологическим признакам действителен при наличии сведений о зубном ряде из медицинской карты лица пропавшего без вести.

К преимуществам использования костей и зубов для отождествления неопознанных трупов следует отнести наличие у них большого числа индивидуальных признаков, сохранность на протяжении многих лет, неприхотливость в условиях хранения и неподверженность, в отличие от мягких тканей, гнилоственному разрушению и иным повреждающим факторам внешней среды. Так, согласно заключению молекулярно-генетической экспертизы фрагменты костей и фрагменты зуба, представленные на экспертизу, непригодны для экспертизы, и установить их половую принадлежность не представляется возможным, вероятно, в связи с деградацией ДНК от воздействия крайних высоких температур [7]. Половая принадлежность останков в данном случае была

определена исходя из размеров головки плечевой кости. Также согласно заключению эксперта по фрагментам костной зоны установлена их принадлежность одному скелету человека женского пола в возрасте около 50–59 лет. Обнаруженные фрагменты зубов состояли из мостовидного протеза на 3 коренных левых зуба и корня двухкоренного зуба. Из показаний дочери следует, что у потерпевшей были мосты на 2–3 зубах спереди сверху и по бокам челюсти, а также были коронки на зубах. Исходя из имеющихся на кости признаков воздействия рубящего предмета, эксперт пришел к выводу о том, что отсечение рук и ног производилось действием рубящего предмета большой массы, также имелись следы действия термического фактора.

Таким образом, в криминалистике для отождествления личности неопознанного трупа используется широкий перечень методов, среди которых выделяют визуальное и опосредованное опознание, комплексную идентификацию по криминалистическим и оперативным учетам и идентификационные экспертизы. Данные методы имеют высокую эффективность при расследовании преступлений и в то же время не лишены недостатков. Доказательственная значимость исследований при идентификации личности в значительной мере зависит от правильности выбора методов.

Существенной проблемой при отождествлении личности подобными методами является недостаток сравнительного материала, который пригоден для проведения исследований. Отсутствие единого банка идентификационных данных для установления личности существенно затрудняет идентификацию неопознанных трупов и обуславливает необходимость создания специальных компьютерных технологий, объединяющих различные идентификационные признаки и методики экспертных исследований. Это особенно явно проявляется при необходимости идентификационных исследований в кратчайшие сроки, например, при катастрофах, террористических актах или военных конфликтах. Для увеличения базы сравнительных материалов мы полагаем целесообразным использование в идентификационных мероприятиях сведений региональной информационно-аналитической медицинской системы «ПроМед», в которой содержится информация о перенесенных травмах и операциях, а также стоматологическом статусе граждан, обращавшихся за медицинской помощью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <http://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф> / (дата обращения: 01.10.2021).

3. Гражданское дело № 2-98/2020. Решение Суворовского районного суда Тульской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

4. Уголовное дело № 1-0216/2020. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова (Кировская область) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

5. По биологическим следам : интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России. 2017. № 1. С. 35–39.

6. Уголовное дело № 1-202/2017. Приговор Кореновского районного суда (Краснодарский край) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

7. Уголовное дело № 22-3901. Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда (Приморский край) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

© Васильченко А. В., 2021

УДК 34.08

Д. М. Момбекова, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. Алиева, канд. юрид. наук

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

Аннотация: в статье пишется о правовой социализации, курсантов и молодых сотрудников для формирования системы убеждений и правомерного поведения, в основу которого положены чувства законности и справедливости для успешной правоприменительной деятельности в территориальных подразделениях ОВД.

Ключевые слова: законность, правопорядок, органы внутренних дел, правовая социализация.

Важная роль в обеспечении законности и правопорядка в стране принадлежала и принадлежит в настоящее время личности сотрудника ор-

¹ Далее – КР.

ганов внутренних дел. Личностные качества сотрудников ОВД всегда были мерилom их профессиональной подготовки и одним из факторов общественной безопасности, что предопределяло потребность с первых дней их обучения в учебных заведениях системы МВД и последующей службы, на создание таких условий, которые бы максимально стимулировали развитие правового сознания и нравственно-этических качеств.

В ст. 3 Закона КР «Об органах внутренних дел КР» от 11 января 1994 г. отмечается, что «...органы внутренних дел в своей деятельности исходят из уважения к правам граждан и являются гарантом защиты каждого человека независимо от его гражданства, социального, имущественного и иного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, возраста, образования и языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, рода и характера занятий» [1].

Соблюдение и обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в КР имеет решающее значение для развития и совершенствования государства и общества в целом. Деятельность государственных органов, в т.ч. числе органов внутренних дел, непосредственно должна быть направлена на безусловное и безупречное соблюдение прав и свобод человека и его интересов. Такое требование приобретает особое значение в связи с обязанностью любого государства гарантировать и обеспечивать возможность их реализации через деятельность государственных и правоохранительных органов, закрепленного в Конституции КР.

«...Необходимость ежедневно решать сложные служебно-боевые и административные задачи, предполагающие служение гражданам, защиту их чести и достоинства, понимание человека как высшей ценности, требует наличия в структуре личности офицера милиции установок и приоритетов общечеловеческих ценностей – истины, добра, свободы, справедливости, любви, ответственности, чувства долга...» [2].

29 января 2021 года Президентом КР был подписан Указ «Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности». В данной Концепции в п. 4.9. «...Основными нормами Конституции Кыргызской Республики являются права, свободы и обязанности гражданина. Свобода и ответственность личности должны быть в центре внимания общества как высшая ценность. Права и свободы человека, их гарантии определяют направления деятельности государства...» [3].

В самой системе органов внутренних дел необходимо осуществлять комплексные мероприятия, предусматривающие целенаправленное формирование правомерного поведения у сотрудников. В системе таких мер важная роль должна отводиться улучшению правовой социализации курсантов учебных заведений МВД, призванной осуществить устойчивый ориентир в сторону правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что правовая социализация сегодня представляет собой необычайно значимое и сложное социально-правовое явление, крайне необходимое каждому индивиду для успешного функционирования в правовом поле общества. «...Именно поэтому правовая социализация сотрудников органов внутренних дел является одной из важнейших частей общего процесса их профессиональной социализации и представляет специфическое проявление компонентов механизма формирования и развития правовой культуры и правового сознания каждого сотрудника...» [4].

Посредством правовой социализации, как целенаправленной деятельности по передаче правовой культуры, необходимо формировать у курсантов и молодых сотрудников систему убеждений и правомерного поведения, в основу которого положены чувства законности и справедливости для успешной правоприменительной деятельности в территориальных подразделениях ОВД.

Правовая социализация – важный общественный процесс. Другими словами, это приобщение человека к правовой среде, усвоение им и поддержание правовых норм, образцов и стандартов. «...в ходе правовой социализации формируются внутренний правовой мир человека, его правовая психика, складываются базовые правовые ценности, правовые ориентиры, а в последующем происходит накопление нового правового знания, переоцениваются и корректируются правовые установки...».[5, с.425].

Успешное решение вопросов правовой социализации в учебных заведениях МВД КР зависит от ряда объективных причин. Одна из них, это проблема подбора профессорско-преподавательских кадров, которая обострилась в связи с проводимыми реформами в системе МВД и повышением требований к профессиональной подготовке сотрудников ОВД. Педагогические кадры для учебных заведений МВД являются основой процесса профессиональной социализации. Они должны быть не только квалифицированными специалистами, иметь служебный и жизненный опыт, хорошо разбираться в специфике юридического образования, но и проявлять заботу о качественном составе молодых преподавателей и курсантов, которых обучают.

Специфика учебных заведений МВД оказывает значительное влияние на подготовку педагогических и научных кадров, ведь спецкафедрам нужны, в первую очередь, преподаватели, имеющие практический опыт работы в ОВД, в качестве оперативных работников, следователей и УИМ, для передачи своего богатого опыта курсантам и слушателям. В связи с этим, в 2010 году МВД инициировало вопрос увеличения предельного срока службы опытным сотрудникам ОВД в качестве преподавателей ведомственных учебных заведений до 65 лет. Данная инициатива нашла поддержку у руководства страны. Профессорско-преподавательский состав Академии МВД пополнился опытными сотрудниками, среди которых бы-

ли офицеры, занимавшие руководящие должности в территориальных ОВД, УВД-ГУВД-МВД и имевшие неоценимый опыт работы в наружной службе, оперативных и следственных подразделениях. Впоследствии эту возрастную планку опять снизили до 55 лет, тем самым лишив возможности возрастных сотрудников ОВД, продолжить службу в качестве преподавателей учебных заведений МВД.

Учитывая сложившиеся обстоятельства и в целях максимального использования знаний, умений и большого практического опыта сотрудников ОВД, из числа наружной службы, оперативных и следственных работников, находящихся в предпенсионном возрасте, необходимо подготовить предложения руководству МВД КР об увеличении предельного срока службы для выхода на пенсию профессорско-преподавательскому составу учебных заведений МВД.

Достижение целей правовой социализации не возможно без сочетания теоретических знаний и практических умений курсантов и слушателей. Только в реальных условиях работы территориальных ОВД они могут применить свои знания, проверить свою готовность и компетентность к действиям в различных ситуациях.

Учебным планом предусмотрено проведение ежегодной и итоговой государственной практики у курсантов и слушателей. Ежегодно разрабатываются и перерабатываются программы прохождения практики в территориальных ГУВД, УВД, ОВД по линии кафедр уголовного процесса оперативно-розыскной и административной деятельности, в которых определяются: место и сроки проведения, цели и задачи, ведение учетной документации, заполнение оперативно-служебных и процессуальных документов, порядок и условия прохождения. Руководители учебных заведений МВД и территориальных ГУВД, УВД, ОВД придают большое значение практической стажировке курсантов, как значимой составляющей процесса правовой социализации, однако, в этом направлении еще есть возможности улучшения работы, в т.ч.:

- качественное решение организационных вопросов закрепления руководителей практики из числа наиболее опытных сотрудников-наставников за курсантами;

- обеспечение действенного контроля над выполнением программы практики;

- создание и оборудование в ОВД методического кабинета для занятий и заполнения документов практики.

Большой потенциал для учебных заведений МВД кроется в самом широком использовании возможностей мультимедиа и онлайн-технологий для организации и проведения учебных занятий, разработке учебно-методических материалов.

Кроме рассмотренных вопросов для повышения качества правовой социализации необходимо расширять и укреплять сотрудничество с ос-

новными международными организациями в области соблюдения прав человека УВКПЧ ООН, МКК и соответствующими НПО.

Для осмысления, анализа, выработки концептуальных предложений по вопросам правовой социализации курсантов и молодых сотрудников ОВД можно провести ряд практических ведомственных семинаров с участием МВД, Академии и РУЦ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон КР «Об органах внутренних дел КР» от 11 января 1994.
2. Татаркина Н. И. Формирование духовно-нравственной культуры личности курсантов вузов МВД России : дис. на соискание ученой степени д.п.н. Елец, 2006
3. Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности : указ Президента КР от 29 января 2021г.
4. Пересадына О. В. Механизм правовой социализации сотрудников органов внутренних дел в современных условиях :дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.
5. Лебединская В. П. Правовая культура как системообразующий признак базовой культуры человека / В. П. Лебединская, В. А. Лебединская // Молодой ученый. 2014. № 19. С. 425–426.

© Момбекова Д. М., 2021

УДК 34.096

И. Х. Еркеев, старший преподаватель
кафедры криминалистики Уфимского
юридического института МВД России

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье обосновывается значимость для формирования эффективного государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности страны особенностей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, механизм государственно-правового обеспечения экономической безопасности.

Annotation: the article substantiates the importance for the formation

of an effective state-legal mechanism for ensuring the country's economic security of the features of the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: economic security, the mechanism of state and legal provision of economic security.

Стабильный рост и эффективное функционирование экономики является жизненно важным фактором для развития общества. Определение значения и роли государства, и права в организации эффективной, рациональной хозяйственной жизни, исследование проблем выявления и реагирования на экономические дисбалансы, кризисы является необходимым условием обеспечения благополучия человека и общества. В нашей стране с начала 90-х гг. XX в. определенное оформление получила тенденция устранения государства от регулирования экономических процессов, в конце XX – начале XXI вв. происходило резкое снижение экономической самостоятельности России. На современном этапе отмечается негативное воздействие западных стран на экономику, финансы, политику Российской Федерации. Указанные процессы предопределяют научно-практический интерес к осмыслению роли и значения государства и права в регулировании экономики, определении его пределов в целях гармоничного развития страны, а также необходимость научной разработки вопросов достижения системного характера современного механизма обеспечения экономической самостоятельности Российского государства.

Особую актуальность приобретает разработка результативных мер адекватной государственно-правовой политики с целью эффективного реагирования на такие деструктивные факторы стратегического характера, как сырьевая направленность развития экономики, её высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, дисбаланс в развитии регионов, достаточно высокий уровень коррупции, криминализация экономической сферы и незаконная миграция. В условиях усиления международной экономической конкуренции за рынки технологии, капиталы, конкуренции юрисдикций, необходимость преодоления сырьевой направленности экономики, высокой степени монополизированности, обеспечение экономической безопасности приобретают жизненно важное значение. Названные обстоятельства обуславливают актуальность исследования проблем становления и развития государственно-правового регулирования в целях обеспечения необходимого уровня экономической безопасности Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закреплено, что одной из главных стратегических угроз в области экономики остается неравномерное развитие регионов [1].

Следует согласиться с имеющейся практической точкой зрения о том, что оптимизация деятельности органов государственной власти в реализации задач обеспечения национальной безопасности в конкретном субъекте России может достигаться в рамках реализации следующих направлений:

- формирования единой ценностно-мировоззренческой среды;
- разработки и применения научной методологии оптимизации деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности в интересах гармонизации политических и иных процессов в субъекте;
- законодательного закрепления баланса предметов ведения и полномочий между субъектами обеспечения внешней и внутренней безопасности, а также элементов общей системы обеспечения национальной безопасности в стране;
- обеспечения тесного взаимодействия территориальных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъекта Федерации по реализации задач обеспечения безопасности в конкретных сферах;
- осуществления единого централизованного руководства субъектом Федерации;
- целенаправленной координации деятельности институтов государства и гражданского общества по реализации направлений и приоритетов безопасного развития субъекта;
- эффективного использования потенциалов государства и гражданского общества в решении задач обеспечения безопасности субъекта;
- непрерывного информационно-аналитического сопровождения и мониторинга политических, экономических, социальных и информационно-культурных процессов в интересах обеспечения безопасности субъекта [2].

Системный характер государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности предполагает наличие государственно-правовых механизмов обеспечения экономической безопасности субъектов (регионов). Одним из существенных факторов эффективного обеспечения баланса интересов федерального центра и регионов является оптимальное разграничение предметов ведения и полномочий. В целях совершенствования государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности государства необходимо разработать и внедрить систему индикаторов, основанных на инновационных технологиях искусственного интеллекта, которая позволяла бы отслеживать социально-экономическое развитие Российской Федерации, ее субъектов, отраслей экономики, стратегически важных предприятий. Также должны быть определены наиболее важные индикаторы и рассчитаны их пороговые значения, сигнализирующие о вхождении социально-

экономического развития в «опасную» зону. Разработанные и активно внедряемые информационные и телекоммуникационные технологии необходимо обеспечить научно обоснованной системой индикативного метода оценки и мониторинга экономической безопасности. Следует согласиться, что отбор показателей для формирования системы индикаторов должен осуществляться в соответствии с ключевыми сферами экономики, такими как продовольственная, финансовая, социальная, демографическая и др. В каждой из них следует выявить критические угрозы национальной экономической безопасности, после чего каждая из выявленных угроз должна получить количественное выражение.

По этой причине система индикаторов должна включать механизмы оценки экономической безопасности отдельных регионов страны, особенно в отношении социально-экономических угроз.

Также важными направлениями совершенствования системы индикаторов является дифференцирование их по степени угроз с возможностью определения динамики ситуации, раннего предупреждения о развитии угроз [3].

На наш взгляд, государственно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации с учетом территориального устройства, национальных особенностей и диспропорций в уровнях экономического развития должен иметь динамичное и перспективное развитие на региональном уровне в виде скоординированной деятельности органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях во взаимодействии с институтами гражданского общества, направленной на развитие региональной экономики и выравнивание бюджетной обеспеченности. Таким образом, оптимизация регионального экономического развития субъектов Российской Федерации должна основываться на устойчивой и постоянной скоординированной деятельности органов государственной власти на федеральных и региональных уровнях и институтов гражданского общества для перспективного развития результативных в экономическом отношении моделей макрорегионов, что отвечает Стратегии национальной безопасности России.

В настоящее время для государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности приоритетное значение имеет проведение сбалансированной, продуманной политики на региональном уровне. При этом необходимо иметь в виду, что каждый субъект Российской Федерации характеризуется своим особым географическим положением, ресурсно-сырьевой обеспеченностью, уровнем и динамикой социально-экономического и общественно-политического развития, инфраструктурной, транспортно-логистической базой, историческими и культурно-национальными особенностями. Учет этих обстоятельств позволит сбалансировать интересы федерального центра и субъекта при

формировании государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

2. Соболев О. Н. Об основных направлениях оптимизации деятельности органов государственной власти Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности в Калининградской области // Государство и право. 2008. №7. С. 79.

3. Цейковец Н. В. Базовые требования к системам индикаторов национальной экономической безопасности // Национальная безопасность. 2016. № 4. С. 532–542.

© Еркеев И. Х., 2021

УДК 343.985.1

Л. Н. Ермолаева, преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты, возникающие при расследовании уголовных дел и установлении личности преступника, связанные с неполнотой использования информации, содержащейся в базах криминалистических учетов, а также проблемы возникающие при идентификации личности по видеоизображениям с камер наружного видеонаблюдения. Поставлены вопросы о необходимости закрепления на законодательном уровне доступа руководителей подразделений, проводящих расследование уголовных дел, к информации, содержащейся во всех базах данных криминалистических регистрационных учетов, о закреплении требования к техническим характеристикам видеосистем наблюдения.

Ключевые слова: базы данных криминалистических учетов, видеокамеры наружного наблюдения, доследственная проверка, расследование уголовных дел.

Annotation: the article deals with some problematic aspects that

arise during the investigation of criminal cases and the identification of the criminal, related to the incompleteness of the use of information contained in the databases of forensic records, as well as problems that arise when identifying an individual from video images from outdoor surveillance cameras. Questions were raised about the need to consolidate at the legislative level the access of heads of departments conducting criminal investigations to the information contained in all databases of forensic registration records, about fixing the requirements for the technical characteristics of video surveillance systems.

Keywords and phrases: databases of forensic records, video surveillance cameras, pre-investigation check, investigation of criminal cases.

Одной из важнейших задач, которая остро обозначена в органах внутренних дел и во всей правоохранительной системе в России, выступает задача повышения раскрываемости преступлений и повышение эффективности розыскной деятельности.

Так, следует отметить, что в массиве нераскрытых преступлений за прошлые годы свыше 90 % составляют дела уголовного характера, которые были приостановлены в связи с неустановлением лица, совершившим преступление [1].

Считаем, что для быстрого и эффективного раскрытия преступлений необходимо использовать криминалистические учеты как качественный и надежный обеспечительный инструмент в установлении лиц, причастных к совершению преступления и их совершивших. Однако практическая деятельность структурных органов внутренних дел, проводящих расследование и раскрытие преступлений, показывает, что существует целый комплекс проблем, требующих безотлагательных мер.

На наш взгляд, наиболее негативное влияние на эффективность использования криминалистических материалов при раскрытии и расследовании преступлений оказывает отсутствие должного взаимодействия между вышеуказанными службами и ведомствами. В большинстве случаев сотрудники этих подразделений работают в обособленном режиме, не считают необходимым и целесообразным обмениваться доступной им информацией, организовывать совместное планирование и внедрять другие формы взаимодействия, разработанные и проверенные практикой.

Значительную помощь правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений может оказать использование учета субъективных портретов разыскиваемых лиц, которое предназначено для поиска неустановленных лиц и выявления фактов соверше-

ния нескольких преступлений одним лицом.

Однако, как показывает практика, сотрудники органов предварительного следствия часто не понимают важности использования возможностей субъективных портретов при раскрытии и расследовании преступлений и не обладают достаточным уровнем знаний о методах их составления. Известны случаи непривлечения свидетелей, потерпевших (очевидцев), которые способны мысленно воссоздать внешность подозреваемого в совершении преступления лица для составления субъективного портрета, либо его составления со значительным временным интервалом после совершения преступления, препятствующие качественному изготовлению. В своей практической деятельности следователи не в полной мере используют возможность проверки субъективных портретов, составленных в экспертами-криминалистами на основе фото- и видеозаписей, хранящихся в оперативных частях отделов, которые содержат фото- и видеоизображения ранее судимых лиц, а также зарегистрированных после задержания за правонарушение.

В связи с этим считаем, что следователи (дознаватели) должны обеспечить полноту и своевременность снятия отпечатков пальцев, фотографирования лиц, подозреваемых в совершении преступлений, организовать получение подошв обуви, изъятие оружия (предметов) преступления, которые в течение суток необходимо направить для проверки судебной экспертизы. При этом информация о фактах снятия отпечатков пальцев и фотографирования лиц, подозреваемых в совершении преступлений, взятия у них образцов подошв обуви должна отображаться в разряде раскрытых преступлений в ежедневных оперативных сводках органов внутренних дел. Контроль за проведением и результатами этой совместной деятельности должны осуществлять руководители органов предварительного следствия, дознания, уголовного розыска.

Современные цифровые технологии и алгоритмы, компьютерная техника и базы данных позволяют автоматизировать и упростить идентификацию людей и ведение системы криминалистического учета. Несмотря на многообразие признаков идентификации человека и современных методов точного установления личности, в практической деятельности правоохранительных органов чаще всего применяется дактилоскопия и установление личности по лицу и внешним признакам. Использование видеозаписей с камер наблюдения, веб-камер, видеорегистраторов, мобильных устройств позволяет сотрудникам правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений.

Ведение огромных массивов информации, применение справочных и экспертных систем позволяют многократно повысить эффективность розыскной деятельности.

Однако на практике для получения значимой информации из баз данных криминальных учетов при производстве доследственной проверки, касающейся как личности подозреваемого, так и иной информации, требующейся для незамедлительного решения оперативных и процессуальных задач, затруднено законодательно регламентированной процедурой ее получение, что предполагает определенные временные затраты и влияет на своевременность получения информации. В этой связи рациональнее было бы установление на законодательном уровне доступа руководителей подразделений проводящих как непосредственно расследование уголовных дел, так и производство доследственной проверки, к информации, содержащейся во всех базах данных криминалистических регистрационных учетов, состоящих на вооружении органов внутренних дел нашего государства.

Наиболее простыми и доступными способами идентификации человека являются физические методы, основанные на биометрических признаках человека, наиболее полно и часто реализуемые в современных информационных интеллектуальных системах.

Необходимо отметить доступность в современной действительности, продиктованной невысокой ценовой политикой, видеотехники, что позволило установить камеры видеонаблюдения практически во всех общественных местах и общественных организациях, и, казалось бы, данный факт должен облегчить и качественно улучшить процесс расследования и раскрытия уголовных дел. Но, как показывает практика, по изъятым такого рода видеоизображениям экспертным учреждениям провести идентификацию личности по индивидуализирующим совокупностям признаков лица не всегда удается, ввиду несоблюдения правил видеосъемки. Так, для качественного изображения лица, совершившего преступление, и последующей его идентификации, проведения портретной экспертизы необходима фиксация изображения лица преступника, занимающего 1/6 либо 3/4 площади кадра. Исходя из вышеизложенного, без законодательной основы, регламентирующей установление видеосистем непосредственно и только лицами, имеющими определенные познания в данной области, целесообразность создания видеотеки с вышеописанных носителей отсутствует.

В статье нами были рассмотрены лишь некоторые проблемные аспекты, возникающие при расследовании и раскрытии преступлений. В связи с тем, что одной из главных задач, которая остро обозначена в органах внутренних дел и во всей правоохранительной системе в Рос-

сии, выступает задача повышения раскрываемости преступлений и повышение эффективности розыскной деятельности, необходимо в дальнейшем осуществлять проработку методики их расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информация о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 05.11.2021).

2. Беляков А. А., Усманов Р. А. Криминалистическая регистрация. Ростов н/Д : Феникс, 2017. 151 с.

3. О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 июня 1993 г. № 261. Документ опубликован не был. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел : приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366. Документ опубликован не был // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Топорков А. А. Криминалистика : учебник. М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2017. 464 с.

6. Хмелева А. В. Криминалистические особенности преступлений прошлых лет // Российский следователь. 2020. № 11. С. 7–10.

© Ермолаева Л. Н, 2021

Р. Р. Музафин, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО ДЛЯ ДАЧИ ИМИ ПРАВДИВЫХ ПОКАЗАНИЙ

Аннотация: допрос является самым известным и важным следственным действием во всех случаях предварительного расследования. Однако, в отличие от показаний потерпевшего и свидетеля, показания подозреваемого и обвиняемого являются не только ресурсом доказательств, но и средством их защиты. В связи с этим указанные лица всякими путями обходят выявление истины. Проблема состоит в том, что процесс расследования преступлений носит конфликтный характер, поэтому следователь вынужденно работает в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности.

Ключевые слова: допрос, подозреваемый, обвиняемый, тактика, прием, показания, следователь, доказательства.

Annotation: interrogation is the most famous and important investigative action in all cases of preliminary investigation. However, unlike the testimony of the victim and the witness, the testimony of the suspect and the accused is not only a resource of evidence, but also a means of their defense. Therefore, these persons in every way bypass the manifestation of the truth. The problem is that the process of investigating crimes is of a conflict nature, in connection with which the investigator is forced to work in such conditions that are characterized by one or another degree of uncertainty.

Key words: interrogation, suspect, accused, tactics, reception, testimony, investigator, evidence.

Тактика допроса – всегда импровизация, так как положение в его процессе может не один раз изменяться. Тем более это относится к допросу подозреваемого или обвиняемого. Подбор тактики зависит и от того, какими доказательствами обладает следователь на момент допроса и насколько, по его мнению, обосновано возникшее подозрение. К тому же, чем меньше доказательственной базы, тем вероятнее, что подозрение появилось необоснованно, и тем осмотрительнее должна быть тактика данного следственного действия. Наступательность не всегда подходит, так как именно эти действия могут быть причиной отказа допрашиваемого от дачи показаний. Именно поэтому допрос подозреваемого несет в себе разведывательный характер.

Подозреваемому обычно не хватает времени для того, чтобы выдумать

и конкретно дать обоснование ложной версии, поэтому он наиболее быстро путается в противоречиях. Внезапное задержание, как правило, оказывает на него сильное воздействие. Профессиональное использование данного фактора упрощает преодоление установки на ложь, но в то же время это может сломить волю невиновного либо быть причиной самооговора.

Размышления над тем, как всё-таки избежать ответственности за содеянное, и страх перед отбыванием наказания, как правило, берут верх над всеми остальными устремлениями, определяя позицию подозреваемого на следствии. Решение подозреваемого не давать правдивых показаний тем упорнее, чем больше у него оснований полагать, что без этого преступление не будет раскрыто.

Гражданин допрашиваемый в качестве подозреваемого или обвиняемого может сознательно искажать правдивость своих показаний с целью скрыть факты своего преступления. Таким образом он вступает в своеобразную борьбу со следствием. В арсенале следствия имеется ряд различных приемов и способов разоблачения дачи ложных показаний, в том числе применения психологического воздействия (в правовых рамках) с целью получения правдивых показаний и установления истины происшествия.

Например:

1. Убеждение. Данный прием заключается в том, что следователь разъясняет допрашиваемому как положительные, так и отрицательные стороны последствий дачи правдивых или ложных показаний соответственно. Следователь заинтересован в том, чтобы виновное лицо во всём призналось и тем самым побуждает его к раскаянию и признанию своей вины, чистосердечному признанию, а также активному содействию следствию в раскрытии данного преступления и преступлений прошлых лет (если таковы имеются).

2. Использование положительных свойств личности допрашиваемого. Когда при допросе подозреваемого или обвиняемого следователь в своей речи обращает внимание допрашиваемого на его положительные качества, это, как правило, приносит свой определённый результат. Это также положительно сказывается на качестве допроса. Путем обращения внимания на сильные стороны допрашиваемого, обращения к его заслугам и достижениям в прошлом или к личному и социальному статусу есть возможность убедить подозреваемого или обвиняемого быть более честным и откровенным в даче своих показаний.

3. Допущение легенды. В случае, когда у следствия есть уже некоторые доказательства причастности допрашиваемого лица к тому или иному происшествию, они не предъявляются допрашиваемому, тем самым давая ему возможность высказать всё, что он хочет, подробно фиксируя его показания в протоколе допроса. В случае искажения им уже имеющихся фактов предъявляются неопровержимые доказательства и улики, тем самым ставя в тупик допрашиваемого, не давая ему времени на раздумья и формирование новой лживой версии. В этом случае есть большая вероятность получения правди-

вых показаний.

4. Внезапность. Данный прием имеет некоторое сходство с предыдущим, где также показания допрашиваемого ставятся под сомнение путем проведения очной ставки, например, с лицом, которое по мнению допрашиваемого является мертвым. Также одной из разновидностью использования фактора внезапности при проведении допроса считается такой известный многим прием изобличения, как неожиданное предъявление доказательственной базы. Особенно данный прием эффективен, когда допрашиваемый не может знать об имеющихся фактах происшествия у следствия. Также внезапность предоставления неопровержимых доказательств приводит к изменению эмоционального состояния допрашиваемого и использованию в допросе этого выявленного изменения. Чем больше эмоциональное воздействие на допрашиваемого будет оказывать информация, напоминающая о происшествии, особенно в том случае, если он не знает о наличии ее в распоряжении следователя (и если он считает, что эта информация начисто разрушает его линию защиты от предъявленного обвинения), тем больше вероятность получения правдивых показаний.

5. Инерция. Данный тактический прием в работе следователя заключается в том, что он, начиная разговор с допрашиваемым на темы, не касающиеся уголовного дела (отвлеченные), постепенно переходит к разговору «по существу». То есть задает уточняющие либо дополняющие вопросы подозреваемому или обвиняемому, а тот, в свою очередь, сам того не замечая, рассказывает о предметах, событиях, действиях, о которых бы не рассказал при ведении тактики допроса без использования данного приема. «Инерция» дает лучший результат при более частом её использовании (при переходе от одного предмета беседы к другому).

Допрос – одно из самых сложных следственных действий, его производство требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания человеческой психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса. Сложность допроса заключается в том, что следователю в ряде случаев приходится иметь дело с людьми, не желающими говорить правду или отказывающимися от дачи показаний вообще. И тогда приходится подбирать определённую тактику, использовать необходимые приёмы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьева М. В., Осипова Т. М. Тактика участия защитника в допросе подозреваемого, обвиняемого // Актуальные проблемы развития и функционирования российской адвокатуры : сборник материалов первого межрегионального конкурса научных работ по проблемам организации адвокатуры и деятельности адвоката в юрисдикционных производствах (г. Уфа. 31 мая 2009 г.). Уфа, 2010. С. 25–28.

2. Зайцева И. А. Процессуальные и тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника / М. : Юрлитинформ, 2006.

3. Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы. М. : Юрлитинформ, 2008.

4. Нуждин А. А. Особенности допроса подозреваемых и обвиняемых в совершении мошенничества с использованием средств сотовых систем 53 подвижной связи : практические рекомендации / А. А. Нуждин, С. Б., Ларин, Н. Г. Шурухнов. Рязань : Академия ФСИН России, 2014.

© Музафин Р. Р., 2021

УДК 342.76: 614.4(100): 341.231.14

А. И. Никитин, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-2019) С СОБЛЮДЕНИЕМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация: 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала COVID-19 пандемией. В мире заболели более 150 млн человек, умерли почти 4 млн. Третья волна COVID-19 связана с индийским штаммом. Распространение новой коронавирусной инфекции и введение в разном объеме режима самоизоляции в большинстве стран мира прямо сказалось на мировой экономике. Международные законы по защите прав человека, особенно Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), требуют, чтобы ограничения прав по причинам охраны здоровья граждан или введения чрезвычайного положения в стране были законными, необходимыми и соразмерными. Такие ограничения как обязательный карантин или самоизоляция людей с симптомами должны, как минимум, выполняться в соответствии с законами.

Ключевые слова: карантин, социальное дистанцирование, международное право, изоляция, ограничения. Режим повышенной готовности.

Annotation: on March 11, 2020, WHO recognized COVID-19 as a pandemic. More than 150 million people have fallen ill in the world, almost 4 million have died. The third wave of COVID-19 is associated with the Indian strain. The spread of the coronavirus and the introduction of a self-isolation regime in

various volumes in most countries of the world directly affected the global economy. International human rights laws, especially the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR), require that restrictions on rights for reasons of protecting the health of citizens or the introduction of a state of emergency in the country be lawful, necessary and proportionate. Restrictions such as mandatory quarantine or self-isolation of people with symptoms should, at a minimum, be carried out in accordance with the laws.

Keywords: quarantine, social distancing, international law, isolation, restrictions. High alert mode.

Принимаемые ограничительные меры должны быть строго обоснованными для достижения поставленных целей, основанными на научных и статистических данных, соразмерными достижению этой цели, не иметь произвольного или дискриминационного характера в применении, иметь ограниченный срок действия, уважать человеческое достоинство и подлежать пересмотру в зависимости от настоящего положения и ситуации.

Широкие карантинные меры и изоляция на неопределенный срок не исполняются в соответствии с нормами Международного права, в полной мере не соответствуют основным критериям и часто вводятся поспешно, без обеспечения защиты тех, кто находится на карантине, особенно граждан, находящихся в группах риска. Поскольку такие карантинные меры с ограничением прав граждан трудно вводить и обеспечивать единообразно, (неподходящее слово!) их применение часто бывает произвольным или дискриминационным.

Свобода передвижения в соответствии с международным правом защищает право каждого человека покинуть любую страну, въезжать в свою страну, гражданином которой он является и право каждого человека, находящегося в стране на законных основаниях, свободно перемещаться по всей территории страны. Ограничения этих прав могут быть наложены только тогда, когда законно и обоснованно вводятся главами и правительствами стран, когда с учетом воздействия ограничения являются соразмерными [1].

Согласно международному праву правительства стран-участниц (участниц чего?) имеют широкие полномочия для закрытия границ для приезжающих и мигрантов из других стран. Однако, как показывает практика, подобные запреты на поездки внутри страны и за границу часто не имели эффективности в предотвращении распространения болезни, и передача зараженности фактически ускорялась, если люди покидали карантинные зоны до введения запретительных мер.

Рассмотрим пример Китая, где правительство ввело слишком широкие ограничения карантинными мерами, не соблюдая при этом права своих граждан. В середине января власти Китая поместили на карантин около 60 млн человек за два дня, чтобы ограничить распространение болезни из

города Ухань в провинцию Хубэй, где вирус был впервые зарегистрирован, хотя к моменту начала карантина уже 5 млн из 11 млн жителей Уханя покинули город. Многие жители в городах, находящихся на карантине, столкнулись с трудностями в получении медицинской помощи и других предметов первой необходимости. Стали появляться пугающие истории о смертельных случаях и заболеваниях. Сообщается, что власти также использовали различные меры навязчивого сдерживания: баррикадировали двери подозреваемых инфицированных семей металлическими шестами, арестовывали людей за отказ носить маски и применяли летающие дроны с громкоговорителями, чтобы контролировать людей, которые выходили на улицу без масок. Власти мало что сделали для борьбы с дискриминацией в отношении людей из Уханя или провинции Хубэй, которые перемещались по Китаю, что способствовало совершению противоправных деяний в отношении этих граждан.

Правительство Италии ввело изоляцию, но с большей защитой личности. Серьезные ограничительные меры были приняты с момента первой крупной вспышки COVID-19 в стране в конце февраля. Первоначально власти поместили десять городов в Ломбардии и один в Венето на строгий карантин, запретив жителям покидать эти районы. В то же время они ввели карантинные меры и закрыли школы в пострадавших регионах. Ссылаясь на рост числа заболевших и на непосильную нагрузку на систему здравоохранения, правительство Италии 8 марта 2020 г. ввело множество новых мер на северной части страны, которые установили жесткие ограничения на передвижение и на другие основные права и свободы граждан. На следующий день жесткие ограничительные меры были введены по всей стране. Дальнейшие введенные меры включали ограничения на поездки, за исключением важной работы или по состоянию здоровья, закрытие всех культурных центров (кинотеатров, музеев), а также отмена спортивно-массовых мероприятий. 11 марта правительство закрыло все бары, рестораны и магазины, кроме продовольственных рынков и аптек (и некоторых других исключений) на всей территории государства. Люди, которые не соблюдали ограничения и покидали свои жилища для поездок без уважительной причины, штрафовались до 206 евро и могли быть приговорены к трехмесячному тюремному заключению. Все школы и университеты были закрыты. Людям было разрешено выходить из дома только в магазины для покупок предметов первой необходимости, для следования до рабочего места, если они не могут выполнять работу из дома, и по состоянию здоровья (включая уход за больными родственниками).

Правительства других стран, например, Южной Кореи, Гонконга, Тайваня и Сингапура отреагировали на вспышку иначе, не введя масштабных карантинных ограничений на личные свободы своих граждан, но сократив количество путешественников из других стран со значительными вспышками инфекции. В Южной Корее правительство приняло упреж-

дающее решение для проведения массового тестирования на COVID-19. Оно заключалось в выявлении очагов заражения, проведении большого количества бесплатных тестов среди людей из группы риска, дезинфекции улиц в районах с большим количеством инфицированных, создании центров проездного тестирования и поощрении социального дистанцирования. В Гонконге предпринимались согласованные усилия по поощрению социального дистанцирования, мытья рук и ношения масок. Тайвань активно выявлял пациентов, которые с симптомами респираторного заболевания обращались за помощью, а некоторых из них тестировал на COVID-19. В Сингапуре, среди прочего, была принята программа отслеживания контактов у лиц с наличием подтверждённого вируса.

Для примера степени ужесточения ограничений стоит обратить внимание на сложную ситуацию в Австрии. В начале ноября 2021 г. невакцинированные австрийцы не могут посещать рестораны, бары, кафе, салоны красоты и массажа, фитнес-центры, кино, театры и отели. С 15 ноября им будет разрешено выходить только в супермаркет, аптеку, на помощь нуждающимся, на работу и прогулку. Им будет запрещено посещать магазины одежды, мебели, спортивных товаров и т. д. В этой стране с начала пандемии заболели 959 тыс. человек, умерли 11 тыс. Вакцинировано почти 70 % населения, правительством и министерством здравоохранения объявлен этап ревакцинации.

В Российской Федерации введение чрезвычайного положения является временной мерой, применяемой исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее – ФКЗ «О чрезвычайном положении») чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях вводится указом Президента Российской Федерации с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации [2].

В случае введения в соответствии с настоящим Федеральным конституционным законом чрезвычайного положения федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел, согласно международным обязательствам Российской Федерации, вытекающим из Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в трехдневный срок уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и информирует Генерального секретаря Совета Европы о временных ограничениях прав и свобод граждан, составляющих отступления от обязательств по указанным международным договорам, об объеме этих отступлений и о причинах принятия такого решения. Так же Федеральный орган исполни-

тельной власти, ведающий вопросами иностранных дел, информирует о прекращении периода действия чрезвычайного положения и о возобновлении в полном объеме действия положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод соответственно Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Совета Европы.

Срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории Российской Федерации, не может превышать 30 суток, а вводимого в ее отдельных местностях, – 60 суток. По истечении срока, указанного в ч. 1 ФКЗ «О чрезвычайном положении», чрезвычайное положение считается прекращенным. В случае, если в течение этого срока цели введения чрезвычайного положения не были достигнуты, срок его действия может быть продлен указом Президента Российской Федерации с соблюдением требований, установленных вышеназванным законом для введения чрезвычайного положения.

Вопросы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду урегулированы Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ) [3].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 52-ФЗ законодательство в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из федерального законодательства, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 31 Федерального закона № 52-ФЗ ограничительные мероприятия (карантин) могут вводиться на всей территории Российской Федерации, на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Ограничительные мероприятия (карантин) вводятся (отменяются) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, а также решением уполномоченных должностных лиц федерального органа исполнительной власти или его территориальных органов, структурных подразделений, в ведении которых находятся объекты обороны и иного специального назначения.

В данный период также на территории всей страны или в отдельных регионах был введен режим самоизоляции с целью воспрепятствования роста вирусного заболевания, и в соответствии со ст. 32 ФКЗ «О чрезвычайном положении» граждане, должностные лица и организации за нару-

шение требований режима чрезвычайного положения несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и высокой степенью зараженности среди людей на территории Российской Федерации высшие органы исполнительной власти субъектов обеспечивают и организуют комплекс профилактических мер для снижения численности зараженных граждан:

- определяют в границах соответствующих субъектов РФ территории, на которых в случае необходимости может быть продлено действие ограничительных мер, направленное на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

- приостанавливают (ограничивают, в том числе путем определения особенностей режима работы и численности работников) деятельность отдельных ИП, а также организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности с учетом методических рекомендаций Роспотребнадзора и главных государственных санитарных врачей субъектов РФ;

- устанавливают в случае необходимости особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением межрегиональных перевозок [4].

В данный момент в Российской Федерации введен режим повышенной готовности (РПВ) – это режим функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС, устанавливаемый при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций (подпункт «б» ст. 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Правительства к введению ограничительных мер в целях профилактики и для ликвидации последствий от новой коронавирусной инфекции (COVID-19) необходимо подходить очень тонко и с чувством «золотой середины», чтобы принимаемые меры были достаточными и не причиняли большего вреда. Следует избегать радикальных и чрезмерно широких ограничений передвижения и личной свободы граждан и вводить более жесткие меры только тогда, когда это научно всесторонне рассмотрено и обосновано и когда есть необходимые средства для обеспечения механизмов поддержки пострадавших. В письме от более чем 800 экспертов в области здравоохранения и права из США говорится: «Меры [в сочетании с достоверным информированием, повсеместным мониторингом ситуации и предоставления необходимого лечения для нуждающихся] с большей вероятностью приведут к пониманию у населения о тяжести в сложившейся ситуации. Такой вид сотрудничества с целью сохранить общественное доверие более действенный, чем введение принудительных, ограничительных и запретительных мер. Открытость и обоснованность в принимаемых

действиях с большей вероятностью предотвратят попытки граждан, в том числе с признаками заражения, избегать контактов с системой здравоохранения» [6, с. 1].

Нарушения и неисполнение обязательств организациями и ответственными лицами в предоставлении услуг для общих необходимых нужд может привести к ухудшению состояния, не связанного с вирусными инфекциями, у людей, находящихся на вынужденной или обязательной самоизоляции, а также людей с ограниченными возможностями и пожилых людей, что может привести к негативным последствиям, влияющим на здоровье граждан, вплоть до смертельных исходов. Как следствие, такие ожидаемые случаи приводят к перегруженности государственных органов и министерств, особенно здравоохранения.

После введения режимов карантина и самоизоляции правительствам стран рекомендуется взять на себя обязательства и контроль за их исполнением; за обеспечением доступа граждан к продуктовым и продовольственным товарам первой необходимости, воде, медицинскому обслуживанию, поддержку по уходу за нуждающимися. Многие пожилые люди и люди с ограниченными возможностями в такой период становятся беспомощными и полагаются на помощь по домашним делам. Необходимо оказать им содействие в предоставлении необходимых государственных и муниципальных услуг, а также в проявлении простой человеческой поддержки. Обеспечение в бесперебойном режиме предоставления такой помощи и этих услуг означает, что государственные учреждения, общественные организации, поставщики медицинских услуг и другие поставщики основных услуг могут продолжать выполнять основные функции для удовлетворения потребностей нуждающихся в помощи граждан. Государственные стратегии по борьбе с вирусной инфекцией и ликвидации последствий от заражения COVID-19 должны сводить к минимуму перебои в предоставлении услуг первой необходимости либо создавать условия и находить источники для замещения сопоставимых услуг. Анализируя правовую природу вакцины, эксперты в целом сходятся во мнении, что, принимая решение о вакцинации, каждый отдельный гражданин должен понимать о коллективной ответственности за жизни и здоровье других людей. Как выяснилось из проведенных исследований, отсутствие вакцинации ставит под угрозу других. Мнение о важности и пользе вакцинации разделяют высшая судебная инстанция в лице Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). На данном этапе каждый принимает решение о вакцинации против новой коронавирусной инфекции самостоятельно, при этом следует задуматься не только о личной ответственности за собственное здоровье, но и о здоровье других. Становится ясно то, что мир стоит на пороге новых изменений и переосмысления пределов свободы и ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О Гражданских и Политических Правах : Международный Пакт // Информационно-правовой портал «Гарант. РУ». URL: <https://base.garant.ru/2540295> (дата обращения: 30.10.2021).

2. О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант. РУ». URL: <https://base.garant.ru/12115118> (дата обращения: 31.10.2021).

4. О мерах по предупреждению проникновения на территорию РФ новой коронавирусной инфекции : распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 763-р // Информационно-правовой портал «Гарант. РУ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73711716> (дата обращения: 31.10.2021).

5. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации : постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 // Информационно-правовой портал «Гарант. РУ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73741778> (дата обращения: 31.10.2021).

6. Открытое Письмо Вице-президенту Майку Пенсу и другим Федеральным, государственным, и Местным Лидерам от Здравоохранения и Юридических Экспертов в Соединенных Штатах «Достижение справедливого и эффективного Ответа COVID-19». URL: https://law.yale.edu/sites/default/files/area/center/ghjp/documents/march6_2020_final_covid-19_letter_from_public_health_and_legal_experts_2.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

© Никитин А. И, 2021

Т. А. Файрушин, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос, связанный с реализацией тактических действий уполномоченных лиц в осуществлении охраны общественного порядка и поддержании общественной безопасности на различных массовых мероприятиях, исследуется правовая сторона данного вопроса и практическая значимость реализации установленных положений.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, охрана, массовые мероприятия.

Annotation: this article examines the issue related to the implementation of tactical actions of authorized persons in the protection of public order and maintenance of public safety at various mass events, examines the legal side of this issue and the practical significance of the implementation of the established provisions.

Keywords: public order, public safety, security, mass events.

Проведение международных мероприятий играет большую роль в развитии международных отношений России с другими странами. Наиболее распространенными в последнее время являются организация и проведение спортивных интернациональных мероприятий.

Независимо от страны, которая занимается организацией и проведением мероприятия, обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности является важной составляющей проведения подобных мероприятий.

Такие мероприятия, как Олимпийские игры, чемпионаты мира и чемпионаты Европы собирают вокруг себя довольно пристальное внимание людей не только в стране, где проводится мероприятие, но и за ее пределами. Наблюдение за ходом подобных мероприятий является одним из самых популярных и впечатляющих форм массового досуга населения во всем мире.

В период подготовки к проведению в России чемпионата мира по футболу в 2018 г. было проведено заседание Совета Федерации по социальной политики, одной из задач которого являлось обсуждение подго-

товки и проведения чемпионата мира по футболу в 2018 г. На заседании выступил председатель оргкомитета «Россия-2018» со словами о том, что концепция безопасности разработана и утверждена, и высказался о том, что оргкомитет нацелен на организацию безупречной безопасности мероприятия, так как это является одним из его основных аспектов [1, с. 114].

При проведении масштабных спортивных мероприятий колоссальная ответственность возлагается не только на организаторов самого мероприятия, но и на органы внутренних дел (далее – ОВД), которые составляют неотчуждаемую часть обеспечения безопасности и порядка как для самих спортсменов, так и для гостей.

Одной из наиболее существенных проблем при проведении массовых спортивных мероприятий различной направленности является наличие так называемых болельщиков, поведение которых, в процессе поддержки любимой команды, в некоторых случаях доходит до фанатизма, что зачастую приводит к массовым беспорядкам.

Ответственность за подобное поведение предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации, а именно ч. 1 ст. 212, в которой сказано, что «уголовная ответственность за организацию массовых беспорядков, которые, как правило, сопровождаются насилием, уничтожением чужого имущества, погромами, поджогами, применением различных видов оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, отравляющих веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказание вооруженного сопротивления представителям власти и т. д. наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет [3].

Одной из первостепенных задач ОВД является максимально быстрое выявление, предупреждение и пресечение нарушений в ходе проведения массовых спортивных мероприятий, а также, в свою очередь, быстрое и правильное реагирование на различного рода ситуации, посягающие на безопасность всех участников мероприятия.

Во избежание наиболее тяжких последствий, Правительством РФ определены правила обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения массовых спортивных мероприятий.

ОВД для наиболее эффективного обеспечения безопасности и охраны общественного порядка оказывают содействие представителям министерства культуры и спорта соответствующего региона, проводят совместные собрания с другими лицами, на которых таким же образом возлагается ответственность по проведению мероприятия, а также в полной мере следят за исполнением законодательства Российской Федерации всеми участниками проводимого мероприятия.

С момента подписания приказа по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности ОВД проводят обширную работу по всем направлениям своей профессиональной деятельности.

Подготовку органов внутренних дел к аналогичному мероприятию можно разделить на 3 этапа: подготовительный, исполнительный и заключительный. К подготовительному этапу относится:

- уточнение места, времени, характера предстоящего массового мероприятия, количества и состава участников и зрителей;
- необходимость изучить окружающую обстановку, произвести обследование местности с целью её изучения и дальнейшего использования полученных данных в необходимой ситуации;
- обсуждение необходимой численности личного состава и времени выставления наряда на определенные объекты;
- проведение необходимых собраний и инструктажей с должностными лицами для разъяснения их обязанностей на предстоящем мероприятии;
- осуществление проверки противопожарной безопасности, средств оповещения и схемы эвакуации людей, также обследование мест проведения мероприятия, выявление и устранение имеющихся недостатков;
- организация подготовки задействованных сотрудников органов внутренних дел и технических средств;
- привлечение и сотрудничество с добровольными дружинами и другими общественными объединениями [3].

Исполнительный этап включает в себя временный промежуток с момента начала осуществления всех необходимых мер привлеченными сотрудниками ОВД по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности проводимого мероприятия до его окончания.

Этот этап включает в себя:

- введение различных ограничений в зоне проведения массового мероприятия, таких как ограничение движения транспорта и пешеходов на определенной территории, приостановление или введение ограничений в работе некоторых торговых точек и других предприятий;
- обеспечение несения службы сотрудниками органов внутренних дел по оцеплению зоны проведения массового мероприятия, по её периметру и на прилегающей территории.

Как правило, наряд выставляется там, где необходим постоянный контроль и присутствие сотрудника ОВД, а именно: центральных и запасных входах и выходах. Также в обязательном порядке определяется центр и границы территории, на них выставляются дополнительные посты наблюдения. Для них определяются места наиболее удобные для на-

блюдения и позволяющие оперативно принять всевозможные меры по пресечению правонарушений.

К заключительному этапу относится:

- снятие введенных ранее ограничений движения транспорта, пешеходов, торговых точек;
- подведение итогов несения службы.

Наиболее эффективное обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности достигается безупречной подготовкой сотрудников ОВД. А именно: должна осуществляться постоянная подготовка сотрудников и последующее усовершенствование имеющихся навыков, повышение уровня профессиональной подготовки посредством разработки специальных учебных программ, отработка тактико-специальных приемов [4, с. 91].

Важным является умение применять тактические навыки как на практике в спокойной обстановке, так и во время неординарных ситуаций. Это достигается проведением разноплановых тренировок и учений, в ходе которых отрабатывается слаженность и взаимодействие с другими сотрудниками.

Одной из составляющих также является постоянное совершенствование знаний законодательства в области охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Проведение масштабных межнациональных мероприятий, таких как Олимпийские игры, различные чемпионаты мира и Европы дают возможность формирования различных нарушений общественной безопасности и общественного порядка, которые порождаются изначальной несоответствующей подготовленностью к организации и проведению подобного рода мероприятий.

В заключение можно отметить, что выработка целостной системы действий всех сотрудников и привлекаемых граждан к обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности подразделений различных служб является важной составляющей эффективного осуществления возложенных на них обязанностей.

Успешное осуществление возложенных задач по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности достигается продуманностью и четкой реализацией намеченных действий всеми привлеченными силами и средствами. А также принятие во внимание опыта организации и обеспечения охраны общественного порядка и безопасности ранее организованных мероприятий подобного профиля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иващук А. В. Об эффективности взаимодействия и координации сил, задействованных в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года (на примере Центрального федерального округа) // Труды Академии управления МВД России. 2018. №4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-effektivnosti-vzaimodeystviyai-koordinatsii-sil-zadeystvovannyh-v-period-podgotovki-i-provedeniya-chempionata-mira-po-futbolu-fifa> (дата обращения: 15.11.2021).

2. Организация несения службы по ООП при проведении массовых мероприятий // Интернет-портал «Студопедия». URL: https://studopedia.ru/7_153792_organizatsiya-neseniya-sluzhbi-po-oor-pri-provedenii-massovih-meropriyatiy.html (дата обращения: 15.11.2021).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : (в ред. от 2 августа 2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch=%F3%E3%E6%E7%E2%E9%EA%E4%E5%EA%F1> (дата обращения: 14.11.2021).

4. Электронное издание сетевого распространения. Актуальные вопросы тактики охраны безопасности. Сборник научных статей : материалы межвузовской научно-практической конференции, состоявшейся 10 января 2020 г. в Восточно-Сибирском институте МВД России / отв. ред. А. А. Каримов, А. А. Сысоев. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018.

© Файрушин Т. А., 2021

УДК 378.635.01:004(470)

Ю. М. Масейчук, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные вопросы применения современных цифровых технологий в рамках осуществления деятельно-

сти образовательными организациями силовых ведомств, а также обозначены перспективные пути развития данного направления.

Ключевые слова: образовательные организации, цифровые технологии, образовательный процесс, практическое применение.

Annotataion: the article discusses some issues of the use of modern digital technologies in the framework of the activities of educational organizations of law enforcement agencies, and also outlines promising ways of developing this area.

Keywords: educational organizations, digital technologies, educational process, practical application.

В настоящее время особую важность приобретает грамотное выстраивание образовательного процесса при подготовке специалистов с использованием различных эффективных средств обучения в учебном процессе. Инновационные технологии, используемые в образовательном процессе, позволяют формировать и развивать цифровую грамотность и в целом цифровую компетентность. Данное положение полностью применимо к вопросам подготовки специалистов силовых ведомств. Представляется, что исследование вопросов применения инновационных технологий в деятельности образовательных организаций силовых ведомств – актуальное направление для исследований. Объяснить данное положение можно целым рядом факторов.

Так, эффективная подготовка кадров правоохранительных органов влияет на эффективное осуществление правоохранительной деятельности государства. Согласно конституционно закрепленным нормам Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что следует из ч. 1 ст. 7 Конституции РФ [1]. Соответственно, на этой основе государство принимает на себя целый ряд обязательств перед гражданами, в том числе по обеспечению безопасности. Именно политика государства, имеющая данное направление, является гарантом граждан на сохранение стабильности жизнедеятельности. Таким образом, одной из важнейших сфер государственного управления является сфера обеспечения национальной безопасности и охраны общественного порядка.

Согласно ст. 2 Конституции РФ – человек, его права и свободы представляют высшую ценность, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Таким образом, государство призвано защитить отдельную личность и все общество от воздействия угроз, проявляющихся в повседневной жизни. В обеспечении прав и законных интересов отдельной личности и государства в целом центральную роль играют органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ, ОВД). Очевидно, что основными органами защиты и охраны обществен-

ного порядка выступают именно органы внутренних дел, относящиеся к системе исполнительной власти. Их деятельность направлена на обеспечение безопасности граждан, сохранение стабильности в жизнедеятельности государства.

Являясь составной частью исполнительно-распорядительных органов государства, ОВД наделены государственно-властными полномочиями, необходимыми для выполнения возложенных на них обязанностей. В соответствии с указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [2] ОВД имеют весьма обширный перечень полномочий, к числу которых относятся обеспечение в пределах своих полномочий защиты прав и свобод человека и гражданина; организация предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений; обеспечение охраны общественного порядка; обеспечение дорожного движения и ряд других. Анализ полномочий органов внутренних дел позволяет сделать вывод о сложности и многоаспектности их деятельности, которая носит не только ярко выраженный правоохранительный характер, но и ориентирована на социальное обслуживание населения на различных уровнях управления.

Специфика данного объекта обуславливает необходимость постоянного совершенствования системы государственного управления в указанной области. Важное место в достижении эффективных показателей деятельности ОВД отводится подготовке кадров для осуществления правоохранительной деятельности. Одним из важнейших элементов является деятельность образовательных организаций по подготовке кадров для продолжения деятельности в ОВД РФ. Соответственно, деятельность организаций силовых ведомств по подготовке специалистов выполняет целый ряд функций: ориентационную, стимулирующую, обеспечительную, функцию согласования интересов.

Применение современных цифровых технологий в деятельности образовательных организаций силовых ведомств стимулирует деятельность будущих сотрудников, повышает ее результативность, закладывая важные аспекты правоохранительной деятельности. К числу современных средств, относящихся к числу цифровых технологий, применяемых в рамках образовательного процесса по подготовке специалистов силовых ведомств, следует отнести применение возможностей искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности. Как правило, процессы цифровизации имеют направленность на оптимизацию учебного процесса. К таким технологиям, которые используют обучающиеся в качестве тренажеров в образовательном процессе, относятся: Следопыт-М (информационно-поисковый сервис), СООП (сервис обеспечения охраны общественного порядка), ГИБДД-М (федеральная информационная сис-

тема ГИБДД), ЦИАДИС (банк отпечатков пальцев), СЦУО (система централизованного учета оружия) и другие.

Также стоит отметить, что осуществление перехода на электронный документооборот является одним из наиболее важных трендов цифровизации, который имеет направленность на повышение качества и оптимизации образовательного процесса. Цифровой документооборот представляет собой систему по работе с бумагами при помощи современных электронных технологий. Система электронного документооборота представляет собой перестроение отработанного бумажного документооборота. Введение данной системы требует наличие определенных условий, таких как рабочие места, оснащенные электронно-вычислительными механизмами, средства связи. А также возможность использования цифровой подписи, так как она является одним из реквизитов для установления подлинности передаваемой электронной служебной и процессуальной документации.

Создание в образовательных организациях электронного информационно-образовательного пространства, которое позволяет обучающимся получить доступ в личный кабинет из любой точки страны и мира, является весьма важным направлением. Так, обучающиеся, имея доступ к данной возможности, могут осуществлять получение необходимой информации в части образовательного процесса. Например, при помощи электронной-образовательной платформы систем дистанционного обучения учащиеся могут иметь доступ к текущим заданиям, расписанию, данным о собственной успеваемости, наличии академической задолженности, а также об учебных планах и владеть прочей информацией, необходимой для обучения.

Актуальным вопросом в сфере цифрового развития и информационных технологий на сегодняшний день выступает процесс ведения электронных зачетных книжек. Представляется, что данный вопрос является актуальным и нуждается в формировании подходов к базовым требованиям их ведения. Важным направлением выступает процесс замены бумажных студенческих билетов смарт-картами с чипами (с информацией о каждом студенте).

Очевидно, что применение цифровых технологий и разработка эффективных средств их реализации является актуальной задачей для образовательных организаций силовых ведомств, играет роль взаимного обмена опытом. Использование данных технологий позволяет формировать и развивать грамотность и компетентность в сфере цифровых технологий. Разработка указанных средств производится в рамках проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [3]. На сегодняшний день в проекте принимает участие порядка ста образовательных организаций. Использование современных цифровых технологий способствует повышению профессионализма и компетенции

будущих сотрудников органов внутренних дел. В современном мире развитие компетенции в данной области приобретает особую значимость. С целью повышения качества подготовки сотрудников разрабатываются новые программы очного, дистанционного и интерактивного обучения. Таким образом, одним из важных условий в цифровом образовательном пространстве является совокупность различных образовательных технологий.

В специальной литературе неоднократно отмечалась необходимость применения эффективных методов и средств обучения для подготовки специалистов силовых ведомств, в том числе с использованием цифровых и иных технологий. Так, по мнению Д. В. Лукашенко, чтобы обеспечить единое информационное пространство всех кафедр и деятельность в единой информационной системе, необходимо создание двух блоков:

- программно-аппаратные средства обучения (в основном затрагивает методические аспекты организации учебного процесса);
- учебный процесс (непосредственно организационные аспекты обеспечения образовательной деятельности, системы учета и пр.)

Кроме указанного, Д.В. Лукашенко, отмечает ряд положительных моментов от применения комплексного подхода к применению информационных технологий: «оперативное доведение приказов и приказаний по электронной почте; автоматизация планирования деятельности подразделений; отслеживание хода выполнения запланированных мероприятий; обмен сообщениями и документами по электронной почте; уменьшение бумагооборота; повышение качества подготовки документов; сокращение времени на модификацию и копирование документов; обеспечение высокой точности и надежности выполнения расчетов; облегчение поиска требуемых документов и данных; ускорение процесса обучения; повышение качества знаний обучаемых» [4, с. 150–151].

С приведенным мнением следует полностью согласиться и отметить, что применение новейших информационных, цифровых технологий в образовательной деятельности в части обеспечения специалистов силовых ведомств:

- осуществляет реальную экономию времени как для профессорско-преподавательского состава, так и для самих обучающихся;
- предоставляет возможность реализации дистанционного обучения;
- обеспечивает гибкие возможности для взаимодействия субъектов образовательного процесса в образовательных организациях силовых ведомств;
- допускает создание единое информационное пространство внутри образовательной организации;
- позволяет обеспечить с научно-методической позиции деятель-

ность цифровых и электронных библиотек в любое время суток, без привязки к конкретной территории;

– повышает мобильность в осуществлении научной деятельности, работы над различными проектами и пр.

Исследуя вопросы применения цифровых технологий в различных сферах, ученые отмечают как плюсы их развития, так и недостаточность. Так, по мнению К. Ю. Горина, С. Г. Нетбай, П. Ю. Гвоздкова, А. А. Каримулиной: «При проведении исследования нам стало известно, что многочисленные работы как зарубежных ученых, так и отечественных выдвигают свои предложения в пользу современных девайсов и гаджетов, внедрения нанотехнологий в системы физического образования. Но в настоящее время мы можем говорить только относительно-поверхностном характере о новейших предложениях. К большому сожалению, в высших образовательных учреждениях системы МВД России практика внедрения различных гаджетов и девайсов по самоконтролю и контролю за изменениями в организме не обнаружена. По нашему мнению, стоит разработать ряд методических рекомендаций по обязательному использованию вышеперечисленных технологий в системе обучения молодых специалистов по дисциплине "Физическая подготовка"» [4, с. 47–48].

Действительно, в настоящее время для образовательных организаций силовых ведомств особенно актуальной выступает разработка эффективных стратегий перехода к цифровому университету. Представляется, что на сегодняшний день необходимо разрабатывать общие отправные точки для развития цифровой среды образования на федеральном уровне. Несомненно, особую значимость приобретает и проведение последовательной «цифровой политики» внутри образовательных организаций силовых ведомств.

Как правило, отсутствуют универсальные решения, направленные на обеспечение достижения конкретных результатов в связи с применением цифровых технологий и соответствующего материально-технического обеспечения. Современное общественное развитие наглядно показывает, что интеллектуальная сфера жизнедеятельности представляет одно из центральных направлений общественного развития, а также важнейший государственный ресурс. В этой связи очевидна необходимость надлежащего правового регулирования данной сферы, при этом важную роль имеет локальная нормотворческая деятельность образовательных организаций силовых ведомств. Несомненно, многие разработки по процессу цифровизации производятся именно внутри образовательных организаций.

Следует предположить, что реализацию проектов в части цифровых преобразований внутри образовательных организаций силовых ведомств, регламентацию соответствующих процессов модерни-

зации и трансформации университета в данной сфере необходимо поддерживать именно с позиции высшего руководства и конкретных специалистов, занятых разработками в данной сфере, т. е. соответствующих должностных единиц. Данный процесс не должен иметь хаотичный характер, необходимо последовательное достижение поставленных целей, что достаточно важно.

Не вызывает сомнения необходимость разработки фундаментальных подходов соответствующими кафедрами образовательных организаций, где накоплены многолетние положительные подходы к организации образовательного процесса, а также состав профессорско-преподавательского состава имеет собственные методические разработки. Важную роль имеет поощрение научных исследований, проводящихся в данной сфере.

Кроме указанного, процесс совершенствования цифровых технологий должен производиться как в рамках развития технологического направления, так и с позиции удобства применения тех или иных технологий (запуск тестовых режимов, сбор отзывов и предложений в части вводимых технологических решений) и др.

Итак, к числу приоритетных направлений цифровизации образовательных организаций силовых ведомств следует отнести:

- контроль и мониторинг инновационных цифровых разработок и анализ возможностей применения такого направления в собственной деятельности;
- применение методов стимулирующего и поощрительного характера, направленных на активное продвижение цифровых технологий, которыми пользуется образовательная организация;
- возможность для всех субъектов образовательного процесса использовать возможности новейших технологий и инновационных разработок, отнесенных к технологическим возможностям конкретной организации;
- повышение роли службы управления персоналом, что выражается в формировании подходов относительно разработки комплексной программы по внедрению цифровых технологий и др.

Таким образом, цифровизация образования в сфере подготовки кадров силовых структур – перспективное направление развития образовательной деятельности. Данное направление является одним из основ, в процессе формирования компетентного сотрудника органов внутренних дел в современном мире. При этом вопросы применения современных цифровых технологий в деятельности образовательных организаций силовых ведомств весьма актуальны на сегодняшний день и требуют их дальнейшего исследования с позиции теоретического и практического подходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Горин К. Ю., Нетбай С. Г., Гвоздков П. Ю., Каримулина А. А. Цифровые технологии в практике физической подготовки специалистов системы МВД Российской Федерации // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. С. 44–48.

2. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») : указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 (ред. от 24 октября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

3. Лукашенко Д. В. Возможности информационных технологий и методика их использования в образовательном процессе силовых ведомств // Мир педагогики и психологии. 2019. № 5 (34). С. 146–151.

4. Лукашенко Д. В. Особенности применения программного обеспечения в учебном процессе образовательных организаций силовых ведомств // Вопросы педагогики. 2019. № 12-1. С. 128–131.

5. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9). URL: <http://government.ru>. (дата обращения: 04.05.2021).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 2-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

© Масейчук Ю. М., 2021

А. С. Игуменов, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ПРИ КРИМИНАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Аннотация: в данной статье рассматриваются сущность и содержание понятий организации и тактики проведения первоначальных мероприятий по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, их структурные элементы. Кроме того, приводится совокупность признаков самого неизвестного исчезновения и процессуальной стадии, в рамках которой проводится проверка заявления (сообщения), в существенной мере влияющих на содержание рассматриваемых понятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, розыск, организация, тактика, без вести пропавший, первоначальные мероприятия по розыску, криминальные обстоятельства неизвестного исчезновения.

Annotation: this article discusses the essence and content of the concepts of organization and tactics of initial measures to search for persons missing in criminal circumstances, their structural elements. In addition, a set of signs of the most obscure disappearance and the procedural stage, within which the verification of the statement (message) is carried out, significantly affecting the content of the concepts under consideration, is given.

Keywords: operational search activity, operational search event, search, organization, tactics, missing person, initial search activities, criminal circumstances of an unknown disappearance.

Теорией и практикой оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) органов внутренних дел (далее – ОВД) выработано мнение о том, что деятельность оперативных подразделений по раскрытию преступлений, а также розыску различных категорий лиц, в том числе пропавших без вести, принято делить на осуществляемую на первоначальном и последующем этапах. Аналогичные положения есть и на уровне нормативного закрепления, в ряде положений и наставлений, утвержденных ведомственными приказами МВД России. Анализ дел оперативного учета, а также уголовных дел, возбужденных по фактам преступлений, связанных с неизвестным исчезновением лиц, свидетельствует о несомненной значимости пер-

воначального этапа работы по проверке заявления (сообщения) и непосредственно розыску.

Подтверждением изложенного свидетельствуют работы ряда авторов. Так, по мнению М. Н. Воробьева и Е. К. Пупышева, первоначальные действия по розыску без вести пропавшего и раскрытию его возможного убийства допускают различные направления приложения усилий, но должны осуществляться одновременно и наступательно. Во многих случаях они едины по содержанию, так как в итоге способствуют решению задач по установлению судьбы человека [5, с. 44]. Именно своевременность принятия решений, полнота, целенаправленность и тщательность производства общепоисковых мероприятий, оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и следственных действий в начальной стадии позволяют не только максимально полно и достоверно установить обстоятельства происшествия, но и обеспечить успешность розыска и опознания тела, создание доказательственной базы, т. е. всего дальнейшего процесса раскрытия и расследования преступления.

С учетом проведенного исследования, мы разделяем мнение о том, что «раскрытие неочевидных убийств при безвестном исчезновении человека во многом зависит от безотлагательного реагирования на заявление о безвестном исчезновении, что называется проверка факта по «горячим следам»» [7, с. 44]. В то же время конечный успех розыска зависит от научно обоснованной организации деятельности всей системы и каждого ее отдельного сотрудника, а также от эффективности используемых ими тактических приемов.

С момента становления оперативно-розыскной деятельности как науки и по настоящее время одним из приоритетных ее направлений является научная разработка актуальных проблем организации и тактики деятельности органов внутренних дел [1, с. 199]. Несмотря на имеющиеся в современной юридической литературе некоторые различия в подходах к определению сущности и соотношения данных категорий, считаем возможным в своей работе использовать уже устоявшиеся в ОРД понятия «организация» и «тактика».

В науке оперативно-розыскной деятельности под организацией принято понимать «комплекс мер, направленных на построение и постоянное совершенствование системы, структуры оперативно-розыскных подразделений и обеспечение наиболее эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов» [11, с. 28]. При этом большинство авторов выделяют следующие элементы организации:

- определение форм и методов работы;
- расстановку сил и средств;
- взаимодействие;
- информационно обеспечение;
- планирование и управление;

- учет и контроль;
- работу с исполнителями;
- координацию и регулирование [6, с. 34].

Мы признаем значимость и функциональность каждого из структурных элементов организации и согласны с утверждением, что «как бы велика ни была структурно-функциональная специализация частей, нельзя забывать, что свою специфическую функцию каждая часть способна выполнять не сама по себе, а в рамках данной целостной системы, в непосредственной и опосредованной связи и взаимодействии с другими частями» [2, с. 18]. Однако, основываясь на результатах проведенного исследования, считаем, что в прикладном аспекте перечисленные структурные элементы организации вообще и розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, в частности не являются равнозначными, прямыми детерминантами достижения положительных результатов розыска – обнаружения лица. Их влияние на процесс и эффективность розыска может быть как прямым (расстановка сил и средств, взаимодействие, информационно-аналитическое обеспечение), так и опосредованным (учет, контроль, регулирование).

Сущность понятия организации как системы мероприятий, своей целью (кроме построения работоспособной структуры и обеспечения ее функционирования) предполагает осуществление комплекса действий по наиболее эффективному решению основных задач в условиях динамично меняющейся оперативной обстановки, т. е. реализацию совершенно конкретных оперативно-тактических схем. Они же, являясь прикладным инструментом в решении задач ОРД, должны основываться на теоретически разработанных базисных положениях оперативно-розыскной тактики.

Результаты проведенного анализа различных определений сущности оперативно-розыскной тактики позволяют нам сделать вывод о наличии нескольких научных подходов к этой проблеме. Частично разделяя точку зрения С. С. Овчинского, Г. К. Синилова, В. Г. Самойлова, В. П. Шиенка и др. [3, с. 32], рассматривающих тактику как систему научных постулатов и разрабатывающих на их основе практические рекомендации по наиболее эффективному осуществлению ОРМ, мы, в свою очередь, вынуждены не согласиться с указанной ими целью – наиболее эффективным осуществлением оперативно-розыскных мероприятий. Учитывая, что в процессе оперативно-розыскной деятельности осуществляются не только ОРМ, но и иные мероприятия в широком смысле слова и даже следственные действия (для решения частных задач ОРД – реализации информации, использовании содействия и т. п.), полагаем необходимым более логичным и целесообразным рассматривать тактику в аспекте решения оперативно-тактических задач в целом [11, с. 25], а не только производства оперативно-розыскных мероприятий.

По нашему мнению, организация розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, как процесс направлена в конечном счете на обеспечение возможности оптимального использования ряда тактических приемов розыска, успешность и результативность которых зависят от их правильной научно обоснованной организации. Мы придерживаемся точки зрения В. А. Лукашова [10, с. 23] и В. Ф. Луговика [9, с. 23] правомерно утверждающих о чрезвычайной сложности раздельного анализа взаимосвязанных и взаимообусловленных положений собственно организации и собственно тактики при рассмотрении прикладных, частных вопросов оперативно-розыскной деятельности.

С учётом результатов проводимого нами исследования и исходя из его целей, необходимо отметить, что одним из предметов изучения являются вопросы, связанные с организацией и тактикой проведения мероприятий по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, на первоначальном этапе:

- особенности проверки заявления (сообщения) или иной информации по факту безвестного исчезновения человека;
- действия сотрудников ОВД при поступлении заявления (сообщения) о лице, пропавшем без вести;
- особенности проведения опроса заявителей и иных лиц;
- особенности работы при осмотре места происшествия, проводимого по месту последнего известного пребывания пропавшего;
- особенности информационного обеспечения розыска лица, пропавшего без вести при криминальных обстоятельствах, на первоначальном этапе;
- особенности взаимодействия с общественными организациями и средствами массовой информации.

Актуальные на сегодняшний день ведомственные нормативные правовые акты не дают понятия и не определяют четких временных границ первоначальных мероприятий по розыску. Традиционно принято считать, что первоначальный этап начинается с момента поступления заявления (сообщения) о происшествии и заканчивается в момент заведения соответствующего дела оперативного учета.

В ходе нашего исследования установлено, что свыше 60 % оперативно значимой информации об обстоятельствах происшествия, предполагаемом месте и времени исчезновения, связях лица, его особых приметах и внешних признаках, вероятных причинах исчезновения (мотивах преступления, совершенного в отношении пропавшего) поступает в результате проведения первоначальных розыскных мероприятий.

Особенность организации и тактики первоначальных мероприятий по розыску лица, пропавшего без вести при криминальных обстоятельствах, вытекает из совокупности признаков самого безвестного исчезновения, а также особенностей процессуальной стадии, в рамках которой про-

водится проверка заявления (или любого другого повода к возбуждению уголовного дела) и непосредственно розыск, а именно стадии возбуждения уголовного дела. К таким особенностям, по нашему мнению, следует отнести:

1) ограниченный ресурс времени на осуществление проверочных и непосредственно розыскных мероприятий, обусловленный процессуальными сроками стадии возбуждения уголовного дела;

2) полное отсутствие или существенный недостаток достоверной и полной информации об обстоятельствах безвестного исчезновения; первоначальные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия по делам этой категории начинаются в условиях дефицита поисковой информации или, более того, при умышленно фальсифицированной заинтересованными лицами исходной информации [8, с. 91];

3) нормативно закрепленный запрет на проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела (исключение составляют лишь следственные действия, проведение которых допускается до возбуждения уголовного дела);

4) выдвижения и одновременная отработка двух групп версий – связанных с совершением в отношении пропавшего лица преступления и не связанных с таковым, несмотря на наличие обстоятельств, так или иначе указывающих на криминальный характер исчезновения. Мнения об обязательной отработке некриминальных версий придерживаются и ряд авторов [4, с. 77].

В связи с вышеизложенным считаем, что элементы организации и тактики первоначальных мероприятий по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, целесообразно рассматривать в контексте вышеназванных особенностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеев А. И., Синилов Г. К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности. М. : ВНИИ МВД СССР, 1973.

2. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования). М. : Политиздат, 1973.

3. Борщев А. С., Овчинский С. С. Оперативно-розыскная тактика : лекция. М. : УМЦ при ГУК МВД России, 1991.

4. Буряков Е. В. Особенности организации и тактики розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах // Совершенствование организации и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий : межвуз. сб. науч. тр. Омск : Высшая школа милиции МВД России, 1995.

5. Воробьев М. Н., Пупышев Е. К. Раскрытие убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан // Сборник МВД СССР. 1990. № 4 (34).

6. Гребельский Д. В., Ильичев В. А. Проблемы совершенствования организационной структуры оперативно-розыскных аппаратов ОВД. М. : Академия МВД СССР, 1978.

7. Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Логинов С. Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М. : ООО «Юрлитинформ», 2004.

8. Колесников В. И. Организационно-тактические основы раскрытия убийств, совершенных по найму : учебное пособие. М. : МЦ при ГУК МВД России, 1997.

9. Луговик В. Ф. Оперативный поиск лиц, склонных к совершению краж личного имущества граждан, и оперативно-профилактическое наблюдение за их поведением : дис. ... канд. юрид. наук. Омск : Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1990.

10. Лукашов В. А. Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». Киев : Высшая школа милиции МВД СССР, 1976.

11. Словарь оперативно-розыскной терминологии / под ред. И. И. Басецкого. Минск : Академия милиции МВД РБ, 1993.

© Игуменов А. С., 2021

УДК 343.98

А. Р. Лонцакова, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент

ВЫЯВЛЕНИЕ ЗНАЧИМЫХ МАРКЕРОВ ПРИ АНАЛИЗЕ УРОВНЕЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается практика выявления значимых маркеров при анализе уровней защиты информации, практика расследования отдельных киберинцидентов, анализ инструментов для выявления значимой информации (инструментов для мониторинга). Обосновывается вывод о том, что комплексные системные механизмы выявления и противодействия цифровым атакам являются перспективными инструментами для их эффективного контроля и нейтрализации. Материал подготовлен на ос-

нове анализа эмпирического материала – по специально разработанной анкете нами изучено более ста сорока четырёх киберинцидентов.

Ключевые слова: DAM-системы, DCAP-системы, DLP-системы, социальная инженерия, психологический профиль, прогноз и психология поведения, группы риска, выявление, эффективный контроль, противодействие, комплексный подход, безопасность.

Annotation: the article discusses the practice of identifying criminally significant markers in the analysis of information security levels. The conclusion is substantiated that complex system mechanisms for detecting and countering digital attacks are promising tools for their effective control and neutralization. The material was prepared on the basis of an analysis of empirical material – according to a specially developed questionnaire, we studied more than one hundred and forty-four cyber incidents.

Keywords: DAM systems, CAP systems, DLP systems, social engineering, psychological profile, prognosis and psychology of behavior, risk groups, identification, effective control, counteraction, integrated approach, security.

При поиске и анализе неструктурированных данных – в целях выявления криминалистически значимой информации особое внимание следует уделять методам выявления, фиксации, изъятия и исследования цифровых значимых следов: изучению программного обеспечения для их анализа и исследований на различных точках, анализа сетевого взаимодействия, инструментов и программных продуктов извлечения информации с исследуемых операционных систем, жестких дисков и энергозависимой памяти, средств изучения машинных носителей информации, установленного шифровального программного обеспечения и др.

По результатам нашего исследования инициаторы киберинцидентов профессионально применяли в своей деятельности высокотехнологичные специальные программно-аппаратные средства, инструменты, системы удалённого доступа, технику, криптографические программные продукты и др. инструменты, методики, тактические приемы и технологии, в том числе с использованием социальной инженерии. В связи с этим, полагаем, что особое значение имеет анализ уровня защиты информации (данных) с учетом ее трех агрегатных состояний: в покое, в движении, в работе (использовании). Для выявления значимой информации, ее документирования, использования при доказывании инцидента нужны маркеры о работе с тремя состояниями информации (данными).

Инструментами для решения этих задач являются следующие системы защиты информации: DAM-системы, DCAP- системы, DLP-системы и др.

Рассмотрим отдельные особенности работы с данными системами защиты информации.

Механика инцидента состоит из трех последовательно сменяющих друг друга операций, которую можно раскрыть на примере анализа типовых случаев:

- информация может быть выгружена из базы данных, например, сотрудник предприятия выгрузил клиентскую базу, экспортировал в файл;
- информация может быть скопирована и сохранена в виде файла;
- информация (файл) может быть отправлена за пределы компании.

Например, нужна информация о клиентской базе с персональными данными. Чтобы ее выгрузить, необходимо сформировать отчет. Инцидент начинается с того, что злоумышленник нажимает кнопку, чтоб сформировать отчет. Этот отчет надо выгрузить в файл, то есть сделать экспорт файла. На этих этапах идет взаимодействие между компьютером и системой: создать и выгрузить отчет. Эта область DAM-систем.

Файл выгрузили, он появился на компьютере либо в сетевой папке. У нас есть файл, который находится в состоянии покоя. С файлами, которые находятся в состоянии покоя работают DCAP- системы.

Далее файл необходимо переправить (вынести) за периметр организации: по почте, через мессенджеры, на флешке. Информация пришла в движение. За работу с информацией в движении отвечают DLP-системы.

Исследуя механику движения данных (информации) инцидента можно не только выявить инцидент, но и предотвратить его. Потому что все перечисленные системы умеют не только проводить аудит, но и осуществлять контроль и блокировку информации при подозрительных действиях.

Линия жизни инцидента с этапа формирования намерений и до стадии накопления и выноса информации важна для понимания его механизма. Когда информация покидает защищенный периметр начинают работу DLP-системы (когда информация пришла в движение).

Если алгоритмы и системы информационной безопасности работают на этапе выноса информации – инцидент нейтрализовать сложно.

На стадии накопления информации работают DLP-системы и DCAP-системы.

Эффективнее выявлять инцидент на стадии формирования намерений. Отдельные особенности имеет тактика работы с группами риска.

У каждого киберинцидента есть имя и фамилия, предыстория, причины и условия. Если анализировать результаты анализа киберпроисшествий (киберпреступлений) – стадию формирования намерений, то мотивами преступлений явились: корыстный и идеологический.

Выявление и фиксация криминалистически значимой информации, в том числе и цифровых следов, является связующим звеном стратегии защиты.

Оптимальная стратегия защиты – зафиксировать инцидент в настоящем, тщательно расследовать его прошлое, чтобы разработать меры для предотвращения таких инцидентов в будущем.

Анализ прошлого инцидента позволяет отработать причины и условия, которые способствовали его наступлению и разработать меры предотвращения и профилактики инцидентов, но не через блокировку, а через перестройку бизнес-проекта, т. е. таким образом, чтобы у людей даже не было возможности совершать злонамерения. Важен четкий контроль действий и совокупность систем защиты информации.

В современных условиях для обеспечения информационной безопасности необходимо создать единую комплексную инфраструктуру для защиты всего киберпространства. Злоумышленники пытаются преодолеть, нейтрализовать систему защиты и получить доступ к охраняемой информационной среде, используя для этих целей современные технические возможности и социальную инженерию.

Практики расследования киберинцидентов интегрируют инструменты для выявления значимой информации (инструменты для мониторинга) и раскрывают типовые способы подготовки, совершения цифровых атак.

В этой связи по результатам анализа эмпирического материала актуальными являются отдельные типовые практики расследования инцидентов:

1. Хищение персональных данных: в производственной компании сработала политика безопасности по копированию персональных данных на внешнее устройство – флеш-карту. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: использование и анализ DLP-системы, анализ информации в почте, в мессенджерах показал, что злоумышленники действовали совместно с подрядчиком производственной компании. Причастные лица выявлены, осуждены.

2. Подработка в убыточном страховом офисе: удаленный филиал страховой компании долгое время оставался убыточным. Служба информационной безопасности установила дополнительный контроль сотрудников. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: модуль Microphone Controller настроили на запись речи каждый раз, когда сотрудники обращались к калькулятору для расчета стоимости полиса. Модуль позволил выяснить, что один из агентов продавал полисы после наступления страхового случая. Ежегодные потери офиса составили более одного миллиона рублей. Применили внутреннюю самописную базу клиентов (программу модуль «микрофон» (модуль пишет по запуску определенного процесса). Выяснили, что сотрудник задним числом оформляет полис. Причастное лицо было выявлено.

3. Кража из кассы – ретроспективное расследование: из кассы производственно-торговой компании похитили несколько десятков тысяч долларов. При отработке первичной следовой информации выяснили, что хищение совершил сотрудник компании. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: к кассе имели доступ три человека. После установки DLP-системы и проверки внутренней переписки сотрудников компании выяснили: у сына кассира крупные долги и ему угрожают физической расправой. Это обстоятельство вынудило кассира похитить денежные средства из кассы компании. Использование и анализ DLP-системы из истории переписки выявила необходимую значимую информацию.

4. Кража с помощью поддельных накладных: с металлургического производства похищали трубы. Компания теряла на этом миллионы рублей в месяц. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: схему раскрыли, когда провели анализ переписок сотрудников компании, на ее основе произвели встречную проверку документов и обнаружили дубликаты накладных: одну на меньшую цифру, другую – на большую. Например, через контрольно-пропускной пункт провозили 4 трубы, затем одну сгружали по дороге, и до клиента доезжало 3 трубы. Причастные лица были выявлены, осуждены.

5. Распространение наркотических средств и психотропных веществ через транспорт логистической компании: сработала политика по наркотическому словарю – сообщения топ-менеджера в социальных сетях содержали кодовое слово и автомобильный номер. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: анализ DLP-системы, анализ переписок сотрудников транспортной компании выявил, что коды были номерами машин из корпоративного автопарка. Директор по персоналу переправлял наркотические средства и психотропные вещества в регионы России. DLP-система нашла совпадение по ключевым словам. Причастные лица были выявлены.

6. Передача сканов паспортов: сотрудница стойки администратора собирала сканы из сетевой папки и отправляла сообщнику за вознаграждение. Мошенник скупал копии документов для подтверждения личности на сайтах онлайн-казино. В гостиничной сети сработала политика безопасности по пересылке сканов паспортов на внешнюю почту (в одном файле имелись два паспорта на одно и то же лицо, однако фотографии на них были разные). Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: анализ DLP-системы (в DLP-систему встроена система оптического распознавания) позволил выявить инцидент. Причастные лица были раскрыты.

7. Отток клиентов из банка: банк столкнулся с массовым оттоком клиентов без видимых внешних причин. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились сле-

дующие: служба безопасности ужесточила контроль, и вскоре DLP-система обнаружила письмо менеджера. Он передавал конкуренту данные об условиях для заемщиков юридических лиц. Ежегодно на переманивании клиентов банк терял порядка ста миллионов рублей. Причастные лица были выявлены.

8. Уничтожение информации через удаленное администрирование в IT-компаниях: перед увольнением сотрудник отомстил компании: через служебную учётную запись установил программное обеспечение удаленного администрирования и удалил массив данных. При этом почистил файлы регистрации в Active Directory и, как ему показалось, уничтожил следы. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: выявили значимую информацию по TeamViewer и по Active Directory Controller. На запуск процесса TeamViewer стояла запись, все действия были выявлены. Ущерб компании был оценен в 1,5 миллионов рублей. Данные из DLP-системы послужили доказательством в суде. Вину сотрудника доказали, взыскали с него сумму ущерба.

9. Шантаж руководителя: руководителю отдела продаж через сеть «ВКонтакте» поступило анонимное письмо. В письме угрожали обнародовать проступки и требовали уволиться. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: анализ аккаунта, с которого пришло письмо, был результативным — он был создан для того, чтобы отправить сообщение, а затем заблокирован. Сбор предварительной информации показал, что к инциденту могут быть причастны более тридцати человек. Психологический портрет злоумышленника совпал с профилями двух сотрудников в ProfileCenter (СёрчИнформ). С каждым сотрудником провели опросную беседу. Причастное лицо было выявлено.

10. Ошибка бухгалтера: бухгалтер, которая регулярно готовила отчеты об условиях работы с поставщиками, по ошибке отправила очередной отчет контрагенту. В результате поставщик получил развернутые сведения о том, с кем и на каких условиях сотрудничает компания. Невнимательность бухгалтера ударила по бюджету компании: поставщик отказался сотрудничать на прежних условиях, ужесточив требования. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: сработала политика безопасности при пересылке конфиденциальной информации.

11. Откаты, подработки, боковики и др. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: выявляли информацию на коррупционную тематику, например, «тендер, награда, интерес, внимание» — поиск по синонимам. При определенном контексте эти слова воспринимались как синонимы. При исследовании синонимов важна комбинаторика, количество вариаций и

порядок, количество нейтральных слов между ними, пересечение множеств, контекст: местоимение (я, мы, твой, ваш) и значимый стимул (глагол-действие). В основном в переписке использовали местоимения.

В завершение по результатам исследования практик киберинцидентов важно отметить следующее:

1. Мотивами инсайдеров явились корыстный и (или) идеологический. Инсайдерские атаки по идеологии субъективны и иррациональны. Их сложнее просчитать. Однако их контроль осуществлялся теми же инструментами и программными продуктами, что и корыстный мотив. Использование программных продуктов при выявлении корыстных мотивов использовать гораздо проще: есть возможность чётко формализовывать отдельные процессы.

2. Характеристика и значимые признаки социальной инженерии важны как для личной, так и для корпоративной безопасности. Необходимо знать, как атакуют злоумышленники, например, фишинг – это сообщение, которое побуждает к действию получателя письма по ссылке. По результатам исследования инсайдеры успешно реализовали атаки, используя социальную инженерию или обратную социальную инженерию (создавали условия, чтоб жертва сама принимала инсайдера за доверенное лицо. Не инсайдер инициировал обращение к жертве, а наоборот. Затем жертва инициировала звонок).

3. Атаки инсайдеров значительно влияли на дальнейшую жизнь и привычки пострадавших. По результатам исследования треть опрошенных лиц стали избегать покупок в Интернете после проведенной против них цифровой атаки. Также выяснилось, что люди, финансовая информация которых оказалась скомпрометирована вследствие массовых взломов, находились в группе значительного риска.

4. Анализ практических исследований показал, что предпринимаемые меры по предупреждению инсайдерских угроз носят блочный характер, направлены на нейтрализацию отдельных угроз. Современные цифровые атаки связаны с действиями людей, их психологией поведения, шаблонными инструментами воздействия на пользователей.

В этой связи, мы полагаем, что эффективное противодействие цифровым атакам базируется на следующих системных алгоритмах [1; 2; 3; 4; 5; 6]:

- анализе исследования закономерностей (характеристик) цифровых атак: важно выявить их информативные особенности (маркеры), в том числе отрабатывая психологию поведения злоумышленника, его уязвимости;

- реагировании на цифровые атаки – необходимо обучение пользователей предупреждению, распознаванию атак, их своевременной фиксации (сохранению цифровых следов);

– оперативном взаимодействии пользователей при выявлении цифровых атак с правоохранительными органами;

– оперативном взаимодействии правоохранительных органов (в том числе международных, межведомственных, внутриведомственных) с кредитными организациями, операторами сотовой связи, специалистами и др.

Использование вышеуказанных алгоритмов при комплексном подходе к защите от инсайдерских угроз повысит эффективность их контроля и предупреждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов О. П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №4 (83). С. 137–142.

2. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебник. М. : Академия Управления МВД России, 2017.

3. Лонцакова А. Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2. С. 338–339.

4. Лонцакова А. Р. Системные механизмы противодействия использованию криптовалют и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов// Евразийский юридический журнал. 2021. № 6. С. 365–367.

5. Поезжалов В. Б., Линкевич А. Е. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации : спорные вопросы судебного толкования // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 21–24.

6. Харисова З. И., Лонцакова А. Р. Программно-аналитический комплекс «Кибербезопасность» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2020661720, 30.09.2020. Заявка № 2020660996 от 23 сентября 2020 г.

© Лонцакова А. Р., 2021

В. К. Самигуллин, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, д-р юрид. наук, профессор

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (тезисы)

1. По Конституции Российской Федерации «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (часть первая статьи 3). При этом народ осуществляет свою власть непосредственно (выборы, референдум), а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения. Отсюда – национальная безопасность предмет всеобщего интереса, то есть всего многонационального народа Российской Федерации, а также органов государственной власти и органов местного самоуправления, публичной власти в целом.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, национальная безопасность характеризуется как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

2. Обеспечение национальной безопасности требует определенного профессионализма. А это предполагает формирование особых государственных структур, людской субстрат которых образуют государственные служащие, которые, посвятив себя службе Отечеству, нередко рискуя жизнью и здоровьем, решают разнообразные задачи, обусловленные национальными интересами Российской Федерации и стратегическими национальными приоритетами. Таковыми являются: сбережение народа и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей культуры и исторической памя-

ти; стратегическая мобильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

На сегодня в Российской Федерации в основном сформирована государственная служба, то есть возмездная профессиональная деятельность определенной категории лиц, именуемых государственными служащими направленная на осуществление целей и задач, стоящих перед российским государством и его органами на современном этапе развития российского общества и его государственности. Коротко можно сказать так: государственная служба – это служение патриотически настроенных российских граждан российскому обществу и его государственности. Государственная служба наряду с решением многих различных задач нацелена на решение и задач национальной безопасности. Разделяя риски, удачи и неудачи, соответствующих этапов реформирования государственной службы, развивается и законодательство о государственной службе.

3. Если взять федеральное законодательство о государственной службе, то начало ему было положено Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2267 «Положение о федеральной государственной службе» [1] и Федеральным законом от 31 июля 1995 г. №119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» [2].

Значимыми является Федеральный закон от 25 апреля 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3] Установлено, что система государственной службы включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов. При этом военная служба и государственная служба иных видов, которые устанавливаются федеральными законами, являются видами федеральной государственной службы. Государственная гражданская служба же подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации. Правовое регулирование и организация федеральной государственной гражданской службы находится в ведении Российской Федерации. А правовое регулирование государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а ее организация – к ведению субъектов Российской Федерации (статьи 2, 4–6).

4. Федеральный закон от 25 апреля 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» устанавливает в качестве одного из видов государственную службу иных видов. Хотя возможны различные варианты правового оформления иных видов государственной службы, как правило, статус их определяется путем принятия законов.

В аналитических целях и с точки зрения интересов практики правоохранительные органы в совокупности в системе иных органов государственной службы обычно выделяются в особую группу. Это обусловлено особенностями правоохранительных органов. В них на соответствующих

должностях правоохраны и правозащиты проходят государственную службу граждане Российской Федерации, профессионально осуществляющие функции по обеспечению национальной безопасности, законности и правопорядка, по защите прав и свобод человека и гражданина; борьбе с преступностью.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обозначены ряд направлений совершенствования государственной службы. В частности, указывается на необходимость следующего:

- развития институтов гражданского общества, поддержку общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности;

- военно-патриотического воспитания и подготовки к военной службе граждан;

- повышения уровня социальной защищенности военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы, а также улучшение условий военной службы.

- комплексного развития правоохранительных органов, специальных служб, подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований в соответствии с решаемыми ими задачами, повышения уровня их технической оснащенности, усиления социальной защищенности их сотрудников, совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности.

- повышения доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, совершенствования системы общественного контроля, механизмов участия граждан и организаций в обеспечении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности.

- совершенствования института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития.

5. Анализ законодательства о государственной службе Российской Федерации открывает возможность рассматривать всю совокупность норм, содержащихся в этом законодательстве, в качестве специфического структурно-функционального подразделения отечественной правовой системы. Какой части, какому уровню системы современного отечественного права соответствует это структурно-функциональное подразделение?

На этот счет существует несколько точек зрения. Одни полагают, что эти нормы имеют статус отрасли права, другие – правового института.

Перспективным выглядит направление, когда правовые нормы и законодательство о государственной службе анализируются в единстве конституционного и административного права в рамках публичного права как

составной части системы современного российского права наряду с частным правом и во взаимодействии с ним, а порой даже в противоположность ему.

6. По мере развития государственной службы и законодательства о нем одни проблемы разрешаются. Вместе с тем появляются новые проблемы, требующие разрешения. Некоторые проблемы возникают с завидным постоянством вновь и вновь. Хотелось бы обратить внимание на некоторые из них.

Законодательство о государственной службе остается громоздким. В нем много отсылочных норм. Так, в Федеральном законе от 25 апреля 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» более 30 отсылок к федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации, иным нормативным правовым актам. Значительно число отсылок и в других правовых актах, относящихся к законодательству о государственной службе.

В нормативных правовых актах о государственной службе много дублирующих положений, имеются противоречивые положения в отдельных нормативных правовых актах, а также несогласованности между нормативными правовыми актами.

Проблемой является разграничение служебных отношений от трудовых отношений. Иначе – законодательства (права) о государственной службе от трудового законодательства (права).

Наметилась тенденция развития законодательства о государственной службе полностью на лоне административного права, являющегося одной из важнейших ключевых отраслей публичного права. Однако сегодня по причине незавершенности формирования законодательства о государственной службе в правовом регулировании служебных отношений используются и административный метод, и метод трудового права.

Так, в части первой статьи 40 Федерального закона от 18 октября 1995 года № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [4] установлено, что «служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой». Вместе с тем в части второй статьи 40 этого же Федерального закона закреплено: трудовые отношения работников органов и организаций прокуратуры регулируются законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о государственной службе с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом о прокуратуре. Причем, в тексте данного закона (см., например, части 1, 3, 4, 5 статьи 4; части 1, 2, 4 статьи 40; части 1–5 статьи 41; статьи 41.8; 41.9 и др.) для характеристики лиц, проходящих службу в органах и организациях прокуратуры, используются различные понятия: «прокурор», «прокурорский работник», «работник». Этим создаются искусственные противоречия в надлежащей организации прохождения государственной службы в органах и

организациях прокуратуры и сложности в надежном законодательном обеспечении этой службы. По результатам всероссийского голосования 1 июля 2020 года статья 129 Конституции Российской Федерации изложена в новой редакции. Кроме того, статья 83 дополнена пунктом е¹, которым установлен новый порядок назначения граждан Российской Федерации на прокурорские должности. Однако вопросу о прохождении государственной службы на прокурорских должностях внимание не уделено.

В юридических кругах одно время популярной была идея о принятии Основ законодательства о службе в Российской Федерации и федеральных законов: о государственной службе, о военной службе, о службе на государственных предприятиях и в учреждениях федерального значения. Вместе с тем ряд ученых (например, Г.В. Атаманчук, Л.А. Окуньков, А.Ф. Ноздрачев) настаивали на необходимости разработки Кодекса государственной службы Российской Федерации (сокращенно – КГС РФ) – федерального закона о поведении «человека власти». Структура этого кодекса видится ими состоящей из двух частей (Общей и Особенной) или из трех частей (Общей, Особенной, Специальной).

В ученом мире формируется также мнение, что надо бы выработать Кодекс о государственной гражданской службе Российской Федерации [5]

Рядом авторов (например, К.С. Бельским, Ю.П. Соловеем) отстаивается идея подготовить и принять Полицейский кодекс (Кодекс внутренних дел), регулирующий многогранную деятельность органов внутренних дел. Противники же этой идеи считают, что на современном этапе развития отечественного законодательства в области внутренних дел преждевременно обращаться к такому виду его систематизации, как кодификация, и вопрос о разработке и принятии соответствующего кодекса еще не стоит [6].

Кодекс – форма, свойственная отрасли права, которой присущи особой предмет и специфический метод правового регулирования, вполне определенные правовые режимные характеристики. Если исходить из этого посыла, то суждения, предлагающие систематизировать всякий массив законодательства в форме кодификации, дискредитирует идею Кодекса, кодификации законодательства.

Если государственную службу рассматривать в ряду институтов права (институционального уровня системы права и законодательства), то не лучше ли было бы добиваться облачения законодательства о государственной службе не в Кодекс, а в федеральный закон иного названия. Например, в Общегосударственное Уложение о государственной службе граждан в структурах публичной власти Российской Федерации. Приемлема и такая форма, как Устав. Могут быть предложены и другие формы. Например, Канон. Кроме того, не помешало бы также обсудить вопрос о том, чтобы нормативные правовые акты о государственной службе институционального порядка в зависимости от содержания, характера и направ-

ленности утверждались указами Президента Российской Федерации и/или постановлениями Правительства Российской Федерации. Это способствовало бы освобождению законодательства от «перегруза» федеральными законами, не отвечающим статусу закона в его исконном значении, позволило бы проводить четкое различие между кодифицированным отраслевым законодательством и систематизированным институциональным законодательством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российская газета. 1993. № 236
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 31. Ст. 2990.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 43. Ст. 4472 и Собрания законодательства Российской Федерации других годов.
5. Миннигулова Д. Б. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих в Российской Федерации и проблемы ее реализации. Уфа : Мир печати, 2012. С. 176–177. Впрочем, Дина Борисовна приемлет и другое название Федеральный закон «О правовом положении государственных гражданских служащих Российской Федерации».
6. Чащин А. Н. Кодификация российского законодательства. М. : Дело и сервис, 2015. С.85.

Г. И. Миняшева,

доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности ОВД Уфимского юридического
института МВД России, канд. юрид. наук

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВАКЦИНАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы необходимости проведения обязательной вакцинации, законность предпринятых мер по обязательной вакцинации населения препаратами, не прошедшими полные клинические испытания, проведен анализ международных и российских нормативных актов, касающихся защиты прав и достоинств человека и запрета проведения экспериментов на людях без их добровольного согласия.

Ключевые слова: права человека, эпидемия, коронавирусная инфекция, вакцинация, профилактика.

Annotation: the article discusses the need for mandatory vaccination, the legality of measures taken to ensure mandatory vaccination of the population with drugs that have not undergone full clinical trials, an analysis of international and Russian regulations concerning the protection of human rights and dignity and the prohibition of conducting experiments on humans without their voluntary consent is carried out.

Keywords: human rights, epidemic, coronavirus infection, vaccination, prevention.

На сегодняшний день вопрос вакцинации среди населения стоит очень остро. Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции еще в июне 2021 года в отдельных субъектах Российской Федерации была введена обязательная вакцинация граждан, занятых в некоторых отраслях (в организациях здравоохранения, торговли, общепита и других от COVID-19 должны быть привиты не менее 80 % работников). В настоящее время данная мера применяется уже повсеместно. Главный государственный санитарный врач Российской Федерации обязал регионы (за исключением г. Москвы) ограничить проведение массовых мероприятий и обеспечить соблюдение противоэпидемического режима в образовательных организациях. В целях активизации вакцинации стали применяться определенные ограничения при посещении кафе, ресторанов, театров, кинотеатров, вводится система QR-кодов, подтверждающая вакцинацию либо перенесенное заболевание в течение последних 6 месяцев. Пока данные ограничения касались только совершеннолетних лиц. В отдельных регионах лица моложе восемнадцати лет могли посещать перечисленные заведения только в сопровождении взрослых.

Ежедневно в средствах массовой информации предоставляются сведения о ежедневном росте количества заболевших и умерших от последствий COVID-19. По данным статистики, на сегодняшний день в мире погибло более 5 млн человек (в России – более 248 тыс. человек) [7]. Несмотря на это, вакцинация не получила широкой поддержки со стороны граждан. В обществе возникли разногласия по поводу законности предпринятых мер для предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Многие посчитали принудительную вакцинацию незаконной, а подобные ограничения дискриминацией. Во многих странах мира проходят демонстрации против обязательной вакцинации и введения ковид-паспортов.

По данному вопросу существует острая научная дискуссия. Так, доктор медицинских наук, профессор академии РАЕН, Александр Алексеевич Редько, прямо называет обязательную вакцинацию против коронавирусной инфекции преступлением и готов отстаивать свою позицию [8].

В настоящее время в России применяются четыре вакцины: «Гам-КОВИД-Вак» (Спутник V), «СпутникЛайт», «ЭпиВакКорона» и «Кови-Вак», которые были зарегистрированы еще до окончания третьей фазы испытаний. Следовательно, данные препараты не прошли полный цикл клинических испытаний. Таким образом, в соответствии с санитарными правилами «Государственные испытания и регистрация новых медицинских иммунобиологических препаратов», процедура регистрации препаратов была нарушена [9]. Кроме того, в инструкциях по применению данных препаратов прямо указана информация о том, что «инструкция подготовлена на основании ограниченных клинических данных и по мере поступления новой информации будет постепенно дополняться» [1].

Также применение данных препаратов разрешается только в медицинских организациях, имеющих разрешение на проведение вакцинопрофилактики населения в соответствии с установленным законодательством правилами. Однако вакцинация проводится в различных торговых центрах, передвижных мобильных пунктах и т. п. Следовательно, можно сделать вывод о том, что данные препараты не прошли полных клинических испытаний, т. е. речь идет об экспериментальных препаратах, результаты являются предварительными, поэтому невозможно однозначно утверждать о безопасности данных прививок.

При рассмотрении вопроса законности предпринятых мер по обязательной вакцинации, прежде всего следует руководствоваться международными нормативными актами. Так, в Нюрнбергском кодексе определен принцип, который закрепляет положение о том, что для проведения каких-либо экспериментов на людях, требуется их добровольное согласие. Кроме того, данным лицам должна быть предоставлена полная информация о характере, продолжительности и цели проводимого эксперимента; о методах и способах его проведения; обо всех предполагаемых неудобствах и опас-

ностях, связанных с проведением эксперимента, и возможных последствиях для физического или психического здоровья испытуемого, которые могут возникнуть в результате его участия в эксперименте [4].

Статья 5 Европейской Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины от 4 апреля 1997 года определено, что «медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное информированное согласие».

27 января 2021 года в ходе Парламентской Ассамблеи Совета Европы (далее – ПАСЕ) о вакцинации против COVID-19 подавляющим большинством голосов была принята резолюция. В п. 7.3 данной резолюции указывается, что недопустимо принуждать кого-либо к вакцинации, а также разделять людей на вакцинированных и невакцинированных. Данная резолюция предусматривает информирование граждан государств, входящих в ПАСЕ, о том, что данная вакцинация не является обязательной, и никто не должен подвергаться какому-либо давлению (политическому, социальному или иному) с целью принуждения к вакцинации. О введении ковидных паспортов «вакцинационных сертификатов» сообщается, что в случае введения они должны использоваться только для мониторинга деятельности вакцины и ее побочных эффектов. Следует отметить, что Россия также входит в ПАСЕ.

Часть 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Принципы Нюрнбергского кодекса нашли отражение и в Основах законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан», где говорится, что на любое медицинское вмешательство требуется добровольное согласие гражданина, а также указывается, что добровольное согласие требуется и на проведение эксперимента [6].

Обязательная вакцинация является профилактической мерой или проведением медицинского эксперимента на людях?

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 125н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям» утвержден национальный календарь прививок, в котором указаны случаи, когда осуществляется обязательная вакцинация (туберкулез, коклюш, дифтерия и столбняк и др.).

Национальный календарь прививок, кроме случаев, предусматривающих обязательную вакцинацию, также включает в себя профилактические прививки по эпидемическим показаниям. К таким профилактическим прививкам отнесена и прививка против коронавирусной инфекции.

Коронавирус SARS-CoV-2, вызывающий COVID-19, относится к се-

мейству вирусов, включающих сорок видов вирусов, которые объединяются в определенные группы и поражают как людей, так и животных [2].

Согласно заявлению Всемирной организации здравоохранения, распространение коронавирусной инфекции официально признано пандемией. Таким образом, под угрозой находятся все страны, все континенты.

При возникновении угрозы заражения какими-либо инфекционными заболеваниями, профилактические прививки могут проводиться всему населению либо определенным группам людей, объединенных по профессиональному признаку.

Перечень инфекционных болезней устанавливает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

В календаре прививок указаны категории граждан, которым необходимо вакцинироваться в приоритетном порядке. Это, например, граждане из группы риска, у которых COVID-19 протекает тяжело и с последствиями: люди старше 60 лет и с хроническими заболеваниями.

Также прививки должны получить и работники медицинских, образовательных учреждений, организаций социального обслуживания и многофункциональных центров, жители городов с населением более 1 млн человек, а также граждане, которые по долгу службы много контактируют с другими людьми.

Конечно, граждане имеют право отказаться от профилактических прививок. Однако существуют разные методы убеждения в необходимости вакцинации, так как их отсутствие может повлечь ряд ограничений, например:

1) отстранение от профессиональной деятельности, если она связана с риском заболевания инфекционными болезнями или отказ в приеме на работу;

2) ограничение на выезд в те государства, где требуется наличие конкретных профилактических прививок;

3) ограничения в приеме в образовательные учреждения, а также в санаторно-оздоровительные организации.

Однако работодатель не имеет права уволить гражданина за отказ от прививки, так как в Трудовом кодексе РФ нет такого основания для увольнения работника. В данной ситуации работодатель может потребовать у работника объяснительную с указанием причин, из-за которых тот отказывается от вакцинации, и обязан отстранить отказавшегося вакцинировать от работы без сохранения заработной платы.

Возможность отстранения работника от выполнения им трудовых обязанностей предусмотрена нормами Трудового кодекса Российской Федерации и федеральными законами. Кроме того, в соответствии со статьей 76 Трудового кодекса Российской Федерации, отстранение возможно и в

случаях, предусмотренных иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [3].

Так, в Федеральном законе № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» указано, что отсутствие профилактических прививок влечет отказ в приеме на работы или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями.

Если существует угроза возникновения и распространения опасных инфекционных заболеваний, то главные государственные санитарные врачи и их заместители в субъектах Российской Федерации могут выносить постановления о проведении профилактических прививок гражданам или отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям.

Таким образом, в регионах, где были вынесены такие постановления, прививка от COVID-19 является обязательной. На сегодняшний день данные постановления приняты более чем в десяти субъектах Российской Федерации.

Решение об иммунизации во время пандемии принимается центрами госсанэпиднадзора в субъектах Российской Федерации. Данное решение согласовывается с органами управления здравоохранением. Следовательно, решение об иммунизации по эпидемическим показаниям принимает главный государственный санитарный врач Российской Федерации, а также главные врачи субъектов Российской Федерации [5]. Последнее сейчас и происходит.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инструкция по применению вакцины Гам-КОВИД-Вак // официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.lsgeotar.ru/gam-kovid-vak.html> (дата обращения 11.10.2021).
2. Инструкция по применению вакцины ЭпиВакКорона // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.neboleem.net/jepivakkorona.php> (дата обращения: 11.10.2021)/
3. Инструкция по применению КовиВак корона // официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.neboleem.net/kovivak.php> (дата обращения: 11.10.2021).
4. Насколько опасно заболевание коронавирусом (COVID-19) // официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://spbplod.ru/news/novosti_23.html (дата обращения: 10.10.2021).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2021).

6. Нюрнбергский кодекс, 1947 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2021).
7. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней : федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).
8. Об охране здоровья граждан : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).
9. Официальная информация о коронавирусе // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://стопкоронавирус.рф/information> (дата обращения: 21.10.2021).
10. Редько А. А. Принудительная вакцинация // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://go.mail.ru/search_video?q=александр%20редько%20профессор%20С%20доктор%20медицинских%20наук&frm=ws_t&d=9136912030221591981&sig=c968770776&s (дата обращения: 15.10.2021).
11. Санитарные правила СП 3.3.2.561-96 «Государственные испытания и регистрация новых медицинских иммунобиологических препаратов» (утв. постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31 октября 1996 г. № 33) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2021).

© Миняшева Г. И., 2021

О. В. Дробатухин,

начальник 2 отделения 6 отдела
Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России;

Р. Р. Насыров,

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
Уфимского юридического института
МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье анализируются вопросы, связанные с созданием единого органа государственной защиты; аргументируется сокращение ведомств, участвующих в обеспечении безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, а также необходимость увеличения штата сотрудников подразделений государственной защиты МВД России.

Ключевые слова: государственная защита, подразделения государственной защиты, государственная программа.

Annotation: the article analyzes the issues related to the creation of a single body of state protection; argued for the reduction of departments involved in ensuring security in relation to participants in criminal proceedings, as well as the need to increase the staff of the state protection units of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: state protection, state protection units, state program.

Проблема безопасности личности представляется особенно актуальной ввиду крайне неблагоприятных тенденций в развитии преступности. Происходит ускоренный процесс изменений в качественном состоянии криминальной среды, усиление ее организованности и профессионализма, что предопределяет активное воздействие преступных структур в отношении участников уголовного процесса.

Многолетняя практика показала, что эффективная работа правоохранительных органов трудно осуществима без обеспечения защиты лиц, способствующих своими действиями изобличению преступников.

Ежегодно в ходе расследования уголовных дел, согласно статистическим данным, более 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и

свидетелей [1]. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве. Принятие 20 августа 2004 г. Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Федеральный закон № 119-ФЗ) обеспечило создание правовых условий для обеспечения защиты этой категории граждан.

Криминальное давление оказывается и на должностных лиц органов судебной и исполнительной власти Российской Федерации, участвующих в процессе выявления, предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений. Принятие 20 апреля 1995 г. Федерального закона № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Федеральный закон № 45-ФЗ) послужило основой для обеспечения безопасности данной категории лиц, что стало необходимым условием нормального функционирования всего государственного механизма обеспечения правосудия.

Востребованность института государственной защиты подтверждается положительной динамикой результатов работы подразделений государственной защиты органов внутренних дел и указывает на правильность подхода к организации ее оперативно-служебной деятельности.

Прогноз развития криминогенной обстановки позволяет утверждать, что посткриминальное воздействие на участников уголовного судопроизводства остается стабильным, что, в свою очередь, стимулирует решение вопросов, связанных с совершенствованием нормативно-правового обеспечения организации деятельности подразделений государственной защиты органов внутренних дел. Помимо вопросов нормативного правового регулирования процедуры принятия, изменения и отмены решения о государственной защите, немаловажное значение имеют проблемы, связанные с обеспечением нормальной деятельности указанных органов в условиях возрастающей нагрузки на подразделения государственной защиты, так как помимо осуществления мер безопасности в соответствии Федеральным законом № 119-ФЗ, указанные подразделения также обязаны исполнять меры безопасности и в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, что прямо предусмотрено нормами Федерального закона № 45-ФЗ. В рамках реализации требований Федерального закона № 45-ФЗ в 2020 г. число защищаемых лиц уменьшилось по отношению к 2019 г. на 10 % (770 чел.; 2019 г. – 856), при этом на 7 % увеличилось число защищаемых следователей Следственного комитета Российской Федерации (138; 2019 г. – 129). В указанный период обеспечена безопасность 268 судей (–16,8 %; 2019 г. – 322), 61 сотрудника контролирующих органов (–9 %; 2019 г. – 67), 59 сотрудников органов надзора (–

7,8 %; 2019 г. – 64), 244 лиц из числа близких (–10,9 %; 274). Количество примененных мер безопасности составило 1570 (–6,2 %; 2019 г. – 1673), в том числе 709 мер безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (–4,4 %; 2019 г. – 742), 477 – «личная охрана, охрана жилища и имущества» (–8,4 %; 2019 г. – 521), 348 – «выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности» (–2,0 %; 2019 г. – 355), 16 – «временное помещение в безопасное место» (–55,6 %; 2019 г. – 36).

Несмотря на то, что Федеральный закон № 119-ФЗ возложил функцию осуществления мер безопасности на: органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, военную полицию, командования воинских частей и вышестоящие командования Вооруженных Сил России, практика осуществления мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства складывается таким образом, что таможенные органы и Министерство обороны России участвуют в этой деятельности фактически номинально. В 2016–2020 гг., как и в 2009–2012 гг., военной полицией и уполномоченными должностными лицами Министерства обороны России эта работа не проводилась (2015 г. – 45 защищаемых лиц, 2014 г. – 60, 2013 г. – 18). В 2012–2020 гг. ФТС России в рамках Федерального закона № 119-ФЗ в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите, не участвовала (2011 г. – 4 защищаемых лица, 2010 г. – 1, 2009 г. – 1).

В этой связи в 2014 г. Управлением по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России, разрабатывался вопрос о передаче функций по применению мер безопасности другим правоохранительным органам в рамках Федерального закона № 45-ФЗ. В частности, применение мер защиты в отношении судей предлагалось передать подразделениям обеспечения установленного порядка деятельности судов Федеральной службы судебных приставов России, прокуроров – подразделениям физической защиты Генеральной прокуратуры России; сотрудников Следственного комитета России – подразделениям физической защиты Следственного комитета России. Однако в ФССП России и Генеральной прокуратуре России данную инициативу МВД России сочли нецелесообразной, ссылаясь на отсутствие источников финансирования [2]. При этом значительно возрастает нагрузка на сотрудников подразделений государственной защиты МВД России, что в свою очередь может привести к снижению эффективности осуществляемых мер безопасности.

Анализ зарубежного опыта выявил существенное отличие российской модели организации государственной защиты от мировых стандартов. В частности, в США, Канаде, Великобритании, Австрии, Израиле защиту свидетелей осуществляет единый государственный орган [3].

С целью модернизации института государственной защиты в 2015 г.

УОГЗ МВД России в целях определения позиции по поводу создания единого органа, который бы обеспечивал безопасность лиц, подлежащих государственной защите, в рамках Федерального закона № 119-ФЗ, направляло письма в ФСИН России, ФСБ России и ФТС России. Ответы из ведомств показали, что только руководство ФТС России не возражает против создания такого органа [2].

Потребность создания единого органа, обеспечивающего безопасность в отношении участников уголовного судопроизводства вызвана рядом причин. Во-первых, сокращение числа подразделений в ряде ведомств приведет к сокращению финансовой нагрузки на бюджет страны, а учитывая количество защищаемых лиц по ряду ведомств можно предположить, что дополнительная нагрузка при передаче в другое ведомство данных функций будет незначительна, при условии увеличения штатной численности, а экономия колоссальна; во-вторых, на сегодняшний день одной из проблем взаимодействия между субъектами осуществления мер безопасности в рамках указанного закона является разобщенность в положениях ведомственных нормативных правовых актов, и создание единого органа может решить данный вопрос.

Объективно оценивая предпосылки для возможности создания подобного органа, отметим, что в настоящий период времени это невозможно. Вместе с тем уменьшение числа ведомств, участвующих в обеспечении безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, является необходимым.

Считаем, что в целях перераспределения средств Государственной программы в счет эффективно-действующих органов, осуществляющих меры безопасности, целесообразно сократить их число до трех: органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы РФ. Каждый из этих органов имеет свои специфические особенности обеспечения государственной защиты. Органы внутренних дел, обеспечивая государственную защиту около 90 % лиц, защищаемых в рамках Федерального закона № 119-ФЗ, приобрели наибольший в России опыт такого вида правоохранительной деятельности. Органы федеральной службы безопасности, осуществляя борьбу с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства, а также с терроризмом, обеспечивают государственную защиту по преступлениям, связанным с осуществлением особого режима защиты информации. Обеспечение государственной защиты органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы проводится на охраняемых территориях следственных изоляторов и в местах отбывания наказаний, где имеются свои особенности пропускного режима, проведения оперативно-розыскных мероприятий и применения мер безопасности.

Об учете специфики обеспечения государственной защиты в местах лишения свободы и за их пределами говорит и зарубежный опыт. Напри-

мер, в США Федеральная программа защиты свидетелей реализуется двумя службами Министерства юстиции: Маршалами США – в отношении свидетелей, не являющихся заключенными; Федеральным бюро тюрем – в отношении свидетелей, которые отбывают наказание в виде лишения свободы.

Большое значение для нормального функционирования подразделений ОВД, осуществляющих защиту участников уголовного судопроизводства, имеет кадровая политика. Так, в ходе исследования изучались мнения руководителей подразделений государственной защиты по наиболее важным для организации их работы вопросам, среди которых особо отметим вопрос повсеместного создания и укрупнения уже созданных отделений (групп) физической защиты (далее – подразделения физической защиты) [4]. В связи с сокращением штатной численности органов внутренних дел в соответствии с Указом Президента РФ от 13 июля 2015 г. № 356, штатная численность службы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите была сокращена на 230 единиц. В большей мере сокращение коснулось сотрудников именно подразделений физической защиты, среди которых были сокращены 144 штатные должности.

В настоящее время в 70 подразделениях государственной защиты МВД России созданы подразделения физической защиты, однако численность в 58 из них составляет менее 8 сотрудников. В соответствии с гл. 8 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты» и гл. 15–18 Трудового кодекса РФ для применения меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» в отношении одного защищаемого лица в круглосуточном режиме необходимо восемь сотрудников подразделения физической защиты. Для решения проблемы нехватки сотрудников подразделений физической защиты руководители территориальных органов МВД России на региональном уровне нередко привлекают к применению личной охраны, охраны жилища и имущества не имеющих специальной подготовки сотрудников других служб и подразделений (участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы и т. п.). В тех регионах, где подразделения физической защиты отсутствуют или имеют небольшую штатную численность, крайне важно развивать взаимодействие с руководителями территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии России на региональном уровне по вопросам привлечения находящихся в их подчинении спецподразделений к применению мер безопасности защищаемых лиц. Вместе с тем, мы считаем необходимым формировать и доукомплектовывать свой штат сотрудников физической защиты органов внутренних дел, так как не во всех случаях сотрудники других служб и ведомств знакомы со спецификой деятельности по данному направлению.

В 2020 г. штатная численность подразделений государственной за-

щиты территориальных органов МВД России увеличилась в общей сложности на 22 единицы: в МВД по Республике Адыгея (3 ед.), МВД по Республике Бурятия (1 ед.), МВД по Республике Калмыкия (1 ед.), МВД по Республике Марий Эл (2 ед.), ГУ МВД России по Пермскому краю (1 ед.), ГУ МВД по Новосибирской области (1 ед.), ГУ МВД по Саратовской области (1 ед.), УМВД России по Камчатскому краю (1 ед.) и УМВД по Хабаровскому краю (1 ед.), УМВД по Астраханской области (3 ед.), УМВД по Брянской области (1 ед.), УМВД по Курганской области (1 ед.), УМВД по Сахалинской области (1 ед.), УМВД по Томской области (1 ед.), Чукотскому автономному округу (1 ед.) и г. Севастополю (2 ед.). Сокращение штатной численности подразделений государственной защиты отмечено в МВД по Кабардино-Балкарской (1 ед.) и Карачаево-Черкесской (1 ед.) республикам. Однако вопрос недостаточной штатной численности подразделений государственной защиты продолжает оставаться одним из наиболее важных в рассматриваемой сфере деятельности.

Также должно учитываться, что определенная часть подразделений территориальных органов МВД России по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, не имеет подразделений физической защиты или имеет численность менее восьми сотрудников, и, следовательно, в соответствии с трудовым законодательством, без участия приданных сил оно вообще не имеет права применять меру безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества».

Таким образом, увеличение штатной численности подразделений органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на наш взгляд, является ключевым направлением стратегического развития МВД России в этой сфере правоохранительной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы» : постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586 (ред. от 13.08.2015) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2013. № 29. Ст. 3965.

2. Материалы по выработке предложений, направленных на совершенствование деятельности МВД России в области государственной защиты. М. : УОГЗ МВД России, 2016.

3. Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию : дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003.

4. Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : дисс. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

5. Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1999.

6. Аналитический обзор с предложениями «Анализ проблем организации правоприменительной практики по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Совершенствование государственной политики в сфере государственной защиты. Стратегическое развитие системы МВД России по направлению обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите». М. : Академия управления МВД России, 2017.

© Дробатухин О. В., 2021

© Насыров Р. Р., 2021

УДК 343.6(470)

В. Б. Поезжалов,

доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности ОВД Уфимского юриди-
ческого института

МВД России, канд. юрид. наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация: в настоящей статье автор высказывает свое мнение относительно достаточно широко используемого в уголовном законе института административной преюдиции. В работе анализируются соответствующие положения отечественного уголовного законодательства, а также законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики. На основе проведенного анализа в статье предлагается авторская редакция предложений по оптимизации административно-преюдициальных норм уголовного закона.

Ключевые слова: административная преюдиция, административное правонарушение, криминализация, общественная опасность, преступление, судимость, уголовный закон.

Annotation: the author in this article expresses his opinion regarding the institute of administrative prejudice. The paper analyzes the relevant provisions of the domestic criminal legislation, as well as the legislation of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. Based on the

analysis carried out, the article proposes the author's version of proposals for optimizing the administrative-judicial norms of the criminal law.

Keywords: administrative prejudice, administrative offense, criminalization, public danger, crime, criminal record, criminal law.

Отечественным законодателем в последние годы проделана большая работа по оптимизации положений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Это находит свое выражение в обеспечении максимального соответствия между административными правонарушениями и смежными с ними преступными деяниями. В частности, речь идет об уголовно-правовых нормах с административной преюдицией.

Особенностью названных норм является то, что их общественная опасность определяется не «существенностью» вреда, причиненного правоохраняемым интересам тем или иным деянием, а исходя из факта повторного совершения административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Число административно-преюдициальных норм в тексте УК РФ неуклонно растет. На сегодняшний день уже 20 статей УК РФ содержат нормы с административной преюдицией. Следует отметить, что в момент вступления в силу УК РФ 1 января 1997 г., в нем отсутствовали нормы с административной преюдицией, но с течением времени вектор уголовной политики изменился, и положения 7 статей (ст.ст. 157, 180, 191, 193, 255, 282, 315) в связи с этим были скорректированы, а 13 новых статей (ст.ст. 116¹, 151¹, 158¹, 174⁴, 174⁵, 212¹, 215³, 215⁴, 264¹, 280¹, 284¹, 314¹, 330¹) дополнили текст УК РФ.

Произошло это не одномоментно и длилось на протяжении более 20 лет. Менялись подходы к технике уголовного закона, и в настоящее время отсутствует должное единство в формулировании административно-преюдициальных норм.

Для оптимизации названных положений уголовного законодательства следует обратиться к опыту некоторых стран ближнего зарубежья и использовать имеющиеся в настоящее время отечественные ресурсы.

В Республике Казахстан не предусмотрено смешение административно-правовых и уголовно-правовых норм. Административно-преюдициальные нормы в Уголовном кодексе Республики Казахстан [6] (далее – УК РК) отсутствуют. Это связано с введением в казахстанский уголовный закон института уголовного проступка (ч. 3 ст. 10 УК РК) и наличием такой формы множественности преступлений, как неоднократность.

Так, в частности, ответственность за мелкое хищение по российскому законодательству дифференцируется в зависимости от того, сколько раз одно и то же лицо совершает названное деяние. Если один раз – ответственность наступает по ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об админи-

стративных правонарушениях (далее – КоАП РФ). В случае повторного совершения данного деяния ответственность может наступить по административно-преюдициальной норме, предусмотренной ст. 158¹ УК РФ. Казахстанский законодатель, в отличие от российского, не рассматривает мелкое хищение как административное правонарушение, а дает ему оценку как уголовному проступку и предусматривает ответственность за него в ст. 187 УК РК. В случае единичного мелкого хищения действия виновного подпадают под признаки ч. 1 ст. 187 УК РК, а в случае совершения названных действий неоднократно – применяется ч. 2 названной статьи.

В Кыргызстане совсем недавно прошла масштабная реформа уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях. Результатом данной реформы стало принятие сразу трех кодексов: Уголовного кодекса, Кодекса о проступках и Кодекса о нарушениях [4; 2; 1]. Все они были введены в действие одновременно с 1 января 2019 г. С принятием названных правовых актов вопрос о применении в рамках уголовного закона норм с административной преюдицией отпал сам собой.

В Республике Беларусь законодатель уже в момент подготовки и принятия уголовного закона предусмотрел необходимость включения в него норм с административной преюдицией. С этой целью в Общую часть Уголовного кодекса Республики Беларусь [5] (далее – УК РБ) была включена статья 32 «Административная преюдиция и дисциплинарная преюдиция» следующего содержания: «В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение».

Что касается отдельных преюдициальных норм, то в Особенной части УК РБ они содержатся в 20 статьях (ст.ст. 174, 177, 198¹, 201, 228¹, 295¹, 296, 297, 304, 317¹, 317², 328², 337, 341¹, 342², 343, 369², 371, 387, 411), а подход к их формулированию в целом схож с имеющимся в УК РФ.

Поскольку в настоящее время в российском уголовном законе не отражено понятие об уголовном проступке, а неоднократно вносимые высшей судебной инстанцией предложения на этот счет не находят поддержки на уровне Правительства Российской Федерации, полагаем, что единственным возможным вариантом эффективного применения норм с административной преюдицией является систематизация соответствующих норм УК РФ.

В качестве возможного варианта решения данного вопроса нам видится следующее.

Во-первых, необходимо учесть имеющийся опыт Республики Беларусь относительно правовой регламентации понятия административной преюдиции в тексте уголовного закона.

Во-вторых, следует выполнить требования Конституционного суда Российской Федерации, указанные им в своем решении по делу С. применительно к положениям статьи 116¹ УК РФ [3]. В данном решении отдельные положения вышеуказанной статьи были признаны противоречащими Конституции Российской Федерации в той части, когда административно-преюдициальная норма «ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию». Федеральному Собранию Российской Федерации данным решением Конституционного суда Российской Федерации надлежит устранить данные недостатки применительно к ст. 116¹ УК РФ. Однако, по нашему мнению, это стоит сделать по отношению ко всем имеющимся административно-преюдициальным нормам уголовного закона.

В-третьих, необходимо ориентироваться на уже имеющиеся правовые конструкции отдельных статей уголовного закона, которые в большинстве своем отвечают заявленным нами требованиям к юридической технике правовых предписаний подобного рода. Ориентиром в этом плане может выступать ст. 284¹ УК РФ, в которую 1 июля 2021 года были внесены интересующие нас изменения [7].

Таким образом, полагаем, необходимо следующее.

1. Дополнить ст. 14 УК РФ «Понятие преступления» частью 1¹ следующего содержания: «В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, преступлением признается повторное совершение административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, либо имеющим судимость за совершение соответствующего преступления».

2. В Особенной части УК РФ во все нормы, содержащие административно-преюдициальные положения, следует внести следующие изменения.

2.1. Название уголовно-наказуемого деяния должно совпадать с соответствующим административным правонарушением, предусмотренным в КоАП РФ.

2.2. В диспозициях названных статей сначала должны быть определены признаки конкретного общественно опасного деяния, а далее указана единая для всех формулировка: «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей».

Мы считаем, что внесение указанных изменений позволит не только устранить недостатки правового регулирования и административно-преюдициальных норм уголовного закона, но и создаст равные условия для защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58 // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565> (дата обращения: 10.11.2021).

2. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18 // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529> (дата обращения: 10.11.2021).

3. По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 08.11.2021).

4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 10.11.2021).

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 10.11.2021).

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 10.11.2021).

7. О внесении изменения в статью 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 292-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 08.11.2021).

© Поезжалов В. Б., 2021

Н. Н. Киселев,

доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности ОВД Уфимского юриди-
ческого института

МВД России, канд. юрид. наук

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация: рассматриваются общественные отношения в сфере защиты персональных данных и отдельные положения нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы их использования, а также проблемы выявления, предупреждения и раскрытия правонарушений и преступлений, связанных с использованием персональных данных.

Annotation: the article examines public relations in the field of personal data protection and certain provisions of regulatory legal acts regulating the issues of their use, as well as the problems of identifying, preventing and disclosing offenses and crimes related to the use of personal data.

Ключевые слова: персональные данные, противодействие правонарушениям и преступлениям, корпоративная информация, корпоративная тайна, теневая экономика, банковская тайна.

Keywords: personal data, countering offenses and crimes, corporate information, corporate secrets, shadow economy, bank secrecy.

В настоящее время понятие «персональные данные» широко используется в конституционном, уголовном, гражданском, административном, международном и других отраслях права.

Сегодня ведомственная и корпоративная информация представляет собой очень большие объемы, достигающие до петабайт и находящиеся в основном на облачных серверах либо на ёмких физических носителях внутри самой организации, предприятия или корпорации. В современных условиях просто физически невозможно аккумулировать на персональном компьютере, смартфоне, ноутбуке или съемном носителе большие объемы персональных данных. Как справедливо отмечает В. В. Архипов, большая часть существующих сегодня юридических проблем в области персональных данных является актуальной для практики и обусловлена современным контекстом цифровой экономики [2]. Цифровизация общества обуславливает возникновение новых форм и методов совершения правонарушений и преступлений в отношении персональных данных, находящихся на электронных носителях.

Персональные данные, с которыми в настоящее время работают раз-

личные государственные органы и государственные контролирующие структуры, часто похищают, продают и передают их своим знакомым бизнесменам, в том числе и лицам, выдающим себя за предпринимателей, но использующих эти сведения с корыстной целью для незаконного обогащения. В контексте сказанного важное значение приобретает вопрос сбора, получения, обработки и систематизации сведений, содержащих персональные данные, а также ограничения доступа к ним, реформирования системы взаимодействия государственных органов и иных организаций в целях своевременного изъятия, обработки и шифрования таких сведений.

А. С. Микаева отмечает: «Несмотря на проработку данного вопроса с законодательной точки зрения, легальные пределы регулирования постоянно нарушаются: осуществляются незаконные способы завладения информацией личного характера, на основе которой создаются базы данных пользователей с адресами их проживания и другие, совершаются неправомерные покупки или обмены персональными данными пользователей» [4].

Разделяя точку зрения А. С. Микаевой, считаем необходимым проанализировать основные способы неправомерной покупки или завладения персональными данными пользователей с помощью сети Интернет.

Практика показывает, что в настоящее время основная проблема заключается в отсутствии координации деятельности субъектов обработки персональных данных и в несовершенстве системы взаимодействия субъектов обработки персональных данных и подразделений, осуществляющих государственную защиту названных сведений.

Дело не в том, что сегодня в сети Интернет существуют теневые ресурсы и услуги, а в том, что имеют место быть государственные условия, благодаря которым такие теневые ресурсы и услуги могут быть и развиваться в нашей стране.

Теневые продавцы специализируются как на физических лицах, так и на юридических, и могут предоставить большой объем информации, утечка которой может причинить им существенный ущерб.

Определенная часть информации, содержащая сведения о персональных данных, утекает с помощью банковских работников. Многие предприниматели, занимающиеся, как мелким, средним, так и крупным бизнесом, боятся быть обманутыми, вступая в договорные финансово-коммерческие правоотношения. По этой причине они собирают информацию в отношении своих контрагентов, продавцов, подрядчиков и т. д., поэтому их в первую очередь интересует информация, касающаяся финансового положения и стабильности, наличия денежных средств на расчетном счете и финансовых оборотов их партнеров по бизнесу. Данные банковские работники нарушают не только должностные инструкции, но и гражданское, административное и уголовное законодательство.

Таким образом, любой человек за символическую плату может получить исчерпывающую информацию о деятельности любого физического

лица.

Ко второй группе относятся государственные органы, сотрудники которых допускают противоправное поведение, связанное с незаконным предоставлением информации, содержащей сведения о персональных данных.

Подводя итог вышесказанному, сделаем вывод о том, что в современных условиях борьба с правонарушениями и преступлениями, связанными с использованием персональных данных должна рассматриваться в качестве одного из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел всех уровней на ближайшие годы. По этой причине в нормативные правовые акты МВД России, определяющие цели и задачи, а также результаты борьбы с незаконным использованием персональных данных, необходимо ввести новые критерии оценки результатов работы органов внутренних дел, включающие в себя показатели по выявлению и пресечению фактов незаконной деятельности теневого бизнеса, построенного на персональных данных различных категорий лиц.

Введение таких показателей в перечень критериев ведомственной оценки деятельности органов внутренних дел позволит обеспечить эффективное применение мер защиты персональных данных в Российской Федерации.

Совершенствование мер борьбы с правонарушениями и преступлениями, при совершении которых используются персональные данные, в свою очередь позволит изменить ситуацию по пресечению фактов незаконного использования персональных данных в положительную сторону.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.

3. Глухов Е. А., Чукин Д. С. Допустимость вмешательства командования в личную жизнь подчиненных // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 8. С. 90–102.

4. Микаева А. С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 67–75.

5. Блог Леонида Волкова [Электронный ресурс] // URL: <https://www.leonidvolkov.ru/> (дата обращения: 26.11.2019).

© Киселев Н. Н., 2021

Р. Р. Хусаинов,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук.

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы соблюдения прав граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих конституционные права граждан, дается краткий анализ оснований и условий проведения оперативно-разыскных мероприятий и процедура получения санкции на их проведение.

Ключевые слова: конституционные права человека, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия.

Annotation: the article deals with the issues of observance of the rights of citizens during operational-search measures that limit the constitutional rights of citizens. A brief analysis of the grounds and conditions for conducting ORM and the procedure for obtaining approval for their conduct is given.

Keywords: constitutional human rights, operational-search activity, operational-search activities.

Деятельность правоохранительных органов осуществляется в следующих направлениях: уголовно-исполнительная, уголовно-процессуальная, административная и оперативно-разыскная деятельность. Среди указанных направлений особое место занимает оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД), которая используется в тех случаях, когда следственными и процессуальными действиями выявить, пресечь и раскрыть преступления невозможно. Особенность этого вида деятельности состоит и в том, что она осуществляется преимущественно негласно. Именно в этом состоит преимущество и уязвимость этого направления деятельности. Использование оперативно-разыскных сил, средств и методов позволяет получить фактические данные из тех источников, которые недоступны для других форм правоохранительной деятельности. Однако при осуществлении этой деятельности повышается риск возможного нарушения законодательства, так как процедура ее осуществления не регламентирована законом и регламентируется ведомственными правовыми актами.

Анализ работы правоохранительных органов подтверждает, что большинство тяжких преступлений, вызывающих общественный резонанс,

раскрывается с применением оперативно-разыскных методов в сочетании со следственными действиями. Осуществление ОРД позволяет проникнуть в криминальную среду и получать фактические данные, необходимые для привлечения преступников к уголовной ответственности. Также позволяет проводить ОРМ с целью документирования их противоправной деятельности и широко использовать имеющуюся специальную технику.

Осуществление ОРД без применения негласных методов практически невозможно, а их применение приводит к некоторому ограничению определенных прав и свобод человека и гражданина. Одной из основных функций государства является обязанность обеспечения защиты прав и свобод своих граждан, поэтому деятельность оперативных подразделений государственных органов должна протекать исключительно в порядке, формах и в пределах компетенций, предусмотренных существующим законодательством. В деятельности оперативных подразделений ограничение прав должно сводиться к минимуму и быть соразмерным к деяниям лиц, чьи права предполагается ограничивать. Действия оперативных сотрудников должны быть направлены на поиск способов добывания информации с наименьшими ограничениями прав человека и использоваться только по самым сложным преступлениям, когда иным способом невозможно предотвратить или раскрыть преступления. Даже если человек допускает нарушение законодательства и совершает противоправные деяния, он обладает определенными правами и свободами, которые должны быть обеспечены государством.

Оперативно-разыскная деятельность, как один из видов правоохранительной деятельности, осуществляется посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий, поэтому правовая регламентация ОРМ, проводимых в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, равнозначна способу организации правового регулирования общественных отношений, возникающих в области ОРД.

Проведение таких ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, обследование жилых помещений и получение компьютерной информации, основаны на ограничении прав, установленных Конституцией нашей страны. При проведении перечисленных ОРМ могут быть ограничены конституционные права граждан, которые закреплены в статье 23: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения» и в статье 25: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения» Конституции Российской Федерации. При этом закон об ОРД допускает и предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека,

в том числе и конституционных прав, но эти ограничения должны осуществляться только в соответствии с Конституцией (часть 3 статьи 55), согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Можно констатировать, что основной закон страны допускает возможность ограничения некоторых прав граждан при наличии соответствующих оснований. Для законодателя и правоприменителя главная задача состоит в том, чтобы установить необходимые границы возможного ограничения прав граждан и ни в коем случае не нарушить установленные пределы. Только наличие строгих и регламентированных в нормативных актах процедур и жесткий контроль за осуществлением ОРД даст возможность избежать незаконных ограничений прав граждан.

Таким образом, соблюдение прав людей, особенно при проведении указанных ОРМ, приобретает исключительно важное значение и в полной мере способствует реализации одного из основных принципов ОРД: принципа законности. Этот принцип является самым важным в области ОРД и неслучайно законодатель закрепил его первым в статье о принципах ОРД. Соблюдение данного принципа в рассматриваемой области обозначает обязательное соблюдение всех нормативных актов, направленных на защиту как государства и общества, так и отдельных граждан и лиц без гражданства. Выполнение законности предполагает создание таких государственных органов и такой системы законодательства, которые в полной мере обеспечили бы соблюдение прав людей и свели бы к минимальному риску возможность нарушения прав человека правоприменительными органами.

В контексте рассматриваемой темы необходимо отметить принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации. Указанное положение нашло подтверждение в ч.1 ст. 8 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. (далее – ФЗ «Об ОРД»), в которой закреплено, что гражданство, национальность, имущественное, должностное, социальное положение и другие особенности статуса отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них ОРМ (одно из основных условий осуществления ОРМ).

Таким образом, для проведения ОРМ должны быть соответствующие основания и условия их проведения, которые регламентированы в ст. ст. 7 и 8. ФЗ «Об ОРД». Для проведения данных ОРМ должны присутствовать и соблюдаться изложенные в законе основания и условия. Однако, в связи с исключительной важностью и значимостью соблюдения прав и свобод, при проведении самых сложных ОРМ, ограничивающих конституционные права, законодатель не ограничился только указанными основаниями и ус-

ловиями. Статья 5 ФЗ «Об ОРД» обязывает органы, осуществляющие ОРД при проведении ОРМ, обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Также ч.3 указанной статьи дает возможность лицам, полагающим о нарушении их прав и свобод при осуществлении ОРД, обратиться в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, прокурору или в суд с целью их восстановления. Этим правом граждане нашей страны пользуются часто, обращаясь не только в органы внутренних дел, прокуратуру и суды, но и в Конституционный суд Российской Федерации. Об этом свидетельствует многочисленные решения Конституционного суда в области ОРД, дающие разъяснения заявителям о законности проведенных в их отношении ОРМ, а если их законные права были нарушены, способствуют их восстановлению.

Законодатель, прекрасно осознавая высокий уровень ответственности субъектов ОРД при ограничении прав людей и с целью недопущения нарушений законодательства в статье 9 ФЗ «Об ОРД», зафиксировал основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ. В соответствии с указанной статьей, основанием для проведения ОРМ является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, а в соответствии с приказом МВД РФ от 19 июня 2012 г. № 608, таким лицом является один из руководителей ОВД (начальник ОВД, начальник полиции или заместитель начальника полиции). Судье, рассматривающему материалы, могут быть представлены и иные документы, касающиеся оснований для проведения ОРМ. Судья, рассмотрев все необходимые материалы, принимает решение о разрешении проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, и выносит соответствующее постановление. Таким образом, из этих нормативных актов видно, что решение об ограничении конституционных прав граждан принимается не простыми сотрудниками ОВД, являющимися инициаторами их проведения, а руководителями ОВД и санкционируются уполномоченными на то федеральными судьями. Указанная процедура судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ накладывает большую ответственность на руководителей ОВД и судей.

Подводя краткий итог, можно констатировать, что при осуществлении ОРД могут быть ограничены некоторые конституционные права и свободы граждан, но для этого должны быть законные основания их проведения, и строго соблюдены все установленные процедуры их организации и проведения.

УДК 159.923.32:351.811.12.08(470)

А. В. Гайнуллина,

врио начальника кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института

МВД России, канд. псих. наук

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье поднимаются вопросы необходимости соблюдения законных прав и интересов граждан сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) и роли профессионально-психологической подготовленности сотрудников ОВД в объективном, принципиальном и дифференцированном подходах к гражданам.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, граждане, профессионально-психологическая подготовленность.

Annotation: the article raises questions of the need to observe the legitimate rights and interests of citizens by employees of the internal affairs bodies and the role of professional and psychological preparedness in an objective, principled and differentiated approach to citizens.

Keywords: employees of internal affairs bodies, citizens, professional and psychological preparedness.

В условиях дальнейшей демократизации общества, построения правового государства Министерство внутренних дел акцентирует внимание на совершенствовании профессионального мастерства сотрудников ОВД как значимом факторе соблюдения законных прав и интересов граждан, повышения доверия населения [1]. Сотрудник ОВД должен «рассматривать защиту жизни, здоровья, прав, свобод, чести, личного достоинства и законных интересов граждан как высшую нравственную цель служебной деятельности» [2]. Произошедшее в 2012 г. реформирование системы ОВД существенно повысило требования к уровню профессиональной подготовленности сотрудников правопорядка. Однако, наблюдающийся в настоящее время отток высококвалифицированных кадров и существенное омоложение личного состава требуют особого внимания к нравственно-психологическому облику личного состава как со стороны руководителей, так практических психологов ОВД.

Психологические аспекты повышения профессионализма сотрудни-

ков ОВД затрагивали в своих работах многие юридические психологи: А. М. Столяренко, В. Н. Смирнов, В. Л. Цветков, Л. Н. Костина, В. Е. Петров, В. В. Вахнина, С. Е. Борисова, Н. С. Трофимова, С. Е. Кораблев и др.

На современном этапе сотрудникам кадровых аппаратов при отборе кадров на службу необходимо отдавать предпочтение кандидатам, руководствующимся прежде всего социально значимыми мотивами профессиональной деятельности, осознающими гражданско-социальную значимость выполнения профессиональных обязанностей. Сотрудники ОВД должны быть способными к установлению психологического контакта и доверительных отношений с любой категорией граждан, уметь вырабатывать конструктивные стратегии поведения в конфликтных ситуациях социального взаимодействия, оказывать эффективное воздействие на правосознание и поведение граждан; актуализировать у граждан позитивные установки на соучастие в поддержании правопорядка и общественной безопасности.

Проанализируем компоненты профессионально-психологической подготовленности сотрудников ОВД, способствующие соблюдению законных прав и интересов граждан, исходя из подхода А. М. Столяренко [5, с. 181, 182], куда входят:

1) профессионально-психологические знания о психологических свойствах личности граждан, структуре правосознания, видах правоприменительного поведения, особенностях конструктивного общения и установления доверительных взаимоотношений, грамотного поведения в конфликте, психологических основах управления психоэмоциональным состоянием граждан;

2) профессионально-психологические умения (доходчиво разъяснять гражданину причину остановки, существо допущенного правонарушения; контролировать обратную реакцию гражданина, прогнозировать межличностные события, проводить убедительную профилактическую беседу), тактико-психологические умения (тщательно анализировать жалобы и заявления граждан, создавать благоприятные обстановочные условия для проведения доверительной беседы с гражданами, осуществлять выбор приемов и средств для установления психологического контакта; рефлексивного слушания, умения анализировать причины и мотивы правонарушающего поведения граждан, пользоваться правомерными методами психологического воздействия, руководствоваться оптимальными стилями поведения в напряженных ситуациях взаимодействия с гражданами);

3) технико-психологические умения (умение подбирать слова и выстраивать фразы, исходя из ситуации и личности гражданина, способность грамотно пользоваться речевыми и неречевыми средствами воздействия);

4) профессионально развитые психологические качества (развитая интуиция, рефлексивное мышление, способность к сопереживанию, профессиональная наблюдательность);

5) профессионально-психологическая устойчивость (владение методами саморегуляции эмоциональных состояний, способность грамотно вести себя в условиях провокационного поведения граждан, стрессоустойчивость).

С целью изучения особенностей взаимоотношений сотрудников ОВД с гражданами мы применили специально разработанную анкету «Семантический дифференциал в ситуациях взаимодействия с гражданами при осуществлении правоприменительной деятельности» [5]. Всего в исследовании участвовало 38 сотрудников ОВД из числа слушателей факультета заочного обучения Уфимского юридического института МВД России.

По результатам опроса 15,7 % респондентов не считают нужным учитывать причины правонарушающего поведения граждан, действуя только по факту правонарушений. 10,5 % опрошенных, опираясь на властные полномочия, не придают значения при общении с гражданами ориентированию на уровень их правосознания и личностные особенности. 26,3 % респондентов полагали нецелесообразным вникание в проблемы граждан, совершивших административные правонарушения. 15,7 % сотрудников не считают необходимым внимательно выслушивать доводы граждан, полагая более эффективным подавлять их аргументы. При этом, 21,1 % опрошенных не обращают внимание на ответную реакцию граждан на свои действия. Более половины опрошенных не придают значение актуализации у граждан мотивов сопричастности к поддержанию правопорядка. 36,8 % респондентов не придают значимости объективному анализу принятых в отношении граждан решений, ориентируясь во взаимодействии с ними преимущественно на доказательную базу и текущую отчетность.

Таким образом, не все опрошенные сотрудники при осуществлении правоприменительной деятельности стремятся учитывать субъективные факторы правонарушающего поведения: внимательно выслушивают доводы граждан, обращают внимание на их обратную реакцию, ориентируются на их личностные и поведенческие особенности, а также уровень правосознания, тогда как правонарушающее поведение обусловлено взаимодействием личностных факторов с внешней ситуацией.

На соблюдение законных прав и интересов граждан при осуществлении своих профессиональных обязанностей при обучении курсантов и слушателей по специальности 40.05.02. «Правоохранительная деятельность» обращается внимание на все занятия цикла психологических дисциплин: «Психология», «Психология конфликта», «Социально-психологический тренинг профессионального общения», «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел».

При проведении практических занятий особое внимание уделяется такому интерактивному методу обучения как социально психологический тренинг, который предусматривает как психодиагностическую, так и коррекционную и формирующую составляющую.

На практических занятиях применяются психодиагностические методики: анкета «Семантический дифференциал в ситуациях взаимодействия с гражданами при осуществлении правоприменительной деятельности», «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации А. А. Реана), «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2)», опросник А. И. Шипилова «Стратегия», опросник Томаса «Стратегии взаимодействия» [5].

Алгоритмы грамотного поведения сотрудников ОВД в отношениях с гражданами в различных ситуациях служебной деятельности отрабатываются обучающимися при проведении тренинговых упражнений: «Профилактическая беседа», «Условие общения», «Конфликт», «Опрос очевидцев», «Привлечение к содействию», «Видеосъёмка».

Рассмотрим алгоритм взаимодействия сотрудников ОВД с гражданами, способствующий установлению психологического контакта и доверительных отношений (рис. 1):

Таким образом, для сотрудника ОВД в целях эффективного выпол-

нения служебных задач, соблюдения законных прав и интересов граждан, необходимо наличие следующих коммуникативных умений и навыков:

- умение устанавливать психологический контакт с различными категориями граждан;
- способность располагать к себе людей, вызывать у них чувство доверия, вовлекать к содействию для достижения профессионально-значимых целей;
- умение диагностировать искренность-неискренность собеседника;
- умение в процессе общения с собеседником преодолевать эффекты, искажающие межличностное восприятие;
- умение подбирать различные виды слушания собеседника для достижения взаимопонимания;
- умение оказывать правомерное психологическое воздействие на граждан с целью разрешения профессиональных задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России № 900 от 25 декабря 2020 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России № 460 от 26 июня 2020 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Колокольцев В. А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел от 3 марта 2021 года // URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 11.11.2021).

4. Гайнуллина А. В. Психология взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения: специальность 19.00.06. «Юридическая психология» : дисс. ... канд. псих. наук / А. В. Гайнуллина. Москва. Академия управления МВД России. 2010. 311 с. Текст : непосредственный.

5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учебное пособие. Москва. Институт психотерапии. 2002. 262 с.

© Гайнуллина А. В., 2021

З. Р. Мансурова,
доцент кафедры педагогики
и психологии
в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института
МВД России, канд. мед. наук.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: ПРИЧИНЫ, КЛАССИФИКАЦИИ И СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности возникновения межэтнических конфликтов, приводятся механизмы их развития, выявляя общие проблемы их преодоления и разрешения. Предупреждение межэтнических конфликтов таких, как статусные институциональные, статусные, этнотерриториальные, межгрупповые – это сумма усилий, направленная на предотвращение событий, приводящих к конфликтам. Урегулирование межэтнических конфликтов проводится в форме деконсолидации сил, участвующих в конфликте, применение санкций – от символических до военных, перерыва конфликта, прагматизации переговорного процесса.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, столкновение интересов, этносы, компромисс, межэтническая напряженность, толерантность, этнические общности.

Annotation: the article examines the peculiarities of the emergence of interethnic conflicts, provides mechanisms for their development, identifying common problems of overcoming and resolving them. Prevention of interethnic conflicts such as institutional, status, ethno-territorial, and intergroup conflicts is the sum of efforts aimed at preventing events leading to them. The settlement of interethnic conflicts is carried out in the form of the deconsolidation of the forces involved in the conflict, the application of sanctions – from symbolic to military, the interruption of the conflict, the pragmatization of the negotiation process.

Keywords: interethnic conflict, clash of interests, ethnic groups, compromise, interethnic tension, tolerance, ethnic communities.

В современном обществе межэтнические конфликты стали распространенной проблемой, к ним можно отнести конфликты любых антиобщественных форм: организованные политические действия, массовые беспорядки, открытые вооруженные столкновения, групповые хулиганские действия, погромы, поджоги, гражданские войны и пр. Межэтнический конфликт представляет собой деструктивный элемент общественной жизни, сопровождающийся многочисленными фактами нарушений прав, свобод человека, интересов общества и государства.

Значительный вклад в изучении понятия, сущности, причин, стадий межэтнических конфликтов и путей их разрешения был сделан следующими учеными: А. Я. Анцуповым, Л. М. Дробижевой, В. Г. Крысько, В. В. Амелиным, А. В. Маринец, А. П. Садохиным, В. А. Тишковым, А. И. Шипиловым, Г. И. Деминым, А. Г. Здравосмысловым и др.

Межэтнические конфликты – это борьба за права и интересы этнических общностей, это любая конкуренция между этносами – от реального противоборства за обладание органическими ресурсами до социальной конкуренции. Межэтнический конфликт – это столкновение двух или более этносов, осознающих этнопсихологическое, этнокультурное неприятие другой стороны, и причинение морального, физического, материального вреда отдельным лицам, государству, обществу, что может привести к усилению межэтнической напряженности. Можно по различным основаниям классифицировать этнические конфликты и выделить такие, как межгосударственные, внешние конфликты; в рамках единого государства – региональные конфликты; конфликт между центром и регионом; местные конфликты. По целям национально-этнических движений выделяют конфликты: социально-экономические (от прав гражданства до равноправного экономического положения); территориально-статусные (выставляются требования изменения границ, присоединение к другому государству или создание нового независимого государства); культурно-языковые (проблемы сохранения функций языка и культуры этнической общности); политические (рис. 1).

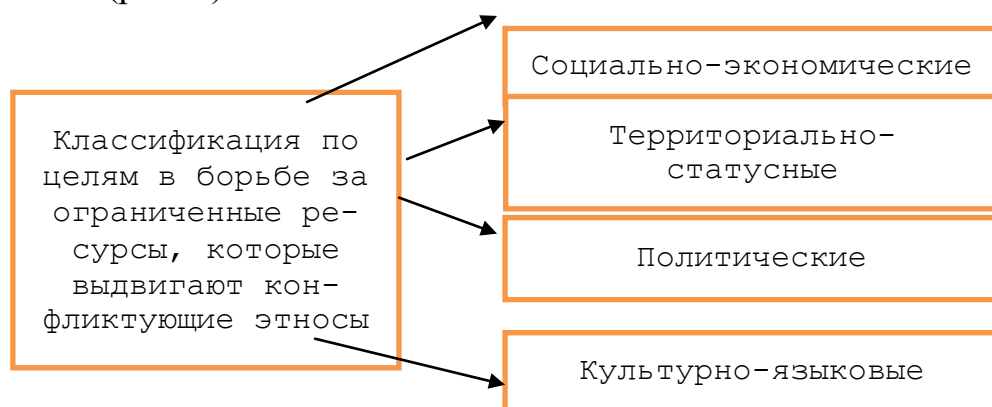

Рис. 1. Классификация по целям, которые выдвигают при конфликтах этнические группы.

По методам и формам противодействия межэтнические конфликты разделяются на насильственные (предполагающие развернутые боевые действия) и ненасильственные (политические, дипломатические, экономические и пр.).

Причинами возникновения этнических конфликтов являются взаимные территориальные притязания этносов, любые необдуманные или заведомо провокационные заявления национальных лидеров, представителей

духовенства, СМИ, борьба этноса за свой политический статус, происхождения бытового уровня, возникающие на фоне общей подсознательной неприязни к представителям определенного этноса. [1, с. 55–73]

Существует множество концепций относительно того, как возникают этнические конфликты. Рассмотрим первую модель: межгрупповые конфликты как продукт универсальных психологических характеристик. Такой подход называют гидравлической моделью. Авторами этой концепции являются В. Макдугалл (1871–1938), З. Фрейд (1856–1939), К. Лоренц (1903–1989). Вторая модель (индивидуальные различия как основа межгрупповых конфликтов) наиболее известна как концепция «авторитарной личности», основоположником которой является исследователь Т. Адорно (1903–1969). Третья модель описывается как теория реального конфликта. Сторонником этой точки зрения является М. Шериф (1906–1988). Четвертая модель, теория социальной идентичности, рассматривалась британским психологом А. Тэшфелом (1919–1982). Надо отметить, что в реальной жизни ситуация «чистой» социальной конкуренции встречается крайне редко.

В последнее время государство в силу политических, социальных и экономических факторов стало заниматься проблемой межэтнических конфликтов с целью предотвращения конфликтов между этносами и снижения межэтнической напряженности. Межэтническая напряженность – это переструктурированные согласно новым социальным условиям межэтнические отношения. Конфликт является одной из стадий межэтнической напряженности, он зарождается, вызревает и затухает в психологическом поле межэтнической напряженности. Межэтническая напряженность может проявляться от скрытой фоновой напряженности до агрессии и насилия. Межэтническая напряженность может возникнуть на фоне личной неприязни в отношении представителей других национальностей и доминирования отдельных этносов в определенных сферах занятости.

При анализе литературы можно встретить деление на четыре фазы протекания межэтнической напряженности: латентная, фрустрационная, конфликтная, кризисная (рис. 2).

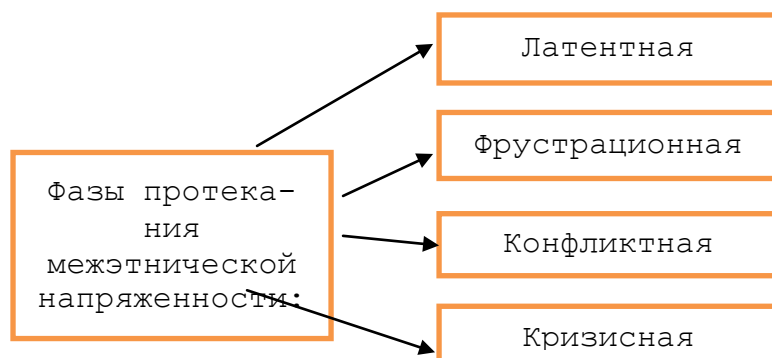

Рис. 2. Фазы протекания межэтнической напряженности.

Латентная напряженность характеризуется нормальным психологическим фоном этноконтактной ситуации и предполагает позитивные отношения, но даже на этом уровне может отсутствовать эмоциональная нейтральность [2, с. 317–320]. Этническая идентичность доминирует по типу «нормы» в структуре массового сознания.

Фрустрационная напряженность проявляется в формах бытового национализма, когда формируются психические пограничные массовые невротизации, закладываются основные оси межэтнической напряженности: ущемленность, враждебность, виновность, зависимость, страх, недоверие. В обществе на этой стадии широко распространяются уничижительные групповые характеристики, происходит рост эмоционального возбуждения.

Конфликтная напряженность характеризуется возникновением реального конфликта, несовместимых интересов, целей, ценностей за ограниченные ресурсы, резко возрастает неадекватность межэтнического восприятия.

Кризисную напряженность невозможно урегулировать цивилизованными методами, возникает психопатологическое состояние так называемая социальная паранойя, страх и гнев (эмоции, побуждающие к действию, к агрессивным реакциям).

Таким образом, чтобы разрешить межэтнический конфликт, необходимо выявить и устранить причины, условия эскалации конфликта, пресечь общественно опасные формы проявления межэтнического противостояния, стабилизировать отношения между представителями конфликтующих этносов. Значимым способом урегулирования межэтнических конфликтов является компромисс, а оптимальным действенным методом их предупреждения – изучение культуры других этнических групп и проявление толерантности (терпимость человека к иному образу жизни, поведению, чувствам, идеям, верованиям), в нашей стране много лет реализовывалась политика так называемого интернационализма и «дружбы народов», существовал механизм мирной коммуникации, что положительно влияло и воспитывало чувство взаимоуважения у всех народов, развивало межэтническое/межнациональное сотрудничество, патриотизм.

Решением проблемы межэтнических конфликтов может стать разработка и принятие долговременной программы межэтнической стабилизации, интеграции и межэтнического сотрудничества для дальнейшего построения мирного бесконфликтного будущего. Правоохранительные органы, как соответствующие государственные органы, должны быстро реагировать на акты насилия и локализовать межэтнические конфликты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А.А. / Этносоциология : Учебное пособие для вузов. М., 2013.
2. Мансурова З. Р., Сафина Э. Д., Алябьев М. Д. Адаптация мигрантов в принимающих регионах Российской Федерации. / В сборнике : Идеалы и ценности Ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманское медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина. 2019. С. 317–320.

© Мансурова З. Р., 2021

УДК 341.231.7:342.731(100)(091)

Ф. Ф. Сибагатуллин,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в данной статье автором проведен исторический анализ закрепления свободы вероисповедания в международном праве, отраженном в таких нормативных актах, как Международный билль о правах человека. Большинство государств гарантируют соблюдение права человека на вероисповедание, что выражается в закреплении данного права в национальном конституционном законодательстве.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, история религии, права человека.

Annotation: in this article, the author conducted a historical analysis of the consolidation of religious freedom in international law, enshrined in such normative acts as the International Bill of Human Rights. Most States guarantee the observance of the human right to religion, which is reflected in the consolidation of this right in national constitutional legislation.

Keywords: freedom of religion, history of religion, human rights.

Принятие 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека международным сообществом является значительным шагом в вопросе

обеспечения прав человека и гражданина. Данный документ подвел итог длительной борьбы общества против угнетения прав человека, его чести и достоинства. С принятием декларации был не только запущен процесс разработки международных нормативно-правовых актов, но и приняты к рассмотрению задачи расширения диапазона основных прав человека.

Ст. 18 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, так же закреплено, что человек вправе исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов [1]. Несмотря на это, даже на современном этапе повсеместно возникают ситуации, когда представители одной религии не только не могут реализовывать свое право, но и подвергаются психологическому и физическому насилию.

Следует в первую очередь указать, что религия на протяжении всей истории человечества играла важную роль в жизни не только отдельно взятого человека, но и общества и государства в целом. Религия также является точкой соприкосновения для межгосударственных контактов. На протяжении всей истории прослеживается процесс изменения религиозных форм, некоторые из которых приобрели другие очертания и свойства, а некоторые и вовсе канули в небытие, но при этом неизменным является то, что практически каждая религия отличается от другой. Например, в Древнем мире (государства Месопотамии, греческие города-государства) не только между государствами, но и между городами существовали различия в религиозных верованиях. Однако, чтобы мирно существовать с коренными жителями общины, чужеземцам необходимо было принять ту религию, которой непосредственно следуют члены общины, то есть следует говорить о религии места. В Древнем же Риме была примерно сходная ситуация. Римское государство можно охарактеризовать как «толерантная держава», в связи с тем, что если даже иноземец исповедовал свою религию, но при этом он воздавал почести римским богам, а в ходе развития государства и императорам, то он не подвергался гонениям. По этой самой причине приверженцы раннего христианства преследовались в римском государстве в силу того, что христианство отвергало идеи политеизма, принятые в Римском государстве.

В Средние века на передний план выходит понятие государственной религии. Данный период характеризуется возрастающей ролью религиозных учреждений, особое значение имели взаимоотношения между правителями, дворянством, феодалами с одной стороны и главы духовенства с другой. Чрезвычайно важным является то, что именно в данной эпохе можно проследить процессы не только появления других мировых религий, например, ислама, но и раскол религии на несколько крупных течений. Установление одной религии в качестве государственной приводило к тому, что представители других конфессий либо преследовались, либо бы-

ли в значительной мере стеснены в своих правах.

Одним из примеров этого явления стало то, что в 380 г. правитель Восточной Римской империи Феодосий (347–395) издал эдикт *De fide catholica* («О католической вере»), согласно которому все народы, находящиеся под его управлением, «должны придерживаться веры, переданной римлянам апостолом Петром... в соответствии с учением апостолов и Евангелия... должны верить в единого Бога Отца, Сына и Святого Духа, придерживаясь положения о том, что они равны по величию, а также догмата о Святом Духе» (Cod. Theod., XVI. 1. 2) [2].

В исламских государствах, а именно Аббасидском халифате и Османской империи, гонениям подвергались лица, исповедовавшие христианство или иудаизм. Кроме ущемления в правах, вплоть до запрета строить дома выше, чем у мусульман, данные лица должны были платить налог на землю – харадж и подушную подать – джизью.

Следования одной религии побуждали государства заключать союзы и объединяться в альянсы. Для эпохи Средних веков характерно ведение войн по причине различий в религиозных убеждениях. Ярким тому примером являются Крестовые походы XI–XV в. против мусульманских государств и не только.

Однако даже в XX и XXI в., в периоды после принятия Декларации, происходят конфликты на религиозной почве. Наиболее яркими примерами являются исламский фундаментализм, религиозное противостояние между католиками и протестантами в Ирландии, Исламская Революция в Иране в 1979 г., оккупация Тибета Китайской Народной Республикой (далее – КНР) 1951 г., религиозные войны в африканских государствах, «Теология освобождения» в Латинской Америке в 70-е годы и конфликт на Ближнем Востоке между Израилем и Палестиной. Однако на современном этапе большинство конфликтов не носят характера внутри- и межрелигиозного. В большинстве случаев политическая составляющая современных конфликтов усиливается.

Отдельно стоит рассмотреть ситуации, когда неприятие представителей какой-либо религии может носить форму государственной политики. Одними из наиболее ярких примеров являются ситуация в КНР, а именно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее – СУАР), а также ситуация в Бирме, в отношении народа рохинджа в штате Рахкайн.

Рассматривая ситуацию в СУАР, следует учитывать несколько особенностей. СУАР является многонациональным регионом. Однако титульной нацией автономного района являются уйгуры. Политика КНР ориентирована в первую очередь на уйгуров. Основной причиной особой политики является то, что большинство уйгуров являются мусульманами. При этом, с момента введения новой политики, в общности уйгуров воспринимают идеи радикального ислама. Стоит также отметить, что большинство уйгуров проживают не в КНР, а в соседнем Кыргызстане, в районах, где

главенствуют идеи радикального исламского фундаментализма.

При этом в КНР существуют и иные народности, также исповедующие ислам. На территории КНР проживает народ хуэйцев, а именно в Нинся-Хуэйском автономном районе. Территория района вошла в состав КНР сравнительно давно, и за долгий промежуток времени этот народ вошел в общекитайское национально-культурное поле. Во-первых, хуэйцы разговаривают на тех же диалектах, что и местное ханьское население, во-вторых выглядят, как китайцы, и по факту ими и являются. Единственное, что отличает их от основного населения – запреты на употребление свинины и алкоголя. Таким образом, хуэйцы не рассматриваются в Китае как этническая «группа риска».

Совершенно иная ситуация с уйгурами. Данные граждане КНР воспринимаются как своего рода «группа риска». Основные причины данной политики заключаются в коренных различиях между уйгурами и крупнейшей народностью КНР — ханьцы. Язык уйгур относится к тюрской языковой группе, алфавит создан на основе арабской письменности, да и внешне уйгуры отличаются от остальных жителей КНР. Уйгуры и до нынешнего момента были весьма замкнутой этнической общностью, а с момента введения новой политики их приверженность старым традициям, неприятие китайской культуры стали носить радикальный характер.

«Синьцзян» на китайском языке означает «новую границу», и это неслучайно. Эти земли после сложных исторических перипетий окончательно вошли в состав КНР только в XX в., да и расположены они на периферии страны.

Запреты, включенные в политику по отношению к уйгурам, носят сугубо религиозный характер, а именно в соблюдении права о свободе вероисповедания. К примеру, лицам до 18 лет запрещается участвовать в религиозных обрядах [3].

В связи с этим в КНР введена практика создания «лагерей перевоспитания», которые представляют собой учреждения для принудительного содержания граждан Китая, исповедующих ислам, при этом основанием для заключения является сам факт проведения религиозных обрядов. Решение суда, производство следствия в отношении лица при этом не требуется, так же не существуют каких-либо временных ограничений.

Заявленной Правительством КНР целью является необходимость создания «учебных центров профессионального обучения» для «проведения антиэкстремистского идеологического образования» [4], все чиновники и полиция в регионе должны поклясться в том, что они являются «лояльными членами коммунистической партии» и «не имеют никаких религиозных убеждений» [5].

Ситуация же в Бирме по отношению к народу рохинджа имеет свои особенности, при этом имеют место боевые действия между правительственными войсками и представителями рохинджа.

Сами же рохинджа в стране воспринимаются как «неграждане», в отношении которых силовые ведомства проводят репрессии и карательные операции. Именно данная политика приводит к фактам массовой миграции населения. Например, в 1978 г. после операции «Король-дракон» в Бангладеш бежали более 250 тысяч человек, и лишь год спустя усилиями ООН их удалось вернуть обратно. Но через 12 лет последовал новый, еще более масштабный исход — и снова ситуацию удалось урегулировать лишь благодаря ООН [6].

Бирманцы упрекают рохинджа в нежелании мирно интегрироваться в общество и жить спокойно. Те, в свою очередь, напоминают о многолетнем ущемлении в правах: запрете поступать в армию и на гражданскую службу, заведомо враждебном отношении к рохинджа представителей органов правопорядка. Все это создает богатую почву для роста радикализма.

Несмотря на имеющиеся факты необходимо отметить, что международное сообщество принимает меры по контролю реализации свободы вероисповедания. В международно-правовых документах эта свобода является неоспариваемой нормой, и в этом качестве она имплементирована в конституционное законодательство большинства демократических государств, включая те, где существует государственная религия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 12.11.2021)
2. Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hristianstvo-i-rimskaja-imperija-ot-nerona-do-feodosija/43 (дата обращения: 13.11.2021).
3. Русская служба Би-би-си. URL: https://www.bbc.com/russian/resources/identity/China_hidden_camps_russian (дата обращения: 13.11.2021).
4. Информационное агенство. URL: <https://iarex.ru/news/60719.html> (дата обращения: 14.11.2021).
5. Новости России. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/12/07/rohingya/> (дата обращения: 14.11.2021).
6. Новости России. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/12/07/rohingya/> (дата обращения: 14.11.2021).

© Сибагатуллин Ф. Ф., 2021

К. А. Даллакян,
профессор кафедры социально-
гуманитарных и экономических дисциплин
Уфимского юридического института
МВД России, д-р филос. наук

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: современный этап развития четвертой научно-технической революции, характеризующийся беспрецедентно высокими информационными технологиями, включая искусственный интеллект, крайне обострив противоречия экосистем различных уровней, сделал очевидным невозможность дальнейшего развития человечества в рамках господствующей техно-парадигмы. Это актуализирует необходимость утверждения новой цивилизационной парадигмы – «поликультурного энвайронментализма» как основополагающего принципа глобальной интеграции социокультурных и природных систем. Поликультурный энвайронментализм предполагает взаимодополнение различных экокультур, учет особенностей образа жизни, обусловленного спецификой окружающей природной среды, специализацию регионов на определенном производстве, оптимальном в конкретной природной среде.

Ключевые слова: энвайронментализм, поликультурализм, техноцивилизация, парадигма, экологизация, искусственный интеллект.

Annotation: the current stage of development of the fourth scientific and technical revolution, characterized by unprecedented high information technologies, including artificial intelligence, extremely aggravated the contradictions of ecosystems at different levels, made it obvious that the further development of mankind within the framework of the dominant techno-paradigm. This actualizes the need to establish a new civilizational paradigm - "multicultural environmentalism" as a fundamental principle of global integration of socio-cultural and natural systems. Multicultural environmentalism involves the complementarity of different ecocultures, taking into account the peculiarities of the lifestyle due to the specifics of the natural environment, the specialization of regions on a certain production, optimal in a particular natural environment.

Keywords: environmentalism, multiculturalism, techno-civilization, paradigm, ecologization, artificial intelligence.

Современный этап научно-технологического развития, беспрецедентно разрушающего не только окружающую природную среду, но и самого человека, знаменуется приближением к давно предсказанному финалу. Бешенная гонка за материальными ценностями привела к угрозе потери

человеком не только своего ойкоса (дома), но и сущности его хозяина, гордо называющего себя *Homo sapiens*. Все чаще раздаются предупреждения ученых о наступлении эры трансгуманизма.

Глобальный общечеловеческий кризис актуализирует вопрос о роли отдельных стран и цивилизаций в решении мировых проблем. России, не просто как стране, но как типу цивилизации, принадлежит особое место в решении мировых проблем. В очередной раз история представляет возможность интегративной западно-восточной российской цивилизации, решая свои наболевшие вопросы, предложить миру выход из глобального системного кризиса. Так сложилось, что Россия в постперестроечный период оказалась без своей идеологии и цивилизационной парадигмы, а другие страны, преимущественно, процветающий и доминирующий над Югом, Север, осознали необходимость смены своей цивилизационной парадигмы.

Основополагающим принципом новой мировой цивилизационной парадигмы, на наш взгляд, должен стать не пространственный, не классовый, не религиозный, как предполагают соответственно евразийзм, социализм, византизм, а интегративный — эко-социо-экономико-социокультурный. Такую парадигму мы называем «поликультурный энвайронментализм», который предполагает не просто механическую интеграцию разных стран, а взаимодополнение ценностей различных культур, учет особенностей ценностей, образа жизни людей, обусловленного спецификой окружающей природной среды [1].

Поликультурный энвайронментализм, как парадигма и образ жизни, должен привести, в конечном счете, к интеграции, гуманизации и экологизации общечеловеческой культуры, которая в этом случае восходит к своей изначальной сущности как способу отношения человечества к окружающему миру. Благополучие стран, включая сохранение их неповторимой природы и культуры в результате глобального «полилога» должно выступать основным ориентиром и императивом мировой политики. Окружающая природная среда в этом случае воспринимается в качестве не только объекта, но и субъекта отношения [2, с. 249–272]. Природное своеобразие региона должно выступать важнейшим ориентиром его технико-цивилизационного развития.

Полилог культур предполагает заимствование проверенных временем экоориентиров, необходимых для оптимизации дальнейшего технико-социально-экологического развития посредством современных цифровых технологий. Современные технологии, включая искусственный интеллект, осуществив диагностику состояния экосистем, степени их деформации, должны будут помочь определить пути их оптимизации.

Поликультурный энвайронментализм, предполагая пространственную, этнокультурную, социально-экономическую и социально-психологическую интегративность, отличается от предложенного Жаном

Фреско принципа ресурсно-ориентированной экономики. Природа – это не просто ресурсы, она должна восприниматься в качестве субъекта взаимоотношений. Поликультурный энвайронментализм не предполагает разрушение государственных границ с целью единого централизованного управления ресурсами, которое предлагает «Проект Венера». Можно оставаться в рамках государственной экономики, но интегрироваться в единую мировую экономику, что и происходит в эпоху глобализации. Энвайронментализм представляет собой системное отношение, взаимодействие элемент – система, в котором приоритет признается за системой, но элемент сохраняет свою суверенность и своеобразие.

Поликультурный энвайронментализм предлагает смену мировоззренческой установки, делящей существа на живых и неживых, разумных и неразумных, сильных и слабых, своих и чужих. В единой системе более развитые страны должны помогать менее развитым. Именно в помощи слабым заключается сила. Ведь неважно, какая страна обостряет экопротирвочия, страдают от этого все. Понимание природы как живой системы позволит воскресить человеческую цивилизацию, превратив ее в эко-ориентированную систему. Важная роль в этом процессе принадлежит искусственному интеллекту, предназначенному управлять сложным взаимодействием различных подсистем биосоциосферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Даллакян К. А. Новая цивилизационная парадигма. М. : Ридеро. 2017. 300 с.
2. Лисеев И. К. Экологическая этика в условиях новой экологической культуры // Философия. Биология. Культура. М. : ИФРАН, 2011.

© Даллакян К. А., 2021

М. А. Рахматуллин,
доцент кафедры социально-
гуманитарных и экономических дисциплин
Уфимского юридического института
МВД России, канд. экон. наук;
И. Н. Губайдуллина,
доцент кафедры пожарной безопасно-
сти факультета защиты в чрезвычайных
ситуациях Уфимского государственного
авиационного технического университета, канд. экон. наук

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье раскрываются условия, при которых возникают проблемы с реализацией экономических интересов субъектов рыночной экономики, функциональные изменения домашнего хозяйства в качестве средства защиты экономических интересов субъектов рыночных отношений.

Ключевые слова: противоречие интересов, экономическая безопасность, домашнее хозяйство, экономические угрозы, экономические интересы, функции домашнего хозяйства.

Annotation: the article discloses the conditions under which who and how should ensure the realization of the economic interests of the subjects of the market economy, functional changes of the household as a means of protecting the economic interests of the subjects of market relations.

Keywords: contradiction of interests, economic security, household, economic threats, economic interests, functions of household.

Поведение субъектов рыночной экономики обусловлено их стремлением реализовать свои экономические интересы. Под экономическими интересами следует понимать условия их экономической деятельности, для реализации которых люди вступают друг с другом в экономические отношения.

Особенностью экономических интересов является то, что они в каждом производственном отношении имеют противоречивый характер. Субъекты любого производственного отношения имеют разнонаправленные экономические интересы. Данное положение можно обосновать, на примере самого распространенного в условиях рыночной экономики от-

ношения –купли-продажи. В данном отношении производитель, он же – продавец товара, ставит перед собой цель избавиться от произведенного товара, стараясь при этом выручить как можно большую сумму денег [1, с. 15]. Его минимальный интерес – покрыть свои издержки, тем самым обеспечить условия для простого воспроизводства своей продукции в прежних масштабах. Его максимальный интерес – получить как можно большую прибыль. В этом случае производитель товара не только возвращает свои деньги, вложенные в производство, но и получает прибыль, которую можно использовать как на удовлетворение своих растущих потребностей, так и на расширение производства. В случае реализации своего экономического интереса производитель товара получает возможность продолжить свою производственную деятельность и расширить в перспективе свое производство, т. е. обеспечить расширенное воспроизводство. В отличие от продавца, покупатель, он же – потребитель, ставит своей целью приобретение товара, стараясь в противоположность продавцу выторговать у него как можно меньшую цену. Его интерес – максимально удовлетворить свои потребности при данном ограниченном доходе. Как видно, интересы субъектов рыночной экономики в приведенном производственном отношении не совпадают.

Несовпадение интересов присутствует в каждом производственном отношении независимо от того, где оно возникает: в микроэкономике, макроэкономике или в мировой экономике; между кем оно возникает: между людьми, предприятиями или предприятиями и людьми, и т. д. В том, что экономические интересы субъектов производственного отношения не совпадают, заложена возможность появления экономической угрозы существованию субъекта рыночной экономики.

Если взять приведенный нами пример, то здесь возможны следующие варианты развития ситуации.

1. При неэквивалентном обмене рыночная цена оказывается выше стоимости товара. В данной ситуации продавец товара получает дополнительную прибыль сверх нормальной средней прибыли. Покупатель, переплачивая за товар, увеличивает свои расходы. Покупательская способность дохода потребителя товара падает, что отрицательно сказывается на уровне его жизни.

Неэквивалентный обмен характерен для монополизированного рынка. Монополии, имея возможность контролировать объемы продаваемой продукции на рынке, искусственно завышают рыночную цену своего товара, перераспределяют часть созданной в обществе стоимости в свою пользу, нанося тем самым экономический урон своим контрагентам в виде переплаты сверх стоимости покупаемого продукта. При завышении цены товара покупателю не хватает денежных средств для удовлетворения тех потребностей, на которые он мог бы рассчитывать в случае эквивалентного обмена.

2. При неэквивалентном обмене рыночная цена товара оказывается ниже стоимости товара. В этом случае экономический урон будет нанесен производителю. При снижении цены товара ниже стоимости производитель товара в лучшем случае получает меньшую прибыль, в худшем – не возмещает свои затраты, связанные с производством и реализацией товара, и со временем становится банкротом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. При эквивалентном обмене интересы продавца и покупателя реализуются на достаточном уровне, когда рыночная цена товара позволяет обеспечить нормальные условия для существования, как для производителя, так и для покупателя товара. При эквивалентном обмене возможно возникновение экономической угрозы для производителя товара. Данную угрозу следует ожидать со стороны его конкурентов. Если они смогут повысить эффективность своего производства, это приведет к снижению рыночной цены товара. И если у производителя товара индивидуальные условия хозяйственной деятельности не будут соответствовать новым условиям, и его издержки производства окажутся выше новых общепринятых издержек, формирующих рыночную цену товара, ему грозит банкротство. Такая ситуация может возникнуть и при недобросовестной конкуренции в виде демпинга. Некоторые товаропроизводители, чтобы разорить конкурентов и захватить рынок конкурента продают свою продукцию по цене ниже стоимости товара. Разорив конкурента, они занимают его нишу на рынке и возмещают свои потери, связанные с издержками конкурентной борьбы.

Что следует из приведенных примеров?

1. Примеры позволяют очертить ряд признаков, характеризующих понятие «экономическая угроза». Экономическая угроза – это ущерб, нанесенный одному из субъектов производственного отношения; потеря ожидаемой экономической выгоды. При наступлении экономической угрозы реализация экономического интереса, ради которого возникает производственное отношение, становится для одного из субъектов отношения, по крайней мере, неполной.

2. Рассуждая от обратного, можно сказать, что экономическая безопасность для субъекта рыночной экономики – это ситуация отсутствия ущерба, потери ожидаемой выгоды, в том или ином производственном отношении. Экономическая безопасность – это реализация экономического интереса на допустимо минимальном уровне. Реализация экономического интереса на минимально допустимом уровне означает, что субъекты данного производственного отношения получают возможность продолжить свою хозяйственную деятельность, по крайней мере, в неизменных масштабах [2, с. 225].

3. Для субъектов производственного отношения состояние их экономической безопасности наступает тогда, когда не нарушаются основные

принципы функционирования данной экономической системы. В нашем случае, это принцип эквивалентности в обмене.

Так как экономические интересы сторон производственного отношения не совпадают, стремление одного из них максимизировать свой экономический интерес выступает как угроза для реализации экономического интереса противоположной стороны. Воспроизводство экономических интересов есть условие воспроизводства экономических угроз. Следовательно, возможность возникновения экономической угрозы является внутренним свойством любой экономической системы. В этом плане экономическая угроза, как атрибут любой экономической системы, не уничтожаема [3, с. 168].

В условиях рыночной экономики, независимо от того, кто является субъектом производственного отношения, индивид, государство или мировое сообщество, каждый из них, вступая в производственные отношения, становится потенциальным объектом угроз экономического характера. Соблюдение основных принципов работы существующей экономической системы есть основное условие для минимизации потерь от данных угроз. Чтобы их минимизировать, нужна экономическая политика, направленная на соблюдение баланса интересов субъектов рыночной экономики на основе сознательного использования законов функционирования данной экономической системы.

Мы живем в условиях регулируемой рыночной экономики, что обуславливает государственное вмешательство в рыночный механизм. Данное вмешательство в своем содержании имеет экономическую и юридическую составляющие. Установление правильной взаимосвязи между экономикой и правом является важнейшим условием разработки и реализации адекватной экономической политики государства, фактором обеспечения его экономической безопасности.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что в правовых нормах не всегда адекватно отражаются и фиксируются экономические отношения и экономические интересы различных слоев общества.

Проблема заключается в том, что юридические законы не всегда соответствуют экономической действительности. Более того, иногда юридические нормы рассматриваются как первичные отношения, непосредственно влияющие на экономические отношения, как источник экономического развития.

Интересные выводы о взаимодействии правовых норм с экономическими отношениями, представлены в трудах классиков марксизма. В частности К. Маркс, будучи по образованию юристом, в свое время писал, что «общество основывается не на законе. Это фантазия юристов. Наоборот, закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей...». Позднее Ф. Энгельс отмечал: «...юрист вооб-

ражает, что оперирует априорными положениями, а это всего лишь отражения экономических отношений». На наш взгляд, данные положения классиков марксизма актуальны и в новейшей истории, и с этим трудно не согласиться.

Экономические законы, как и законы природы, имеют объективный характер. Они не зависят от воли и сознания людей. Их не изменить правовыми актами. В отличие от экономических, юридические законы являются писаными законами, т. е. продуктами субъективной сознательной деятельности людей, и как таковые они могут соответствовать или не соответствовать экономической действительности [6, с. 260]. Их объективный характер зависит от степени правильности отражения законом характера экономического строя общества.

Государство, регулируя юридическими законами экономические отношения, находится в определенных рамках, определяемых характером господствующих в обществе экономических отношений.

С другой стороны, взаимосвязь между экономическими и юридическими законами имеет диалектический характер. Юридические законы не пассивно отражают экономические отношения, они могут оказывать обратное влияние. При их соответствии потребностям экономики они будут способствовать экономическому развитию, в противном случае они неизбежно становятся тормозом экономического прогресса, оказываются недействительными и нежизнеспособными.

Говоря о взаимозависимости экономических и правовых законов, необходимо отметить, что не всякая экономическая деятельность регулируется правовыми нормами (например, отношения внутри домашних хозяйств). Тому могут быть две причины. Первая – динамичность экономической системы. Экономика, развиваясь, всегда находится в движении, изменяется. В результате, какие-то отношения только зарождаются, а какие-то исчезают, поэтому доля тех экономических отношений, которая приобретает юридическое оформление в различные периоды времени, будет неодинаковой и зависит от множества факторов не всегда экономического и юридического характера [5, с. 60].

И последнее, говоря о правовой деятельности государства, следует различать законы, регулирующие экономическую деятельность, и законы, запрещающие ее. И те, и другие могут спровоцировать появление экономических угроз, но разного характера.

Государство в силу разных обстоятельств может принимать и претворять в жизнь регулирующие законы, которые будут дестабилизировать экономику. Например, чрезмерная налоговая нагрузка на предприятия может подтолкнуть их в сферу теневой экономической деятельности [4, с. 175]. В этом случае можно говорить о деструктивной юридической деятельности государства. Деструктивная юридическая деятельность государства может быть обусловлена разными причинами: кадровыми проблема-

ми, отсутствием квалифицированных экономистов и юристов; изменениями в экономике, не нашедшими отражение в юридических актах; использованием власти для реализации экономических интересов ограниченного круга людей, например, теневая форма приватизации государственной собственности в России в конце прошлого века и т. п.

Запрещающие экономическую деятельность законы могут быть сами по себе не деструктивными, но порождать деструктивную экономическую деятельность. Например, порно- и наркобизнес, подпольное производство оружия и т. п. Запрещающие экономическую деятельность законы в меньшей степени зависят от экономического базиса, и поэтому они более специфичны относительно отдельно взятых стран.

Деление юридических законов, оказывающих влияние на экономику, на регулирующие и запрещающие имеет практическое значение при определении средств обеспечения экономической безопасности государства.

Нейтрализация негативного влияния регулирующих законов государства на экономическую безопасность достигается за счет совершенствования законодательства, приведения его в соответствие с экономической действительностью. В случаях с запрещающими законами обеспечение экономической безопасности государства отдается в руки правоохранительных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Губайдуллина И. Н., Ишмеева А. С. Бухгалтерский учет в системе экономической безопасности организаций // в сб. : Состояние и перспективы российского и международного законодательства. 2015. С. 14–17.
2. Ишмеева А. С. Бухгалтерский экологический учет в системе информационных источников управления // в сб. : Правовое государство : проблемы понимания и реализации междун. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство : теория и практика». 2015. С. 225–229.
3. Харисова З. И., Лонщикова А. Р. Обеспечение прав и свобод гражданина в области использования цифровых финансовых активов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 167–168.
4. Ишмеева А. С. Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании преступлений экономической направленности // в сб. : Риск-менеджмент в экономике устойчивого развития всеросс. науч.-практ. конф. 2015. С. 173–75.
5. Губайдуллина И. Н., Ишмеева А. С. Оценка рисков в системе внутреннего контроля экономического субъекта // Заметки ученого. 2015. № 2. С. 59–62.
6. Ковтунова С. Ю., Ишмеева А. С. Обеспечение национальных интересов России в условиях глобализации // в сб. : Риск-менеджмент в

экономике устойчивого развития. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием. 2015. С. 260–261.

© Губайдуллина И. Н., 2021

© Рахматуллин М. А., 2021

УДК 343.98

А. С. Ишмеева,

заместитель начальника кафедры
социально-гуманитарных и экономиче-
ских дисциплин

Уфимского юридического института
МВД России, канд. экон. наук;

И. Н. Губайдуллина,

доцент кафедры пожарной безопасно-
сти факультета защиты в чрезвычайных
ситуациях Уфимского государственного
авиационного технического универ-
ситета, канд. экон. наук

ВИДЫ И СПОСОБЫ ХИЩЕНИЙ ТОВАРО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация: в статье авторами рассмотрен процесс движения товаро-материальных ценностей на предприятии, вопросы, связанные с возможными способами хищений товарно-материальных ценностей и денежных средств, которые могут осуществляться как с предварительным созданием резерва, так и без него.

Ключевые слова: выручка, касса, подотчет, злоупотребления, хищения, прибыль, материально-ответственное лицо, потери, непогашенный чек, кассовый аппарат, фиктивный возврат, товаро-материальные ценности.

Annotation: in the article, the authors considered the process of movement of goods and material values at the enterprise, issues related to possible methods of theft of goods and material values and funds that can be carried out both with and without the preliminary creation of a reserve.

Keywords: revenue, cash register, account, abuse, theft, profit, material and responsible person, losses, outstanding check, cash register, fictitious return, goods and material values.

Учет движения товарно-материальных ценностей на любом пред-

приятии имеет свои особенности. Это целый блок затрат, без которых не обойдется ни одна компания, ни один процесс на реальном производстве. Сюда входит множество разных запасов – основа, которая перерабатывается в продукт. Отсутствие упорядоченного ведения движений опасно для нормальной работы организации, появляется риск увеличения необоснованных трат, ошибок, которые в результате обходятся довольно дорого. В тоже время товарные потери в сфере ритейла представляют достаточно ощутимую сумму, в связи с чем вопрос отнесения их на расходы не теряет своей актуальности уже много лет. Товарные потери условно можно поделить на два вида: хищение товаров и прочие виды товарных потерь. Среди них можно назвать такие, как, к примеру, потеря товарного вида, истечение срока годности, нарушение упаковки, бой, порча, естественная убыль, зачерствение и другие. Когда торговая компания продает свои товарные запасы, она может получить наличные деньги сразу или через несколько дней или недель. Продавец получает наличные сразу же, пробивает чек или выписывает приходный кассовый ордер и помещает в кассовый аппарат. Присутствие покупателя при оформлении продажи обычно гарантирует, что кассир внесет в кассовый аппарат правильную сумму продажи. В конце каждого дня магазины сверяют наличные деньги в каждой кассе с кассовой лентой или компьютерной распечаткой для этой кассы.

Необходимо отметить, что самая дешевая и простая проверка внутреннего контроля – это проверка с привлечением общественности. Если компания требует, чтобы все операции вносились в кассовый аппарат, она может провести "акцию", которая проверит, соблюдают ли сотрудники это требование. Акции могут быть такими: "Если на вашем чеке есть красная звездочка, получите бесплатное печенье" или "Если у вас нет чека, получите бесплатный напиток". Звучит знакомо? Теперь люди ищут чек для каждой операции и просят выдать, если не получают его. Выгода от обнаружения кражи перевесит затраты на раздачу небольшого количества бесплатной еды.

Хотя предприятия варьируют свои конкретные процедуры контроля денежных поступлений, они обычно соблюдают следующие рекомендации.

1. Записывайте все поступления наличных денег сразу после их получения. Большинство краж наличных денег происходит до того, как будет сделана запись о получении. Как только запись сделана, легче отследить кражу.

2. Сдавайте все денежные поступления в целости и сохранности как можно скорее, предпочтительно в день их получения или на следующий рабочий день. Недепонированная наличность более подвержена хищению.

3. Распределите обязанности таким образом, чтобы сотрудник, который работает с наличной выручкой, не регистрировал выручку в бухгалтерских документах.

4. Организуйте обязанности так, чтобы сотрудник, получающий наличные, не выдавал их. Эта мера контроля возможна во всех компаниях, кроме самых маленьких.

5. Компаниям также необходим контроль за выдачей наличных.

Ниже перечислены некоторые основные процедуры контроля за выдачей наличных средств.

1. Проинструктируйте сотрудника, выдающего разрешение на выдачу наличных, чтобы он убедился, что платеж осуществляется на законные цели, на точную сумму и надлежащему лицу.

2. При оплате обязательств ставьте штамп на подтверждающие документы и указывайте дату и номер выданного чека. Эти процедуры уменьшают вероятность выплаты одного и того же долга несколько раз.

3. Распределите обязанности так, чтобы сотрудники, подписывающие чеки, не имели доступа к аннулированным чекам и не готовили банковскую сверку. Такая политика усложняет для сотрудника задачу по сокрытию кражи.

4. Поручите сотруднику, не имеющему других обязанностей по работе с наличностью, ежемесячно проводить сверку банковских счетов, чтобы можно было быстро обнаружить ошибки и недостатки.

5. Аннулируйте все неправильно оформленные чеки. Пометьте эти чеки недействительными и сохраните их, чтобы предотвратить несанкционированное их использование.

Таким образом, чтобы не допускать ошибок и не усложнять работу надо четко разделять выручку и наличные денежные средства в кассе. Всевозможные наличные денежные средства, которые сняты с расчетного счета или, к примеру, возврат подотчетных сумм считаются наличными денежными средствами в кассе. А наличная выручка – это то, что поступило в кассу за проданные товары, выполненные работы или же оказанные услуги (то есть то, что проходит через 90 счет «Продажи»). Материально-ответственные лица, пользуясь своим положением могут совершать хищения самостоятельно и в сговоре с другими лицами. При этом в качестве сообщника могут выступать как сотрудники, так и покупатели.

Наибольшую опасность для злоупотреблений и хищений представляют не покупатели, а собственные сотрудники, так, например, в розничной торговле, по данным статистики, на долю сотрудников приходится около 70 % потерь магазина. Хищения могут происходить с момента приемки товаров и сопровождаться до ее реализации через кассу. В денежном выражении на кассиров приходится более половины всех краж.

Рассмотрим некоторые способы хищений в магазинах. В магазинах кассиры считаются самой «рискованной» категорией работников. Это происходит по трем причинам:

- 1) кассиры часто страдают от ограблений;
- 2) они испытывают сильнейшие психологические перегрузки из-за постоянного общения с покупателями;
- 3) испытывают соблазн хищения денег из кассы.

Объектами хищений со стороны кассиров становятся деньги или товар. Большинство схем нанесения убытков организации построено на сговоре с покупателем. Во время проведения тех операций, при которых требуется присутствие старшего должностного лица, кассир может вступить в сговор со старшим кассиром.

При хищениях убыток может нести не только магазин, но и покупатели. Приблизительно в половине случаев обворовывают покупателя, как правило, он не досчитывается продукта, за который уплатил денежные средства. В данном случае организации причиняются не материальные убытки, а наносится вред ее репутации. Помимо того, преступные манипуляции кассиров на пару месяцев искажают кассовые остатки, что может быть основанием для наказания со стороны контролирующих органов [1].

Поговорим более детально о возможностях участия кассиров в хищениях.

Выделяют следующие способы хищения.

1. Элементарная кража (несанкционированного, незаконного выноса неоплаченного товара из магазина тайно или под видом покупки).

2. Различные манипуляции с содержанием кассового чека.

Простейший способ манипуляции – «непроведенный возврат». При этом методе кассир принимает возвращаемый товар и отдает покупателю наличные денежные средства за него, но не проводит операцию возврат по кассе, не передает данный продукт иным работникам для забраковки, а похищает продукт сам, либо передает своему помощнику. Последующая схема называется «непогашенный чек». В этом случае, кассир передает подельнику – покупателю или же сотруднику негашеный чек от прошлых клиентов, подельник подбирает под данный чек продукт и проходит с ним через «свою» кассу, имитируя с кассиром расчет.

Схемы хищений продукта, связанные с конфигурацией содержания кассового чека в пользу «своего» клиента, рассчитаны на внесение изменений этих конфигураций. Кассир сокращает итоговую сумму к оплате путем сокращения численности продукта в позиции (пробивается взамен 3 выносимых бутылей водки одна), уменьшения численности позиций продукта в чеке (какие-то позиции вообще не пробиваются), уменьшения веса либо размера продукта (пробивается взамен литровой бутылки водки маленькая бутылочка), пробития взамен расценки дорогостоящего продукта цены дешевого (вместо выносимого дорогого кофе пробивается более дешевый вид).

Недобросовестный кассир может элементарно воровать из кассы, самостоятельно вынося деньги, либо при системе контроля, не позволяющей

одному вынести деньги, передать их сообщнику-покупателю под видом сдачи.

Зачастую покупатели сами того не подозревая могут оказаться пособниками хищения из-за незнания. Как правило, покупатели не забирают пробитый чек, тем самым мы даем возможность недобросовестному кассиру совершить хищение. Такой способ манипуляции называется фиктивный возврат. Как правило, такой способ манипуляции производится на месте продажи товаров. Практически все современные кассовые аппараты оснащены функцией «возврат товара», который позволяет вернуть деньги покупателю. При этом в качестве документов, подтверждающих возврат, обычно используют чеки, которые выдаются покупателям [2].

Как демонстрирует практика, потребители не забирают пробитый чек. Кассир или же торговец прикладывает данный чек к товарному докладу, который оформляется по результатам рабочей смены в роли доказательства возврата продукта, а средства присваивает себе. Практически недостающий продукт, который в реальности продан клиенту, списывается как дефектный. При данном способе манипуляции предприятие терпит двойной убыток: ни средств, ни продукта, таким образом, магазин несет убытки.

Выделяют помимо прочего непробитие или же аннулирование чека. Непробитый чек – это когда кассир получает денежные средства с покупателя за покупки, не оформляет позицию по кассе, а средства присваивает (покупатель не получает собственный чек, и расходования по кассе отсутствуют). Аннулирование чека ведется методом отмены сделки после расчета с клиентом и присвоения приобретенных с него наличных средств (нет сделки – нет денег).

Чаще всего, товаро-материальные ценности подвергаются хищениям на этапе хранения. Наибольшему предпочтению отдается товар небольшого размера, пригодный для дальнейшей продажи. На многих предприятиях применяются примитивные способы контроля, которые, как показывает практика, обходит персонал. Хищения кассиров составляют наибольшую долю всего ущерба предприятия и по оценкам экспертов составляет 30–50 %.

Это происходит по следующим причинам:

- 1) маленькая заработная плата;
- 2) невозможность продвижения по карьерной лестнице, что не стимулирует сотрудника выполнять добросовестно свои функциональные обязанности;
- 3) борьба с социальным неравенством, выражающаяся в попытке уравнивать доходы с руководителем;
- 4) возможность снизить расходы на питание.

Такие хищения происходят по случаю, при возможности.

Для предотвращения хищения денежных средств кассирами необхо-

димом обеспечить помещение магазина необходимыми техническими средствами:

1) обеспечить рабочее место кассира системой видеонаблюдения для отражения операций с чеком;

2) установка на выходе из магазина систем деактивации этикеток для уменьшения возможности кражи;

3) установление на товаре штрих кодов, позволяющих отличить однородные товары;

4) установление детектирующих антенн, позволяющих предотвратить вынос товара, оснащенный защитными метками (при попытке срабатывает звуковой сигнал);

5) внедрение систем кэш-контроля, состоящих из видеокамеры, программного обеспечения и компьютера (с помощью которого все операции на кассе заносятся в компьютер, а видеокамера позволяет выяснить что конкретно происходило на кассе).

Рассмотрим более подробно, как и в каких случаях то или иное средство может предотвратить кражу. Выше были приведены способы манипуляции с чеками. Теперь попытаемся выяснить, как при помощи технических средств их предотвратить.

Ситуация 1. При фиктивном возврате, как уже было отмечено ранее, покупатели зачастую не забирают свои чеки после выдачи им товара, чем пользуются материально-ответственные лица, проводя сторнирование (отмену). Чтобы этого не допустить, за кассиром и кассой должно постоянно вестись наблюдение. Служба безопасности, понимая, что сторнирование производится без покупателя и деньги изымаются из кассы, могут не допустить причинения убытка организации. Но этот метод работает если кассир не в сговоре со службой безопасности.

Ситуация 2. Кассир передает и имитирует сканирование товара, при этом, как оказывается впоследствии, он действовал с покупателем за одно. Данный способ предотвращается путем сверки видеозаписи, на которой видно реально передаваемый товар, и сравнения с контрольной лентой кассового аппарата.

Ситуация 3. Зачастую в магазинах действуют скидки на определенные товары, но кассир может использовать операцию СКИДКА на другой товар. Данная махинация пресекается путем сопоставления товара на мониторе и с позицией в чеке.

Ситуация 4. В некоторых организациях операция ОТМЕНА или ВОЗВРАТ проводится только в присутствии старшего менеджера/продавца. Но возможны варианты, когда они находятся в сговоре. Как и в предыдущих ситуациях система видеонаблюдения оказывает существенную помощь в поимке недобросовестных сотрудников.

Ситуация 5. Кассир в сговоре с покупателем получает возврат по чеку, оставленного другим покупателем. В данном случае просматривается

видеозапись с момента пробития данного чека и выявления несоответствия.

Есть еще множество различных махинаций, применяемых в магазине сотрудниками.

Для недопущения подобных ситуаций руководителю организации следует:

- 1) тщательно проверить лицо, принимаемое на работу, а именно получить рекомендации с прошлых мест работы;
- 2) обратиться за справкой в полицию с целью выяснения, привлекалось ли лицо к уголовной или административной ответственности;
- 3) за каждый убыток, причиненный организации в результате хищений, сотрудники должны отвечать своей заработной платой;
- 4) провести разъяснительную работу с персоналом по поводу того, что нарушители будут уволены и привлечены к ответственности;
- 5) ввести систему поощрений для сотрудников, сообщивших о махинациях;
- 6) организовать эффективный учет товаров на всем его движении, позволяющий получить оперативную информацию;
- 7) проводить проверочные мероприятия (инвентаризация, ревизия, проверки), при этом они должны происходить внезапно;

Безусловно, руководитель организации играет важную роль в предотвращении нарушений со стороны своих сотрудников. При этом он должен обладать определенными качествами:

- 1) быть деятельным, любить свою работу, обладать огромным стремлением организовать свою деятельность;
- 2) стремление получить больше прибыли;
- 3) иметь профессиональное образование;
- 4) иметь опыт практической работы, необязательно знать опыт работы руководителя, но знать систему продаж изнутри.

Таким образом, как отмечалось ранее, крупные многоэпизодные присвоения совершаются хорошо организованными преступными группами, в состав которых входят руководители предприятий, бухгалтерские работники, специалисты различного профиля, представители контролирующих инстанций. Распределение ролей зависит от должностного положения расхитителей, их умений и навыков, наличия криминального опыта и связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети "интернет" // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 92–98.

2. Харисова З. И., Лонщакова А. Р. Обеспечение прав и свобод гражданина в области использования цифровых финансовых активов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 167–168.

© Ишмеева А. С., 2021

© Губайдуллина И. Н., 2021

УДК 101

А. А. Исаев,
начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. филос. наук

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В ВУЗАХ: РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Аннотация: в статье рассматривается отношение к философии в современном обществе, в том числе и как к учебной дисциплине. Предлагаются пути совершенствования этого отношения, педагогические механизмы его регуляции; делается вывод о том, что интерес к изучению философского знания необходимо стимулировать и развивать.

Ключевые слова: философия, учебная дисциплина, преподавание философии, деятельностный подход, интеллектуальное творчество, философские категории.

Annotation: the article examines the attitude to philosophy in modern society, including as an academic discipline. The ways of improving this relationship, pedagogical mechanisms of its regulation are proposed. It is concluded that the interest in the study of philosophical knowledge should be stimulated and developed.

Keywords: philosophy, academic discipline, teaching philosophy, activity approach, intellectual creativity, philosophical categories.

Речь в данной статье пойдет о философии, об отношении к ней, о равнодушии к ней, о любви к ней и необходимости ее изучения в высших учебных заведениях. Отношение к учебной дисциплине «Философия» неоднозначное как среди обучающихся, так и среди педагогов. С одной стороны, это выглядит нормальным, так как философское знание часто представлялось чем-то заумным, «заоблачным», но, с другой стороны, ситуацию можно и нужно менять. Главная роль здесь, безусловно, отводится преподавателям философии, в большей степени вузов не философских специальностей. Студент на философском факультете априори заинтересо-

ван этой областью человеческого знания. Этот интерес необходимо поддерживать и помочь ему развиваться в нужном направлении. Другая ситуация складывается в вузах, где учебная дисциплина «Философия» является обязательной для базового блока дисциплин учебного плана. Обязательность может вызывать отторжение у обучающегося: «изучаю, потому что это надо изучать, а не потому, что мне это интересно». Это отношение надо менять и не превентивными мерами, а кропотливой работой педагогов, любящих свою дисциплину. Философия, являясь мировоззренческой дисциплиной, содержит огромный воспитательный потенциал, который необходимо реализовывать в процессе проведения занятий, как лекционного, так и семинарского типа. Что это значит? Рассматриваемый материал обязательно необходимо актуализировать, не излагать его сухим философским языком, а делать его «живым», жизненным. Тогда обучающийся постепенно будет приходить к мысли о том, что философия – это не какое-то отвлеченное, оторванное от жизни знание, а знание, вплетенное в жизнь, неразрывно связанное с ней.

В современной педагогике все больше обращается внимание на деятельностный подход. И это связано с требованиями нашего стремительного времени. Простое наличие знаний сегодня недостаточно. Важно уметь их применять и не по какому-либо образцу или шаблону. В любых, даже самых непредсказуемых ситуациях, для разрешения которых требуются эти знания, необходимо эффективно и результативно их применить. Знание должно быть надежно закреплено в памяти обучающегося, чтобы он мог оперативно им пользоваться. Оно должно быть «живым», в нужный момент «всплывающим» в памяти. Для этого и необходим деятельностный подход в преподавании, в том числе, теоретических дисциплин. Знание нужно «привязывать» к действию, к жизненным ситуациям, а в профессиональном образовании – к будущей профессиональной деятельности обучающегося.

Снова вернемся к философии. Рассмотрим на примерах применение выше рассмотренного педагогического подхода при изучении философских вопросов. Сразу же следует сделать оговорку, что не все темы учебной дисциплины «Философия» могут быть практико-ориентированными в силу их трансцендентального характера и абстрактности философских категорий, рассматриваемых в данных темах. Но если в целом осуществлять преподавание данной дисциплины с точки зрения деятельностного подхода, не отрывая знания от существующей реальности, даже эти темы будут восприниматься обучающимися как жизненно важные и необходимые.

Для примера рассмотрим научное познание, его уровни и методы. Когда перечисляем признаки, отличающие такой эмпирический метод, как научное наблюдение, от обыденного, житейского наблюдения, можно попросить обучающихся самим их назвать, предложив в качестве примера наблюдение за птицами при ожидании общественного транспорта на оста-

новке. На вопрос «почему вы наблюдаете за птичками?», как правило, следует ответ «потому что не подошел наш автобус или троллейбус». То есть наблюдение происходит случайно, непреднамеренно. А научное наблюдение? «Оно – отвечают – спланировано». Даже составляется либо план, либо программа наблюдения, ставятся цели и оговариваются результаты, которые необходимо достичь. Пришел мой транспорт, и я прекращаю наблюдение. Научное же наблюдение не может быть закончено, пока не будут выполнены план или программа. При случайном наблюдении мы используем наши глаза (не будем же мы всегда носить с собой бинокль или какое-либо другое оптическое устройство). В научном наблюдении, как правило, используются специальные приборы и аппаратура, в том числе и для того, чтобы фиксировать результаты. Результаты научного наблюдения составляется отчет, входящий в дальнейшем в теоретические выводы научного исследования. По результатам наблюдения за птицами на остановке, отчет никто от вас не потребует. Да и сами вы забудете о них, когда сядете в транспорт и начнете, возможно, наблюдать за чем-то другим.

Очень важно на занятиях по философии стимулировать стремление обучающихся к интеллектуальному творчеству. Деятельностный подход в педагогике предполагает поиск самим обучающимся выхода из проблемной ситуации на основе имеющихся либо приобретаемых знаний. Роль преподавателя в данном случае заключается в оказании помощи и поддержке собственных интеллектуальных сил обучающегося. «Еще Хайдеггер говорил о том, что всякий философский вопрос должен быть задан так, чтобы каждый задающий вопрос тоже вовлекался в него. Настало время, когда этого требует педагогика, только в этом случае возможно развитие эвристической и поисковой деятельности. Одним из методов, формирующих гибкое современное мышление, является герменевтика, принципы которой заключаются в том, чтобы делать понятным то или иное значение знаков, передаваемых, например, в диалоге речью и другими внешними выражениями (П. Рикер)» [1, с. 16–17].

Еще одним фактором, влияющим на отношение обучающегося к философии в целом и ее изучению в частности, является понимание им философских категорий. Огромная роль в достижении успеха в этом понимании, безусловно, отводится преподавателю. Важно обращать внимание обучающихся особенно на те термины, которые практически не используются в быденном, разговорном языке. Например, хорошо известное любому философу понятие «бытие» не всегда понятно человеку, впервые столкнувшемуся с философскими текстами, да и в разговорном языке оно не используется. Более того, люди, далекие от философии, часто неправильно произносят его на русском языке – «бытиё». Задача преподавателя – терпеливо объяснить обучающимся значение подобных терминов и самое главное с помощью обратной связи проверить закрепление понимания данной философской категории у них. У изучающих философию не долж-

но сложиться мнение, что это учебная дисциплина, на которой «язык сломаешь». В этой связи вспоминается случай из университетской юности времен нашего обучения на философском факультете Ростовского государственного университета. Наши друзья детства, узнав о том, что я поступил и обучаюсь на этом факультете, попросили меня научить их какой-нибудь замысловатой философской фразе. Эту фразу я нашел в одной из статей глубоко уважаемого мной преподавателя Виктора Игоревича Молчанова, ныне доктора философских наук, профессора, признанного специалиста по философии Э. Гуссерля, – «интенциональная самоэкспликация трансцендентального эго». Друзья старательно записали эти слова на бумагу и потом заучили их. Конечно, это шутка, но она наглядно демонстрирует, какое отношение может сложиться у обучающихся к философской терминологии. Бездумное воспроизведение непонятных им слов однозначно нужно исключать. Разъяснение содержания непривычных слуху понятий позволит обучающемуся воспринимать философский язык естественно и осознанно. Это будет еще одним шагом к пониманию философии как мировоззренческого знания и формированию интереса к ней как учебной дисциплине.

Завершая наши размышления, следует сделать вывод о том, что современная философия не является и не может быть сухими, непонятными знаниями. Интерес к ней увеличивается, и его необходимо стимулировать, формируя правильное и адекватное восприятие и понимание «любви к мудрости».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калашникова Е. М. Деятельностный подход : причины его неэффективности в современном социально-гуманитарном познании // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2. С. 10–17.

© Исаев А. А., 2021

УДК 316.42

К. А. Даллакян,
профессор кафедры СГиЭД УЮИ
МВД России, д-р. филос. наук

ПРАВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ В ОБЩЕСТВЕ ТРАНСГУМАНИЗМА

Аннотация: современный мировой порядок, который можно охарактеризовать как цифровой глобализм ведет к переформатированию мира и

человека. Набирающая популярность парадигма трансгуманизма, подчеркивая биологическое несовершенство человека, подверженность болезням, старению и смерти, предлагает заменить его техно-биосоциальным существом. Это может привести к множеству проблем, включая проблему социального неравенства обычных людей и существ разной степени технической модификации. Это актуализирует необходимость уже сегодня поставить вопрос о специфике прав и свободы социальных субъектов, обеспечении права человека на свободу быть человеком в новых реалиях смешанного общества.

Ключевые слова: трансгуманизм, цифровой глобализм, социальное неравенство, свобода, право, человек, смешанное общество, техно-биосоциальное существо.

Annotation: the modern world order, which can be called as digital globalism, leads to the reformatting of the world and man. The paradigm of transhumanism, which is gaining popularity, emphasizing the biological imperfection of man, susceptibility to diseases, aging and death, suggests replacing him with a techno-biosocial being. This can lead to many problems, including the problem of social inequality of ordinary people and creatures of varying degrees of technical modification. This actualizes the need today to raise the question of the specifics of the rights and freedoms of social actors, ensuring the human right to freedom to be human in the new realities of a mixed society.

Keywords: transhumanism, digital globalism, social inequality, liberty, law, man, mixed society, techno-biosocial being.

Современный этап развития четвертой научно-технической революции знаменуется глобальной цифровизацией общества. Цифровой глобализм формирует не просто единое мировое пространство, но и неуклонно ведет к переформатированию его метрик, включая социокультурные и антропные. Беспрецедентное развитие технологий меняет человека в прямом смысле слова, пытаясь совершенствовать организм посредством искусственных технических устройств. С одной стороны, такая техномодификация способствует долголетию человека, избавляя от многих доселе неизлечимых болезней, а с другой – создает угрозу перейти Рубикон, после которого человек может потерять право на свое гордое название. Существующая сегодня парадигма трансгуманизма рассматривает человека в качестве пройденной ступени эволюции из-за его биологического несовершенства, подверженности болезням, быстрому старению и смерти, считая, что он должен быть заменен более совершенным техно-биосоциальным существом.

Такая концепция порождает множество вопросов и, прежде всего, о степени свободы в выборе человека подобной техномодификации. Не говоря уже о социальном неравенстве, как в доступности их для представителей разных социальных страт, так и неравенстве существ разной степени

технической модификации. Это требует уже сейчас поставить вопрос о специфике прав и свободы социальных субъектов в новых реалиях смешанного общества. Социальное неравенство возрастет и между различными странами. Цифровизация и освоение высоких технологий обостряют противоречия между ними, так как более развитые в научно-техническом отношении страны получают дополнительную возможность контроля над менее развитыми.

Трансформируется и государство как форма организации публичной власти, получая возможность виртуально управлять новоявленными киборгами. В глобально-цифровом обществе идет процесс формирования единой цифровой площадки, позволяющей управлять человечеством с единого центра, порождая угрозу потери социальными субъектами (гражданами и отдельными государствами) своего права быть самими собой. Современные технологии создали возможность управления отдельными социальными субъектами, включая целые страны и их альянсы без их согласия. Возникает вопрос: «Где та грань, после которой человек теряет свое право называться человеком?». В свое время Протагор сказал, что человек является мерой всех вещей. Мы спрашиваем: «А что является мерой человека? Где граница изменений, после которой человек перестанет быть человеком?». На наш взгляд, таким критерием является свобода воли человека, потеряв которую он превращается в раба, которого Аристотель называл говорящим орудием. Речь идет о рабстве именно по сущности, а не по положению. Тотальный контроль за человеком и глобальные манипуляции его поведением могут сделать его таким говорящим и даже все еще мыслящим орудием.

В свое время Н. А. Бердяев предсказывал возможное наступление нового средневековья, мы же говорим о наметившейся сегодня угрозе возникновения нового рабовладения [1]. В связи с этим актуализируется вопрос о трансформации права. Какими правами будет обладать новое техно-социальное существо смешанного общества? И имеет ли право человек оставаться человеком, не подвергаясь техническим совершенствованиям? Современные реалии общества управляемого хаоса порождают множество сомнений по этому поводу.

Нетривиальным остается вопрос: «Какое существо будет считаться в большей мере человеком – техно-модифицированное или нет?» Проблема усугубится возникновением интеллектуального и социального неравенства не только между техно-модифицированными и обычными людьми, но и между людьми вообще и роботами.

Это актуализирует необходимость создания правовых норм регуляции отношений государства, социальных и техносоциальных субъектов.

Трансформируется не только право, но и мораль, ибо о морали имеет смысл говорить лишь тогда, когда имеет место свобода воли. Если выбор предопределен, то морали нет, так как нет ответственности за «собствен-

ный» выбор. Это делает необходимым выявление путей создания условий моральной и правовой свободы людей будущего, которую некоторые ученые ставят под сомнение. Так, Ю. Н. Харари в своей работе «Homo Deus. Краткая история будущего» предсказывает завершение эволюции человека как вида. «Как человек в свое время отодвинул в эволюционной цепи обезьяну, – отмечает он, – так и ИИ отодвинет человека» [2, с. 218]. Однако не интеллект, а все-таки воля, которую мы понимаем, как самореализационную потенцию человека, способность человека стать самим собой, реализовать собственную сущность, свое истинное «Я», отличает человека от других существ [3].

Это актуализирует необходимость уже сегодня задуматься о всестороннем обеспечении права человека на свободу быть человеком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Даллакян К. А. Техно-социальное неравенство в цифровую эпоху. Вестник МГУ. Серия Социология и политология. М. 2020. № 1. С. 82–96.
2. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М. : Синдбад, 2018. 424 с.
3. Даллакян К. А. Воля как феномен энвайронментального отношения. Уфа : Талер. 1998. 150 с.

© Даллакян К. А., 2021

УДК 343.97: 004(470)

Р. Ф. Галяутдинов,
старший преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассмотрены основные виды преступлений, характерных для современного этапа развития сферы информационно-телекоммуникационных технологий Российской Федерации. Большое внимание уделено статистическим данным по количеству и структуре преступлений в указанной сфере. Рассмотрено влияние пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции, на рост киберпреступности в последние годы, а также исследованы возможные меры по обеспечению информационной безопасности.

Ключевые слова: киберпреступления, кибератака, кибербезопасность, фишинг.

Annotation: the article analyzes the problem of the collection of statistics about crimes classified as corruption. The aim of this study is a reflection of the major shortcomings and gaps in the criminal law, which allows to clearly identify the crime of corruption, and to take effective measures to prevent them. Statistical data on the number and structure of crime in this area in recent years.

Keywords: cybercrime, cyberattack, cybersecurity, phishing.

В Российской Федерации зарегистрирован резкий рост числа преступлений в сфере информационных технологий (ИТ). По данным статистики МВД, за семь месяцев 2021 г. в этой области произошло почти 320 тысяч преступлений. Это на 16 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Приблизительно 127 тысяч преступлений совершены с использованием мобильной связи, 104 тысячи — с применением банковских платежных систем.

В первом полугодии 2021 г. было зафиксировано более 84 тысяч ИТ-краж (прирост 11,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) и более 117 тысяч ИТ-мошенничеств (прирост 12,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), сообщил заместитель министра внутренних дел РФ начальник Следственного департамента МВД РФ генерал-лейтенант юстиции Сергей Лебедев [3]. Он уточнил, что в данном случае под кибермошенничеством подразумеваются преступления, совершенные удаленно, с использованием интернета, телефонной или иных видов связи.

Всего в первом полугодии 2021 г. следователями было завершено расследование более чем по 30 тысячам делам, связанным с киберхищениями, к уголовной ответственности привлечено почти 23 тысяч человек.

Важно отметить, что в большей степени опасность противоправных действий в области информационных технологий проявляется в том, что они могут повлечь за собой нарушение деятельности автоматизированных систем управления и контроля различных объектов, нарушение работы ЭВМ и их систем, несанкционированные действия по уничтожению, модификации, искажению, копированию информации и информационных ресурсов, иные формы незаконного вмешательства в информационные системы, которые способны вызвать тяжкие и необратимые последствия, связанные не только с причинением материального или морального ущерба, но и физического вреда гражданам.

Рассмотрим основные виды преступлений, зафиксированные в 2021 г. в сфере информационно-телекоммуникационных технологий нашей страны.

Так, 22 сентября 2021 г. стало известно о масштабной кибератаке на государственные учреждения и ведомства России и соседних стран. Об

этом сообщили в британской компании Sujaх, специализирующейся на информационной безопасности.

Как пишет «Коммерсантъ» со ссылкой на исследование Сујах, фишинговая атака организована, в частности, против Российской академии наук (РАН), почтового сервиса Mail.ru Group, а также госструктур более десятка стран ближнего и дальнего зарубежья.

Злоумышленники использовали для атаки сайт, который был замаскирован под служебную электронную почту. Схема работает так: сотрудники получают уведомление о том, что появился новый портал, на котором необходимо зарегистрироваться. Затем хакеры получают их логины и пароли, а также доступ к письмам жертв. В результате злоумышленникам удастся отправить зараженные файлы партнерам компании или ведомства.

Как полагают в Сујах, целью атаки является сбор персональных данных, логинов и паролей для доступа к почтовым ящикам государственных служащих.

Согласно статистическим данным, в первом полугодии 2021 года процент преступлений в сфере информационных технологий от общего числа вырос до 25, тогда как год назад она составлял 17,7. Хуже всего сложилась ситуация в Москве, а также Мурманской области, Чувашии, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

Так, в конце апреля 2021 г. мэр Москвы Сергей Собянин сообщил о резком росте кибератак в столице и отметил, что большая их часть исходит из соседнего государства – Украины. По словам градоначальника, число киберпреступлений за год выросло на 40 % [2].

Объем целенаправленных атак растет с каждым кварталом. В середине апреля 2021 г. стало известно о всплеске хакерских атак на российские научно-исследовательские институты (НИИ). В первую очередь зарубежных хакеров интересуют учреждения, которые занимаются военными и авиационными разработками, а также созданием вакцин от коронавируса COVID-19, сообщили в компании Group-IB, специализирующейся на информационной безопасности.

В компании «Доктор Веб» подтвердили «Коммерсанту» такую тенденцию. По словам руководителя вирусной лаборатории компании «Доктор Веб» Игоря Здобнова, обнаружить целенаправленные атаки трудно, так как они касаются лишь одной компании, тогда как «слепые» бьют по большому числу субъектов. За кибернападениями на НИИ стоят хакеры, которые спонсируются властями стран с целью шпионажа, уверен эксперт.

В начале марта 2021 г. появилась информация о том, что мошенники в нашей стране начали использовать персональные данные, собираемые Telegram-ботами, для шантажа пользователей.

Интересный результат приведен в исследовании, подготовленном компанией «Ростелеком-Солар» по итогам анализа данных о 40 государственных организациях и органах власти федерального и регионального

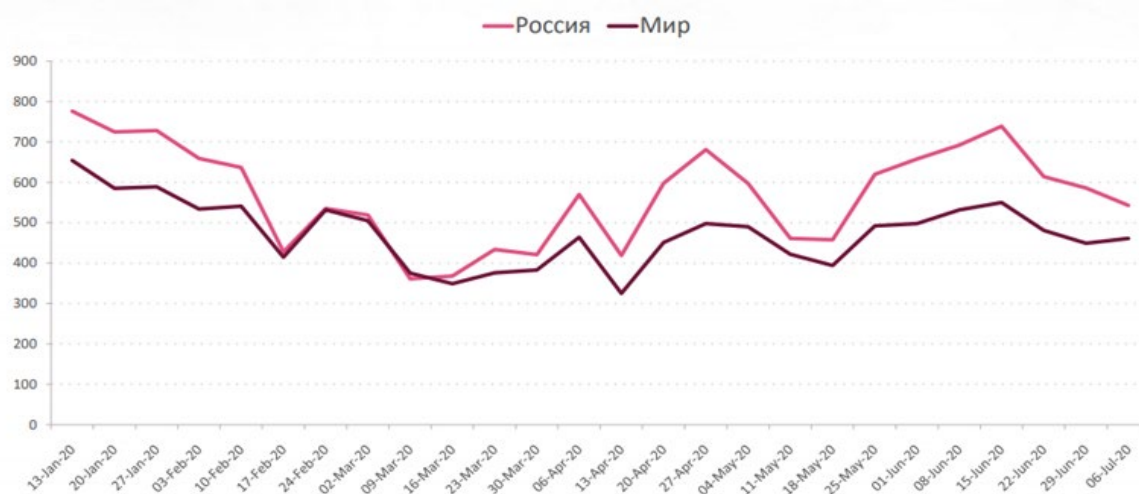
уровня: около 90 % IT-систем государственных органов в России способны взломать не только высококвалифицированные хакеры, но и неопытные киберпреступники.

Эксперты отмечают низкий уровень информационной защищенности в государственных структурах. Больше половины таких учреждений используют незащищенное соединение, в котором передаваемые данные не шифруются и могут быть перехвачены.

Анализ Check Point показал, что в 1 полугодии 2020 г. число кибератак на организации в России было выше, чем в среднем по миру. Так, в среднем на одну компанию в России приходилось 570 атак, в то время как в мире – 474 в неделю.

Самой распространенной угрозой оказался ботнет Emotet (сеть устройств, зараженных вредоносным программным обеспечением, например вирусами), рассылающий своим потенциальным жертвам спам, содержащий вложения или ссылки, ведущие к вредоносным файлам Office. По данным Check Point, его влиянию подверглись 6 % российских организаций. А наиболее распространенной уязвимостью стало удаленное выполнение кода, посредством чего было атаковано 64 % организаций [1].

Динамика изменения среднего числа атак на организации в неделю в России и в мире за первое полугодие 2020 года

79 % всех вредоносных файлов в России были доставлены по электронной почте, в том числе, для фишинга, связанного с пандемией, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции.

В России из-за пандемии в 1,5 раза выросло число ИТ-преступлений. По словам министра Колокольцева, основную часть таких правонарушений составляет мошенничество, но также сюда входит распространение наркотиков.

Колокольцев подчеркнул, что под влиянием пандемии усилился процесс цифровизации общества. Граждане переходили на удаленный режим

работы и учебы, в связи с чем возрастала их активность в сети интернет.

Кроме того, после вспышки пандемии специалисты Check Point обнаружили взрывной рост регистрации новых доменов, связанных с темой коронавируса, многие из которых оказались вредоносными или подозрительными.

В «Лаборатории Касперского» выявили более 2,5 тысяч подозрительных сайтов, в наименовании которых фигурируют слова covid, coronavirus и подобные.

По информации, полученной от экспертов Group-IB, сотрудникам российских компаний приходят фишинговые письма, написанные на английском или русском языке, со ссылками на информацию о заболевших или список мер профилактики коронавируса. В этих сообщениях содержатся ссылки на фишинговые сайты, которые внешне похожи на сайты Microsoft и которые предлагают пользователям ввести данные доступа к своей электронной почте. Если пользователь выполняет это, то информация отправляется на сервер злоумышленников.

Еще одна особенность, характерная именно для России, связана со странами происхождения атак. Если для других стран подавляющее число атак исходит из других стран, с других континентов, то в России 47 % атак исходит изнутри страны.

Особенно активно киберзлоумышленники в последние несколько месяцев атакуют банковские приложения.

Главные страны-источники угроз за первые полгода 2020

Так в августе и сентябре 2021 г. масштабной кибератаке подверглись до 15 финансовых организаций России. Об этом сообщил в ходе конференции Ассоциации банков России (АБР) первый замглавы департамента информационной безопасности Центробанка Артем Сычев.

Несколько ранее заместитель председателя правления Сбербанка Станислав Кузнецов, выступая на Восточном экономическом форуме (ВЭФ), заявил, что в конце августа кредитная организация отразила «самую мощную в мире кибератаку». По его словам, ей также были подвержены другие финансовые структуры России, причем работоспособность некоторых из них в результате действительно ухудшилась.

6 апреля 2021 г. стало известно о выявлении в России 1529 лжебанков по итогам первого квартала. Это на 20 % больше по сравнению с первыми тремя месяцами 2020 г. Об этом свидетельствуют данные компании BI.ZONE, специализирующейся на технологиях обеспечения информационной безопасности.

Мошенники маскируются под настоящие кредитные организации и обманом заставляют своих жертв вводить логины и пароли от своих реальных банковских аккаунтов. Чтобы обезопасить себя, злоумышленники зачастую копируют фирменный стиль банка и меняют одну–две буквы в юридическом названии.

С 8 по 21 октября 2021 г. в Зоне.ru зарегистрировано было 48 доменных имен, имитирующих портал Госуслуг.

В банке «Тинькофф» сообщили, что в первом квартале 2021 года число подделок их сайта выросло на 70 % по сравнению с четвертым кварталом 2020 г.

В конце сентября 2021 г. Федеральная налоговая служба (ФНС) предупредила о вредоносной рассылке, которую начали злоумышленники, используя имя ведомства. В ФНС напомнили, что ведомство не рассылает подобные сообщения и не имеет отношения к этим письмам.

30 сентября 2021 г. «Лаборатория Касперского» подтвердила, что эксперты компании зафиксировали вредоносную рассылку от имени ФНС, было выявлено более 11 тысяч попыток запуска вредоносного вложения.

По информации «Лаборатории Касперского», в письме есть вредоносный архив с паролем весом около 20 мегабайт. Пользователям, открывшим вложение, советуют скачать антивирус на зараженное устройство, отключить его от сети и в безопасном режиме перезагрузить, удалить временные файлы, запустить сканер, удалить вирус или переместить его в карантин, после чего перезагрузить компьютер, поменять пароли.

В июле 2021 г. стало известно о новом виде мошенничества с доменом государственных органов gov.ru — его используют для рассылки фишинговых писем. Об этом сообщили в администрации сети RSNet (Russian State Network, сегмент интернета для российских органов власти).

В 60 % атак на частных лиц отмечен факт использования вредоносного ПО. Чаще всего злоумышленники распространяли банковские трояны (доля среди прочего ВПО составила 30 %), вредоносы для удаленного управления (29 %) и шпионское ПО (27 %). Доля атак с использованием программ-шифровальщиков составляет лишь 9% среди прочего ВПО.

Пример атаки шифровальщиков на частных лиц — распространение программ-вымогателей NitroRansomware. Злоумышленники распространяют это ВПО под видом инструмента, позволяющего генерировать бесплатные подарочные коды Nitro — надстройки в Discord. После запуска вредоносное программное обеспечение собирает данные из браузера, а затем шифрует файлы в системе жертвы. Для того, чтобы получить дешифровщик, пострадавшему требуется приобрести подарочный код для активации Nitro и передать его злоумышленникам.

На сегодняшний день можно выделить пять главных предпосылок новых рисков информационной безопасности:

- удаленная инфраструктура и связанные с этим атаки;
- массовые риски использования личных устройств (много кейсов, когда злоумышленник проникал на оконечные устройства);
- снижение внимательности на удаленной работе, в результате чего пользователь становится более уязвимым для фишинга;
- утрата логинов и паролей;
- общий спад экономики.

Для защиты от кибератак необходимо придерживаться общих рекомендаций по обеспечению личной и корпоративной кибербезопасности. С учетом специфики атак в 2021 г. настоятельно рекомендуется своевременно устанавливать обновления безопасности. Кроме того, необходимо проводить тщательные расследования всех крупных инцидентов, чтобы выявить точки компрометации и уязвимости, которыми воспользовались злоумышленники, а также своевременно убедиться в том, что преступники не оставили себе запасных входов. Укрепить безопасность на периметре компании можно с помощью современных средств защиты, к примеру web application firewalls для защиты веб-ресурсов. Чтобы предотвратить заражение вредоносным ПО, необходимо использовать «песочницы», которые анализируют поведение файлов в виртуальной среде и выявляют вредоносную активность.

Ввиду роста IT-преступности органы МВД расширяют свои технические возможности, но существуют обстоятельства, препятствующие более быстрому расследованию подобных преступлений.

Так, например, по словам заместителя министра внутренних дел РФ начальника Следственного департамента МВД РФ генерал-лейтенанта юстиции Сергея Лебедева, максимальная скорость обмена информацией между правоохранительными органами и банковскими учреждениями, операторами сотовой связи, интернет-провайдерами сегодня могла бы существенно повлиять на эффективность расследования таких преступлений и своевременное установление личности преступников [3].

15 июня 2021 г. в средствах массовой информации появилась информация о том, что Россия будет работать с США в сфере выявле-

ния хакеров-вымогателей в рамках соглашения президентов двух стран. Об этом сообщил директор ФСБ Александр Бортников.

Руководитель ФСБ России считает, что только консолидированные усилия всех служб безопасности на просторах киберпространства способны эффективно и быстро при условии своевременного взаимного информирования и слаженной работы выявить возможный террористический акт. Поэтому ФСБ надеется на поддержку их инициативы со стороны ведущих держав и их специализированных служб.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Киберпреступность и киберконфликты : Россия. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 14.11.2021).
2. Киберпреступность и киберконфликты : Украина. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Сергей Лебедев : в виртуальном мире не выстроены барьеры для преступников. URL: <https://ria.ru/20210820/kibermoshennichestvo-1746425415.html/> (дата обращения: 14.11.2021).

© Галяутдинов Р. Ф., 2021

УДК 347.948.2

Э. Э. Галимов,

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России;

И. В. Иванов,

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные для правоприменительной практики вопросы возмещения расходов, связанных с проведением экспертизы по гражданскому делу. Анализируются нормы гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, научная литература, судебная практика, результаты анкетирования отдельных судей общей юрисдикции г. Уфы Республики Башкортостан. На основании проведенного исследования автором вносятся предложения по совершен-

ствованию ч. 2 ст. 96 ГПК РФ и пути урегулирования спорных аспектов при применении указанной статьи.

Ключевые слова: специальные знания, эксперт, судебные расходы, назначении экспертизы, инициатива суда, гражданское дело, суд общей юрисдикции, суд первой инстанции, апелляционная инстанция, кассационная инстанция, надзорная инстанция, расходы за проведение экспертизы, бюджетное законодательство.

Annotation: this article discusses the issues of reimbursement of expenses related to the examination of a civil case that are relevant to law enforcement practice. The norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, scientific literature, judicial practice, and the results of a survey of individual judges of general jurisdiction of Ufa, Republic of Bashkortostan are analyzed. Based on the conducted research, the author makes proposals to improve Part 2 of Article 96 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and ways to resolve controversial aspects in the application of this article.

Keywords: special knowledge, expert, court costs, appointment of an expert examination, court initiative, civil case, court of general jurisdiction, court of first instance, appellate instance, cassation instance, supervisory instance, costs for conducting an expert examination, budget legislation.

В соответствии с ч. 2 ст. 96 ГПК РФ, если вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета. В случае, если вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе мирового судьи, соответствующие расходы возмещаются за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого действует мировой судья.

Суд, а также мировой судья может освободить гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты расходов, предусмотренных ч. 1 ст. 96 ГПК РФ, или уменьшить их размер. В этом случае расходы возмещаются за счет средств соответствующего бюджета (ч. 3 ст. 96 ГПК РФ).

Из приведенных выше норм процессуального закона следует, что в случае, если вопрос о назначении экспертизы поставлен на обсуждение лиц, участвующих в деле, по инициативе суда, а не по ходатайству сторон, суд не вправе возлагать на указанных лиц обязанность возместить расходы на проведение экспертизы, данные расходы должны быть оплачены за счет средств федерального бюджета.

Автором, с целью анализа практики применения судами общей юрисдикции ч. 2 ст. 96 ГПК РФ, изучены гражданские дела в некоторых районных судах Республики Башкортостан и судебная практика из электронных ресурсов.

Проведенный анализ гражданских дел показал, что денежные средства, подлежащие выплате экспертным учреждениям (экспертам) за проведение экспертизы, практически по всем делам возлагаются на стороны, даже назначенным по инициативе суда. Имеются случаи убеждения судами о необходимости проведения экспертизы по ходатайству одной из сторон, ссылаясь на ст. 56 ГПК РФ, где указано, что каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается.

Рассмотрим отдельные гражданские дела, по которым судебные экспертизы назначались по инициативе суда, а расходы за ее проведение взысканы с истца.

Так, Шахтинским городским судом Ростовской области рассмотрено гражданское дело о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда в связи с оказанием некачественной медицинской помощи.

При рассмотрении данного дела постановлением Шахтинского городского суда Ростовской области от 19 июня 2018 года была назначена судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено экспертам ГБУ Ростовской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы». Расходы по проведению экспертизы были возложены судом на ответчика – Федеральное бюро медико-социальной экспертизы. Последним денежные средства в размере 70 485 руб. были перечислены в экспертное учреждение.

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 17 декабря 2018 г. в удовлетворении исковых требований истца к Федеральному бюро медико-социальной экспертизы о возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи отказано. При принятии данного решения вопрос о взыскании расходов на проведение судебно-медицинской экспертизы судом разрешен не был.

24 декабря 2018 г. Федеральное бюро медико-социальной экспертизы со ссылкой на ст. ст. 88, 98, 104 ГПК РФ обратилось в Шахтинский городской суд Ростовской области с заявлением о возложении на истца обязанности по возмещению понесенных бюро расходов на оплату проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы в размере 70 485 руб.

Истец возражал против удовлетворения заявления о возложении обязанности по возмещению расходов на оплату экспертизы, ссылаясь на тяжелое финансовое положение и проблемы со здоровьем.

Определением Шахтинского городского суда Ростовской области от 21 февраля 2019 г. с истца в пользу ответчика взысканы расходы, понесенные в связи оплатой ранее судебно-медицинской экспертизы в размере 70 485 руб.

Апелляционной инстанцией определение Шахтинского городского суда оставлено без изменения. В жалобе, поданной в Верховный Суд РФ,

истец потребовал отменить определения нижестоящих инстанций.

Верховный суд РФ после рассмотрения гражданского дела посчитал, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм процессуального права. В своем определении Верховный суд РФ указал, что при рассмотрении заявления Федерального бюро медико-социальной экспертизы о взыскании с истца расходов на проведение по делу судебно-медицинской экспертизы необходимо было учесть, по чьей инициативе была назначена экспертиза и на кого в данном случае, с учетом положений ч. 2 ст. 96 и ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, необходимо было возложить обязанность по ее оплате. Из объяснений истца, отраженных в протоколе судебного заседания и определении суда 1-й инстанции о назначении судебно-медицинской экспертизы, следует, что судебно-медицинская экспертиза была назначена по инициативе суда ввиду необходимости специальных познаний. Истец не возражал против проведения экспертизы, однако лично не ходатайствовал о ее проведении, согласие на оплату экспертизы не выразил. В нарушение ст. ст. 56, 195, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ приведенные обстоятельства, связанные с назначением по делу судебно-медицинской экспертизы, не были определены судебными инстанциями в качестве юридически значимых при решении вопроса о возможности возложения расходов на проведение экспертизы на истца. В связи с изложенным, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменила и гражданское дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Аналогичным образом Верховный суд РФ определением от 30 ноября 2020 г. отменил решение Зеленогорского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. в части взыскания с истца судебных расходов за проведение судебной экспертизы.

Рассмотрим следующий пример. Определением Орджоникидзеvского районного суда г. Уфы от 15 июля 2020 г. с истца взысканы расходы за производство судебной экспертизы в размере 40 000 руб. в пользу Автономной некоммерческой научно-исследовательской организации «Независимое Экспертное бюро» в рамках гражданского дела о признании права собственности на гаражный бокс. Строительно-техническая и оценочная экспертизы по данному делу были назначены по инициативе суда, а расходы возложены на истца. Согласно протоколам судебных заседаний, истец категорически возражал по поводу назначения данных экспертиз и не был согласен с суммой данной экспертизы, поскольку стоимость гаражного бокса не на много превышала стоимость экспертизы. Кроме того, экспер-

тизы были назначены без права выбора сторонами экспертного учреждения. Определение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 15 июля 2020 г. истцом было обжаловано в апелляционной инстанции. Однако жалоба апелляционным определением Верховного суда Республики Башкортостан от 10 февраля 2021 г. оставлена без удовлетворения. Свои выводы апелляционная инстанция обосновала тем, что проведение экспертизы по делу было вызвано отсутствием со стороны истца в силу 56 ГПК РФ доказательств того, что возведенная постройка соответствует требованиям законодательства. В дальнейшем истцом была подана кассационная жалоба. Определением шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2021 г. определения нижестоящих судов оставлены без изменения. Возможно истец на этом не остановится, а будет обжаловать и дальше.

Исходя из приведенных примеров следует отметить, что в судах общей юрисдикции Российской Федерации отсутствует единая практика применения ч. 2 ст. 96 ГПК РФ. Как показывает практика, участники гражданского процесса, с которых судом взыскиваются расходы за проведение экспертизы, назначенных по инициативе суда, в основном добиваются лишь отмены этих решений в Верховном суде Российской Федерации.

По мнению автора, основной причиной возложения на истца или ответчика расходов за проведение экспертизы является экономия средств федерального бюджета. С целью прекращения споров по применению ч. 2 ст. 96 ГПК РФ считаем необходимым внести в нее изменение.

Поскольку ст. 56 ГПК РФ обязывает стороны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются, предлагается следующая редакция ч. 2 ст. 96 ГПК РФ: «В случае, если вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются в исключительных случаях за счет средств федерального бюджета». Возможно имеется необходимость исключения ч. 2 ст. 96 ГПК РФ из данного кодекса.

Следующим проблемным аспектом темы исследования является вопрос о выплате вознаграждения экспертам за подготовку судебной экспертизы.

По мнению Е. В. Кистановой, одной из распространенных проблем является отсутствие у эксперта гарантии на получение вознаграждения в гражданском судопроизводстве. Эта проблема вызвана тем, что суды и стороны игнорируют ч. 1 ст. 96 ГПК РФ [1, с. 61].

Согласно абз. 6 ст. 85 ГПК РФ, предусмотрено, что эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, объясняя это отказом стороны оплатить экспертизу до ее проведения.

Анкетированием отдельных судей Республики Башкортостан уста-

новлено, что имеются случаи возвращения экспертами документов без проведения экспертиз, в связи с неперечислением денежных средств участниками гражданского процесса, на которых возложена обязанность оплаты экспертизы (по результатам анкетирования отдельных судей суда общей юрисдикции г. Уфы Республики Башкортостан).

Считаем, что в отношении экспертов, нарушивших требования ст. 85 ГПК РФ должны быть приняты меры реагирования, вплоть до лишения лицензии, поскольку в соответствии со ст. 103.1 ГПК РФ эксперты (экспертные организации) имеют право подать заявление в суд о взыскании судебных расходов, не разрешенных при рассмотрении дела в соответствующем суде.

Кроме того, для исключения спорных ситуаций, связанных с оплатой судебных расходов, судам необходимо проследить поступление денежных средств, подлежащие оплате экспертам, на счет, открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Представляется, что отмеченные в научной статье проблемные аспекты возмещения расходов, связанных с проведением экспертизы по гражданскому делу, пути их решения, сформированные предложения по совершенствованию ст. 96 ГПК РФ, будут полезными для правоприменителей и станут основой для дальнейших научных исследований и нормотворческой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кистанова Е. Проблемы оплаты экспертам вознаграждения за подготовку судебной экспертизы в арбитражном и гражданском процессе // Трудовое право. 2017. № 4. С. 61–70.
2. Банк судебных решений. URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1864534 (дата обращения: 14.09.2021).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2020 № 78-КГ20-37-К3// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Дело № 2-1566 /2019 // Арх. Орджоникидзевского районного суда г. Уфы.
5. Банк судебных решений. URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1864534(дата обращения: 14.09.2021).

© Галимов Э. Э., 2021

© Иванов И. В., 2021

А. Г. Семиглазов,

старший преподаватель кафедры
специальной подготовки Уфимского
юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье анализируется порядок организации профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в ходе которого автором обозначены проблемы и особенности данного обучения.

Ключевые слова: профессиональное обучение, организация, порядок, органы внутренних дел, сотрудник полиции.

Annotation: the article analyzes the procedure for organizing vocational training (professional training) of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, during which the author identifies the problems and features of this training.

Keywords: professional training, organization, order, internal affairs bodies, police officer.

Профессиональное обучение (профессиональная подготовка) лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (далее – ОВД), на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений деятельности образовательных организаций МВД России, так как от уровня подготовленности полицейских в конечном итоге зависит как общий уровень профессиональной компетентности будущих правозащитников, так и состояние правопорядка в целом по стране.

Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275, определяет профессиональное обучение как одно из направлений подготовки кадров для ОВД.

Граждане, впервые принятые на службу в ОВД, до самостоятельного выполнения служебных обязанностей (за исключением выполнения служебных обязанностей по должности курсанта) проходят профессиональное обучение по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1].

Обучение проводится по разработанным данными организациями программам профессионального обучения, для каждой категории обучающихся отдельно, по которым предусмотрены следующие виды учебных занятий: занятия лекционного типа; занятия семинарского типа (семинары, практические, тактические (тактико-специальные) занятия (учения), практикумы, выездные занятия в органы, организации, подразделения МВД России); групповые консультации и учебные работы, определенные учебным планом образовательной программы образовательной организации. На освоение каждой программы отводится определенное количество часов, изменение которых в сторону уменьшения или увеличения не допускается.

Реализация компетентного подхода предусматривает широкое использование в образовательной деятельности образовательной организации активных и интерактивных форм проведения занятий (деловых и ролевых игр, компьютерных симуляций, анализа типовых служебных ситуаций, психологических и иных тренингов) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных умений и навыков у обучающихся.

В рамках аудиторных занятий предусматриваются встречи с представителями органов, организаций, подразделений МВД России, правоохранительных органов, государственных и общественных организаций.

В результате освоения программы у обучающихся должны быть сформированы профессиональные компетенции: способность на основе законодательства Российской Федерации осуществлять защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка, собственности, обеспечивать общественную безопасность, противодействовать преступности, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также при чрезвычайных обстоятельствах.

Учебная группа формируется по согласованию образовательной организации с подразделением центрального аппарата МВД России либо органами, организациями, подразделениями МВД России, в интересах которых обеспечивается профессиональная подготовка, как правило, в составе не менее 10 и не более 30 человек. В случае, если при формировании заезда число направляемых на обучение сотрудников менее 10 человек, то такой заезд переносится до укомплектования группы.

Профессиональное обучение проходит преимущественно по очной форме обучения, то есть с прибытием обучающихся в образовательную организацию на весь период обучения. Однако, как показывает практика, не всегда у лиц, проходящих профессиональное обучение, имеется возможность прибывать на весь срок, который занимает от 3 до 5 месяцев. Например, это касается матерей-одиночек, которые, прибывая в

образовательные организации для получения знаний и навыков, вынуждены оставлять своих детей на попечении либо пожилых родителей, либо знакомых. Именно для таких случаев предусмотрена возможность освоения программы по заочной форме, то есть без прибытия в образовательную организацию.

Следующей причиной, при наличии которой обучающиеся не прибывают в образовательные организации, является эпидемиологическая обстановка. А именно, когда имеется вероятность распространения какой-либо инфекции, то освоение как ряда дисциплин, так и программы целиком происходит дистанционно, с использованием дистанционных образовательных технологий. Однако, если снова обращаться к практике, то такая форма обучения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Среди положительных можно отметить возможность проведения обучения без полного отрыва обучающихся от исполнения служебных обязанностей, экономия денежных средств, требующихся при очной форме обучения на оплату командировки сотрудников, обеспечения их жильём и питанием (для сотрудников, проходящих профессиональную подготовку) и возможность для обучающегося проходить обучение в комфортных условиях, без отрыва от семьи. Однако, как известно, у медали две стороны, и в качестве негативного влияния отмечается отсутствие непосредственного контакта обучающегося с преподавателем (что исключает возможность своевременно скорректировать работу обучающегося, затрудняет проверку уровня освоения обучающимся учебного материала, затрудняет получение консультаций преподавателя), снижение качества усвоения материала, поскольку сотрудники при обучении либо не освобождаются от выполнения своих служебных обязанностей, либо просто, находясь в домашней обстановке, не сосредотачиваются на учебе.

Кроме отрицательных моментов дистанционного обучения со стороны обучающихся, практика нас сталкивает с таким явлением, как отсутствие у преподавательского состава опыта (знаний методик) обучения и подготовки учебных материалов, используемых при дистанционном обучении. В большей степени это обусловлено привычкой реализации образовательных программ в форме очного обучения, отношением к дистанционным образовательным технологиям как нечто временному, что вызывает ничем не аргументированное неприятие дистанционного обучения, нежелание использовать дистанционное обучение. В связи с чем имеется необходимость в дополнительном обучении преподавателей методике проведения занятий в такой форме.

В 2021 г. у слушателей, проходивших профессиональное обучение (профессиональную подготовку) в Уфимском юридическом институте, с перерывом на дистанционное обучение, проводилось анкетирование, в ходе которого основным вопросом являлось их отношение к

дистанционной форме обучения. Согласно проведенному опросу, большинство обучающихся весьма отрицательно отнеслись к такой форме обучения, из-за несовершенства и отсутствия технических и программных средств, телекоммуникационных сетей. Если некоторые дисциплины, а именно их теоретическую часть возможно изучать дистанционно, то практические задания вызвали множество вопросов, так как требуют непосредственного участия преподавателя в работе.

Отдельного внимания заслуживает и то, что ряд дисциплин, к примеру, огневая подготовка и физическая подготовка, просто невозможно проводить дистанционно. Так, огневая подготовка предусматривает работу с оружием на занятиях с целью получения навыков по отработке нормативов и упражнений стрельб. Слушатели, отрываясь от очного обучения, не имеют возможности приобретать практические навыки, что является одной из основных задач профессионального обучения (профессиональной подготовки). Последствиями такого подхода к обучению навыкам обращения с оружием могут стать, к примеру, случаи произошедшие в одном из отделов полиции, где капитан полиции пришел сдавать оружие после смены, но, судя по всему, забыл инструкцию и допустил ошибку. Так, капитан передёрнул затвор и загнал один патрон в патронник, а после этого начал выкладывать на стол остальные патроны. Естественно, одного патрона капитан не досчитался и решил спустить курок, чтобы проверить, в патроннике ли он. В итоге пистолет выстрелил, но никто не пострадал [2]. Однако могли наступить и необратимые последствия.

Несмотря на имеющиеся факты неумелого обращения с оружием, либо каких-то других непрофессиональных действий со стороны полицейских, нельзя сказать, что это последствия дистанционного обучения, так как несмотря на это, служебной обязанностью всех сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками, поддержание их на должном уровне и стремление к достижению профессионального мастерства.

Таким образом, профессиональное обучение – это организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на ОВД Российской Федерации, который организуется в порядке, установленном законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России.

Кроме этого, следует выделить вопрос о необходимости проведения дополнительного обучения (повышения квалификации) лиц, проходящих обучение дистанционно, с упором на проведение занятий по огневой и физической подготовке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России № 275 от 5 мая 2018 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Нажала на курок – проверить : Капитан полиции устроила стрельбу в отделении // Tsargrad.tv . – URL: https://tsargrad.tv/news/nazhala-na-kurok-proverit-kapitan-policii-ustroila-strelbu-v-otdelenii_382718 (дата обращения 12.11.2021). – Текст : электронный.

© Семиглазов А. Г., 2021

УДК 796.06-027.22(470)

Г. И. Степанов,
доцент кафедры физической
подготовки
Уфимского юридического института
МВД России, канд. пед. наук

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ЗДОРОВЬЕ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты здоровья и здорового образа жизни обучающихся в образовательных организациях МВД России средствами физической культуры и спорта, акцентируется внимание на особенностях организации физкультурно-спортивных мероприятий с обучающимися в условиях пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, профессиональная подготовка, физическая культура и спорт, здоровый образ жизни, пандемия, COVID-19.

Annotation: the article discusses aspects of health and healthy lifestyle of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of physical culture and sports. Attention is focused on the peculiarities of organizing physical culture and sports events with students in the conditions of the COVID-19 coronavirus pandemic.

Keywords: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, vocational training, physical culture and sports, healthy lifestyle, pandemic, COVID-19.

Демократические процессы, происходящие в Российской Федерации, показывают стремление к качественно новому этапу в развитии общественных отношений, отношений личности, общества и государства, где государство обязано стоять на защите прав и свобод человека и гражданина, на защите его здоровья и здорового образа жизни. Следует отметить, что в государственной пропаганде «здоровья» и «здорового образа жизни» и развития человеческого потенциала важное место принадлежит и образовательным организациям МВД России. Образовательные организации МВД России обладают большой штатной численностью и имеют потенциальные возможности для проведения различных мероприятий по здоровьесбережению обучающихся. Понятия «здоровье» и «здоровый образ жизни» объединяют все сферы жизнедеятельности личности обучающихся, при этом наиболее актуальными и универсальными составляющими являются физическая культура и спорт.

Физическая культура и спорт в образовательных организациях МВД России – это наиболее универсальные способы физического и духовного оздоровления обучающихся. Являясь одним из необходимых элементов гармоничного развития личности обучающихся, физическая культура и спорт в образовательных организациях МВД России во многом определяют досуг обучающихся, заменив им телевизор, компьютер и сидячий образ жизни [1]. Необходимо отметить, что физическая культура и спорт определяют и непосредственно практическую цель, которая заключается в их непосредственной подготовке к предстоящей служебной деятельности. Физическая закалка, ловкость и выносливость, формируемые на занятиях физической культурой и спортом, помогают обучающимся эффективно и уверенно выполнять свои служебные задачи. В реализации этих задач нацеливают и ведомственные нормативные правовые акты, определяющие физическую подготовку в МВД России. В них отмечается, что физическая подготовка направлена на: «поддержание и укрепление здоровья, сохранение продуктивного уровня общей работоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности» [2].

Современная служебная деятельность требует от обучающихся больших физических сил и нервного напряжения. Физическая закалка, ловкость и выносливость, формируемые на занятиях физической культурой и спортом, помогают обучающимся эффективно и уверенно выполнять свои служебные задачи. По этой причине на современном этапе образовательные организации МВД России последовательно и целенаправленно развивают и внедряют в подготовку обучающихся аспекты физической культуры и спорта. Свидетельством того, что физическая культура и спорт играют все более возрастающую роль в гармоничном развитии обучающихся в образовательных организациях МВД России, является масштаб проводимых физкультурно-спортивных мероприятий. Результаты такой

работы не замедлили себя ждать. На современном этапе в проводимых спартакиадах в образовательных организациях МВД России охвачены сотни обучающихся. При этом, в проводимых физкультурно-спортивных мероприятиях, некоторые обучающиеся показывают достаточно высокие спортивные результаты, что является основанием для включения их в состав сборных команд образовательных организаций по различным видам спорта. Однако дело не только в статистике роста занимающихся физической культурой и спортом, главное – это здоровье обучающихся, полезный досуг, которые формируют физическая культура и спорт. Систематическое участие в проводимых физкультурно-спортивных мероприятиях помогают обучающимся сохранять свои силы, бодрость в процессе их обучения, при этом формируя определенные качества, необходимые будущим сотрудникам органов внутренних дел в их предстоящей профессиональной деятельности. Здесь необходимо так же отметить, что физическая культура и спорт в образовательных организациях МВД России являются не только средством оздоровления обучающихся, но и одним из методов воспитания, вовлечения их через занятия физической культурой и спортом в общественную жизнь образовательной организации. К положительным моментам в проводимых физкультурно-спортивных мероприятиях следует отнести активное участие в них профессорско-преподавательского состава. Рассматривая дальнейшие перспективы на здоровый образ жизни личного состава образовательных организаций МВД России, учитывая ее социальную потребность, одной из основных тенденций в осуществлении данного направления должно стать дальнейшее развитие различных физкультурно-спортивных мероприятий. К сожалению, на современном этапе, события связанные с коронавирусной инфекцией (COVID-19), охватившей все сферы человеческой деятельности, буквально определили наиболее значимое на сегодняшний день новое направление в деятельности образовательных организаций МВД России, диктующие необходимость принятия мер по противодействию распространению этой инфекции. Эпидемия внесла определенные изменения и организационные мероприятия образовательных организаций МВД России.

Так, одним из сдерживающих факторов на пути распространения коронавирусной инфекции среди обучающихся, в образовательных организациях МВД России стали определённые ограничительные меры в организации как плановых занятий по физической подготовке, так и в проведении различных физкультурно-оздоровительных мероприятий. Как результат в сложившейся ситуации двигательная активность обучающихся значительно снизилась. Однако, возникшая в связи с пандемией ситуация не стала поводом для завершения занятий с обучающимися в совершенствовании их двигательной активности «до лучших времен». Ограничение или отсутствие занятий по физической подготовке оказывают негативное влияние как на профессиональную подготовленность обучающихся, так и на их

здоровье. К сожалению, несмотря на борьбу с данным вирусом, пандемия не сбавляет свои обороты, вирус, мутируя создает очередную волну заболеваемости. В создавшихся условиях на руководителей образовательных организаций МВД России возлагается сложная и ответственная задача в организации занятий по физической подготовке при использовании различных её форм и методов. Необходимо отметить, что в руководящих нормативных документах МВД России отмечается, что руководители (начальники) органов, организаций, подразделений МВД России: «организуют и обеспечивают подготовку сотрудников органов внутренних дел на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей» [3]. Одной из достаточно эффективных форм поддержания здоровья обучающихся в создавшихся условиях, являются самостоятельные занятия физическими упражнениями. Целью самостоятельных занятий должно стать поддержание обучающимися необходимых двигательных умений и навыков в применении физической силы и укрепление своего здоровья. Необходимо отметить, что потенциал самостоятельных занятий в комбинации с информационными технологиями в современных условиях огромен. Это во многом связано с тем, что процесс самостоятельной подготовки предоставляет обучающимся возможность пользоваться ресурсами глобальных и локальных информационных сетей, таким образом приобщаться к применению новых информационных технологий.

На современном этапе информационные технологии позволяют достичь максимальных результатов в решении многих задач. Среди которых:

- повышение эффективности и качества процесса самостоятельных занятий физическими упражнениями;
- повышение активной познавательной деятельности обучающихся о здоровье и здоровом образе жизни;
- оптимизация поиска нужной информации и т. д.

Использование этих технологий в качестве дополнительного инструмента для поддержания двигательной активности обучающихся, становится необходимой потребностью в деятельности образовательных организаций МВД России. Такая форма занятий в образовательных организациях МВД России в современных условиях, существенно ограниченных требованиями по противодействию пандемии, становится достаточно актуальной и востребованной. Безусловно, такая форма занятий наряду с ее положительными моментами не заменит обучающимся ни спортзал, ни стадион, ни беговые дорожки в парке, но позволит держать мышцы в определенном тоне [4].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что, несмотря на имеющиеся различные проблемы в организации и проведении занятий физической культурой и спортом, которые на современном этапе связаны с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), поддержание здоровья обучающихся средствами физической культуры и спорта являет-

ся достаточно востребованной и актуальной задачей для образовательных организаций МВД России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Г. И., Роль и значение физической культуры и спорта в профессиональной подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России. Материалы XIV Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2-х томах. Уфа, 2020. С. 467–472.

2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России № 450 от 1 июля 2017 г.. Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.10.2021).

3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России № 275 от 5 мая 2018 г. Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.10. 2021).

4. Юдин, Б. Л. Физические нагрузки во время эпидемии: правила и ограничения / Б. Л. Юдин, А. С. Машичев. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 246–247. URL: <https://moluch.ru/archive/311/70501/> (дата обращения: 20. 02. 2021).

© Степанов Г. И., 2021

УДК: 343.13

А. Р. Арсланова,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института
МВД России, канд. юрид. наук

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ХИЩЕНИЕМ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается общая характеристика преступлений, связанных с хищением персональных данных с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, исследуются новые виды и способы совершения преступлений, связанных с

хищением персональных данных для определения правового регулирования и методик расследования преступлений указанной категории.

Ключевые слова: хищение персональных данных, даркнет, социальные сети, охраняемая законом тайна, преступления в сети Интернет.

Annotation: this article examines the general characteristics of crimes related to the theft of personal data using information and telecommunication technologies, investigates new types and methods of committing crimes related to theft of personal data to determine the legal regulation and methods of investigating crimes of this category.

Key words: theft of personal data, darknet, social networks, secrets protected by law, crimes on the Internet.

На сегодняшний день набирает актуальность феномен цифровизации, поскольку данный процесс коснулся практически всех сфер жизнедеятельности человечества: управление, основанное на анализе данных и искусственном интеллекте, сфера здравоохранения и образования, связь и общение (мессенджеры и социальные сети), бытовые вещи и техника (интеллектуальная бытовая техника интернет вещей) и др. Приоритетным направлением внутренней политики Российской Федерации, согласно стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы [1], является формирование информационного пространства, развитие коммуникационных и информационных технологий и комплектация соответствующей инфраструктуры. С появлением первых цифровых ресурсов, социальных сетей, а также технологии быстрого беспроводного доступа к сети Интернет у человечества стали вырабатываться более усовершенствованные потребности и расширенные возможности. Во всех вышеперечисленных информационных системах в той или иной мере сохраняется защищаемая информация о личной жизни, такая как (данные документов, удостоверяющих личность, реквизиты банковских счетов и карт, местоположение и прочие параметры). Всё это даёт возможность пользователю быстро производить различные операции и обмениваться по сети необходимой информацией, что позволяет быть мобильным. Ресурс, которым пользуется человек, может настолько детально подстроиться под своего пользователя путём считывания поисковых запросов, что позволяет выстроить полную характеристику лица, начиная от его личных данных, заканчивая уровнем его доходов, родом занятий и кругом общения. Но, к сожалению, уровень защищенности всех интернет-ресурсов находится не на должном уровне, тем самым инициируется формирование киберпреступности. В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации, под преступлениями в сфере компьютерной информации понимаются совершаемые в сфере информационных процессов и посягающие на информационную безопасность деяния, предметом которых являются информация и компьютерные средства. Согласно Федеральному закону №

149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [2], информация классифицируется на общедоступную, а также информацию, доступ к которой ограничен (информация ограниченного доступа). Информация, в зависимости от порядка её предоставления или распространения, делится на:

- 1) информацию, свободно распространяемую;
- 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит распространению или предоставлению;
- 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

Информация ограниченного распространения представляет собой закрытую для общего доступа, например, персональные данные, реквизиты банковских счетов и платежных карт, логины и пароли от аккаунтов и т. п.; информацию для служебного пользования; информацию, составляющую государственную или иную охраняемую законом тайну. Наиболее часто подвергается преступным посягательствам именно первый вид информации, т. е. частного пользования, поскольку данные о банковских счетах, а также данные для авторизации в различных аккаунтах защищены меньше, чем кажется на первый взгляд.

Так, преступления, связанные с неправомерным завладением персональными данными, являются наиболее часто совершаемыми преступлениями среди ряда других уголовно наказуемых деяний. Это обусловлено простотой получения доступа к личным данным пользователя путем взлома, совершения действий по обходу систем защиты от неправомерного доступа, которые, в свою очередь, с каждым годом становятся более изощренными. В ходе изучения закономерностей совершения подобных преступлений, а также особенностей способов совершения, в употребление вошло понятие «кардинг» [3], которое понимается как вид мошенничества, при котором производится операция с использованием платежной карты или её реквизитов, не инициированная или не подтверждённая её держателем. Способы получения, в первом случае, данных банковских карт весьма различны, начиная от использования скиммеров (считывающее переносное устройство, которое крепится к банкомату), а также путем внесения всевозможных вирусных программ.

Особое внимание следует уделить тому, что персональные данные могут быть получены и без осуществления ряда подобных манипуляций, а именно теми самыми торговыми площадками даркнета [4]. Однако стоит отметить, что многие маркетплейсы теневого сектора Интернета самостоятельно приостановили, либо совсем прекратили продажу персональных данных граждан, но чем это обусловлено, остается неизвестным.

В Российской Федерации преступлений такой направленности гораздо больше, если брать в сравнение число преступлений по незаконному обороту оружия с использованием телекоммуникационных технологий. К примеру, в марте 2020 г. Федеральной службой безопасности (ФСБ) России была задержана хакерская группировка из 30 человек, деятельность которой заключалась в торговле данными банковских карт. Участники администрировали более 90 интернет-магазинов по продаже похищенных данных, которые впоследствии использовались для хищения денежных средств с банковских счетов граждан различных государств, в том числе путем приобретения дорогостоящих товаров в интернете [5].

В начале марта 2021 г. стало известно о том, что мошенники в России начали использовать персональные данные, собираемые Telegram-ботами, для шантажа пользователей. Одним из источников информации стал сервис MailSearchBot компании LeakCheck, в котором бот за плату предлагает пользователю найти по номеру телефона свои логины и пароли, которые оказались в открытом доступе, в последующем используя эти данные для шантажа пользователей по электронной почте (жертвам предлагается заплатить, чтобы их данные не раскрыли друзьям, родственникам или коллегам) [6].

Помимо случаев посягательства на персональные данные обычных граждан, преступная сфера также посягает на органы государственной власти, провоцируя тем самым дестабилизацию всей деятельности. Так, в конце апреля 2021 г. Министерство иностранных дел России (далее – МИД РФ) подверглось кибератаке: анонимы похитили паспортные данные сотрудников, отчеты о работе, инструкции для переговоров и другие конфиденциальные документы, после чего разместили их на площадке Intel Repository («Развед-репозиторий») в даркнете, приложив логины, пароли и сетевые адреса почт.

Для МИД РФ это не первый взлом: 1 июля 2020 г. неизвестные получили доступ к мессенджеру Twitter ситуационно-кризисного центра МИД, опубликовав объявление о продаже базы персональных данных россиян, оставшихся за рубежом во время пандемии COVID-19 [7].

Отсюда следует вывод о том, почему такие преступления, как мошенничество в сфере компьютерной информации (159.6 УК РФ) и мошенничество с использованием электронных средств платежа (159.3 УК РФ), считаются на сегодняшний день наиболее часто совершаемыми. Помимо преступлений, связанных с перехватом персональной информации, особенно опасным признано посягательство на сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом информацию, а также информацию под грифами секретности, поскольку любые неправомерные действия в отношении таких сведений могут привести к крупномасштабным негативным последствиям. Говоря о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий, отмечается, что жертвой подоб-

ных посягательств может стать практически любое физическое лицо, имеющее в своём распоряжении сведения конфиденциального характера, ранее перечисленные выше. Результатом совершения ряда противоправных манипуляций становится утрата ресурсов с хранилищ информации, денежных средств или доступа к банковскому счёту, доступа к личным аккаунтам и т. п., а также, как следствие, происходит нарушение комплекса уголовного законодательства и конституционных принципов как неприкосновенность частной жизни, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и другие значительные нарушения прав граждан.

Анализ преступлений, связанных с хищением персональных данных показал значительный рост и расширение границ криминальной деятельности. Следует обратить внимание, что предметом преступления выступают как прямые, так и косвенные сведения о человеке. При этом под прямыми сведениями мы понимаем личные данные, удостоверяющие личность, дату рождения, место регистрации, место работы и т. д. К косвенным также могут быть отнесены сведения, идентифицирующие личность, которые содержатся на электронном носителе (это могут быть фото-, видеоизображения), а также информация о действиях человека (покупки, отдых, вакцинация, сведения о платежах и др.). Таким образом, сама форма личной информации может определять вектор направленности преступных деяний. К примеру, паспортные данные могут быть похищены с целью оформления незаконного кредита. В таком случае получение материальной выгоды происходит посредством предоставления заведомо подложных сведений и будет квалифицироваться как мошенничество. А если предметом хищения будут выступать личные фото или видео гражданина интимного характера, содержащиеся на электронном носителе, которые впоследствии были выставлены для публичной демонстрации в сети Интернет, то данные действия подпадают под уголовную ответственность, предусмотренную ст. 242 УК РФ.

Таким образом, следует отметить, что при хищении персональных данных важное значение для квалификации имеет способ их использования. Как правило, для совершения преступных деяний с использованием персональных данных, выбирается телекоммуникационная сеть Интернет, что позволяет преступнику действовать инкогнито. Все это определяет необходимость рассматривать виртуальные просторы сети Интернет как место совершения преступления, которое подлежит исследованию уголовно-процессуальными способами для сбора криминалистически важной информации. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости более четкого правового урегулирования и выработки соответствующих методик расследования преступлений указанной категории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Портал «ГАРАНТ.РУ». URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (Дата обращения: 09.11.2021 г.)
3. РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60ae051f9a7947c4dc22101b>. (Дата обращения: 09.11.2021 г.)
4. РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60ae051f9a7947c4dc22101b>. (Дата обращения: 09.11.2021 г.)
5. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20200324/1569053224.html>. (Дата обращения: 09.11.2021 г.)
6. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4711513>. (Дата обращения: 09.11.2021 г.)
7. Настоящее время. URL: <https://www.currenttime.tv/a/darknet-mofa-russia/31242815.html>. (Дата обращения: 09.11.2021 г.)

© Арсланова А. Р., 2021

УДК 343.123.1

Р. М. Исаева,
начальник кафедры уголовного процес-
са Уфимского юридического института
МВД России, канд. юрид. наук;
Р. Д. Файрушина,
заместитель начальника кафедры уго-
ловного процесса Уфимского юридиче-
ского института
МВД России, канд. юрид. наук

К ПРОБЛЕМЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Аннотация: в статье освещаются некоторые аспекты, связанные с производством следственной проверки. На стадии возбуждения уголовного дела особенности деятельности лиц, проводящих расследование (проверку) проявляются, прежде всего, в должной реализации уголовно-процессуальных норм, которые регламентируют отдельные его процессуальные действия, от которых может зависеть исход всей рассматриваемой стадии. Исходя из действующего уголовно-

процессуального законодательства, остается неясным, какими правами пользуются лица, в отношении которых проводятся следственные действия.

Ключевые слова: доследственная (досудебная) проверка, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, следственные действия.

Annotation: the article covers some aspects associated with the production of presets. At the stage of initiating criminal case, the peculiarities of the activities of persons conducting an investigation (verification) are manifested primarily in due to the implementation of criminal procedural norms that regulate its separate procedural actions on which the outcome of the entire stage under consideration may depend. Based on the current criminal procedure legislation, it remains unclear what rights are used in relation to which investigative actions are carried out.

Keywords: pre-trial audit, initiation of criminal case, preliminary investigation, investigative actions.

Стадия возбуждения уголовного дела является начальной стадией досудебного производства. Вместе с тем, в науке уголовно-процессуального права идут неугасающие дискуссии о нужности рассматриваемой стадии [5].

Так, в ходе исследования, нами обращено внимание на проблематику процессуальной возможности производства отдельных процессуальных и следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, а также определено значение такого производства.

Итак, помимо следственных действий, производство которых возможно в стадии возбуждения уголовного дела, положения ст. 144 УПК РФ выделяют действия, чья законодательная природа до конца является неопределенной. Законодатель в указанном положении говорит о возможности должностных лиц получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в соответствии с УПК РФ, назначать экспертизу, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов. Для понимания природы указанных действий следует обратиться к научной литературе.

Так, С. Б. Мартыненко отмечает, что наличие в перечне указанных действий вызывает множество вопросов. Исследуя законодательство, автор приходит к выводу о том, что данные действия осуществляются на основании отдельных нормативных правовых актов, к примеру, внутреннего приказа МВД России по организации экспертно-криминалистической деятельности. Более того, из положений УПК РФ остается непонятным, какова природа указанных действий, что в

дальнейшем, в процессе предварительного расследования, а также непосредственного судебного разбирательства, вызывает множество проблем. Кроме того, автором подчеркивается, что возможность проведения названных действий подпадает и под положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [8]. Отметим, что стадия возбуждения уголовного дела включает в себя как уголовно-процессуальную, так и оперативно-розыскную деятельность.

Положения ст. 144 УПК РФ содержат в себе указания и на то, что должностные лица, которые осуществляют проверку, могут отбирать объяснения. Если обратиться к истории рассматриваемого вопроса, то получение объяснений, как процессуальное действие уже фигурировало в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве в положениях УПК РСФСР. Вместе с тем, после его отмены в законодательстве рассматриваемое процессуальное действие отсутствовало, вплоть до его появления с группой иных процессуальных действий в 2013 г. Следует заметить, что еще до момента появления указанной нормы в 2013 г., в научной литературе высказывались такие предложения, что в итоге воплотилось в конкретной норме УПК РФ [9]. Следовательно, даже несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство вплоть до 2013 г. не содержало в себе возможности использования рассматриваемого процессуального действия, правоприменитель успешно им пользовался, и оно являлось одним из самых востребованных при осуществлении предварительной проверки сообщения о преступлении. Применяя его, органы, осуществляющие проверку, ссылались на имеющиеся в тот момент положения, закрепленные в иных нормативных правовых актах, к примеру, на положения Федерального закона «О полиции», который был принят в 2011 г.

Следует отметить, что на сегодняшний день положения УПК РФ не закрепляют порядок получения объяснений. В научной литературе выдвигаются мнения о необходимости применения к рассматриваемому процессуальному действию правил осуществления допроса [2]. По нашему мнению, полный перенос таких правил на рассматриваемое процессуальное действие является невозможным, так как статус лиц, у которых отбирается объяснение, никоим образом не урегулирован уголовно-процессуальным законодательством.

Также существуют исследования, авторы которых настаивают на том, что неурегулированность процессуального действия в виде получения объяснений может привести к невозможности достижения целей уголовного судопроизводства, иначе ставить под сомнения законность возбужденного уголовного дела, приводить к возможности признания сведений, которые получены таким образом, недопустимыми [4]. По нашему мнению, использование альтернатив в виде аналогии, а также иных нормативных правовых актов, в том числе ведомственного характера

правоохранительных органов, также является недопустимым.

Таким образом, остаются открытыми следующие вопросы: процессуальный порядок получения объяснения, форма и содержание объяснения, природа указанного действия, а именно является ли оно процессуальным, соотношение названного действия с допросом. Без сомнения, урегулирование названных вопросов будет способствовать повышению эффективности реализуемых на стадии возбуждения уголовного дела положений уголовно-процессуального законодательства, что в конечном итоге модернизирует процедуру проверки сообщения о преступлении, как центрального элемента названной стадии.

Далее следует остановиться еще на одном процессуальном действии, проведение которого возможно в процессе реализации стадии возбуждения уголовного дела. Речь идет об изъятии. В положениях ст. 144 УПК РФ указано, что должностные лица вправе «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом». Вместе с тем, анализ положений УПК РФ показывает, что изъятие может осуществляться в рамках нескольких следственных действий, среди которых осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, однако проведение названных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела не разрешается, за исключением осмотра места происшествия [10].

На сегодняшний день неурегулированность поднятого вопроса порождает всевозможные нарушения, на что указывают данные, полученные в ходе прокурорских проверок. Так, существуют примеры, когда в ходе проверочных мероприятий изымаются предметы и документы в ходе осуществления выемки [12]. Анализ положений уголовно-процессуального законодательства, в том числе положений, которые регламентируют процессуальный порядок выемки, показывает, что указанное следственное действие может быть осуществлено только после возбуждения уголовного дела. Следует заметить, что, как и в вопросе получения объяснений, законодатель не урегулировал процессуальный порядок изъятия на стадии возбуждения уголовного дела, что и порождает различные нарушения.

По нашему мнению, учитывая действующую редакцию УПК РФ, процессуальное действие в виде изъятия возможно только в рамках проведения осмотра места происшествия. Кроме того, если говорить о непроцессуальных формах, необходимо иметь в виду и изъятие, которое осуществляется в рамках оперативно-разыскных мероприятий. Приведем практический пример. Так, Красногвардейским районным судом Оренбургской области были признаны недопустимыми следующие доказательства: фрагмент видеозаписи и фотографии, которые были получены в процессе изъятия предметов в ходе проверки сообщения о преступлении, путем составления «акта изъятия». Как отмечает суд,

положения уголовно-процессуального законодательства не содержат следственного действия в виде изъятия, которое может быть осуществлено до момента возбуждения уголовного дела [11].

Следующим вопросом, является положение ч. 1 ст. 144 УПК РФ о возможности дачи поручений органам дознания на проведение оперативно-разыскных мероприятий.

Следует заметить, что в практической деятельности вопрос неурегулированности дачи поручений в рамках проверки сообщения о преступлении решается неоднозначно. Так, существуют примеры, когда лица, осуществляющие расследование (проверку), дают органу дознания поручение на осуществление процессуального действия в виде получения объяснений, а также производство следственных действий. В научной литературе существуют предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью уполномочить должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, давать поручения органам дознания на проведение оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий [13].

По нашему мнению, такая постановка вопроса может иметь место, однако вызовет дополнительные процессуальные проблемы, связанные с дальнейшим использованием полученных таким образом доказательств.

Выделим, что анализ содержания нормы, которая закреплена в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, показывает, что помимо следственных действий, а именно осмотр, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы, а также получение образцов для сравнительного исследования, законодатель предусмотрел ряд иных действий, среди которых получение объяснений, и изъятие. Следует отметить, что детальный анализ норм уголовно-процессуального законодательства не позволяет полностью отнести указанные действия к процессуальным, так как отсутствует четко регламентированный порядок их проведения в соответствии с УПК РФ.

Далее перейдем к рассмотрению непосредственных следственных действий, которые разрешены в стадии возбуждения уголовного дела. Первым таким действием является осмотр. В рамках такого осмотра может быть осмотр места происшествия, документов, предметов и трупов. Следует согласиться с мнением отдельных авторов, что рассматриваемое следственное действие не имеет видов и регламентировано общими процессуальными правилами, что исходит из положений главы 24 УПК РФ [6].

Важно отметить, что содержательное наполнение осмотра, по сути, необходимо соотносить с личным восприятием, изучением и фиксацией части определенной окружающей действительности. К таким частям действительности следует относить документы, трупы, местность, жилище. Важным представляется то, что осмотр жилища может

осуществляться только на основании судебного решения или с согласия проживающих в нем лиц. Однако, в рамках стадии возбуждения уголовного дела, в случае совершения преступления в жилище, указанная территория будет являться местом происшествия, а сам осмотр будет направлен на выявление и установление следов преступления. В связи с этим, вопрос допустимости осмотра жилища на рассматриваемой стадии уголовного процесса уходит на второй план. Однако нельзя забывать о тех особенностях, которые связаны со специальными правовыми режимами жилища.

В уголовно-процессуальной литературе существует мнение о том, что осмотр является самым необходимым следственным действием стадии возбуждения уголовного дела. Именно в рамках него собирается самый значительный массив доказательственной информации по будущему уголовному делу либо для законности отказа в его возбуждении [7].

В ходе анализа массива уголовных дел, находящихся в производстве группы дознания отделения МВД России по Красногвардейскому району Оренбургской области, было выявлено, что в осмотр проводился в 94 % всех поступивших материалов сообщений о преступлении [1].

Следующим следственным действием, производство которого возможно в стадии возбуждения уголовного дела является освидетельствование. Рассматриваемое следственное действие в рамках предварительного расследования является достаточно распространенным. Что же касается стадии возбуждения уголовного дела, то существуют определенные несоответствия, в том числе исходя из законодательных формулировок.

На основании положений ч. 1 ст. 179 в стадии возбуждения уголовного дела может быть произведено освидетельствование. Однако законодатель оговаривает, что указанное следственное действие может производиться только в случаях, не терпящих отлагательств. Необходимо отметить, что освидетельствование по своей природе сходно с осмотром, однако выделено законодателем в отдельное следственное действие, так как может затрагивать определенные права граждан, в том числе на личную неприкосновенность [3]. Анализ научной литературы показывает, что многие исследователи не согласны с тем, что в стадии возбуждения уголовного дела отсутствуют особенности производства освидетельствования. Кроме того, существует необходимость обеспечить лицо, которое необходимо освидетельствовать на стадии возбуждения уголовного дела должными правами.

Кроме названных следственных действий положениями УПК РФ в стадии возбуждения уголовного дела предусматривается возможность проведения получения образцов для сравнительного исследования, а также назначения и производства судебной экспертизы. Рассматривая указанные следственные действия, следует отметить, что в рамках их применения в

стадии возбуждения уголовного дела существуют те же проблемы, что и с предыдущим следственным действием. После появления возможности их производства в стадии возбуждения уголовного дела выявился ряд правоприменительных проблем, основной из которых является отсутствие правового статуса лиц, которые вовлекаются в уголовное судопроизводство в рассматриваемой стадии.

Без сомнения, принятые в 2013 г. изменения, расширили арсенал средств и способов проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела. Но вместе с тем породили правоприменительные проблемы, которые связаны с двоякостью трактовок, отсутствием отдельного процессуального порядка, а также неопределенностью статуса лиц, в отношении которых необходимо их проведение. Обобщая мнение исследователей, следует согласиться, что с учетом сегодняшнего набора следственных и иных действий в стадии возбуждения уголовного дела повышается эффективность получения необходимого массива информации для вынесения соответствующего конечного решения в виде возбуждения уголовного дела либо в его отказе, однако для большей эффективности работоспособности указанного механизма следует предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве обособленный порядок производства рассмотренных следственных действий, определить процессуальную природу иных действий, перечисленных в ст. 144 УПК РФ, а также наделить вовлекаемых в стадию возбуждения дела лиц специальными правами, которые оградят их от возможных нарушений.

В заключение отметим, что на стадии возбуждения уголовного дела особенности деятельности лиц, проводящих расследование (проверку), проявляются, прежде всего, в должной реализации уголовно-процессуальных норм, которые регламентируют отдельные его процессуальные действия, от которых может зависеть исход всей рассматриваемой стадии. В положениях ч. 1 ст. 144 УПК РФ определен перечень действий дознавателя, который осуществляет проверку сообщения о преступлении, с помощью которых истребуется необходимый массив информации, необходимый для вынесения одного из конечных решений рассматриваемой стадии. Следует заметить, что указанные действия следует разделить на несколько групп. К первой группе следует относить изъятие и получение объяснений. Анализ научной литературы, а также уголовно-процессуального законодательства показывает, что законодатель не определил процессуальную природу указанных действий. На практике данные действия осуществляются в соответствии с иными нормативными правовыми актами, в том числе ведомственного характера, что, по нашему мнению, является неверным. Более того, отсутствие должной регламентации указанных действий может приводить как к нарушениям прав граждан, вовлекаемых в стадию возбуждения уголовного

дела, так и к признанию в дальнейшем полученных таким способом доказательств недопустимыми, что в конечном итоге повлечет прекращение уголовного дела. Во вторую группу необходимо относить процессуальные (следственные) действия, которые разрешены в стадии возбуждения уголовного дела, среди которых осмотр, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы, а также получение образцов для сравнительного исследования. Следует заметить, что возможность проведения на стадии возбуждения уголовного дела некоторых из них появилась относительно недавно, а именно путем внесения изменений в УПК РФ в 2013 г. К сожалению, внеся соответствующие изменения, законодатель не считал необходимым предусмотреть для их проведения специальный порядок. В связи с этим, появилось множество процессуальных проблем, которые требуют скорейшего разрешения. Кроме того, исходя из действующего уголовно-процессуального законодательства, остается неясным, какими правами пользуются лица, в отношении которых проводятся указанные следственные действия. Вместе с тем считаем, что перенос в стадию возбуждения уголовного дела возможности проведения указанных следственных действий является важным шагом для достижения цели повышения эффективности досудебного производства. Однако, для его эффективной работы следует уделить внимание обозначенным проблемам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данные материалов уголовных дел, находящихся в производстве группы дознания отделения МВД России по Красногвардейскому району Оренбургской области.
2. Зинченко И. А., Попов А. А. Проверка сообщения о преступлении : получение объяснений или допрос? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 40–49.
3. Кадыков Л. В. Обеспечение прав участников освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела : проблемы и пути их решения // Аграрное и земельное право. 2017. № 6 (150). С. 137–140.
4. Коновалова А. Б., Баранова А. И. Получение объяснений как средство проверки сообщений о преступлениях : проблемы правового регулирования // Актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник научных статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции. 2019. С. 228–235.
5. Коретников А. С., Коретников С. А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. № 1 (963). 2015. С. 41–46.
6. Косенко А. М. Правовое регулирование следственного осмотра в стадии возбуждения уголовного дела // Механизм правового регулирова-

ния : история и современность. V Алексеевские чтения. Ответственный редактор В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2019. С. 18–25.

7. Костенко К. А., Авдеева Е. В. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 130–134.

8. Мартыненко С. Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica (Русский закон). 2018. № 7 (140). С. 98–113.

9. Мартыненко С. Б. Предварительная проверка сообщений о преступлении и некоторые аспекты ее проведения в сфере возбуждения уголовных дел о незаконном обороте наркотиков // Актуальные проблемы выявления и предупреждения незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа (23—24 июня 2011 г.) / под общ. ред. З. З. Абубакирова. Уфа : УфСЗИПК ФСКН России, 2011. С. 234–236.

10. Позднякова М. А. Проблема разграничения понятий «изъятие предметов и документов» и «выемка» на стадии возбуждения уголовного дела // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019 : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 2019. С. 259–263.

11. Приговор Красногвардейского районного суда Оренбургской области по делу № 1-3/2019 от 15 марта 2019 года. Доступ из портала «СудАкт». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.11.2020).

12. Саньков В. И. Изъятие предметов и документов на стадии доследственной проверки: проблемы и пути оптимизации // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания : правовые, управленческие и криминалистические проблемы. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией И. П. Можяевой. 2017. С. 493–498.

13. Терехов М. Ю., Химичева О. В. Некоторые проблемные вопросы производства проверки сообщения о преступлении // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. С.

© Исаева Р. М., 2021

© Файрушина Р. Д., 2021

В. С. Латыпов,
профессор кафедры
уголовного процесса
Уфимского юридического института
МВД России, канд. юрид. наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕДУРЕ ПОДБОРА ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть вопрос о возможности применения цифровых технологий, связанных с оптимизацией вовлечения лиц, оказывающих содействие правосудию и последующей оплате их услуг. На основе проведенного исследования автор аргументировано предлагает внесение изменений в действующую процедуру вовлечения и оплаты лиц, содействующих правосудию с необходимостью разработки современной цифровой правовой платформы, включающей в себя базу лиц и организаций, оказывающих услуги по участию в судопроизводстве (уголовном, гражданском, административном, арбитражном) в качестве переводчиков, экспертов, педагогов, психологов и других лиц.

Ключевые слова: содействие правосудию, переводчик, оплата, уголовный процесс, предварительное расследование, оптимизация, цифровые технологии.

Annotation: the article attempts to consider the possibility of using digital technologies related to optimizing the involvement of persons assisting justice and subsequent payment for their services. Based on the conducted research, the author reasonably suggests making changes to the current procedure for involving and paying persons assisting justice with the need to develop a modern digital legal platform that includes a database of persons and organizations providing services for participation in legal proceedings (criminal, civil, administrative, arbitration) as translators, experts, teachers, psychologists and others.

Keywords: assistance to justice, translator, payment, criminal procedure, preliminary investigation, optimization, digital technologies.

В настоящее время в теории уголовного процесса изучение содействия правосудия не имеет доктринального содержания, поскольку отсутствует теоретическая модель, унифицированный методологический инструментарий для исследования различных форм ее проявления, что, безусловно, нуждается в ее определении [1, 2 и др.]. Вместе с тем содействие правосудию представляет собой системную целостность взаимосвязанных норм уголовно-процессуального права, регулирующих правоотношения,

возникающие в связи с вовлечением и участием лиц, оказывающих помощь сторонам и суду.

Содействие отправлению правосудия может заключаться в оказании консультативной или технической помощи властным субъектам уголовного судопроизводства, или в деятельном участии в процессе обнаружения, фиксации, сбора, проверки и оценки доказательств, оно способствует обеспечению состязательности сторон, законности, всесторонности и полноты при принятии процессуальных решений.

Авторская теоретическая модель содействия правосудию определена как системная целостность определенных взаимосвязанных норм права, регулирующих однородные взаимообусловленные общественные отношения, представляющая собой совокупность:

- теоретических выкладок и нормативно-правовых предпосылок, определяющих понятие, сущность, содержание доктринальной модели содействия правосудию, а также его места в теории уголовно-процессуальных функций;

- обусловленное процессуальной необходимостью обеспечения полноты, всесторонности и равноправия сторон уголовного судопроизводства взаимодействие субъектов содействия правосудию, образующих уголовно-процессуальные отношения, обеспечивающих должное функционирование смежных уголовно-процессуальных институтов на различных стадиях уголовного процесса;

- имеющихся доктринальных предложений, аргументированных рекомендаций по совершенствованию положений уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, связанной с реализацией авторской модели содействия правосудию.

Следует отметить, что проведенный анализ позволил выделить основные признаки, присущие категории содействия правосудию, определяющие его сущность и доктринальный характер, состоящие в том, что оно:

- является деятельностью, регулируемой нормами уголовно-процессуального закона, основанной на Конституции Российской Федерации, а также общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации;

- предусматривает оказание содействия сторонам и суду с целью обеспечения равноправия и состязательности сторон, обеспечивающее принятие всестороннего, законного и обоснованного процессуального решения;

- содействие оказывается как участниками уголовного судопроизводства, имеющими процессуальный статус, которые могут быть отнесены к разным сторонам, так и лицами, чей процессуальный статус не регламентирован действующим законодательством;

— осуществляется с использованием уголовно-процессуальных и иных правовых средств, в том числе с применением специальных знаний.

Проблема уголовно-процессуального содействия правосудию никогда не была предметом самостоятельного исследования в современной российской юридической науке, однако отдельные аспекты избранной темы рассматривались на монографическом уровне в различные периоды развития отечественного права. Так, в середине XX в. отдельные вопросы вовлечения граждан в уголовный процесс рассматривались в труде В. Т. Томина «Взаимодействие органов внутренних дел с населением в борьбе с преступностью» (1975). Различные стороны комплексной категории содействия правосудию рассматривались учеными, специализирующимися в области уголовного процесса и криминалистики. Следует выделить диссертационные исследования Д. В. Таланова «Правовая помощь как объект общетеоретического анализа» (Нижний Новгород, 2011), П. В. Фадеева «Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства: теоретические и правовые основы, перспективы совершенствования» (М., 2021) и монографическое исследование В. Ю. Панченко «Публичные формы юридического содействия реализации прав и законных интересов» (М., 2014).

В свою очередь применение цифровых технологий не является новеллой уголовного процесса современности. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, как Российской Федерации, так и Республики Казахстан содержит в себе соответствующие нормы, регламентирующие возможность применения цифровых технологий в ходе раскрытия и расследования уголовных дел.

Практически невозможно представить себе современного сотрудника правоохранительных органов, не применяющего достижения научно-технического прогресса в служебной деятельности. Более того, для сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, входит в обязанность *«использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру»*.

Вместе с тем, к сожалению, следует отметить, что криминальный мир также взяв на вооружение достижения информационных технологий достаточно эффективно применяет их в противоправном ключе, на что 3 марта 2021 г. на расширенном заседании коллегии МВД России обратил внимание сотрудников правоохранительных органов президент России В. В. Путин. Глава отметил 10-кратное увеличение преступлений в сфере информационных технологий за последние 6 лет, а также подчеркнул, что обстановка 2020 г., вызванная пандемией, определила необходимость включения в уголовный процесс новых форм собирания доказательств [3]. Полагаем, современные реалии и эпидемиологическая обстановка лишней раз подчеркивают актуальность сказанного.

Посыл президента Российской Федерации предопределил необходимость разработки Комплекса мероприятий по формированию эффективной системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, специализирующихся на предотвращении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на 2021–2022 гг.) (далее – Комплекс мероприятий), который был утвержден 30 апреля 2021 г. Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольниковым. Комплекс определяет последовательность выполнения соответствующих мероприятий с равномерным использованием кадровых, финансово-экономических и материально технических ресурсов в период 2021–2022 гг.

Безусловно, считаем это действенными мерами, однако, несмотря на предпринимаемые руководством страны и ведомства шаги, все же полагаем, что этого не совсем достаточно. Существует острая необходимость внесения системных изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство страны, о чем также свидетельствуют многочисленные научные работы, успешно защищенные диссертационные исследования различного уровня, среди которых следует выделить работы П. С. Пастухова «Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» (2015 г.); А. И. Зазулина «Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу» (2018 г.); Д. В. Овсянникова «Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания» (2018); М. О. Медведевой «Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития» (2018 г.); А. А. Балашовой «Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании» (2020 г.). В настоящее время готовится к защите диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленное О. М. Ефремовой «Реализация полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий» (2021 г.).

В свою очередь, в рамках подготовки настоящей статьи нами было осуществлено социологическое исследование сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование в форме предварительного следствия и дознания. В опросе приняло участие 45 сотрудников, проходящих службу в г. Уфе Республики Башкортостан. Проведенный анализ результатов анкетирования позволил выявить сложности, с которыми встречаются правоприменители. Среди прочего, речь шла об остром дефиците времени для организации и производства расследования, оформления соответствующих процессуальных документов. Более детальное исследование показало, что достаточное количество драго-

ценного времени уходит на поиск и вовлечение в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие сторонам и суду.

Отметим, что к данной категории участников уголовного судопроизводства следует относить тех, кто осуществляет вспомогательную деятельность, направленную на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультативной, технической или иной помощи сторонам и суду, должностным лицам и государственным органам, участниками процесса, не наделенными властными полномочиями, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ. В своем большинстве они сгруппированы в гл. 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и гл. 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК). К ним следует относить помимо лиц, чей процессуальный статус регламентирован вышеупомянутыми главами, также и тех, кто лишен самостоятельного процессуального статуса: педагог, психолог, врач (справедливости ради следует отметить, что ст. 80 УПК РК относит вышеупомянутых участников процесса к специалисту, в то время как российский законодатель до сих пор не определился с их процессуальным статусом), процессуальный ассистент и другие.

Итак, озвучим проблему, которая нас заинтересовала на примере вовлечения и оплаты услуг переводчика. Рассмотрим процедуру оплаты вознаграждения переводчика за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, привлекаемого МВД РФ. Финансово-экономический отдел МВД РФ требует проведения так называемого мониторинга организаций, предоставляющих услуги подобного рода. Необходимо определить цены в организациях данного населенного пункта и близлежащих городах, установить возможность, стоимость и сроки выполнения перевода. После чего, выбрав наиболее подходящий по цене и по срокам, готовится докладная записка на имя руководителя Управления МВД РФ, в которой отражается необходимость осуществления перевода в той или иной организации за указанную сумму (обоснование цены). После одобрения руководством должностное лицо обращается в соответствующую организацию с просьбой оказать необходимую в рамках уголовного дела услугу по привлечению переводчика.

Для этого должностное лицо, его привлекающее, должно подготовить ряд процессуальных документов: копию постановления о возбуждении уголовного дела, копию постановления о назначении переводчика; справку по уголовному делу; табель учета использования рабочего времени переводчика; постановление об оплате труда переводчика; договор № на проведение перевода; акт об оказании услуг. Для подтверждения участия переводчика в производстве процессуальных действий могут быть затребованы копии соответствующих протоколов, постановление о выплате. Затем составляется акт об оказанных услугах, в котором отражается, что

заказчик (как правило, это Управление МВД РФ по соответствующему городу в лице начальника) принял работу исполнителя в лице конкретного переводчика, а также указывается объем документа в печатных знаках с пробелами. Кроме того, в акте отражается, из какого расчета установлена цена. Указывается общая стоимость оказанных услуг. Документ подписывается заказчиком, исполнителем, а также должностным лицом, которое привлекало данного переводчика, с обязательной пометкой «Перевод в полном объеме получил, претензий не имею»; прилагается заявление лица, осуществлявшего перевод, или справка организации с указанием номера счета, на который следует произвести оплату.

Подготовленный пакет документов передается в финансово-экономический отдел МВД РФ по субъекту и в вышестоящую инстанцию, после одобрения которой, лицо или организация в течение 2-3 недель получает оплату на указанный счет.

Современная система учета и оплаты расходов, связанных с вовлечением в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, не отвечает требованиям современности, является усложненной и устаревшей.

С целью оптимизации данной процедуры необходимо разработать и внедрить современную цифровую правовую платформу, включающую в себя базу лиц и организаций, оказывающих услуги по участию в судопроизводстве (уголовном, гражданском, административном, арбитражном) в качестве переводчиков, экспертов, педагогов, психологов, а в случае необходимости и других лиц. Данный государственный сайт должен войти в каталог государственных сайтов и быть включен в официальные информационные интернет-ресурсы, посвященные деятельности государственных ведомств. Навигация должна содержать разделы, в которых была бы контактная информация о предварительно самостоятельно зарегистрированных лицах, имеющих возможность и право оказывать содействие правосудию, их расценках и сайте, а также раздел, в котором отражалось бы количество предоставленных каждым конкретным лицом услуг, по каким категориям дел, с возможностью отзыва о принятом участии в судопроизводстве, применении в отношении данной категории лиц иных мер принуждения. Кроме того, самостоятельным разделом должна быть представлена возможность предоставления необходимых для оплаты услуг документов (в том числе в виде файлов), направляемых непосредственно в финансово-экономический отдел соответствующего ведомства или другую заинтересованную службу.

Проект подобного рода, по аналогии с сайтом «Госуслуги», существенно облегчит работу правоприменительных органов различных ведомств в поиске необходимых проверенных лиц для оказания содействия правосудию и позволит обеспечить прозрачность и отсутствие коррупционности в ходе привлечения лиц, оказывающих содействие правосудию. Создание

данной платформы не должно подменять традиционную форму привлечения лиц для оказания содействия правосудию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Латыпов В. С. Оптимизация судебно-экспертной деятельности в России : уголовно-процессуальный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52) : в 2-х ч. Ч. II. С. 121–124.

2. Латыпов В. С. Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 304 с.

3. Путин В. В. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 08.11.2021).

© Латыпов В. С., 2021

УДК 340 (075.8)

М. К. Нуркаева,

доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института
МВД России, канд. юрид. наук;

Э. И. Карамова,

доцент факультета пожарной
и промышленной безопасности
Уфимского государственного нефтяно-
го технического университета,
канд. псих. наук

ЭТИКА ДЕПУТАТА КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ ПРАВОВЫХ ЗАКОНОВ

Аннотация: в статье определены исторические предпосылки формирования современных морально-этических правил, исследованы последствия несоблюдения этических норм, выявлены этические проблемы в Российской Федерации, спроектирован примерный проект Единого этического кодекса депутата.

Ключевые слова: право, правовые законы, депутат, этика, этический кодекс.

Annotation: the article defines the historical prerequisites for the formation of modern moral and ethical rules, investigates the consequences of non-

compliance with ethical standards, identifies ethical problems in the Russian Federation, proposes an approximate draft of the Unified Ethical Code of a Deputy.

Keywords: law, legal laws, deputy, ethics, code of ethics.

Изначально этика – это философское направление, которое изучает понятия нравственности, морали, совести, добра и т. д. [1]. Еще издревле лидерами общин назначались люди, которые отличались мудростью и высокими моральными качествами – старейшины. Позднее, при феодальном строе, принцип избирательности достойнейшего претерпел некоторые изменения и определяющим качеством стали кровные признаки, однако место морали в политике все же сохранилось, хоть и проявлялась она иначе. Недобросовестных, антинародных монархов свержали, и на их место становился человек, который, по мнению народа, был достоин стать правителем. Примеры этому можно повсеместно находить, пролистав учебник по истории Англии или еще порядка 4–5 стран Европы. С приходом демократии, казалось, наступила эпоха, когда править государствами станут “исключительно” добропорядочные, морально-ответственные люди, однако, как это в жизни бывает, не все мечты сбываются. Будучи избранными на столь важный пост, личность человека может не выдержать давления общества. Его мировоззрение начнет искажаться, а вместе с этим исказятся и его восприятия относительно морали. Но такое происходит не всегда. Порой человек, ведомый жизненной целью, может и не сойти со своего пути и крайне редко не оправдывать желаний своих граждан. А может и быть такое, что человек изначально обладал негативными нравственными устоями и пробился наверх путем обмана или иных средств.

Как бы то ни было, это пересказ идеальной модели демократического общества, где именно народ избирает всех представителей законодательных структур и передает им полномочия управления над собой. В реальности же мы имеем несколько иную ситуацию.

Возьмем, в качестве примера, нашу страну. По статистике, на выборы политических деятелей на всех уровнях приходит в среднем менее 50 % населения [2, с. 133]. Порядка 15 % за свою жизнь вовсе на выборы не ходили ни разу [2, с. 134]. Респонденты объясняли это тем, что считают, что их голос ни для чего не важен, и будущее правительство, мэр, глава региона или президент уже заранее выбраны, а выборы проводятся лишь для статистики. Так же была выявлена интересная особенность: при опросе респондентов о главах разного уровня, люди могли лишь с уверенностью говорить о президенте страны, премьер-министре, могли что-то сказать о главе своего региона и украдкой упомянуть о мэре города. Менее 30 % могли сказать о федеральном правительстве, и менее 15 % – о региональном [2, с.135].

Все это говорит о том, что население России находится в политиче-

ской стагнации. Электорат не знает тех, кто им управляет и не собирается принимать участия в этом. Частично в этом виновато советское наследие, где простой народ вовсе ничего не решал и просто жил своей жизнью, а руководство менялось вне зависимости от его желания [3]. Однако и нынешняя политика страны так же привносит в это вклад. Помимо нежелания вовлечения людей в гражданско-управленческий процесс, статистику портят личности, чье поведение прямо влияет на общественное мнение граждан о политике. Политики, которые своими речами и выступлениями вызывают негодование у народа, повсеместные сообщения о коррупции во власти, преступления, совершаемые властью и имущими, за которые они несут явно заниженные наказания – все это создает негативные барьеры восприятия у электората.

Последние разберем подробнее. Уже давно не секрет для общественности, что министры и депутаты в последние годы стали слишком далеки от простого народа. Вот некоторые заявления этих «слуг народа»: «Долги населения за ЖКХ растут не из-за увеличения тарифов и цен, а из-за утраты культуры потребления ресурсов у россиян» – Максим Егоров, заместитель министра строительства и ЖКХ [4]; «Граждане не обладают специальными знаниями, чтобы самим что-либо решать» – Майя Гришина, секретарь ЦИК об отказе в проведении народного референдума о пенсионной реформе [5]; «Вам государство ничего не должно, вам должны ваши родители. Государство их не просило вас рожать» – Ольга Глацких, директор Департамента молодежной политики Свердловской области до 8 ноября 2018 г. [6]; «Эти люди могли ни одного дня не работать, сидеть в тюрьме, где их охраняли, кормили. Потом вышел из тюрьмы — и давай еще здесь ему дадим полную возможность не платить налоги» – Ирина Гусева, депутат ГД об освобождении малоимущих граждан от выплат подоходного налога [7].

Подобных примеров тысячи, и они растут, если не каждый день, то 5–10 случаев в месяц набирается. Все это формулирует негативный фильтр у граждан на политических деятелей. Тогда встает вопрос: как же эти люди оказались на своих постах, если они не уважают людей и вменяют им все грехи этого мира? Проблема в том, что из-за того, что граждане не интересуются политикой, зачастую практически любой может податься в депутаты, достаточно лишь иметь хоть какую-то репутацию. Отсюда и боксеры в Государственной Думе и эксперт по торговле – Уполномоченный по правам человека. Но это проблема совсем другой тематики. Здесь же, исходя из той же проблемы, люди, пробивающиеся наверх, из-за недостатка самих кадров, не очень тщательно (или же вовсе не) проверяются на этическую принадлежность данной должности, поэтому занимая свои посты, они могут спокойно транслировать свои мысли в массы, совершенно не заботясь о депутатской этике, тем самым разрушая институт доверия правительства и населения.

Можно сделать вывод, что нынешний уровень этики современных «слуг народа» в некоторых случаях далек от идеального. Помимо своих неуместно сказанных речей, на общее мнение о депутатах так же влияют и инициативы, что они предлагают. Все это оставляет след на всем аппарате, что в конечном итоге может привести к негативным последствиям.

Что же случается там, где доверие народа утрачено? За примерами можно обратиться за рубеж.

Ливан. После введения очередного законопроекта, а именно налога на мессенджер WhatsApp, у народа кончилось терпение и более полутора миллиона человек вышли на улицы и начали требовать отставки правительства. В призывах граждан звучали высказывания о «политическом ожирении» правительства и полном непонимании ситуации в стране, засилью коррупции [8].

Эквадор. После повышения цен на бензин народ начал высказывать свое недовольство, и в районах демонстративно блокировались дороги. Граждане обратились к президенту с просьбой вернуть топливную субсидию, на что Ленин Морено назвал протестующих преступниками. Митингующие начали драться с полицией и пошли на штурм парламента [9].

Франция. Из-за введения новой пенсионной реформы поднялась новая волна протестов по всему Парижу. Ситуацию осложняет то, что народ не видит в правительстве никакой поддержки и считает, что отстаивать свои права можно лишь подобными средствами [10].

Боливия. Победивший на выборах президент Эво Моралес породил долгую серию антиправительственных митингов. Народ обвинял Моралеса в фальсификации всеобщих выборов. Были выявлены серьезные нарушения в ходе выборной компании, и он покинул пост [11].

Всего за 2019 г. произошло более 15 массовых политических столкновений в разных странах мира, включая Россию.

Примерно в половине случаев за рубежом подобные демонстрации заканчивались отставками высшего руководства. В иных случаях просто выполнялись требования демонстрантов. Так или иначе можно проследить один посыл – все столкновения происходили из-за того, что нарушались права граждан этих стран.

Как мы видим, в большинстве случаев именно из-за низкой этической просвещённости властей, которые не могут или не хотят слушать и понимать своих избирателей, случаются подобные инциденты.

Исходя из вышесказанного и проведя параллели, можно сделать вывод о том, что правительство, избранное своим народом, порой может принимать законопроекты, которые могут считаться антинародными, в следствии чего и возникают подобные конфликты. Приниматься они могут по разным причинам. Оправдания нехваткой бюджета или мнимой, фантомной, угрозой никогда не смогут пересилить факт того, что некоторые зако-

ны чересчур сильно затрагивают личные интересы граждан, качественно ухудшают их жизнь.

Густав Радбрух, немецкий политик XX в. считал, что законы, которые противоречат моральным нормам и нормам справедливости, не должны исполняться, и никто не обязан им подчиняться [12, с. 228–238]. Только справедливые законы могут иметь право на существование. В нынешней ситуации эта «Формула Радбруха» не менее актуальна, чем столетие назад.

Так же подобные законопроекты могут приниматься по причине низкой моральной составляющей самих депутатов. Не желая улучшить качество жизни населения ценой ухудшения собственного благосостояния, они могут со спокойной совестью отклонять все благородные порывы своих коллег и выдвигать порой даже абсурдные предложения и высказывать порочащие доброе имя депутата выражения.

Именно моральные качества каждого человека определяют то, как человек будет действовать в той или иной ситуации. Осуществлять депутатский отбор и осуществлять выборку личностей по критериям морали в целом невозможно, ибо это можно узнать лишь со временем. Да и критерии оценки были бы у каждого свои, ведь это зависит от индивидуальности каждого.

В российском законодательстве есть свой свод этических правил, применяемый к институту государственных служащих, но необходимо признать, что его соблюдение оставляет желать лучшего. Он, возможно, и общеприменим, но в случае даже грубого его нарушения вам будет вынесен выговор. Вследствие этого «народные избранники» совершенно не гнушаются на заявления, что были приведены выше.

Так же проблема присутствует в том факте, что для депутатов попросту не существует собственного свода правил, регулирующих их поведение. Вся ответственность за «слуг народа» зачастую ложится пятном на партии, в которых они состоят, однако сами партии редко следят за тем, что вырывается из уст их членов. Даже при учете того, что каждая партия обладает своим уставом, регулирующим их поведение, он, зачастую, попросту игнорируется, создавая все больше моментов недопонимания между простыми гражданами и депутатами.

Мораль и этика – это два неразрывно связанных понятия, характеризующих личность человека, его характер, описывающие то, как будет действовать человек в определенных ситуациях. В нынешних условиях накалившейся политической ситуации во всем мире нужно как никогда отслеживать любые проявления негативно направленных действий и высказываний, исходящих от законотворцев, а также детально обдумывать то, какие инициативы они собираются вносить. Общественное терпение не вечно.

Фраза «Единый кодекс депутатской этики» уже не раз будоражило умы нашего правительства [13]. Хотя в отдельных регионах нашей страны

уже существуют свои морально-этические кодексы, например в Рязанской области [14]. В Республике Башкортостан за этим следит не кодекс, а Комиссия по депутатской этике [15]. Однако этот метод направлен уже на наказание за несоблюдение правил. Проект единого кодекса депутатской этики был составлен еще в 2010 г., однако многим он показался излишне ущемляющим их права и мешающим им принимать решения.

Однако не смотря на желания наших избранных представителей, многими экспертами считается, что его создание необходимо для определения всего того, чему должен быть подконтролен депутат в плане своего поведения. Проблемы нравственности и этики депутатов описаны в научных работах Е. В. Сазонниковой [16], О. А. Фомичевой [17], И. П. Окулич [18] и других научных деятелей. Конечно, есть отдельные акты, которые могут контролировать депутатскую деятельность в определенных сферах, однако не существует единого кодекса депутатской этики, что сильно размывает границы официально дозволенного.

Если проанализировать региональные кодексы, принятые в Российской Федерации, некоторые городские акты, международную практику и общепринятые этические понятия, то можно составить своеобразные требования, которые могут применяться к Единому этическому кодексу.

Первое, на что стоит обратить внимание, это то, на что должен распространяться кодекс. Ими должны быть отношения, которые складываются как между самими депутатами, так и между депутатами и гражданами. Так же нельзя забывать об их взаимоотношениях со СМИ. Добавление этических правил между депутатами необходимо для того, чтобы все процессы, происходящие между ними, не несли негативный характер, а происходили в морально-этическом ключе и были максимально продуктивны.

Можно определить основные требования, которые будут предъявляться к такому общению:

- уважение чести и достоинства и прав других депутатов;
- при обращении к друг к другу использовать термины «уважаемый коллега», «уважаемый депутат» и т. п.;
- независимо от точки зрения депутата, наличия его в оппозиции, при общении необходимо проявлять лояльность;
- при публичных выступлениях депутат должен проявлять сдержанность в своих выражениях, оставаться в рамках делового разговора, уважительно относиться к другим точкам зрения, не клеветать на своего оппонента;
- если эти правила будут нарушены, то это должно считаться грубым этическим нарушением. В этом случае депутат обязан принести свои публичные извинения и опровергнуть свои слова. Если такого не произойдет, то этот депутат лишается доверия.

Что касается СМИ, то здесь необходимо подчеркнуть, что депутат, выступая на пресс-конференциях и иных мероприятиях, не имеет права

использовать любые недостоверные факты. Так же запрещается порочить честь и достоинство кого-либо, будь то депутат или любой другой гражданин.

Самое главное, что должно упоминаться в кодексе, это взаимоотношения депутата и народа. При общении с ним депутат должен признавать их права, свободы, честь и достоинство, их интересы. Ни в коем случае не допускается оскорбление электората, каким бы оно ни было. В случае нарушения этого правила депутат так же обязан принести свои публичные извинения. Если подобное нарушение имеет случаи повторения, или если депутат отказывается приносить свои извинения, то немедленно должен быть поставлен вопрос об утрате к нему доверия.

Это приблизительный план того, как может выглядеть Кодекс. Разумеется, туда же будут добавлены несколько формальных глав, вроде приложения, порядка и сроков наказания за его нарушения и т. д., но общая суть должна быть неизменной – этический кодекс депутата должен полностью решать все вопросы, касающиеся соблюдения и несоблюдения этических критериев депутатов, вводить четкие границы дозволенного и не менее четкие наказания за их нарушение.

Нынешний уровень этики современных «слуг народа» в некоторых случаях далек от идеального. Помимо своих неуместно сказанных речей, на общее мнение о депутатах так же влияют и инициативы, что они предлагают. Все это оставляет след на всем аппарате, что, в конечном итоге, может привести к негативным последствиям.

Именно из-за низкой этической просвещённости властей, которые не могут или не хотят слушать и понимать своих избирателей, случаются инциденты, которые, в отдельных случаях, могут привести к свержению власти или изменению строя.

Мораль и этика – это два неразрывно связанных понятия, характеризующих личность человека, его характер, описывающие то, как будет действовать человек в определенных ситуациях.

Этический кодекс депутата должен полностью решать все вопросы, касающиеся соблюдения и несоблюдения этических критериев депутатов, вводить четкие границы дозволенного и не менее четкие наказания за их нарушение, ввести ясность в общении и отстаивать справедливость всех сторон.

Рассмотрев все вышеописанное, можно сделать вывод о том, что этика – одна из важнейших и значимых качеств, которой должен обладать депутат. От его чувства морали, что является неотъемлемой частью этического мировоззрения, зависит то, как эффективно он будет вести свою деятельность, какие социально важные вопросы будет поднимать и то, насколько он сможет поднять уровень доверия граждан к правительству благодаря своим заслугам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аскольдов С. А. Этика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1904. 449 с.
2. Киричек А. И., Спинеи К. А. Электоральная активность населения современной России в условиях гибридного политического режима // Социодинамика. 2017. № 5. С. 132–143.
3. История России XX — начала XXI века / А. С. Барсенков ; А. И. Вдовин; С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. — М. : Эксмо, 2006. Глава 13, § 2. URL: https://royallib.com/book/milov_leonid/istoriya_rossii_hh_nachala_XXI_vek_a.html (дата обращения: 05.10.2021).
4. В Минстрое объяснили причину долгов россиян за ЖКХ. URL: <https://realty.ria.ru/20190830/1558075127.html> (дата обращения: 26.04.2021).
5. ЦИК отказал в проведении референдума по пенсионной реформе. URL: <https://solvaigsamara.livejournal.com/4839486.html> (дата обращения: 05.10.2021).
6. Автор фразы «государство не просило вас рожать» подала в отставку. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/12/2018/5c2369d89a794708286b4bb2> (дата обращения: 05.10.2021).
7. «Эти люди могли ни одного дня не работать, сидеть в тюрьме». URL: <http://www.oka.fm/new/read/social/Eti-lyudi-mogli-ni-odnogo-dnya-ne-rabotat-sidet-v-tyurme/> (дата обращения: 05.10.2021).
8. Год массовых протестов в мире. Ждать ли новую "арабскую весну"? URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50297771> (дата обращения: 05.10.2021).
9. Протесты в Эквадоре (2019). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Эквадоре_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Эквадоре_(2019)) (дата обращения: 05.10.2021).
10. Движение жёлтых жилетов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Движение_жёлтых_жилетов (дата обращения: 05.10.2021).
11. Протесты в Боливии (2019). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Боливии_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Боливии_(2019)) (дата обращения: 05.10.2021).
12. Радбрух Густав. Философия права. Пер. с нем. — М. : Междунар. отношения. 2004. 240 с.
13. Госдума и Совфед разработают кодекс этики парламентариев. URL: <https://iz.ru/news/675107> (дата обращения: 05.10.2021).
14. Об утверждении Кодекса депутатской этики. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=114025672&intelsear

ch= (дата обращения: 05.10.2021).

15. Комиссия по депутатской этике. URL: <http://gsrb.ru/ru/organization/commission/ks717/> (дата обращения: 05.10.2021).

16. Сазонникова, Е. В. О теме нравственности в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 14–17.

17. Фомичева О. А. Классификация субъектов парламентской ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=105788> (дата обращения: 05.10.2021).

18. Окулич И. П. Проблема этической составляющей профессиональной деятельности депутатов. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/56027-problema-ehlicheskoj-sostavlyayushhej-professionalnoj-deyatelnosti-deputatov> (дата обращения: 05.10.2021).

© Нуркаева М. К., 2021

© Карамова Э. И., 2021

УДК:343.136:004.658(470)

Т. С. Соколова,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемные вопросы правоприменительной практики при определении подследственности по преступлениям, совершенным с использованием ИТ-технологий.

Ключевые слова: следователь, следственные действия, база данных, информационные технологии, законодательство, ИТ-технологии, преступление.

Annotation: this article discusses problematic issues of law enforcement practice in determining the jurisdiction for crimes committed using IT-technologies.

Keywords: investigator, investigative actions, database, information technology, legislation, IT-technology, crime.

Все общественные отношения современного мира должны развиваться в соответствии со скоростью научно-технического прогресса. Даже негатив-

ные социальные явления, такие как преступность, формы девиантного поведения, переориентировались на использование информационного пространства и новейших технических средств. Это подтверждается угрожающими национальной безопасности тенденциями к росту количества преступлений с использованием телекоммуникационных и информационных технологий. Так, указанная группа преступлений за последние пять лет наблюдений выросла практически в двадцать раз на территории всей Российской Федерации, однако коэффициент раскрываемости указанной группы преступлений остается крайне низким. За последний год он составил 18,6 %. К сожалению, правоохранительные органы вынуждены с опозданием применять ответные меры на уже случившиеся факты переориентирования преступного мира в цифровом поле.

При подготовке данной статьи использованы сведения, полученные в ходе осуществления практической деятельности в правоохранительных органах.

С развитием общества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, к примеру, появлением банковских карт общество не только облегчило себе жизнь безналичной оплатой, но и дало толчок преступникам к разработке способов совершения новых видов преступлений как например, совершение хищений с банковского счета, банковской карты, использования различных устройств для осуществления преступлений, в том числе и средств мобильной связи, сети Интернет. Новые способы совершения преступлений появлялись и развивались стремительно, однако в законодательстве порядок их квалификации и расследования отсутствовал, что в значительной мере усложнило работу правоохранительным органам по их раскрытию и расследованию. Также появилась проблема определения подследственности. К примеру, владельцу банковского счета, у которого в сотовом телефоне установлена программа «онлайн банк», поступает сообщение о том, что с его счета сняты денежные средства. Квалифицировались указанные преступления по ч. 1 и ч. 2 ст. 158 УК РФ. При поступлении заявлений данного характера сразу возникал вопросы: чья подследственность, где произошло преступление, каким образом произошло хищение и т. д. В ходе проведения доследственной проверки установить движение денежных средств по счету не представлялось возможным в виду отсутствия возможности до возбуждения уголовного дела получить разрешение у суда на производство выемки информации из банков, а также о владельце абонентских номеров и проведения биллинга. Пик указанных заявлений пришелся на 2017–2018 гг. На тот момент правоохранительные органы остались один на один с указанной проблемой, и отсутствие каких-либо разъяснений спровоцировало допущение следователями и дознавателями нарушений требований ст. 152 УПК РФ, которые в последствии влекли за собой нарушения требований ст. 145 УПК РФ в части принятия незаконных процессуальных решений и волокиты. В 2018 г., с целью исключения фактов необоснованной переда-

чи материалов доследственных проверок по подследственности министерством внутренних дел Российской Федерации было принято решение о передаче материалов проверок по анализируемым преступлениям направлять по подследственности только лишь после согласования с курирующим органом МВД. Однако, как показала практика данное распоряжение ситуацию не улучшила, так как согласование с курирующим органом МВД занимало определенное время, процессуальные сроки продолжили нарушаться.

Лишь 3 апреля 2018 г. министром внутренних дел Российской Федерации после проведения соответствующего анализа правоприменительной практики был издан Приказ МВД России № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» со следующими формулировками.

1.1. Проведение проверки в порядке, установленном статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, сообщения о преступлениях, предусмотренных статьями 158, 159 – 159.3, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных с использованием платежных карт, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в ходе которой незамедлительно принимать исчерпывающие меры к раскрытию преступлений и установлению лиц их совершивших, направлять в установленном порядке запросы в кредитные организации, операторам связи, оказывающим услуги связи, в том числе по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, получать объяснения от заявителя и возможных очевидцев преступления.

1.2. Принятие решения о возбуждении уголовного дела в органе внутренних дел Российской Федерации, в который поступило сообщение о преступлении, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступлений, указанных в подпункте 1.1 настоящего приказа.

1.3. Организацию надлежащего расследования уголовных дел о преступлениях, указанных в подпункте 1.1 настоящего приказа, доказывания обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК, направления необходимых поручений о производстве процессуальных действий по месту нахождения других участников уголовного судопроизводства.

1.4. Направление уголовного дела в порядке, предусмотренном статьей 152 УПК, только после получения достаточных доказательств о совершении преступления на территории обслуживания другого территориального органа МВД России и выполнения всех возможных процессуальных действий по месту возбуждения уголовного дела.

И, наконец, с 4 мая 2018 г. ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнена пунктом "Г", по которому началась квалификация кражи, совершенной с банковского счета или в отношении электронных денежных средств, но тем не менее новая квалификация указанных видов преступлений не породила немедленного по-

явления каких-либо прямых разъяснений Пленума Верховного суда РФ. В настоящее время имеется ряд разъяснений Пленума Верховного суда РФ, в территориальных органах созданы специализированные подразделения следствия, дознания и уголовного розыска по раскрытию и расследованию преступлений указанной категории.

Вместе с тем предпринятые меры полностью проблему не решили до сих пор.

Считаем, что для повышения качества предварительного расследования существует необходимость более масштабного внедрения и использования информационных технологий. Первостепенным элементом повышения качества предварительного расследования должно быть реформирование уголовно-процессуального законодательства. Указанное реформирование должно осуществляться по следующим основным направлениям:

1) необходимо создать базовые правила, а также основания работы интегрированной системы информационных технологий в рамках уголовного судопроизводства;

2) закрепить в рамках уголовно-процессуального законодательства основания допустимости доказательств, которые получены с помощью применения информационных технологий;

3) внедрить в структуру предварительного расследования новые следственные действия, имеющие информационно-технологический подтекст, а также включить отдельные элементы информационных технологий в существующую структуру следственных действий;

4) разработать и внедрить в деятельность субъектов, которые осуществляют предварительное расследование, различные программные комплексы, которые позволят минимизировать издержки, сроки, а также ошибки, связанные с наличием опыта следственной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, (ч. I), ст. 4921.

2. О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений : Приказ МВД России № 196 от 03.04.2018 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Загвоздкин Н. Н. Автоматизированное рабочее место следователя : проблемы разработки и внедрения в практику // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 67–75.

С. С. Телигисова,
доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института
МВД России, канд. пед. наук

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: в статье раскрываются актуальные вопросы применения в работе следственных органов и органов полиции высоких информационных технологий в раскрытии, расследовании преступлений, а также в закреплении доказательственной базы.

Ключевые слова: цифровые технологии, сбор доказательственной базы, доказательства, средства доказывания, раскрытие, расследование преступлений, киберпреступления.

Annotation: the article reveals topical issues of the use of high information technologies in the work of investigative bodies and police bodies in the detection, investigation of crimes, as well as in the consolidation of the evidence base.

Keywords: digital technologies, collection of evidence, evidence, means of proof, disclosure, investigation of crimes, cybercrime.

В современном мире люди все больше используют цифровые технологии, без которых уже не обойтись. Цифровые технологии помогают и сотрудникам полиции в расследовании и раскрытии преступлений.

Безусловно, многое зависит от знаний и опыта конкретного сотрудника полиции, который выполняет поставленную перед ним задачу и оформляет процессуальные или иные документы, но иногда даже просто сохранившаяся видеозапись с экрана монитора компьютера может помочь в доказывании виновности того или иного лица.

На наш взгляд, ни для кого не секрет, что очень многое в собирании доказательственной базы зависит от того, как был составлен протокол осмотра места происшествия, и каким образом он оформлен.

К примеру, в прежние времена чтобы провести фотографирование, необходимо практически всегда было обязательное участие специалиста или даже эксперта с фотоаппаратом, с проявлением пленки и распечатыванием фотографий, которые не всегда были качественными. А сейчас практически каждый сотрудник полиции при оформлении протокола может использовать фото- или видеокамеру своего смартфона. И это зачастую помогает не только правильно оформить протокол осмотра, но и дополнить его в необходимых случаях, конечно, с соблюдением требований закона. Ранее, чтобы сделать панорамную съемку, необходимо было сфотографи-

ровать объект или местность с одного места, распечатать фотографии, а затем обрезать и склеить их в нужном ракурсе. А сейчас многие так называемые гаджеты имеют встроенную функцию панорамной съемки, а также могут приближать необходимый для фиксации объект, что позволяет детально отразить обстановку и место совершения преступления.

Другими словами, на наш взгляд, цифровые технологии оказывают большую помощь в расследовании преступлений, способствуют скорейшему сбору доказательственной базы, закреплению следов преступлений в целях их последующего изъятия.

В прошлом, в XX в. следователи при осмотре места происшествия зачастую сталкивались с обнаружением отпечатков пальцев на предметах, которые были так называемыми «пылевыми». Такие отпечатки были хорошо видимы на стекле, но их практически невозможно было изъять на дактопленку или ленту-скотч, которую зачастую использовали техники-криминалисты, потому что они смазывались при снятии с объекта обнаружения и рисунок пальца руки становился непригодным для идентификации личности.

Сейчас же легко можно сфотографировать след пальца руки на цифровую фотокамеру и таким образом получить и закрепить неопровержимое доказательство нахождения конкретного человека в том или ином месте.

Более того, цифровые технологии просто ускоряют сам процесс идентификации личности человека, ведь не всегда граждане носят при себе документы в повседневной жизни. Наличие же цифровой фотографии позволяет сотрудникам полиции в кратчайшие сроки установить личность гражданина, если это необходимо.

Ко всему прочему, развитие цифровых технологий позволяет сотрудникам полиции лучше изучить образ жизни того или иного лица, его отношение к обществу, а также отношение лица к содеянному им преступлению как в момент его совершения, так и после него.

К примеру, в современном «молодежном мире» многие «блогеры» любят снимать себя и свою жизнь на камеру для того, чтобы прославиться и стать знаменитыми, для получения большего числа подписчиков в социальных сетях. И в некоторых случаях эти видео- и фотосъемки на цифровые камеры из повседневной жизни помогают сотрудникам полиции выявлять совершенные разными лицами преступления. Уже есть достаточно известные случаи, когда подобные «блогеры» записывали на видео не только момент совершения преступления, но и его последствия, в том числе и наступившую «в прямом эфире» смерть потерпевших.

А сколько преступлений удалось раскрыть благодаря простым камерам видеорегистраторов, установленных в машинах водителей. Ведь по такой записи можно увидеть не только то, как на дороге располагался автомобиль до момента столкновения при ДТП, но и даже установить скорость движения, направление, а иногда и поведение водителя за рулем.

Стоит подчеркнуть, что IT-технологии, конечно же, помогают развиваться обществу и экономике, но их зачастую стали использовать для совершения преступлений в сети Интернет. Особенно часто эти технологии используют при совершении мошенничества и похищении денежных средств со счетов граждан. Участились случаи, когда интернет-мошенники рассылают гражданам различные «заманчивые» смс-сообщения с предложениями о выплате денег или о якобы совершенном несанкционированном хищении денежных средств. Безусловно, таких преступников сложнее найти и обнаружить.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что именно грамотное и оперативное использование современных IT-технологии при своевременном вмешательстве правоохранительных органов и банков позволяет не только прекратить незаконные банковские операции по хищению денежных средств со счетов граждан, но и помогают выявить лиц, совершивших и совершающих подобные преступления, независимо от обширной географии их местонахождения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 174–ФЗ : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года (редакция от 27.12.2019, с изм. от 21.06.2021)]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года (редакция от 27.12.2019). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2021).
3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2021).

©Телигисова С. С., 2021

А. В. Литвина,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ И ДРУГИХ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ПРОТИВОПРАВНЫХ ЦЕЛЯХ

Аннотация: быстрое развитие информационных технологий вносит существенные изменения во все сферы жизни общества. Одним из новых веяний денежно-кредитной сферы являются криптовалюты и другие виртуальные активы. Вопрос о правовой природе данного вида валют является дискуссионным до сих пор, что создает сложности для квалификации криптовалюты как предмета преступления. В настоящей статье анализируются проблемы и перспективы признания криптовалюты предметом преступлений.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, предмет хищения, преступление, собственность.

Annotation: the rapid development of information technology makes significant changes in all spheres of society. One of the new trends in the monetary sphere is cryptocurrencies and other virtual assets. The question of the legal nature of this type of currency is still debatable, which creates difficulties for the qualification of cryptocurrency as a subject of crime. This article analyzes the problems and prospects of recognizing cryptocurrency as a subject of crimes.

Keywords: cryptocurrency, digital financial assets, digital currency, subject of theft, crime, property.

Понятие «цифровая (электронная) валюта» давно используется в современном мировом сообществе, к их числу относятся и криптовалюты, которые являются разновидностью виртуальных денег, а в основе их создания лежит криптография. Впервые термин «криптовалюта» начал использоваться в 2009 г. после появления платёжной системы «Биткоин», использующей одноимённую единицу для учёта виртуальных операций. Таким образом, самой первой и популярной криптовалютой принято считать биткоин. Интересно, что платежная система «Биткоин» стала впервые применять технологию Blockchain, характеризующуюся тем, что платежные операции проходят в никем не контролируемой (децентрализованной) системе, а информация о транзакциях хранится в виде ячеек. Отдельные ячейки с записанными в них данными называются блоками, которые свя-

заны между собой. Особенности цифровых валют является отсутствие географических и «политических границ», что в свою очередь порождает территориальную независимость от какого-либо государства или экономики. Однако на сегодняшний день цифровые валюты создают не только новые возможности, но и проблемы. Мы выделили несколько существующих:

- применение в противоправных целях (легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, финансирование преступной деятельности, осуществление платежей в сфере незаконного оборота наркотических средств, сокрытие имущества, неконтролируемое перемещение капиталов и др.);
- невозможность выявления обладателей виртуальных активов, их изъятия, конфискации, а также налогообложения от их оборота;
- сложность выявления подозрительных транзакций, программного обеспечения и невозможность блокирования работы данных систем;
- нанесение ущерба путем хищения электроэнергии при использовании майнинг-оборудования;
- отсутствие экспертной методики по определению стоимости криптовалют и других виртуальных активов.

Несмотря на актуальность цифровых валют, правовое регулирование виртуальных активов в РФ появилось лишь в 2020 году с принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА), вступившего в силу только 1 января 2021 г.

Понятие «цифровая валюта» раскрывается в п. 1 ст. 3 Закона о ЦФА как совокупность электронных данных, которые содержатся в информационной системе. В ст. ст. 17, 19, 21, 22 Закона о ЦФА указывается, что цифровая валюта признается имуществом для целей Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». К сожалению, данное понятие закреплено не для всего перечня правонарушений, и новый Закон о ЦФА позволяет признавать цифровую валюту имуществом лишь в отдельных случаях.

Касаемо вопроса о защите уголовного законодательства отношений в сфере обращения криптовалют, в правовой литературе сложилось два диаметрально противоположных концептуальных подхода.

Первый сформировался до момента принятия Закона о ЦФА. Авторы считали, что неопределенность правовой природы криптовалют, отсут-

ствие правового регулирования оборота такой валюты не позволяют ее считать объектом охраны уголовного закона [1, с. 19]. Данный подход нашел свое применение и в судебной практике. Так, в одном из уголовных дел, вымогательство криптовалюты было исключено из объема обвинения. Подсудимые были признаны виновными лишь в вымогательстве наличных денежных средств, несмотря на то, что к предмету вымогательства по смыслу ст. 163 УК РФ относится не только имущество, но и имущественные права [2].

Второй подход предусматривает, что криптовалюта является объектом охраны уголовного закона, вне зависимости от того, имеет данный актив специальное правовое регулирование или нет [3].

На сегодняшний день практика показывает, что цифровая валюта используется не только как платежный инструмент при совершении незаконных сделок, но и как предмет преступного посягательства. При этом от способа и средств, при помощи которых совершено преступление, зависит его юридическая квалификация. Так, криптовалюты и другие виртуальные активы уже официально признаны предметом взятки и коммерческого подкупа, но необходима их законодательная регламентация как предмета преступления, а в ряде случаев и средства его совершения.

На наш взгляд, Уголовный кодекс РФ не имеет каких-либо формальных ограничений в части исключения цифровой валюты из подлежащих защите общественных отношений. Судебная практика в целом также придерживается данного подхода, признавая криптовалюты имуществом, но в некоторых случаях они исключаются из объема обвинения при вымогательстве, в связи с отсутствием правового статуса [2]. При этом квалификация преступлений, связанных с оборотом данной цифровой валюты, уже осуществляется по статьям, предусмотренным главой 21 УК РФ, и не связанных с хищением, в частности по ст. ст. 174, 204, 290, 291 УК РФ.

Однако доктрина уголовного права предполагает, что предметом хищения может быть только вещь. Таким образом, уголовно-правовая оценка цифровых валют не как предмета хищения влечет за собой негативное последствие в виде неполной охраны общественных отношений в сфере оборота виртуальных активов. Для выработки единого подхода необходим отказ от физического признака предмета хищения, что соответственно приведет к изменениям в системе привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления имущественного характера. Анализ судебной практики показал, что большинство преступлений, связанных с незаконным обращением криптовалют, квалифицируются как мошенничество.

Так, гражданин Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, Т., не имея исполнить взятые на себя обязательства по оплате покупаемой криптовалюты, договорился с потерпевшим С. о приобретении у него криптовалюты на общую сумму 0.03875392

ВТС. Гражданин Т. в подтверждение того, что исполнил обязательства по оплате, направил потерпевшему смс-сообщение об оплате, которое сходно по своему содержанию с смс-сообщением, который направляется сервисом «Мобильный банк». Потерпевший, введенный в заблуждение, перечислил криптовалюту на биткойн-кошелек Т. [4].

Следовательно, преимущественно все ненасильственные корыстные посягательства на криптовалюту могут быть квалифицированы как мошенничество в случае, если деяние сопряжено с обманом и злоупотреблением доверием, или как мошенничество в сфере компьютерной информации.

Таким образом, мы можем прийти к логическому выводу о том, что в настоящее время привлечение к уголовной ответственности за посягательства на криптовалюту вполне возможно. Однако в данной связи необходимо обратить внимание на то, что уголовный закон не до конца учитывает все виды посягательств на криптовалюты, в связи с чем традиционная система преступлений против собственности должна претерпеть изменения, поскольку потребность уголовно-правовой охраны невещественных благ не может игнорироваться, а точечные исключения из правила о физическом признаке предмета хищения не позволят полноценно обеспечить их охрану.

В связи с чем необходимо законодательное определение правового статуса виртуальных активов и выработка основных положений законной криптовалютной деятельности, что в конечном итоге должно привести к существенным изменениям в УК РФ, тем более, что в последнее время наметились определенного рода предпосылки в их реализации. Так, в научной среде уже сформировалось и закрепилось мнение о необходимости включения в уголовный закон ст. 187.1, предусматривающей ответственность за неправомерный оборот криптовалют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова Е. Г., Казаков А. А. О правовой оценке противоправного безвозмездного изъятия криптовалюты // Уголовное право. 2018. № 2. С. 19.
2. Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-95/2020 // Официальный сайт Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <http://pgr.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Хилjuta В. В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о перформатировании предмета преступлений против собственности) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2. С. 58– 68.

4. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 № 1-134/2019 // Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Тамбова. URL: <http://sud23.tmb.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.10.2021).

©Литвина А. В., 2021

УДК 343.638-052-057.34(470)

И. Д. Бадамшин,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук;

О. И. Бадамшин,

студент 3 курса Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Аннотация: на протяжении всего развития отечественного уголовного законодательства непосредственное внимание уделяется правовой охране института представителей власти, которые руководствуются своим должностным регламентом, а также изысканию новых правовых гарантий для беспрепятственного осуществления ими своей законной деятельности. Однако, в настоящее время, вопросы эффективного противодействия противоправным деяниям в отношении данной категории лиц остаются одними из наиболее сложных теоретических и практических проблем в рамках борьбы с преступностью.

Ключевые слова: представитель власти, оскорбление, неприличная форма, публичность.

Annotation: throughout the development of domestic criminal legislation, direct attention is paid to the legal protection of the Institute of Representatives of the Authority, who are guided by their official regulations, as well as the survey of new legal guarantees for the unhindered exercise of their legitimate activities. However, at present, issues of effective counteraction to unlawful acts regarding this category of persons remain among the most complex theoretical and practical problems in the framework of combating crime.

Keywords: a representative of power, an insult, indecent form, publicity.

Устойчивость общественных отношений, обеспечение правовой защищенности лиц, задействованных в них напрямую, зависит от уровня за-

конности и эффективности деятельности представителей власти. В силу того, что от сбалансированной деятельности институтов государственной власти целиком и полностью зависит общественный порядок и общественная безопасность общества, конституционная законность и суверенитет Российской Федерации, данный факт подразумевает, что совершенные антиобщественные деяния в этой сфере отрицательно и негативно воздействуют на порядок управления и социально-политическую обстановку в стране в целом.

Уголовное законодательство Российской Федерации выступает гарантом охраны и защиты представителей власти от противоправных деяний в силу наличия составов преступлений, регламентирующих за них уголовную ответственность, в совокупность которых входит и оскорбление представителя власти – ст. 319 УК РФ.

Объективная сторона данного состава характеризуется публичным оскорблением представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

К сожалению, в настоящее время, понятие оскорбления в уголовной теории трактуется не всегда однозначно. Существуют мнения авторов, согласно которым оскорбление представителя власти приравнивается к разряду насильственных преступлений. Обосновывается это тем, что психическое насилие может быть реализовано не только путем угрозы, но и в ходе оскорбления, в рамках которого оно может выступать своеобразным способом насилия информационного характера.

Оскорбление – унижение чести и достоинства, выражающееся в неприличной форме. Честь – оценка конкретной личности, ее моральных, нравственных, духовных и социальных качеств, сформулированная обществом. Достоинство – внутренняя самооценка личности.

Вариативность способа оскорбления не влияет на наличие состава преступления.

Для квалификации деяния по ст. 319 УК РФ необходимо наличие определенных условий. Так, оскорбление должно быть:

- выражено публично. То есть, оно должно быть реализовано при наличии третьих лиц. При этом оскорбление может быть нанесено как в присутствии потерпевшего, так и в его отсутствие;
- осуществлено в период исполнения представителем власти своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Наличие и вид ее мотивации не имеет значения, т. к. оскорбление, которое выражено в связи с исполнением должностных обязанностей и связано с ним, подтверждает факт наличия субъективной связи между действиями представителя власти и нанесенным оскорблением;
- выражено в неприличной форме.

Понятием «неприличная форма» чаще всего охватывается нецензурная брань, непристойные жесты, иные различные действия, не согласую-

щиеся с общепринятыми в обществе правилами и нормами поведения (пощечина, плевок в лицо и т. п.), а также любая иная оскорбительная или унижительная форма, которая может восприниматься человеком.

В рамках заключительного условия, на наш взгляд, основным его конструктивным признаком является преобладание информационной и языковой составляющей данного вида воздействия, которое в ряде случаев, непосредственно и может быть воспринято как элемент психического насилия.

Сообразуясь с точкой зрения И. А. Стернина, неотъемлемой частью существования в окружающем нас социуме является процесс непосредственного человеческого общения, представляющий собой определенного рода своеобразный механизм, состоящий из четырех составляющих:

- обмен той или иной информацией между субъектами общественных отношений;
- «аспективное» [4], в рамках первого, взаимодействие между ними;
- познание черт, свойств и характеристик субъектов взаимодействия;
- переживание определенных репрезентативных состояний, ввиду наличия первых трех из перечисленных.

Таким образом, при совокупности всех составляющих, общение является фактором объединения и развития субъектов общественных отношений.

Язык – это, в конкретно-определенном смысле, инструмент (средство) общения. Язык является частью понятия «нация». Процесс общения подразумевает применение тех или иных слов. В общем и целом, для того чтобы обмениваться информацией, необходим язык. Как правило, у каждой страны есть свой язык, и он является одним из определяющих факторов его культуры и идеологии. С учетом исторической действительности мы можем говорить о прямой зависимости многомерности языка от уровня культуры в той или иной стране [7].

Рассмотрим одну из сфер русского языка, а именно явление и существование ненормативной лексики, или иными словами нецензурной брани, «мата», и проанализируем его основные черты, обуславливающие факторы, а также влияние.

Мы согласны, что в условиях современной действительности отечественного социума, области культуры уделяют данному явлению достаточно мало внимания и ресурсов. Не до конца ясны причины последнего, возможно это обусловлено упущением в реализации политики культуры, а возможно приоритеты постановки изучаемых сфер имеют кардинально иное направление, что может быть выражено в концентрации на проблемах личности в ущерб рассмотрению вопросов о взаимодействии с внутренним и внешним [2].

В наиболее выраженном виде степень употребления ненормативной лексики в социуме происходит в период метаморфозных явлений (револю-

ции, кризис, война), когда в той или иной мере мы наблюдаем процесс культурного упадка общественного сознания. В данных условиях не защищенным слоям общества наносится вред, в свою очередь, с их стороны исходят рефлексивные антикультурные проявления, которые имеют свое выражение в изменении «словаря», то есть идет включение в его доминантную основу нецензурной брани, что в конечном итоге является и обуславливается протестом против актуальной обстановки в обществе на подсознательном уровне [8].

Необходимо обратить внимание и на то, какое влияние на степень выраженности в социуме ненормативной лексики оказывает «тюремный жаргон», а именно те «пресловутые» слова и выражения, которыми пользуются в криминальной среде и непосредственно в местах лишения свободы, и который в той же степени превалирует в сфере общения законопослушного общества, находящее свое выражение аналогично причине метаморфоз.

При этом, нельзя не учитывать, что употребление ненормативной лексики как таковой, не всегда имеет своей целью проявить агрессию, она вполне естественно также имеет место быть при увеличении степени взаимодействия составляющей на эмоциональном уровне ввиду приближения субъективного состояния у контактирующих субъектов общения. Поэтому на практике часто возникают противоречивые случаи, когда то или иное информативное воздействие в рамках общения не имеет своей целью оскорбить представителя власти, а является лишь стилем речи, например, часто употребляемый частью общества «жаргонный лексикон».

В данной связи необходимо и важно отметить, что наличие оскорбления в словах подозреваемого лица, выраженных в адрес представителя власти, выявляется путем проведения первичной судебной лингвистической экспертизы, в рамках которой решается вопрос о содержании в высказываниях унижительной оценки потерпевшего, а также лингвистические признаки их неприличной формы.

Так, Ж., доставленный для медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, в целях оказания медицинской помощи и последующего привлечения к административной ответственности, в ОБУЗ «Советская ЦРБ», в помещении коридора рядом с приемным отделением скорой медицинской помощи, пренебрегая общепринятыми правилами поведения в обществе и правилами морали, проявляя вербальную агрессию, публично, в присутствии посторонних лиц – П., и С., не имеющих отношения к системе правоохранительных органов, а также полицейского водителя и старшего оперуполномоченного ОУР, оскорбил старшего участкового уполномоченного полиции К., находившегося при исполнении своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением, посредством устной речи в адрес последнего, которая, согласно заключению эксперта № 577/26.1-5 от 17.04.2020 г., в данной коммуникативной ситуации содержит признаки неприличной формы выражения с унижительной оценкой личности К [5].

Если оскорбление выражено в письменной форме, то в нем имеет место быть негативная оценка, которая выражена в грубой форме, относительно личности представителя власти или его деятельности. Данный вид оскорбления наносится виновным лицом письменно, при помощи слов, оскорбляющих честь и достоинство, выражений или путем применения средств художественной выразительности (карикатур, граффити, рисунков или иных изображений).

Рассматривая дифференциацию видовых форм графического оскорбления, следует отметить, что оно может быть выражено в произведении, которое виновным лицом публично демонстрируется, для того, чтобы унижить честь и достоинство представителя власти на обозрение неопределенного широкого круга лиц, к примеру с помощью распространения листовок с его оскорбительной фотографией или иным изображением (карикатура, шарж), а также путем наклейки баннеров, плакатов в общественных местах с похожим содержанием.

В связи с глобализацией общественного пространства, появляются новые информационные технологии, а вместе с ними новые возможности взаимодействия и общения людей, что повышает вероятность размещения и передачи оскорбительных сведений, цель которых заключается в унижении чести и достоинства представителей власти при помощи, например, информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Любой человек может создать в почтовом ящике учетную запись и заниматься рассылкой порочащей информации, а также создать при помощи вымышленного *nik-name* через прокси-сервер интернет-сайт, или может организовать иное телекоммуникационное интернет-пространство для того чтобы размещать там сведения, оскорбительного и унижительного содержания [9, с. 44–47].

Далее, рассмотрим признак публичности.

В юридической литературе отсутствует однозначное толкование данного термина.

По мнению Д. А. Бажина, под публичностью можно понимать обращение: 1) к двум и более лицам, воспринимаемое не только адресатом, но и другими лицами; 2) к широкому кругу лиц, под которым подразумевается их состав, поддающийся определению по численности; 3) обращение к неопределенному кругу лиц (их общая численность не осознается и не конкретизируется) [1, с. 164].

Согласно современной судебной практике признак публичности толкуется единообразно и понимается следующим образом [6]: «Вопрос о публичности ... должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.)».

В данной связи мы можем прийти к выводу о том, что основная константа публичности – наличие третьих лиц.

Проанализировав судебную практику по данному вопросу, отметим, что практически все решения судов по данной категории дел содержат указание о том, что в момент оскорбления помимо потерпевшего и виновного, а также других представителей власти, присутствовали третьи лица.

В то же самое время необходимо акцентировать внимание и на другой составляющей рассматриваемой категории. В данной связи, на наш взгляд, примечательно следующее определение Верховного Суда РФ.

Так, Судебная коллегия установила, что Г. признан виновным в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей при следующих обстоятельствах: находясь в состоянии алкогольного опьянения в дежурной части медицинского вытрезвителя, в присутствии Т. и М., Г. оскорблял грубой нецензурной бранью дежурного инспектора медвытрезвителя младшего лейтенанта милиции Х., находившегося в форменной одежде при исполнении служебных обязанностей.

Изучив уголовное дело и проверив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия находит все принятые по настоящему уголовному делу судебные решения подлежащими отмене, а дело – прекращению по следующим основаниям.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, судья, квалифицируя действия Г. по ст. 319 УК РФ, дал им неправильную правовую оценку.

Согласно ст. 319 УК РФ уголовная ответственность наступает за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. По смыслу указанного уголовного закона публичными могут признаваться такие оскорбления, которые заведомо высказываются в присутствии многих лиц с целью либо нарушения нормальной деятельности органов власти, либо ущемления их авторитета, равно унижения чести и достоинства конкретного представителя власти.

Вместе с тем, как видно из приговора, оскорбления в виде грубой нецензурной брани в адрес Х. осужденным высказаны в помещении медицинского вытрезвителя лишь в присутствии М. – санитарки медицинского вытрезвителя и Т. – фельдшера того же вытрезвителя, при отсутствии там других лиц.

Объективные данные, свидетельствующие о том, что Г., высказывая оскорбления, унижающие честь и достоинство потерпевшего, желал сделать их достоянием многих лиц с указанной выше целью, в приговоре не приведены. Отсутствуют они и в материалах дела. При таких обстоятельствах в действиях Г. отсутствует признак публичности, что исключает его ответственность по ст. 319 УК РФ [3].

При этом характерно, что Верховный суд, высказав в тексте данного

определения позицию, что «по смыслу закона публичными могут признаваться такие оскорбления, которые заведомо высказываются в присутствии многих лиц», т. е. указав их максимальную количественную составляющую, к сожалению, не обращает внимания на их минимальную.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бажин, Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2 (77).
2. Виноградов, С. Сквернословие // Наука и жизнь. 1993. № 4. URL: http://skvernoslovie.narod.ru/staty/vinogradov_skvernoslovie.html (дата обращения: 25.10.2021).
3. Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2006 г. по делу № 11-Д06-103. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_36487.htm (дата обращения: 25.10.2021).
4. Обусловленное фактом осуществления деятельности в области процесса общения.
5. Приговор Советского районного суда Курской области от 30 июля 2020 г. по делу № 1-33/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4xCOMvqf9FLp/> (дата обращения: 25.10.2021).
6. Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». См. также : пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2021).
7. Стернин, И. А. Можно ли культурно формировать культуру в современной России. URL: <https://studfile.net/preview/2974014/> (дата обращения: 25.10.2021).
8. Успенский, Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии. Избранные труды. Т. 2. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Mat-3.html> (дата обращения: 25.10.2021).
9. Чекунов, И. Г., Шумов, Р. Н. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 10.

© Бадамшин И. Д., 2021

© Бадамшин О. И., 2021

К. А. Нефедова,

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, канд. юрид.наук;

Р. Ю. Улимаев,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид.наук

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ТУРИСТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье авторами рассмотрен вопрос о возможности создания в России нового института – института Уполномоченного по защите прав туристов в РФ. Изложены причины, обуславливающие необходимость его создания, высказаны предложения, направленные на создание нормативной базы и включение института Уполномоченного по защите прав туристов в действующую систему защиты прав туриста в РФ. Авторы обозначили некоторые полномочия Уполномоченного по защите прав туристов РФ, подлежащие включению первоочередному включению в проект ФЗ «Об Уполномоченном по защите прав туристов РФ».

Ключевые слова: институт Уполномоченного по защите прав туристов в РФ, омбудсмен, турист, туроператор, Ростуризм.

Annotation: in the article, the authors consider the possibility of creating a new institute in Russia – the Institute of the Commissioner for the Protection of the Rights of Tourists in the Russian Federation. The reasons for the necessity of its creation are stated. The article makes proposals aimed at creating a regulatory framework and including the institution of the Commissioner for the Protection of the rights of tourists in the current system of protection of the rights of tourists in the Russian Federation. The authors outlined some of the powers of the Commissioner for the Protection of the rights of tourists of the Russian Federation, which are subject to inclusion in the draft Federal Law "On the Commissioner for the Protection of the rights of tourists of the Russian Federation".

Keywords: institute of the Commissioner for the Protection of the rights of tourists in the Russian Federation, Ombudsman, tourist, tour operator, Ros-tourism.

Прокатившаяся в последние несколько лет череда банкротств многих крупных туроператоров России нанесла ощутимый ущерб туристической индустрии, значительное количество граждан лишились своих денежных средств. В

результате совместной работы Правительства РФ, Ростуризма и представителей туристского бизнеса, страховых организаций, удалось значительно уменьшить риски для туристов. Тем не менее, появляются новые риски. В 2020 г. в связи с появлением пандемии коронавируса Covid-19, приведшей к закрытию государственных границ и прекращению авиасообщения между странами, десятки тысяч туристов были возвращены экстренно в Россию. Туроператоры оказались не готовы к подобной ситуации. В оперативном порядке Правительству РФ пришлось принимать подзаконные нормативные акты для урегулирования ситуации. В результате предоставления субсидий туроператорам было возвращено в Россию 52 тыс. туристов [1].

В числе последних событий можно отметить ситуацию с греческим туроператором Mouzenidis Travel, российский филиал которого 12 ноября 2021 г. заявил о прекращении туроператором оказания услуг и ожидания им проведения процедур банкротства. Туроператора уже исключили из федерального реестра туроператоров. Туроператор должен оказать услуг российским туристам на 18 млн евро, а финансовые гарантии компаний, работающих под брендом «Музенидис Трэвел» составляют 970 тыс. евро [2]. Следовательно, выплаты составят символические суммы.

Все перечисленное подтверждает актуальность усиления внимания к проблемам защиты прав туристов и означает, что действующая система защиты прав туристов нуждается в дальнейшем совершенствовании. Полагаем, что указанные события диктуют необходимость рассмотрения и обсуждения вопроса о введении института Уполномоченного по защите прав туристов.

Справедливости ради отметим, что идея введения должности омбудсмена по защите прав туристов на государственном уровне была высказана руководителем Ростуризма О. Сафоновым в 2018 году [3]. Однако с тех пор на федеральном уровне ничего не изменилось.

Сегодня под термином «омбудсмен» понимается уполномоченный по правам человека, назначенный парламентом на основе закона в целях осуществления независимого контроля за исполнением конституционных обязательств государства о признании и соблюдении прав и основных свобод человека и их государственной защиты [4]. Следует заметить, что термин «омбудсмен» в России применяется и для обозначения не должностного, а общественного лица. Так, на сайте всероссийского объединения туристов под туристским омбудсменом понимается общественный уполномоченный по защите прав потребителей в сфере туризма и пассажирских авиаперевозок, избираемый Всероссийским объединением туристов и Российской национальной ассоциацией авиапассажиров [5].

С учетом изложенного, при разработке проекта закона об Уполномоченном по защите прав туристов представляется целесообразным для обозначения должностного лица, занимающегося вопросами защиты прав ту-

ристов применять термин Уполномоченный по защите прав туристов, а для общественных уполномоченных по защите прав потребителей в сфере туризма – термин «омбудсмен». Полагаем, что это позволит провести разграничение между должностным и общественным лицами, защищающими права туриста, поскольку у них изначально предполагается различный объем прав: у Уполномоченного по защите прав туристов согласно закону (в случае его принятия), у омбудсмена согласно Положению или иному документу, принятого в рамках некоммерческого юридического лица.

На наш взгляд, для введения института Уполномоченного по защите прав туристов есть несколько причин.

Во-первых, многие туристы не обладают хорошими юридическими знаниями и навыками. Имеющиеся у них бытовые познания о праве гражданском не позволяют им надлежащим образом защитить свои нарушенные права. Немногие граждане имеют достаточные средства для обращения за юридической помощью к адвокатам.

Во-вторых, согласно ст. 48 Конституции РФ граждане имеют право на юридическую помощь. Причем бесплатная юридическая помощь может быть оказана в рамках юридических клиник согласно Федеральному закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [6]. Для этого заявитель должен относиться к числу лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, например, быть малоимущим (ст.20).

В-третьих, несмотря на многочисленные нормативные акты, принимаемые в целях недопущения массового нарушения прав туристов, нарушения происходят, причём на весьма крупные суммы. В вышеназванном примере с греческим туроператором очевидно, что с увеличением сумм оказываемых услуг необходимо было увеличивать суммы финансовых гарантий.

В-четвертых, государство в последнее время принимает различные меры к усилению туризма внутри России. Однако, в условиях несовершенства инфраструктуры, условий и культуры обслуживания и т. д. вероятность нарушения прав туристов увеличивается.

В-пятых, Уполномоченный по защите прав туристов станет одним из звеньев системы Уполномоченных в Российской Федерации. Сегодня в России действуют несколько уполномоченных: Уполномоченный по правам человека в РФ [7], Уполномоченный по правам ребенка, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в РФ [8], Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг [9]. Причем некоторые из указанных институтов действуют в отдельных субъектах РФ [10]. Разнообразие видов уполномоченных лиц может свидетельствовать о наличии проблем с исполнением государственными органами возложенных на них обязанностей, что вынуждает государство создавать альтернативные, независимые органы.

Представляется, что в системе «турист-туроператор» новый институт Уполномоченного по защите прав туристов не будет помехой, если четко определить в нормативном акте его полномочия, источники финансирования его деятельности, возможность защищать интересы туристов в суде и др., а также его место в системе уполномоченных по правам в РФ. Уполномоченный по защите прав туристов РФ должен иметь статус на уровень ниже статуса Уполномоченного по правам человека в РФ. Считаем, что правовой статус Уполномоченного по защите прав туристов РФ должен определяться Федеральным законом «Об Уполномоченном по защите прав туристов в Российской Федерации», который должен быть подготовлен на основе Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 1) и Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [11].

Сегодня Уполномоченный по правам человека в РФ представляет собой конституционный [12] орган, не наделенный властными полномочиями, поскольку его деятельность не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Уполномоченный по правам человека в РФ является государственным органом, должностным лицом. Отсутствие властных полномочий Уполномоченного по правам человека в РФ объясняется нормой ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина обеспечиваются, прежде всего, правосудием, что не позволяет ему подменять компетенцию судов.

Отметим некоторые полномочия Уполномоченного по защите прав туристов РФ, которые, по нашему мнению, необходимо в первую очередь отразить в проекте ФЗ «Об Уполномоченном по защите прав туристов РФ».

1. Уполномоченный по защите прав туристов РФ должен рассматривать не только обращения туристов по поводу нарушения их прав со стороны государственных и муниципальных органов, а также их должностных лиц, но и нарушения прав туристов со стороны туроператоров и туроператоров.

2. Наделить Уполномоченного по защите прав туристов РФ полномочием обращать внимание государственных органов путем направления им рекомендаций, и, прежде всего, Федеральному агентству по туризму (Ростуризм) на негативные тенденции, периодически складывающиеся в сфере туризма. Выявление указанных тенденций возможно в рамках рассмотрения обращений заявителей-туристов (граждан РФ, иностранных граждан).

3. Вопрос о праве законодательной инициативы для Уполномоченного по защите прав туристов РФ следует решать по истечении определенного времени работы. Сразу предоставлять подобное право нецелесообразно.

4. Компетенция Уполномоченного по правам человека в РФ по взаимодействию с судами в целях ознакомления с материалами дел (административных, гражданских и т. д.).

Полагаем, что Закон об Уполномоченном по защите прав туристов РФ необходимо принять сначала на федеральном уровне, далее в тех субъектах РФ, в которых субъекты РФ сочтут его принятие необходимым. При этом следует обратить внимание на недопущение в принимаемых законах об Уполномоченном по защите прав туристов РФ противоречий Конституции РФ и вышестоящему нормативному акту.

На основании изложенного, полагаем, что в случае принятия соответствующего законодательства, институт Уполномоченного по защите прав туристов РФ имеет свои перспективы становления и развития, проявит свою эффективность и займет свое достойное место в системе органов, направленных на защиту прав туристов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О начале приема заявок на предоставление субсидии туроператорам, осуществившим вывоз туристов из Турции и Танзании. Ростуризм. URL: <https://tourism.gov.ru/news/17498> (дата обращения: 12.11.2021).

2. Союз туриндустрии сообщил о нехватке средств у «Музенидис Трэвел» для выплат туристам. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/445859-souz-turindustrii-soobsil-o-nehvatke-sredstv-u-muzenidis-trevel-dla-vyplat-turistam> (дата обращения: 12.11.2021).

3. Глава Ростуризма предложил ввести должность омбудсмана по защите прав туристов | Интерфакс-Туризм . URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/48256/> (дата обращения: 12.11.2021).

4. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/law/text/2688683> (дата обращения: 19.10.2021).

5. Всероссийское объединение туристов. URL: <https://travelunion.travel/lexpriority/ambassador> (дата обращения: 12.11.2021).

6. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федеральный закон № 324-ФЗ от 21.11.2011 (ред. от 01.07.2021) // Рос. газета. № 263, 23.11.2011; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

7. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 26.02.1997 (ред. от 09.11.2020) // Рос. газета. № 43-44, 04.03.1997; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2021).

8. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от

30.04.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2021).

9. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг : федеральный закон № 123-ФЗ от 04.06.2018 (ред. от 02.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2021).

10. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : федеральный закон № 48-ФЗ от 18.03.2020 (ред. от 30.04.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2020).

11. Об Уполномоченном по правам человека в Республике Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 03.07.2007 № 450-з (ред. от 02.11.2020) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 14.08.2007. № 15(261). Ст. 798.

12. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федеральный закон № 132-ФЗ от 24.11.1996 (ред. от 02.07.2021) // Рос. газета. № 231. 1996.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2481-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Николаевой Татьяны Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 20 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» во взаимосвязи с частью 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Нефедова К. А., 2021

© Улимаев Р. Ю., 2021

УДК 343

Е. В. Артемьева,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки,
Уфимского юридического института
МВД России

РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: защитник относится к числу основных субъектов уголовного процесса. В отличие от участников уголовного процесса со сторо-

ны обвинения, цель деятельности защитника сводится к защите прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и оказание им квалифицированной юридической помощи. Участие защитника в уголовном процессе позволяет обеспечить наиболее высокий уровень защиты прав указанных лиц. В настоящей статье анализируются основные цели и задачи защитника в реализации прав обвиняемых и подозреваемых.

Ключевые слова: защитник, адвокат, подозреваемый, обвиняемый, уголовный процесс.

Annotation: the defender is one of the main subjects of the criminal process. In contrast to the participants in criminal proceedings on the part of the prosecution, the purpose of the defender's activities is reduced to protecting the rights and interests of the suspect, accused, defendant and providing them with qualified legal assistance. The participation of a defense attorney in criminal proceedings ensures the highest level of protection of the rights of these persons. This article analyzes the main goals and objectives of the defender in realizing the rights of the accused and suspects.

Keywords: defender, lawyer, suspect, accused, criminal procedure.

Особым видом квалифицированной юридической помощи выступает помощь, которая оказывается защитниками в уголовном судопроизводстве. Часть 2 ст. 41 Конституции РФ гарантирует каждому задержанному, заключенному под стражу и обвиняемому в совершении преступления право на получение такой помощи.

О важности процессуальной фигуры защитника в уголовном судопроизводстве свидетельствуют научные исследования. Так, О. И. Бойченко указывает, что от действий защитника по сбору и процессуальному оформлению сведений, имеющих значения для дела, во многом зависит уровень защиты прав и интересов подзащитного. Как указывает автор, доля оправдательных приговоров в России должна достигать 18–20 %, а по факту их не более 1 %. Это объясняется и тем, что до 90 % подсудимых признают свою вину. Такая модель уголовного судопроизводства постоянно подвергается критике [2, с. 3].

Целью деятельности защитника является оспаривание факта подозрения или обвинения, предъявленного в отношении конкретного лица путем опровержения обстоятельств, предоставления новых доказательств, свидетельствующих о невиновности подзащитного или смягчающих его ответственность.

Защитником могут быть адвокаты. Также наряду с адвокатом (а при рассмотрении дела мировыми судьями – вместо адвоката), в качестве защитника может выступить близкий родственник подсудимого обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Такое лицо допускается к делу на основании определения или постановления суда.

Соответственно, на этапе досудебного производства интересы подозреваемого и обвиняемого может представлять только адвокат.

Данный подход вполне логичен. Уголовное судопроизводство ввиду своей значимости предполагает только профессионализм стороны обвинения и защиты.

Привлечение лица к уголовной ответственности предполагает значительное ограничение его прав и свобод. Поэтому решение задач, которые стоят перед стороной защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве, носит важный характер, оказывающий влияние на жизнь человека и на общество в целом.

Поэтому, в отличие от гражданского, административного судопроизводства, где допускается представительство интересов и лицами, даже не имеющими юридическое образование, законодатель предусмотрел повышенные требования к кругу лиц, которые вправе выступать на стороне защиты.

Если допустить, что в уголовном судопроизводстве в качестве защитника будет участвовать любое лицо, то, соответственно, не будет исключен вариант, когда на этапе предварительного расследования интересы подозреваемого и обвиняемого будет представлять лицо, не имеющее необходимых профессиональных знаний и опыт, а это противоречит задачам и принципам уголовного процесса. Право на квалифицированную юридическую помощь реализовано не будет.

Именно по этой причине, законодатель, предусмотрел общее правило о том, что в качестве защитников допускаются адвокаты.

Задачи защитника в уголовном судопроизводстве сводятся к следующему:

- оказание содействия в реализации прав подзащитного. В этих целях защитник должен разъяснить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому его права и обязанности, сущность подозрения или предъявленного обвинения, обстоятельства, которые уличают подзащитного в преступлении, обстоятельства, которые смягчают или исключают ответственность и т. д.;

- используя полномочия, предоставленные защитнику, выявляет обстоятельства, которые исключают вину подозреваемого или обвиняемого либо смягчающего ответственность;

- осуществляет контроль за соответствием действия органов предварительного расследования, прокурора, суда требованиям закона. В случае выявления несоответствия принимает меры в целях защиты интересов подзащитного.

Формы деятельности защитника можно представить следующим образом:

- оказание правовых консультаций по вопросам, связанным с производством по уголовному делу, в том числе, определение тактики защиты,

решения возникающих правовых проблем;

- подготовка правовых документов, связанных с производством по уголовному делу: составление заявлений, жалоб, обращений и т. д.;

- представление интересов подзащитного в правоохранительных органах, суде, иных государственных органах и организациях.

Защитник является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, наделенного своими правами и обязанностями. Он не заменяет подзащитного, он действует во исполнение его поручений и в его защиту.

Некоторые права и обязанности защитника и подзащитного совпадают, например, право на ознакомление с протоколами проведенных следственных действий, которые были проведены с участием подзащитного, право на обжалование действий (бездействий) дознавателя, следователя, прокурора или суда.

При этом реализация указанных прав может происходить одновременно: осуществление прав защитником не лишает подзащитного этих прав.

Основанием для допуска защитника к участию в уголовном деле является предъявление им удостоверения и ордера (ч. 5 ст. 49 УПК РФ).

Если же материалы уголовного дела содержат в себе государственную тайну, то адвокат обязан дать подписку о ее неразглашении, за исключением случаев, когда он имеет доступ к указанным сведениям в порядке, установленного законодательством (ч. 5 ст. 49 УПК РФ).

Действующий уголовно-процессуальный закон предоставляет такую дополнительную гарантию реализации прав на юридическую помощь как запрет адвокату отказываться от принятой на себя защиты подозреваемого (обвиняемого) (ч. 7 ст. 49 УПК РФ) [3, с. 226].

Также в соответствии с ч. 6 ст. 49 УПК РФ один защитник не может представлять интересы нескольких подзащитных, если их интересы противоречат друг другу. На это неоднократно указывали суды в свои решениях. Так, апелляционным определением Верховного суда РФ был отменен приговор, поскольку защитник одновременно представлял интересы двух подсудимых, при этом объем обвинения в отношении каждого из них и роль в инкриминируемом преступлении различались. Соответственно, различны и интересы каждого из подзащитных в данном уголовном деле, что фактически свидетельствует о том, что было нарушено право подсудимых на защиту, а это в свою очередь является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, безусловно влекущим отмену обвинительного приговора [1].

Таким образом, принцип состязательности уголовного процесса предполагает равные возможности стороны защиты и обвинения в отстаивании своих интересов. С учетом того, что со стороны обвинения всегда участвуют профессиональные субъекты, законодатель закрепил положение

о том, что на стороне защиты должно быть также лицо, имеющее профессиональное юридическое образование и соответствующие навыки в своей деятельности. Сущность деятельности защитника сводится к созданию наиболее благоприятного процессуального режима для реализации прав подзащитного в полном объеме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02 августа 2018 г. по делу № 30-АПУ18-4сп. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=550131#06840922527195885> (дата обращения: 16.11.2021).

2. Бойченко О. И. Пределы доказывания по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 366 с.

3. Яшин В. Н., Тростянецкая М. С., Мазница Е. С. Роль защитника в российском уголовном процессе : понятие и проблемы исполнения // Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В. Н. Яшин. Москва, 2020. С. 226–229.

© Артемьева Е.В., 2021

УДК: 343.13

И. В. Баловина,
преподаватель кафедры уголовного
процесса Уфимского юридического ин-
ститута МВД России;
Э. Р. Хакимова
доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института
МВД России, канд. юрид. наук

РОЛЬ СОВМЕСТНЫХ (МЕЖДУНАРОДНЫХ) СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: проблема разработки российских уголовно-процессуальных норм, регулирующих институт совместных (международных) следственных групп актуальна в связи с сегодняшней мировой криминогенной обстановкой, требующей активизации международного сотрудничества в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферах.

Национальное же законодательство государств играет важнейшую роль в обеспечении подобного взаимодействия, в том числе посредством создания и функционирования совместных (международных) следственных групп.

Ключевые слова: международная следственная группа, международное сотрудничество, национальное законодательство, предварительное следствие, уголовно-процессуальное законодательство.

Annotation: the problem of developing Russian criminal procedure norms regulating the institution of joint (international) investigative groups is relevant in connection with the current global criminal situation, which requires the activation of international cooperation in the criminal law and criminal procedure spheres. The national legislation of the States plays a crucial role in ensuring such interaction, including through the creation and functioning of joint (international) investigative groups.

Keywords: international investigation team, international cooperation, national legislation, preliminary investigation, criminal procedure legislation.

Интеграция России в мировое экономическое, финансовое и правовое пространство предопределяет необходимость роста международного сотрудничества следственных органов России и зарубежных стран. Развитие многообразия реформ рыночных отношений в экономике привело не только к положительным тенденциям, но и к негативным (рост экономической преступности, отмывание преступных доходов, финансовые аферы и т. д.). Международное сотрудничество при расследовании таких преступлений, как организованная преступность, пиратство, терроризм, киберпреступность, является первостепенной задачей для мирового сообщества.

Организованная преступная деятельность на протяжении всей истории было проблемой не только для сообществ на уровне одного государства, но и для общественной безопасности в международных масштабах. Борьба с преступностью является важным элементом политики государственной безопасности, поскольку современные преступные группировки в дополнение к типичной преступной деятельности также пытаются влиять на работу правоохранительных органов. Преступная деятельность преступных групп включает в себя ряд предприятий, включая незаконный оборот наркотиков, торговлю оружием, взрывчатыми веществами, угнан-ными автомобилями и произведениями искусства, а также «отмывание денег».

В развитии институтов международной правовой помощи по уголовным делам и международной борьбы с преступностью имеют место проблемы в законодательном урегулировании процесса международного сотрудничества. Россия занимает весьма заметное положение в международном сообществе и уделяет международному сотрудничеству огромное внимание, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Согласно статистическим данным, представленным Главным управлением международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на долю осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства со странами-участницами Минской конвенции несколько лет назад приходилось 90 %, а на остальные, в частности страны Балтии, – 10 %. В настоящее время это соотношение изменилось. Если доля международного сотрудничества в странах-участницах Минской конвенции составляет 70 %, то 30 % приходится на другие страны [4]. Это указывает на расширение сферы международного сотрудничества России со странами дальнего зарубежья. Роль и значение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства для деятельности, имеющей своей целью сбор доказательств, предопределяется уже тем, что эта деятельность осуществляется в основном следственными органами и в строгом соответствии с нормами законодательства, регулирующими уголовное судопроизводство. Причем деятельность по международному сотрудничеству должна быть согласована с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, международными организациями. Кроме этого, рассматриваемая деятельность заключается в принятии членами международных следственных групп мер для своевременного изобличения лиц, совершивших преступления.

В условиях бурного развития транснациональной преступности, возникновения киберпреступности и роста масштабов легализации доходов от криминальной деятельности провести полное и эффективное расследование на территории другого государства привлечь виновных лиц, совершивших преступление на территории одного государства, и скрывающихся на территории другого, к уголовной ответственности силами одного государства практически невозможно. В связи с этим на первый план выходит налаживание постоянного, активного, согласованного сотрудничества государств, по большей части в лице правоохранительных органов, в борьбе с преступностью. В этом направлении международного сотрудничества сделано многое, в том числе, создан институт совместной (международной) следственной группы (далее – СМСГ).

Совместная следственная группа является одним из наиболее передовых инструментов, используемых в международном сотрудничестве по уголовным делам, включающим юридическое соглашение между компетентными органами двух или более государств с целью проведения уголовных расследований. СМСГ, состоящая не только из следователей и сотрудников оперативных служб, но и из прокуроров, судей, создается на определенный период, как правило, от 12 до 24 месяцев, что необходимо для успешного завершения расследований [5].

В сложных и чувствительных ко времени трансграничных расследованиях скорость и эффективность имеют решающее значение. Однако во

многих случаях оперативные потребности соответствующих органов власти не в полной мере удовлетворяются традиционными каналами взаимной правовой помощи. Прямое сотрудничество и связь между органами власти являются наиболее эффективным методом борьбы с возросшей изощренностью организованной преступной деятельности. СМСГ предлагает национальным органам власти в разных штатах гибкую структуру, которая относительно быстро и легко устанавливается и позволяет соответствующим органам участвовать в расследовании на взаимовыгодной основе.

После создания СМСГ партнеры, члены группы могут напрямую обмениваться информацией и доказательствами, сотрудничать в режиме реального времени и совместно проводить операции. Кроме того, СМСГ позволяет специалистам-практикам присутствовать во время следственных мероприятий на территориях друг друга и, следовательно, более эффективно обмениваться своим техническим опытом и людскими ресурсами. Прямые контакты и общение позволяют членам СМСГ выстраивать личные отношения и доверие, что ведет к более быстрому и эффективному сотрудничеству [5].

В российском и в международном законодательстве отсутствует определение термина «совместная (международная) следственная группа». Исходя из определения, предложенного Ф. Э. Ализаде, совместные расследования представляют собой деятельность коалиционных следственных групп представителей правоохранительных органов различных государств по расследованию преступлений на территориях тех государств [1, 305].

Совместная (международная) следственная группа не получила широкого распространения в России, что можно объяснить отсутствием правовой регламентации рассматриваемого института в УПК РФ, в связи с чем, с целью разрешения обозначенной проблемы, необходимо включить в УПК РФ нормы, регулирующие деятельность СМСГ. Мы считаем, что эффективнее в практическом плане, если нормы международного права, регулирующие деятельность СМСГ, будут отображать соответствующую норму национального права, введенную в УПК РФ.

По мнению А. Ю. Цветкова, имеют место два момента, существенно ограничивающих применение института СМСГ [3,9]. Первый момент заключается в том, что затраты могут быть оправданы только если расследование сложного уголовного дела требует большого количества следственных и процессуальных действий на территории нескольких стран. Второй момент состоит в том, что многими государствами деятельность СМСГ воспринимается как ущемление государственного суверенитета. На наш взгляд, приведенные автором моменты, реально существуя на практике, не должны становиться причиной того, что какие-то преступления будут оставлены нераскрытыми из-за сложностей с расследованием, его дороговизной и т. п.

Остается нерешенным до сегодняшнего дня вопрос соотношения и

отличий международной следственной группы и международной следственно-оперативной группы. Одни исследователи процессуалисты не разграничивают данные понятия, употребляя только понятие «международная следственная группа», либо только «международная следственно-оперативная группа», другие – разграничивают. Деятельность следственных групп регламентирована ст. 163 УПК РФ, но о функционировании следственно-оперативных групп в ней ничего не сказано. Последние лишь формально закреплены в ст. ст. 38, 157, 164, 210 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы не предусмотрено привлечение оперативного сотрудника. Однако привлечение оперативного сотрудника в состав следственной группы, пусть и формально, делает ее следственно-оперативной. С целью исключения разнообразного толкования статуса оперативного сотрудника применительно к деятельности следственных групп, И. П. Можаяева предлагает законодательное закрепление организационных вопросов деятельности оперуполномоченных на уровне уголовно-процессуального кодекса, так как данные сотрудники только привлекаются к работе, а не включаются в состав следственной группы, так как не обладают процессуальными полномочиями [2, с. 35].

Рассмотренные мнения и позиции ученых должны учитываться при разработке российских уголовно-процессуальных норм, регламентирующих институт международных следственных групп. Данный вопрос актуален в связи с сегодняшней мировой криминогенной обстановкой, требующей активизации международного сотрудничества в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферах. Национальное же законодательство государств играет важнейшую роль в обеспечении подобного взаимодействия, в том числе посредством создания и функционирования совместных (международных) следственных групп.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ализаде Ф. Э. Международно-правовое регулирование совместных (международных) расследований по уголовным делам // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 305–307.
2. Можаяева И. П. О правовом обеспечении деятельности следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2017. № 16. С. 35–38.
3. Цветков Ю. А. Принцип равенства юридической силы доказательств в международно-правовом сотрудничестве по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 9–11.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации: Международное сотрудничество : URL: [http:// epp.genproc.gov.ru/](http://epp.genproc.gov.ru/) (дата обращения: 09.11.2021 г.).
5. Eurojust. European Union Agency for Criminal Justice Cooperation.

Joint investigation teams: <http://www.eurojust.europa.eu/judicial/> (дата обращения: 09.11.2021 г.).

©Баловина И. В., 2021

©Хакимова Э. Р., 2021

УДК [343,352(470)+341.48:328.185]

Р. Ф. Гарифуллина,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук;

Н. Р. Асмандиярова,

доцент кафедры конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», канд. юрид. наук

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в данной статье приведен криминологический обзор коррупционных преступлений, совершаемых в России, соотнесены в содержательном плане понятия и виды коррупции на основании международного и российского законодательства.

Ключевые слова: коррупция, подкуп, получение выгод имущественного характера, злоупотребление полномочиями, получение взятки, дача взятки, коррупционные преступления.

Annotation: this article provides a criminological overview of corruption crimes committed in Russia. The concepts and types of corruption on the basis of international and Russian legislation are correlated in meaningful terms.

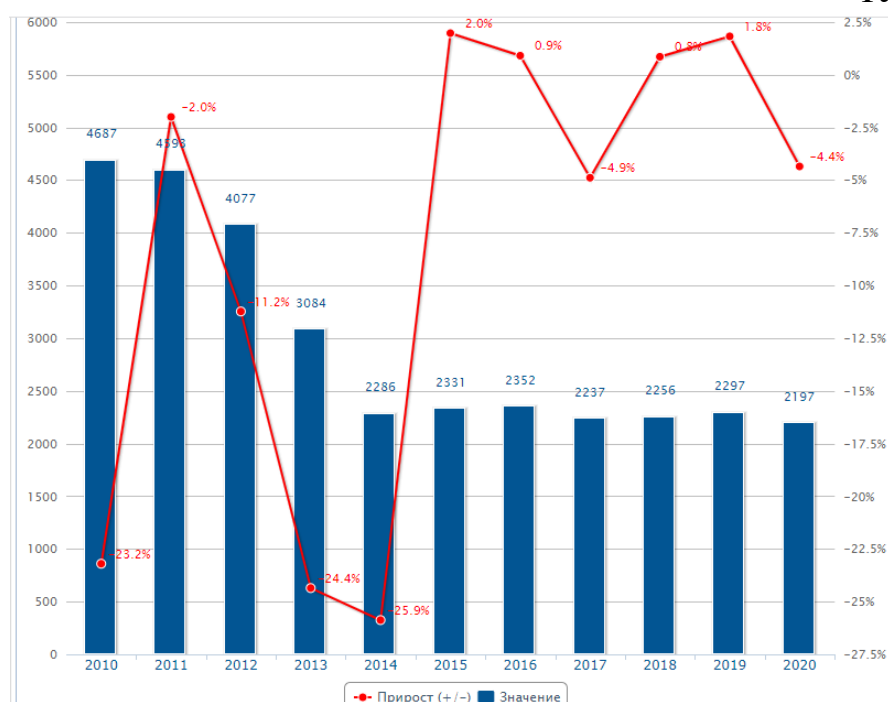
Keywords: corruption, bribery, obtaining property benefits, abuse of authority, receiving a bribe, giving a bribe, corruption crimes.

Учитывая конституционное закрепление государственных гарантий по обеспечению защиты человека и гражданина от преступных проявлений, в частности, злоупотребления властью, остается актуальной необходимость реализации мер со стороны государства по обеспечению противодействия коррупции.

Для понимания всесторонности исследуемой проблематики предлагаем обратиться к криминологическому обзору явления коррупции, в част-

ности, к наиболее общественно опасной ее составляющей, коррупционной преступности. В составлении криминологического обзора нам помогут индикаторные составы, то есть наиболее распространенные в рассматриваемом ряду преступлений. К индикаторным составам коррупционных преступлений условно можно отнести преступления, предусмотренные ст. ст. 285, 290, 291 УК РФ. Динамика указанных преступлений представлена в таблицах 1, 2, 3 (сведения представлены с правового портала Генеральной Прокуратуры Российской Федерации).

Таблица 1

Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)

На основании данных, приведенных в таблице 1, можем констатировать, что преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) в России было зарегистрировано: в 2017 г. — 2237 преступлений (0,1 % — удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений), 2018 г. — 2256 (0,11 %), 2019 г. — 2297 (0,11 %), 2020 г. — 2197 (0,1 %). Таким образом, тенденция распространения рассматриваемого коррупционного преступления представлена в увеличении с 2017 г. по 2019 г., и небольшом снижении — в 2020 г., при сохранении его удельного веса в общем числе зарегистрированных преступлений.

Не раскрыто преступлений по ст. 285 УК РФ: в 2017 г. — 94 (4 %), 2018г. — 123 (5,5 %), 2019 г. — 122 (5,3 %), 2020 г. — 174 (7,9 %). В среднем, не раскрытыми остаются около 5 процентов преступлений. Объективная картина изменения количества нераскрытых преступлений выглядит в увеличении их числа от 4 в 2017 г. до почти 8 процентов в 2020 г., то есть в два раза.

Таблица 2

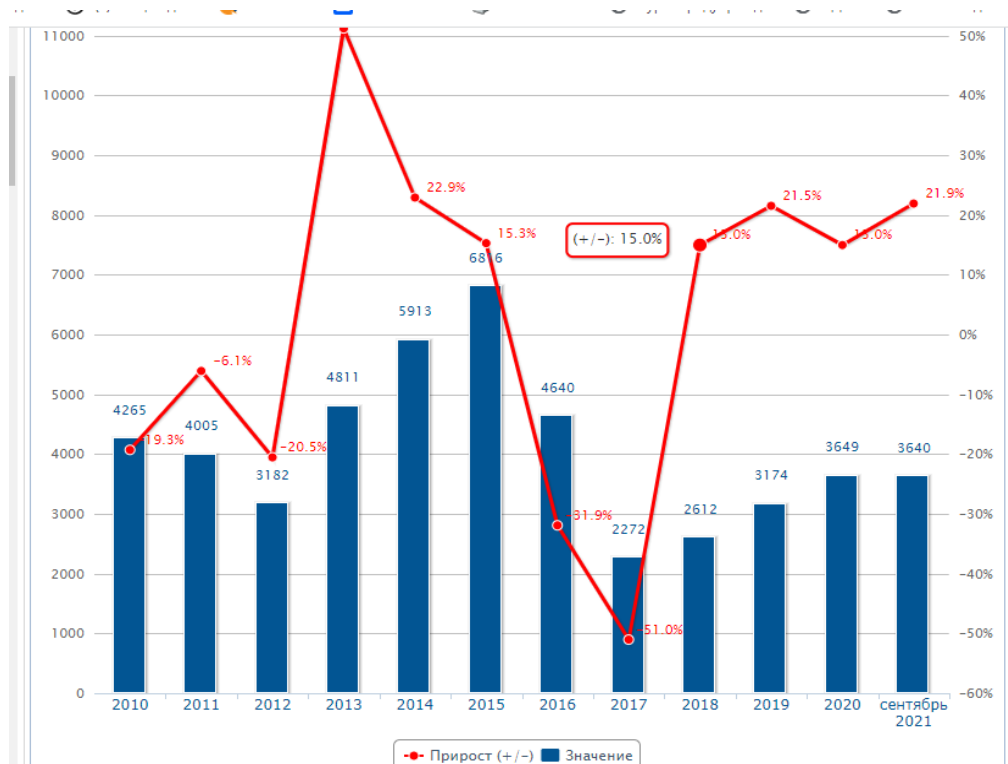

Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ
(получение взятки)

По данным из таблицы 2 резюмируем, что преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в России было зарегистрировано: в 2017 г. – 3188 преступлений (0,1 % – удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений), 2018 г. – 3499 (0,2 %), 2019 г. – 3988 (0,2 %), 2020 г. – 4174 (0,2 %), январь–октябрь 2021 г. – 4234 (0,2 %). Таким образом, тенденция распространения данного коррупционного преступления представлена в увеличении с 2017 г. по 2020 г., и даже превышением показателей за неполный 2021 год по сравнению с полным 2020 г., при сохранении его удельного веса в общем числе зарегистрированных преступлений.

Не раскрыто преступлений по ст. 290 УК РФ: в 2017 г. – 69 (2,2 %), 2018 г. – 51 (1,5 %), 2019 г. – 95 (2,4 %), 2020 г. – 207 (5 %). В среднем, не раскрытыми остаются около 5 процентов преступлений. Если анализировать динамику количества нераскрытых преступлений, то картина представлена в увеличении их числа от 2 в 2017 г. до 5 процентов в 2020 г., то есть почти в два с половиной раза.

Таблица 3

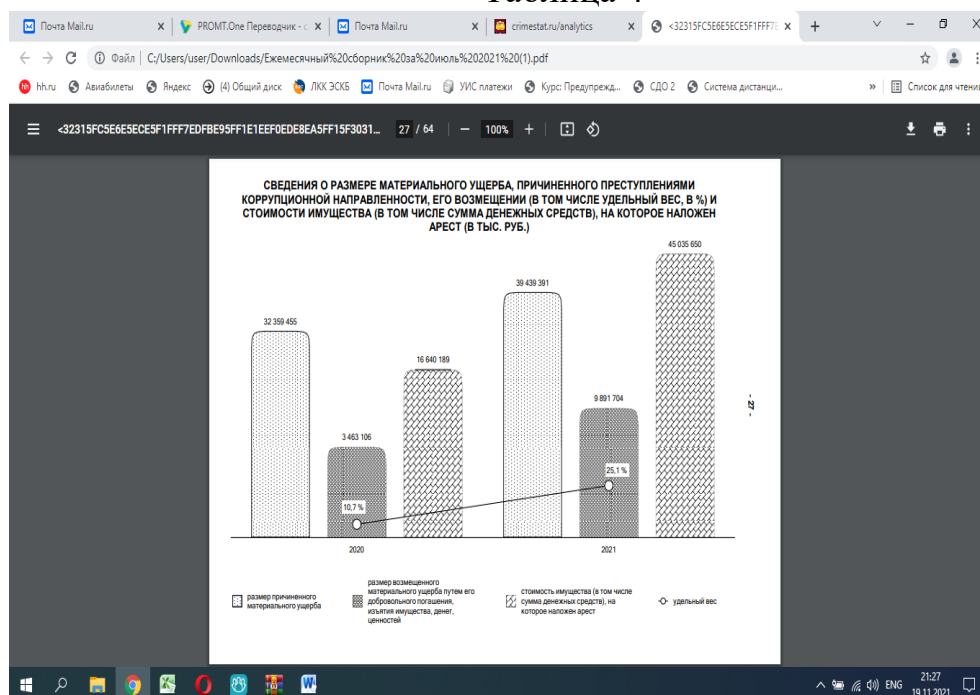

Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ
(дача взятки)

Анализируя статистические показатели из таблицы 3, отмечаем, что преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки) в России было зарегистрировано в 2017 г. – 2272 преступлений (0,1 % – удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений), 2018 г. – 2612 (0,1 %), 2019 г. – 3174 (0,2 %), 2020 г. – 3649 (0,2 %), январь–октябрь 2021 г. – 3640 (0,2 %). Таким образом, тенденция распространения данного коррупционного преступления представлена в увеличении с 2017 г. по 2020 г., и почти в выравнивании показателей за неполный 2021 г. по сравнению с полным 2020 годом, при относительном сохранении его удельного веса в общем числе зарегистрированных преступлений.

Не раскрыто преступлений по ст. 291 УК РФ: в 2017 г. – 44 (2 %), 2018г. – 52 (2 %), 2019 г. – 103 (3,2 %), 2020 г. – 123 (3,4 %). В среднем, не раскрытыми остаются около 3 процентов преступлений. Если анализировать динамику количества нераскрытых преступлений, то картина представлена в увеличении их числа от 2 в 2017 г. до 3,4 процентов в 2020 г., то есть почти на 1,4 процента.

Таблица 4

На основании данных, содержащихся в таблице 4 (сведения представлены с правового портала Генеральной Прокуратуры Российской Федерации), определяется размер материального ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности. Он исчисляется в 32359455 тыс. рублей, что составляет около 6,5 процентов от установленного ущерба, который наносится от всех зарегистрированных преступлений.

С целью обобщения показателей коррупционной преступности в целом по России, рассмотрим ее общие количественные характеристики:

1) коррупционных преступлений зарегистрировано в России: в 2017 г. – 29634 преступлений (1,4 % – удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений), в 2018 г. – 30495 (1,5 %), в 2019 г. – 30991 (1,5 %), в 2020 г. – 30813 (1,5 %), январь–июль 2021 г. – 24521 (2,1 %).

2) лиц, совершивших преступления коррупционной направленности выявлено в России: в 2017 г. – 15940 (1,6 % – удельный вес среди всех выявленных лиц в совершении преступлений), в 2018 г. – 15908 (1,7 %), в 2019 г. – 15773 (1,8 %), в 2020 г. – 16529 (1,9 %), январь–июль 2021 г. – 11164 (2,2 %).

Общероссийские показатели коррупционной преступности выглядят следующим образом:

- около тридцати тысяч преступлений коррупционной направленности регистрируются ежегодно в России. Это соответствует около 1,5 % от всей официально зафиксированной преступности;

- тенденции динамики коррупционных преступлений отображаются следующим образом: с 2017 г. по 2019 г. – увеличение, в 2020 – г. неболь-

шое снижение, при сохранении стабильного удельного веса.

— около шестнадцати тысяч человек ежегодно выявляются в России, совершивших коррупционные преступления. Это соответствует приблизительно двум процентам из всех установленных лиц в совершении преступлений.

Основу криминологического обзора коррупционной преступности составили данные уголовной статистики о качественных и количественных показателях этой преступности. Несмотря на имеющиеся только зарегистрированные данные по рассматриваемым показателям, они, тем не менее, являются содержательными для определения относительно фактической картины по коррупционным преступлениям. Более точные показатели представляются возможными установить посредством применения коэффициентов латентности каждого в отдельности состава коррупционного преступления по отношению к официально зарегистрированным данным. Как показывают результаты научных исследований и практика, коррупционные преступления отнесены к высоко латентным, требующим комплексного подхода в вопросах предупреждения и противодействия.

Понятие такого социального явления, как коррупция, является многоплановым и включает в себя такое множество видов и форм преступных проявлений, что ни одно из определений этого социального явления не является полным, охватывающим все его формы.

Существует ряд международных документов, направленных на борьбу с коррупцией [2].

Например, в Конвенции ООН против коррупции, данное явление определено как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп» [3].

Данное понятие, на наш взгляд, носит неопределенный характер. Здесь неясна цель получения выгоды третьих лиц или групп, в чем заключается личный интерес коррупционера, если эти лица не являются для него близкими родственниками или друзьями.

Так, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию выделяет такие виды коррупции, как активный и пассивный подкуп. Под активным подкупом понимается «преднамеренное обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее публичных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций». Под пассивным подкупом — «прямое или косвенное преднамеренное испрашивание или получение каким-либо из ее публичных должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их соверше-

ния при осуществлении своих функций» [4].

Кроме видов подкупа, Конвенция называет такие коррупционные деяния, как «подкуп национальных публичных должностных лиц; подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением».

Конвенция против транснациональной организованной преступности, раскрывает понятие коррупции через два взаимосвязанных преступления:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей» [5].

Понятие коррупции сегодня в Российской Федерации официально представлено в законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. Законодатель попытался дать ее определение путем перечисления наиболее распространенных и опасных форм преступных проявлений коррупционного содержания, каковыми являются: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [6].

Как видно из определения, взяточничество хотя и является главным компонентом коррупции, но далеко не единственным. Это социальное явление многолико, и личная заинтересованность должностного лица – также своего рода подкуп, когда незаконный интерес (не только чисто корыстного характера) удовлетворяется за счет причинения вреда законным интересам граждан или организации либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации, как и в

международном, понятие коррупции раскрывается путем перечисления отдельных видов преступлений. По сути это преступления коррупционного характера.

Анализ разных взглядов на понимание коррупции и выделение отдельных ее видов позволяет увидеть более полную картину, отображающую многоаспектность, разноплановость и сложность в одномоментном решении вопросов нейтрализации или уменьшения причинного комплекса рассматриваемого явления. Имея плодородную почву для развития, а именно корыстную мотивацию большинства человеческих действий, утрату основ нравственности, чистоплотности в отношениях с людьми, к сожалению, способствует до настоящего времени актуализации вопросов коррупционного поведения. Однако, как свидетельствуют отдельные научные исследования в обозначенной сфере, в российском обществе, тем не менее, формируется определенный «срез общества» с нетерпимым отношением к коррупционным проявлениям. Это, своего рода, здоровое основание в сознании людей, которое способно передаваться с помощью воспитания и других инструментов, в том числе и при помощи унифицирования терминологического аппарата в рассматриваемой сфере.

Придерживаясь дальнесрочной перспективы изменения сознания молодого поколения в пользу однозначного неприятия коррупционного поведения, авторы работы, тем не менее, склоняются как более реалистичной и достижимой цели, созданию прозрачных, доступных в техническом, правовом и иных планах процедур для всех возрастных, социальных групп, предусматривающих оформление различного вида разрешительных документов (подтверждение или продление инвалидности, получение социальных пособий, путевок, получение бесплатной медицинской услуги по очереди и т. д.). Одним из инструментов, стимулирующих неприобщение представителей различных профессий к коррупционному поведению, можем признать стимулирующие надбавки за оказание помощи в реализации вышеназванных процедур на безвозмездной основе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Показатели преступности в России. Текст : электронный // Генеральная Прокуратура Российской Федерации : Портал правовой статистики : официальный сайт. URL: [www/crimestat.ru](http://www.crimestat.ru) (дата обращения: 08.11.2021).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780 ; Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии

Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. № 2. 2005. С. 3–33.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27. января 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15–29.

5. Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33.

6. О противодействии коррупции: федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

© Гарифуллина Р. Ф., 2021

© Асмандиярова Н. Р., 2021

УДК: 343.13

И. В. Баловина,
преподаватель кафедры уголовного
процесса Уфимского юридического ин-
ститута МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: по причине непрекращающегося роста преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в настоящее время вопросы профилактики преступлений данной категории входят в разряд актуальных. Несмотря на постоянное информирование правоохранительными органами граждан о распространённых способах хищения их денежных средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, число преступлений данной категории ежегодно увеличивается. Характерными признаками преступности, совершаемой с применением информационно телекоммуникационных технологий, являются высокий уровень латентности и крайне низкий процент раскрываемости.

Ключевые слова: представление, информационно-телекоммуникационные технологии, профилактика преступлений, IT-преступность.

Annotation: due to the incessant growth of crimes in the field of information and telecommunication technologies, currently the issues of crime prevention in this category are included in the category of urgent. Despite the constant informing by law enforcement agencies of citizens about common methods of embezzlement of their funds using information and telecommunication technologies, the number of crimes in this category increases annually. Characteristic signs of crime committed with the use of information and telecommunication technologies are a high level of latency and an extremely low percentage of detection.

Keywords: representation, information and telecommunication technologies, crime prevention, IT crime.

В соответствии с опубликованной МВД России статистикой за январь–май 2021 г., количество зарегистрированных преступлений выросло на 1,6 % за счет IT-преступности. В январе–мае 2021 г. количество IT-преступлений выросло на 25,7 %. В 2020 г. доля киберпреступности составляла 21,7 %, а в настоящее время уже 26,8 %, что указывает на ее увеличение в общем объеме преступлений. На 48,4 % выросло количество преступлений, совершенных с при помощи интернета. На 31,6 % выросло количество преступлений с использованием сотовой связи. На 40,1 % увеличилось число преступлений с использованием компьютерной техники [5].

В марте 2021 г. Владимир Путин на ежегодной итоговой коллегии Министерства внутренних дел констатировал, что правоохранительные ведомства не успевают за стремительным развитием технологий и связанных с ним угрозами общественному порядку, и призвал усилить борьбу с киберпреступностью, организовать эффективное взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи, а также усилить профилактические меры в информационно-коммуникационной сфере [6].

Одной из основных задач полиции по профилактике преступлений является выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению [3]. При этом одно из центральных мест в системе профилактики преступлений занимает предупредительная деятельность следователя, однако анализ расследования уголовных дел о преступлениях в сфере информационно-телекоммуникационных технологий свидетельствует о формальном подходе со стороны следователей при вынесении представлений, на что указывает низкое качество составляемых документов и отсутствие контроля за их реализацией.

Об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, упоминается в ст. ст. 29, 73 и 158 УПК РФ, причем в законе не содержится определения указанных обстоятельств. По причине отсутствия законодательно закреплённого определения данного термина следователи по своему усмотрению определяют, какие обстоятельства могут быть отнесены к ним, а какие нет.

Различные ученые-процессуалисты по-разному определяют понятие представления. Если обобщить различные определения понятия представления, предложенные исследователями уголовно-процессуального законодательства, то представление – это процессуальный документ, суть которого заключается в реагировании на выявленные в ходе следствия обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, содержащий властное требование следователя об устранении данных обстоятельств, с указанием конкретных мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона, адресованный соответствующим организации или должностному лицу.

В научной литературе предлагаются различные классификации представлений, однако рассмотрим классификации применительно к делам о преступлениях, совершенных в сфере информационно-коммуникационных технологий наиболее.

1. По видам: представление по итогам расследования и обобщенное представление по ряду дел.

2. По целям профилактики: внешние, направленные на выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления; внутренние, направленные на выявление недостатков в работе оперативных сотрудников; специальные, то есть в рамках по конкретному уголовному делу; обобщенные, то есть по определенным составам ИТ-преступлений, территориям и т. д.

3. По времени направления: на момент возбуждения уголовного дела; в ходе предварительного расследования; по окончании расследования.

Представление является одним из многих процессуальных документов, для которых законодателем предусмотрена определённая структура, предполагающая наличие вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Вводная часть должна содержать:

– наименование адресата, которому направляется представление. По уголовным делам по преступлениям, совершенным в сфере информационно-коммуникационных технологий, представления могут быть направлены в учреждения ФСИН России, операторам мобильной связи и компаниям-дилерам, действующим от их лица, кредитным организациям.

Исходя из анализа материалов уголовных дел по ИТ-преступлениям, в большинстве случаев сотрудниками операторов сотовой связи (ПАО «Мо-

бильные ТелеСистемы», ПАО «ВымпелКом», ПАО «Мегафон», ООО «Т2 Мобайл» и др.), компаний-дилеров, действующих от их лица, при заключении договоров на абонентские номера, систематически нарушаются положения Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», что способствовало совершению преступлений с использованием информационных технологий.

– полное наименование документа; время и место составления документа; полные сведения следователя, составившего представление; номер уголовного дела.

Описательно-мотивировочная часть представления содержит:

– обстоятельства совершенного преступления;

– выявленные следователем обстоятельства, способствовавшие совершению преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Например, совершение данного преступления стало возможным в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей сотрудников ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по *** области, ответственных за предотвращение использования осужденными, отбывающими наказания на территории исправительного учреждения ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по *** области средств мобильной и сотовой связи, что приводит к нарушению законодательства Российской Федерации и к совершению преступлений осужденными лицами, отбывающими наказания на территории учреждения, не говоря уже о том, что сама цель наказания, связанная с изоляцией от общества лиц совершивших преступления, теряется.

В данном случае следователю необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1) зачастую фактором, препятствующим раскрытию преступления, является регистрация сим-карт на вымышленных лиц с недостоверными сведениями об абоненте, что затрудняет выполнять мероприятия по установлению виновных лиц;

2) при совершении большинства преступлений данной категории применяются методы доступа к информации через сотовую связь, ресурсы сети Интернет для общения с потерпевшими, так называемая «социальная инженерия». Злоумышленники, чаще всего представляясь сотрудниками службы безопасности банка звонят владельцам банковских карт с целью вывести секретный код CVC2 или пароль, сославшись на необходимость решения проблемы в компьютерной системе или с банковским счетом, дезинформируя о его блокировке. Либо преступники, представляясь близкими родственникам или знакомыми потерпевших, просят о передаче или перечислении денежной суммы электронным платежом. Для совершения дистанционных хищений используются такие открытые сайты в сети Интернет, как «ВКонтакте», «Avito.ru», «Youla.ru» и др., где размещаются за-

ведомо ложные предложения об услугах, продаже товаров, причем денежные средства в дальнейшем попадают на банковский счет преступника;

3) злоумышленник отправляет потенциальному потерпевшему подделанный под официальное письмо от банка e-mail, требующее совершения определенных действий;

4) использование дубликатов сим-карт потерпевших, а также устройств-скиммеров, считывающих информацию с банковской карты для изготовления ее дубликата, с целью рассылки со взломанных страниц в социальных сетях различных сообщений корыстной направленности;

5) – доказательства (протоколы допросов, протоколы осмотров места происшествия, осмотра документов и предметов и т. д.), на основе которых следователь обосновывает необходимость вынесения представления и подтверждает выявленные им обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Резолютивная часть рассматриваемого нами документа предполагает указания на конкретные требования предупредительного характера, которые необходимо выполнить для устранения выявленных в ходе следствия обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Например, рассмотреть представление на общем совещании сотрудников ГУФСИН России по *** области, провести внеплановые обысковые мероприятия на территории ФКУ ИК-2 УФСИН России по *** области, с целью обнаружения и изъятия мобильных телефонов, сим-карт и иных запрещенных предметов у осужденных отбывающих наказание; установить на территории ФКУ ИК-2 УФСИН России по *** области средства глушения сотовой связи; привлечь к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших пронос и использование на территории ФКУ ИК-2 УФСИН России по *** области средств мобильной связи.

Все вносимые представления, являясь властно-распорядительными документами, могут носить или императивный, или рекомендательный характер, и обязательны для исполнения. Наиболее эффективными, как свидетельствует следственная практика, являются представления, изложенные в императивной форме.

– срок рассмотрения и исполнения представления с обязательным указанием на необходимость направления ответа следователю о принятых мерах.

– предупреждение о применении в случае умышленного невыполнения законных требований следователя мер административного воздействия согласно ст. 17.7 КоАП РФ.

В области связи установлен определённый порядок осуществления федерального государственного надзора со стороны Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), направленного на предупреждение, выявление

ние и пресечение нарушений требований в области связи, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации через организацию и проведение проверок ответственных лиц, а также принятие предусмотренных законодательством мер по пресечению или устранению последствий выявленных нарушений.

При расследовании уголовных дел данной категории следователь также вносит представления начальнику территориального ОВД, в котором в обязательном порядке указывает на необходимость совместно с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) проведения мероприятий по выявлению правонарушений, предусмотренных ст. ст. 13, 29, 13.30 КоАП РФ, по фактам заключения договора об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи неуполномоченными лицами и включения в договор об оказании услуг связи недостоверных сведений об абоненте.

Роскомнадзор осуществляет контроль и надзор в сфере связи и имеет право применять меры профилактического и пресекающего характера в указанной сфере, обладает соответствующими специалистами и техническими возможностями.

Согласно ст. ст. 13.29 и 13.30 КоАП РФ, заключение договора об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи неуполномоченным лицом и нарушение представителем оператора связи, законодательства в сфере связи, влечет привлечение к административной ответственности. Однако необходимо отметить, что практика привлечения к ответственности по данным правонарушениям неэффективна и носит единичный характер.

Практически по всех следственных подразделениях имеет место специализация следователей по расследованию определенных видов преступлений, в том числе и в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в связи с чем на основании анализа материалов нескольких уголовных дел целесообразно вносить обобщенные представления профилактического характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выпря М. М., Михайлов М. А. Представление следователя // Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью. 1973. № 14. С. 45.
2. ПравоRU / Киберпреступность в 2021 году выросла на 25 %. URL: <http://pravo.ru/news/232676/> (дата обращения: 09.11.2021 г.).
3. Официальные сетевые ресурсы Президента России. Расширенное заседание МВД России. URL: [www://kremlin.ru/events/president/news/65090/](http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090/) (дата обращения: 09.11.2021 г.)

© Баловина И. В., 2021

Е. В. Казанцева,

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета
МВД России, канд. юрид. наук

РОЛЬ ОВД В ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

Аннотация: в статье анализируются нормативно-правовые акты, в которых закреплены ограничения права человека на свободу передвижения и роль органов внутренних дел в ограничении данного права в период распространения COVID-19. Автором отмечены основные задачи деятельности ОВД по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, а также закрепленные дополнительные обязанности сотрудников ОВД по реализации закрепленных задач.

Ключевые слова: право на свободу передвижения, конституционная ценность, органы внутренних дел, ограничение, коронавирусной инфекции, COVID19.

Annotation: the article analyzes the normative legal acts that enshrine restrictions on the human right to freedom of movement and the role of internal affairs bodies in restricting this right during the spread of COVID-19. The author notes the main tasks of the Department of Internal Affairs to prevent the spread of coronavirus infection, as well as the assigned additional duties of the Department of Internal Affairs employees to implement the assigned tasks.

Keywords: right to freedom of movement, constitutional value, internal affairs bodies, restriction, coronavirus infection, COVID19.

Права и свободы человека являются неизменным атрибутом многих стран мира, в том числе и России. В Основном законе России закреплены базовые ценности гражданина, общества, государства. Среди основных закрепленных прав человека, как в международном законодательстве, так и в национальном, закреплено право на свободу передвижение. Вопросы реализации права на свободу передвижения в национальном законодательстве всегда были, есть и будут актуальными в нашем обществе. Но начиная с 2020 г. во многих странах мира, в том числе и в России самым актуальным, и в тоже время дискуссионным, стал вопрос «ограничение права человека на свободу передвижения».

Неоспорим тот факт, что любые ограничения прав и свобод человека воспринимаются им враждебно. При этом следует признать, что для

большинства людей не имеет значения, законны или незаконны эти ограничения. Мы помним, как в конце декабря 2019 года человечество столкнулось с новым инфекционным заболеванием «коронавирусная инфекция (2019-nCoV)» или «COVID-19», признанным Всемирной организацией здравоохранения пандемией. 2020 г. стал сложным годом для всего человечества, так как с марта этого года многие страны, с целью предотвращения распространения COVID-19, вводили не только ограничения в передвижении граждан и иностранных лиц по территории страны, но и закрывали внешние границы своих стран. Не стала исключением и Россия, первые ограничения введены в отношении иностранных граждан, которым с марта 2020 г. временно был ограничен въезд на территорию страны, далее последовало введение ограничения на передвижения граждан внутри страны. Введение ограничений вызвали во многих странах протесты людей, которые считали, что это грубое, незаконное нарушение их права на передвижения. В России мнения людей и ученых разделились на две группы: первые отмечают, что данное решение государственных органов и должностных лиц является незаконным; вторые – что принятое решение (по основанию и порядку введения ограничения) является законным. К тому же о законности принятого решения указывал в своем постановлении и Конституционный суд России от 25 декабря 2020 г. № 49-П [1].

Изучая правовое регулирование ограничения свободы передвижения в период распространения COVID-19, нами были сделаны выводы о законности принятого решения, такое решение основывалось на следующих доводах.

Во-первых, международное и национальное законодательство закрепляет, что одним из оснований ограничения права на свободу передвижения человека является опасность распространения инфекционных заболеваний на всей территории страны или на ее отдельных частях.

Во-вторых, ограничение права человека на свободу передвижения в период распространения COVID-19 является результатом защиты и реализации другой конституционной ценности – права на охрану здоровья граждан.

В-третьих, право вводить ограничения прав и свобод человека закреплено в Основном законе (ст. 55) и реализовано в федеральном законодательстве, непосредственно в: Законе РФ от 25.06.1993 № 5242-1, ФЗ № 52 от 30.03.1999, ФЗ № 115 от 25.07.2020. Которые закрепляют, что право вводить ограничительные мероприятия, направленные на предотвращение распространения COVID-19, предоставлено губернаторам, правительству субъектов РФ, но только по предписанию Главного государственного санитарного врача РФ (ст. 5–8 ФЗ № 52 от 30.03.1999) [2, с. 211–217].

В-четвертых, вводимые ограничения прав и свобод человека должны быть: законными (ограничения вводилось на основании нормативно-правовых актов субъектов РФ), необходимыми, обоснованными, исклю-

чать любую дискриминацию, вводиться на благо человека, общества или государства.

Введённые правила по ограничению включали в себя ряд мер, к которым, к примеру, можем отнести:

1) ограничения в передвижении как по территории населенного пункта, так и пределах субъекта страны или за его границы граждан и(или) иностранных лиц, без специального разрешения;

2) изоляция лиц, которые заболели COVID-19 или прибыли с территории страны, признанной с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой;

3) ограничения в проведении митингов, собраний, демонстраций и других массовых мероприятиях (городских, федеральных, спортивно-массовых и так далее);

4) ограничения в работе индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, деятельность которых направлена на предоставление услуг в сферах общественного питания, образовательных и(или) развлекательных услуг.

Несомненно, что наивысшей ценностью человека является его здоровье и жизнь, и как уже отмечалось выше: ограничение права на свободу передвижение, в период распространения COVID-19, направлено на защиту здоровья человека, которое также является конституционной ценностью. Однако, несмотря на это граждане, считающие, что решение законодателя о введении соответствующих ограничений в передвижении по территории субъекта и(или) страны и закрепление «ограничительных» правил поведения в период распространения COVID-19 являются незаконными, стали их игнорировать, нарушать. Законодатель, с целью обеспечения соблюдения общественного порядка, в том числе требований законодательства, в столь сложный период не только в стране, но и во всем мире (так как последствия возникновения и «шествия» по всему миру пандемии отрицательно сказалось на мировой экономике, в том числе и на экономике России), ввел административную и уголовную ответственность за нарушение установленных ограничений и правил поведения.

Одним из условий введения ограничений прав и свобод человека является постоянный и действенный контроль со стороны государства, как за соблюдением законности введения таких ограничений, так и за выполнением установленных правил всеми субъектами правоотношений. Потому руководители государственных органов России потребовали от органов исполнительной власти, в том числе и от органов внутренних дел (далее – ОВД), обеспечить действенный контроль за соблюдением гражданами и иностранными лицами, которые находятся на территории страны на законных основаниях, соблюдения ограничений в передвижении по территории России или ее отдельных субъектах, а также за соблюдением правил поведения в период распространения пандемии.

Анализируя деятельность ОВД по ограничению права на свободу передвижения человека и соблюдение установленных правил в период распространения COVID-19 следует отметить, что основным законом, которым регулируется деятельность ОВД по реализации прав и свобод человека, в том числе при их ограничении, является ФЗ № 3 от 07 февраля 2011 г., согласно которому, одним из основных направлений деятельности ОВД – это противодействие противоправным деяниям или угрозам их совершения.

В 2020 г., с целью осуществления борьбы с распространением COVID-19 на территории России был создан Координационный совет при Правительстве, в состав которого включен Министр внутренних дел Российской Федерации [3; 4]. В свою очередь в Министерстве внутренних дел России, с целью информирования Коммуникационного центра Координационного совета о деятельности ОВД по предупреждению распространения COVID-19 создается Оперативный штаб и рабочая группа, которые функционируют и сегодня. Следует отметить, что Оперативный штаб и рабочие группы созданы в и Министерствах внутренних дел субъектов РФ, в том числе в территориальных ОВД.

Перед рабочими группами поставлен ряд задач, таких как сбор, систематизация и анализ информации о:

- 1) деятельности территориальных органов МВД РФ, по предупреждению распространения COVID-19, в том числе о состоянии распространения COVID-19 в образовательных учреждениях системы МВД России;
- 2) обеспечении общественного порядка на территориях субъектов России, связанных с ограничением права на свободу передвижения;
- 3) въезде или выезде из России граждан и иностранных лиц, и прежде всего из стран признанных с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой;
- 4) организации и обеспечении охраны общественного порядка в местах дислокации обсервационных пунктов и лечебных учреждений, задействованных в карантинных мероприятиях [5].

Одним из основных направлений деятельности рабочих групп является постоянное взаимодействие с территориальными органами Роспотребнадзора (и с его территориальными органами) по контролю за соблюдением карантинных ограничений (самоизоляции) гражданами и иностранными гражданами, в том числе обмен информацией.

С целью выполнения указанных задач на ОВД, возложенные дополнительные обязанности:

- ✓ выявление и пресечение граждан и иностранных лиц, нарушающих режим самоизоляции, в том числе карантинные меры;
- ✓ постоянный контроль граждан и иностранных лиц по месту проживания с целью соблюдения установленного (предписанного) им режима самоизоляции;

- ✓ оказание содействия сотрудникам Роспотребнадзора в организации и осуществлении мероприятий по контролю за соблюдением карантинных ограничений (самоизоляции);
- ✓ контролю соблюдения гражданами и(или) иностранными лицами санитарно-эпидемиологических правил поведения в общественных местах;
- ✓ контроль за законностью и порядком выдачи специальных разрешений, предоставляющих гражданам и(или) иностранным лицам права на свободное передвижение в населенном пункте или по территории субъекта РФ;
- ✓ обеспечение общественного порядка в местах дислокации обсервационных пунктов и лечебных учреждений, задействованных в карантинных мероприятиях;
- ✓ проведение профилактически разъяснительной работы среди населения.

Решение указанных задач и обеспечение выполнения дополнительных обязанностей по предотвращению распространения COVID-19 требовало от руководства ОВД задействовать в данной деятельности не только подразделения по охране общественного порядка (участковых уполномоченных полиции, сотрудников патрульно-постовой службы полиции и государственной инспекции безопасности дорожного движения), но и сотрудников иных подразделений ОВД.

Осуществляя патрулирование улиц, сотрудники ОВД контролировали, прежде всего, соблюдение всеми лицами масочного режима; социальной дистанции; мер личной безопасности при посещении общественных мест, в частности магазинов, медицинских учреждений, аптек и так далее. В случае выявления нарушений сотрудниками ОВД проводилась профилактическая (разъяснительная) работа, выносились предупреждения, а в некоторых случаях виновные лица привлекались к административной ответственности.

На наш взгляд, основным подразделением в деятельности ОВД по предотвращению распространения COVID-19 являются участковые уполномоченные полиции. Так как они осуществляют свою деятельность непосредственно на административном участке в различных формах несения службы, среди которых необходимо отметить профилактический обход административного участка, в ходе которого сотрудник должен особое внимание уделять лицам, которые обязаны соблюдать режим самоизоляции. В случае выявления нарушений, фиксировать такие факты, докладывать руководству, проводить проверки и принимать решения в соответствии с требованиями законодательства [6, с. 123].

Одним из направлений деятельности ОВД, и в частности по предупреждению распространения COVID-19, является профилактическая работа, которая заключается, прежде всего, в:

- ✓ организации и проведении правового информирования населения;

- ✓ организации и проведении профилактических бесед с правонарушителями;
- ✓ объявлении официального предостережения (предостережения) лицам, впервые совершившим незначительные проступки;
- ✓ внесении представления индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения и так далее.

Таким образом, вопросы места и роли ОВД в реализации ограничения на свободу передвижения человека в период распространения COVID-19 регламентируются действующим законодательством и определяются стоящими перед ними задачами и обязанностями.

В период распространения COVID-19 на сотрудников ОВД возлагаются полномочия не только борьбы с преступностью, охраной общественного порядка от противоправных нарушений, но и мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, в частности обеспечение ограничения права на свободу передвижения, которое в свою очередь, напрямую связаны с обеспечением жизни и здоровья нации и сокращением количества заболевших граждан. И несмотря на то, что в борьбе с распространением пандемии принимают участие практически все государственные органы и органы исполнительной власти, сотрудникам ОВД отведена значительная роль в соблюдении правил ограничения по передвижению граждан в период пандемии COVID-19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области»: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П «// URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Казанцева Е. В. Правовое регулирование ограничения свободы передвижения в период распространения COVID-19. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 211–217.

3. О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» (вместе с «Положением о Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с

распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации») : Постановление Правительства РФ от 14.03.2020 № 285 (ред. от 27.03.2020). URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

4. Об утверждении состава Координационного совета при Правительстве РФ по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории РФ» : распоряжение Правительства РФ от 14 марта 2020 г. № 623-р. URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

5. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/covid19-мвд> (дата обращения: 10.10.2021).

6. Роль органов внутренних дел в реализации права человека на свободу передвижения и выбора места пребывания и места жительства в России / Е. В. Казанцева // в сборнике : АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ : ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 119–124.

© Казанцева Е. В., 2021